

# ***НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН***

***Гуманитарные науки***



***Казань 2015***

Научный рецензируемый журнал  
Учредитель – Академия наук Республики Татарстан

Основан в январе 1995 г.  
Выходит один раз в три месяца

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,  
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)  
29 октября 2009 года. Регистрационный номер ПИ № ФС77-37866

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим  
научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки),  
10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки)

**Главный редактор** – академик АН РТ **М.Х. Салахов**  
**Заместитель главного редактора** – директор Института истории АН РТ,  
академик АН РТ **Р.С. Хакимов**  
**Выпускающий редактор, ответственный секретарь** –  
кандидат филологических наук **Г.М. Хасанова**

**Редакционная коллегия:**

**Багаутдинов Ф.Н.**, доктор юридических наук (Казань),  
**Бальдауф Ингеборг**, доктор исторических наук, профессор (Берлин),  
**Васильев Д.Д.**, кандидат исторических наук, профессор (Москва),  
**Вашари Иштван**, доктор исторических наук, профессор (Будапешт),  
**Ганиев Ф.А.**, доктор филологических наук, профессор (Казань),  
**Девлет Надир**, доктор исторических наук, профессор (Стамбул),  
**Загидуллин И.К.**, доктор исторических наук, доцент (Казань),  
**Миннуллин К.М.**, доктор филологических наук, профессор (Казань),  
**Мухаметшин Р.М.**, доктор политических наук, профессор (Казань),  
**Мухаметшина Р.Ф.**, доктор педагогических наук, профессор (Казань),  
**Саликов М.С.**, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),  
**Ситдииков А.Г.**, доктор исторических наук (Казань),  
**Трепавлов В.В.**, доктор исторических наук, профессор (Москва),  
**Фаткудинов З.М.**, доктор юридических наук, профессор (Казань),  
**Хайрутдинов Р.Р.**, кандидат исторических наук, доцент (Казань),  
**Хамидуллин Б.Л.**, кандидат исторических наук (Казань),  
**Хузин Ф.Ш.**, доктор исторических наук, профессор (Казань),  
**Шамильоглу Юлай**, доктор исторических наук, профессор (Мадисон).

Адрес редакции:  
420111, Казань, ул. Баумана, 20  
Телефоны:  
Гл. редактор – 292-40-34  
Зам. гл. редактора – 292-84-82  
Ответ. секретарь – 292-15-64  
E-mail: anrt@rambler.ru  
(для редакции «НТ»)

Редактор  
**Г.М.Хасанова**  
Переводчик  
**Б.Р.Ногманов**  
Компьютерная верстка  
**В.В. Калинин**

Подписано в печать 08.12.2015.  
Формат 70x108 1/16.  
Бумага офсетная. Печать офсетная.  
Печ. л. 11,75. Усл. печ. л. 16,45.  
Тираж 500 экз.  
Заказ 11-15/18-2.

Отпечатано в типографии «Логос».  
420108, г.Казань, ул.Портовая, 25а  
Тел.: (843) 231-05-61, 231-08-71  
Факс (843) 231-05-46  
E-mail: citlogos@mail.ru  
www.logos-press.ru

© Коллектив авторов, 2015  
© Академия наук РТ, 2015

- 5 **Приветствия участникам научной конференции «Гуманитарные науки в Татарстане на рубеже XX – XXI веков», посвященной 85-летию со дня рождения основателя и первого президента Академии наук Республики Татарстан Хасанова Мансура Хасановича 7 октября 2015 г.**
- М.Х. ХАСАНОВ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ  
ДЕЯТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ, ОСНОВАТЕЛЬ АКАДЕМИИ НАУК РТ  
И ИНСТИТУТА ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
- 15 **Валеев Н.М.** Слово и дело М.Х. Хасанова
- 19 **Сахибуллин Н.А.** Воспоминания о М.Х. Хасанове
- 21 **Чабдаров Ш.М.** Об одной из актуальных задач АН РТ в свете концепции академического строительства М.Х. Хасанова
- 24 **Ильясов А.В.** Крупный ученый и государственный деятель
- 26 **Сабирзянов Г.С.** Мансур Хасанович Хасанов – государственный руководитель, общественно-политический деятель, ученый и организатор науки в Республике Татарстан
- 34 **Мухаметшин Р.М.** Исламоведение в Татарстане: от советского прошлого к современным тенденциям
- 40 **Алишина Х.Ч.** Флагман татарстанской науки
- ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ
- 43 **Аглиуллина К.И.** Башкирская энциклопедистика на современном этапе: итоги и направления развития
- 46 **Караванова О.А.** Освещение вопросов медицины в многоотной Башкирской энциклопедии
- 48 **Корочкина А.В.** Создание электронной энциклопедии о регионе – перспективное направление российской региональной энциклопедистики
- 51 **Куришева Г.А., Чернов А.В.** Энциклопедизм как одно из направлений современной гуманитарной науки в Мордовии
- 55 **Саитов У.Г.** Основные результаты и перспективы развития отечественной региональной энциклопедистики
- 58 **Сидорова А.П.** Опыт создания региональной отраслевой энциклопедии «Удмуртская республика: культура и искусство»
- 62 **Хасанова Р.Х.** Стилистические особенности подготовки энциклопедических статей

ИСТОРИЯ

- 66 **Шарапова Л.И.** Создание отраслевых энциклопедий – одно из перспективных направлений региональной энциклопедистики
- 68 **Гилязов И.А.** Административно-территориальное устройство Среднего Поволжья во второй половине XVI – начале XX в.: от Казанского уезда до Татарской республики (исторический очерк)
- 78 **Гатауллина И.А.** Историческая регионалистика: проблема дисциплинарного статуса
- 84 **Молотова Т.Л.** Общее и особенное в современной культуре марийцев Татарстана.
- 91 **Сафина В.Ф., Хайбрахманов Р.Х.** Исторические исследования развития взаимосвязей науки, образования и производства

ФИЛОЛОГИЯ

- 95 **Ибрагимова З.З., Щелкунов М.Д.** АН РТ: академический сектор философии
- 100 **Юсупов Р.А.** Фразеологические единицы русского и татарского языков
- 114 **Ахметзянов М.И.** Записка купца Исаева
- 128 **Булатова М.Р.** Лексика, связанная с человеком и его действиями в курмантауском говоре татарского языка
- 135 **Сагдеева Ф.К.** О вариантах нормы в условиях двуязычия
- 138 **Конова А.И.** Перевод национальных реалий в стихотворении Г. Тукая «Мияубикә»
- 141 **Ибрагимова А.А.** Место языка в поликультурном обществе
- 144 **Юнусова Г.Ф.** Колыбельная песня Дж.Файзи – М.Джалиля и ее фольклорные варианты
- 154 **Сахапов Р.Л., Абсалямова С.Г.** Влияние экономических циклов на изменение структуры национальной экономики

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ

- 161 **Гильмутдинов Д.Р.** Татарское национальное движение в 1860–1905 гг.
- 164 **Габаши А.** Татарский театр: энциклопедический словарь-справочник

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН



**Мансур Хасанович Хасанов  
(1930-2010)**

**Приветствия участников научной конференции  
«Гуманитарные науки в Татарстане на рубеже XX–XXI веков»,  
посвященной 85-летию со дня рождения основателя  
и первого президента Академии наук Республики Татарстан  
Мансура Хасановича Хасанова (7 октября 2015 г.)**

***М.Ш. Шаймиев,***

*Государственный Советник Республики Татарстан*

**Уважаемые участники  
и гости конференции!**

**Уважаемый Мякзюм Халимулович!  
Хөрмәтле галимнәребез,  
кунакларыбыз!**

Мы хорошо начали сегодняшний день – открыли бюст Мансура Хасановича, который прекрасно выполнила талантливый скульптор, лауреат Государственной премии Республики Татарстан имени Габдуллы Тукая Асия Миннуллина. Хотя она ни разу его не видела, по публикациям о нем, фотоматериалам постаралась уловить те черты, которые были присущи ува-

жаемому всеми нами Мансуру Хасановичу Хасанову.

Мансур Хасанович – это личность. Он меня интересовал давно, и я всегда старался узнать его ближе. Хотя, думаю, было невозможно сполна постичь то, каким он был человеком, какой глубины души, какого характера, понять ход его мыслей. Мансур Хасанович очень много сделал для развития системы народного образования, культуры, искусства, науки в республике, но я думаю, что он ушел от нас, не раскрыв до конца свой потенциал. Такое дано далеко не всем, это было ему даровано Всевышним.

На рубеже XX–XXI веков в республике появился интеллигент – крупный, уверенный в себе организатор; свои способности, талант он щедро отдавал служению родной республике, татарскому народу. Годы его активной работы пришлись на сложный период в истории страны и республики. Обстановка требовала предельно напрягать силы и способности. Таковы были условия, реалии в пространстве СССР и РСФСР в 1970–2000-е годы, но, должен сказать, много и полезного, поучительного мы получили в наследие от того времени.

Кто бы ни говорил о Мансуре Хасановиче, в том числе и сегодня, приходится оценивать его вклад, исходя из масштабности этой личности. Мансур Хасанович оставил глубокий след во всем, где работал, чем занимался. Думаю, что память о нем и его труды будут передаваться из поколения в поколение.

Немало было сделано нами и в последние годы, но могу сказать, что до сих пор не удается до конца достичь того уровня, который был в гуманитарной сфере в период деятельности Мансура Хасанова в Совете Министров ТАССР по обеспечению высокоэффективной работы властных структур – министерств, ведомств, деятельность которых он курировал. Тот, кто видел это, наверное, помнит, как работали эти министерства, какой сплоченной была интеллигенция в своих устремлениях и повседневной творческой деятельности. Это был особый период. В 1970-е – 80-е годы я был молодым министром и прекрасно помню плеяду выдающихся кадров, которых воспитали Фикрят Ахмеджанович Табеев и Мансур Хасанович Хасанов, здесь о

них нужно сказать наравне, это объективно, так, как есть.

Мы видели, что плеяда деятелей того времени – это мощный симбиоз творческих личностей, которые добились хороших результатов. Я из тех, кто с ними соприкасался в те годы, конечно, всех поименно перечислить трудно, но хотя бы несколько имен надо назвать. Это Мирза Исмаилович Махмутов – министр просвещения, Иршат Закирович Мухутдинов – долгие годы был министром здравоохранения республики, Булат Миннуллович Гиззатуллин – министр культуры, Ильгиз Калимуллович Хайруллин, который курировал все информационное поле\*. В дальнейшем, после ухода Мансура Хасановича из Совмина, Хайруллин заменил его там. Это уже приходилось на период моего президентства, я не представлял, кто, с уходом Хасанова, сумеет продолжить его деятельность. Нашлись ребята, они в какой-то степени дополняли его или старались удержать заданную высоту. Один из них – уважаемый всеми Ильгиз Хайруллин. Но для них были уже заложены хорошие традиции и по силе, и по интеллектуальному уровню кадров, которые служили интересам республики и народа в очень трудных условиях. Их, конечно, и сегодня простыми не назовешь, особенно когда речь идет о национально-территориальных образованиях, тем более о республиках, в которых всегда остро стояли вопросы обеспечения непрерывного развития своей самобытной культуры, науки и т.д. Но вопросы, связанные с этим, мы всегда старались решать, опираясь на факты истории через фундаментальные труды, подходы, доказательства. Такая аргументация без нас с вами была бы

\* В 1982–1992 гг. председатель Госкомитета ТАССР по телевидению и радиовещанию – Ред.

невозможна. Хорошо, что есть преемственность, есть вы.

В те перестроечные годы мы работали в условиях невиданного финансово-экономического кризиса, катастрофической нехватки средств, когда в экономике господствовал принцип бартера, меняли топор на овес, овес на топор – как когда-то сформулировал К.Маркс. И в этих условиях мы впервые в нашей истории создали свою Академию наук. Вскоре это сделали и наши соседи в Башкортостане.

Здесь присутствуют гости из этой республики. Мы вас приветствуем, *рахмэт килүгезгә, башкорт дуслар. Исәнлек-саулык сезгә, киләчәктә дә матур итеп бергә эшләргә кирәк!*

Конечно, в те годы нелегко было решиться на такой шаг – создание своей Академии, но к этому времени мы уже приняли Декларацию о государственном суверенитете нашей республики. Декларация потому и называется декларацией – мы заявили о своих правах и одновременно о своей ответственности за судьбу, развитие нашей республики в единой семье народов Российской Федерации, в новых условиях.

Жизнь подтвердила, что мы были правы, создавая нашу новую государственность, мы должны были решиться на этот шаг. В новых условиях, при новой расстановке политических сил, в республике неизбежно должна была обрести жизнь и своя Академия наук. И мы тогда попросили Мансура Хасановича, чтобы он оставил свою должность зампреда в Совете Министров и возглавил нашу первую Академию наук. И тут ничего спонтанного не было, потому что речь шла об очень серьезном шаге – создании собственной Академии наук. Само слово «академия» ко многому обязывает. Безусловно, я благодарен руководителям

институтов, отделений Российской Академии наук, которые были в то время представлены в нашей республике. На первых же заседаниях мы с ними договорились о том, что будем работать рука об руку, совместно решать возникающие проблемы. Так и было в реальной жизни. Здесь присутствует академик РАН Александр Иванович Коновалов. Он, конечно, это помнит и подтвердит. Мы тогда договорились, что в составе Академии наук республики, в ее Президиуме обязательно будут представлены руководители и ученые существующих в республике институтов РАН. Они нам очень помогли. Их авторитет, научный вес влились в нашу Академию наук. Я благодарю всех их за такую совместную работу.

Мы, разумеется, понимали, что создание Академии наук и организация ее плодотворной работы – нелегкое дело. Так оно и было. С ходу предстояло определить соотношение фундаментальных и прикладных исследований в нашей Академии, имея в виду, что в условиях республиканских академий очень важна прикладная составляющая научной деятельности. Но никогда не нужно ограничиваться только этим, не надо бояться и фундаментальных исследований. Конечно, не всем под силу заниматься фундаментальной наукой. Такое сочетание у нас было возможно благодаря выдающимся умам, существовавшим у нас глубоким научным традициям и направлениям, отдельным сложившимся школам фундаментальной науки. Их, безусловно, нужно поддерживать и сейчас. Но это – задача особая. Развитие таких научных школ всегда связано с именами великих ученых.

Наша сегодняшняя конференция посвящена проблемам гуманитарных наук в Татарстане. Это такая область

исследования, в которой, кроме нас с вами, никто не сумеет работать с должной плодотворностью, развивать дальше и сделать это основой в сохранении традиций народов, в их сплочении в сегодняшнем быстро меняющемся мире. Сегодня мир открыт, «занавеса» нет. Быть достойно представленным миру в нынешних условиях – это важнейшая задача.

В последнее время я не часто бываю на собраниях Академии наук, но, тем не менее, хотел бы высказать несколько пожеланий и вашему сообществу. В целом для всей Российской Академии наук сейчас нелегкие времена, она в поиске; не скажешь, что и у нас легче. Дело даже не в материальной части, материальные проблемы всегда будут, – надо вовремя улавливать тенденции общественного развития.

И при этом мы должны исходить из своих реальных возможностей. На что мы способны? Если посмотреть на то, как развивается республика в последние годы, мы по многим направлениям впереди, мы об этом заявляем с определенной гордостью и небезосновательно. В области инновационно-инвестиционного развития наша республика уже сейчас задает тон в Российской Федерации, я уверен, что через несколько лет наш голос будет услышан в социально-научном пространстве мира. Именно исходя из этих реалий возникает необходимость повышения ответственности и усиления роли Академии наук Татарстана. Она не должна отставать от процессов, происходящих в мировой науке, напротив, надо стремиться выходить на авангардные позиции. Это – и отправная точка, и оценка, и желание, и порыв. Без этого можно потерять свою роль. У нас есть очень важные предпосылки для реализации таких

стремлений. Посмотрите, новое поколение, способные ребята в бизнес-структурах, различных технопарках, в Иннополисе, они реализуют идеи, создают технологии и продвигают республику. Сколько делается нашим Президентом Рустамом Нургалиевичем и его командой! В этих условиях вы, ученые, должны задавать тон. Нелегко? Да. Но все это за вами, уважаемые члены академического сообщества. Да, время сложное, но вы у власти науки, а коль во власть пришли, надо иметь крепкие нервы. Я всегда говорю, что со слабыми нервами во власть не ходят. Надо «вздыбиться», для науки это слово, может быть, не совсем подходит, но вы, ученые, сами найдете более подходящие формулировки для того, чтоб охарактеризовать то, о чем я говорю сейчас. Надо осмыслить, хорошенько подумать. Республика на прорыве. Конечно, следует исходить из того, какие возможности, какие технологии есть в республике, какова структура промышленности, экономики, в чём мы нуждаемся. Еще раз скажу, что при этом во главе угла, конечно, должно быть гуманитарное направление развития. Это сохранение и развитие духовного: какие мы есть, какими должны быть, как сохраниться в современных реалиях, как сплотить народ, укрепляя межконфессиональное, межрегиональное согласие и всё остальное, что характерно для толерантного мира. От вас зависит очень многое, практически все.

Подчеркну: у нас немало и делается. Вот, например, за эти годы создали нашу Многотомную Энциклопедию. Она разрабатывалась специалистами Института Татарской энциклопедии, с участием многих ученых Казани, республики и других научных центров. У истоков этого дела стоял Мансур Хасанович. Он и первый президент

Академии наук республики, и первый директор Института Татарской энциклопедии. Скажем так: дело сделано и в это емкое понятие вложен огромный труд. На основе материалов нашей энциклопедии мы показываем республику, свои достижения, лицо татарского народа. Мы благодарим за эту работу Мансура Хасанова, Гумера Сабирзянова, Искандера Гилязова и других сотрудников института. Это – плеяда наших ученых, которые и раньше служили интересам нашей республики и сегодня продолжают эту работу. Вчера мы встречались с новым директором Института Искандером Аязовичем. Он говорил о задумках и предложениях по созданию отраслевых энциклопедий. Это – нужное дело. Живем в век информации, в ней нуждаются все. Информация – это сила. Мы должны сказать спасибо всем, кто занимался и занимается созданием энциклопедии.

*«Татар барда хәтәр бар» дигән макальнә тормышка ашырасың килсә, шундый фундаменталь хезмәтләрдән файдаланырга кирәк. Шушы көннәрдә күңеләдә эз калдырган күренеш турында әйтеп китәсем килә. Узган шимбәдә телевизордан тугандаш башкортларның тапшыруын карадым. «Уйлан, кеше» дип атала ул. Кеше турында, аның кешелек сыйфатлары турында ул тапшыру. Зал тулы шагыйрьләр, зыялылар утыра, шигырьләр укыйлар. Ничек онытылып тыңлый халык шагыйрьләр сүзен! Тукай шигырьләреннән башланды. Безнең Илдус Әхмәтҗанов сөйләде. Тукай ул – төрки-татар дөньясының уртак шагыйре. Аннан соң башкалар сүз тотты. Шулкадәр сусап, карап-тыңлап утыра бөтен зал. Менә бит нинди мөмкинлекләр бар бу заманда! Һәр өлкәдә, бигрәк тә гуманитар сферада матур иттереп уйлашып-*

*киңәшләшеп эшлисә эшләребез күп. Эшләргә кирәк, безнең бит мөмкинлегездә дә бар. Мин «ТНВ – Планета» каналын карыйм. Шатланмыйча булмый: ярый әле барлыкка киттердек аны. Башка җырларда чәчелеп яшәгән татарлар өчен ул – җан азыгы. Элеккеге җырларны җырлыйлар анда, спектакльләр күрсәтәләр. Ул җырларны гомер буе сагынып яшәгән, буыннан-буынга тапшырып, шуларны ишетеп, онытмыйча, сагынып көтеп ала торган милләттәшләребез өчен бик кадерле хәзинә бу.*

*Килчәккә дә күздә тотарга кирәк. Ә бит биш елдан соң безнең республикабызның 100 еллыгы булчак. Зур дата! Алдагы елларда моны искә алып эш итәргә кирәк. Безнең яңа дәүләт булганыбызга беренче гасыр тулчак. Ул бит край да, өлкә дә булып калмаган; безгә республика статусын ныгытырга, яңа эчтәлек белән тулыландырырга кирәк. Уйлашыгыз, бу юнәлештә тирәннән уйлап эшлисә эшләр күп.*

Хочу кратко остановиться еще на одном вопросе. Когда Казанский университет стал федеральным и ректором был назначен Ильшат Гафуров, я сказал, что кому-то это может не понравиться (хотя когда кому-то что-то не нравится, это тоже движущая сила). Но посмотрите, какие позитивные перемены произошли в университете за последние годы. В недавних сообщениях о рейтингах среди мировых университетов была представлена группа российских университетов, в их числе наш университет уже на четвертом месте. Да, мы в целом по мировому рейтингу пока отстаём, но устремлены стать конкурентоспособными. Университет с такой богатой историей, с такими возможностями должен быть на прорыве. Это налагает огромную ответственность, и Ака-

демии надо вести с ним систематическую совместную работу.

И еще один момент, которым я уже болел, в хорошем смысле слова, – возрождение памятников истории нашей культуры и архитектуры. Здесь сидят мои соратники по этому делу – целая плеяда ученых, у нас много талантливых ребят. Должен сказать, когда соприкоснулся с этой работой, по-особому полюбил ученых, от всей души говорю, начиная от археологов, всех, кто изучает культурные слои, реставрирует, фиксирует и так далее. Мы фиксируем сейчас все раскопки с космоса. Это не фантазии, а то, что есть. Вся работа, которая проводится в Болгаре и Свияжске, имеет хорошее научное сопровождение. Посмотрите музей Болгарской цивилизации, который мы открыли. Другого такого музея, посвященного истории древнего государства, на сегодняшний день в России нет. Все восхищаются и будут восхищаться. Скоро там появится экспозиция тюрко-татарской письменности под открытым небом.

Болгарский историко-археологический комплекс включен в Список памятников Всемирного наследия. А что это означает? Мы представили ЮНЕСКО несколько томов нашей истории и она стала составной частью мировой культуры и истории. ЮНЕСКО признало Болгар как всемирную универсальную ценность.

Недавно во время открытия Московской соборной мечети Владимир Владимирович Путин говорил о Татарстане и о необходимости создания Исламской академии в Болгаре. Если бы не было той коллективной работы, которая делалась за эти годы в Болгаре, не было бы и такого решения. А сейчас мы подошли к этому рубежу, на месте добровольного и официаль-

ного принятия ислама волжскими болгарами должна быть и будет исламская академия. Другого такого места нет на территории России. Почему об этом говорю? Все это делается не на пустом месте. Вы прекрасно знаете, в XVIII–XX веках были созданы хорошие основы для развития гуманитарной мысли нашего народа и вообще народов Российской Федерации. В то время появились известные богословы – Курсави, Шигабутдин Марджани – предвестник джадидизма, Баруди и др. Ризаэтдин Фахретдин, Муса Бигиев, Исмаил Гаспринский – основатели и лидеры джадидского движения в России. Потому везде в мечетях России проповеди шли на татарском языке. Пару лет назад я имел разговор с учёными из Турции о сотрудничестве в области организации религиозной жизни. Они мне ответили: «Будем вместе работать, так как фундамент у нас общий, мы учились и учимся на вашем наследии». И называли имена татарских богословов: Курсави, Марджани, Баруди, ученых и общественных деятелей из татар, которые работали непосредственно в Турции: Садри Максуди, Юсуф Акчура, Гаяз Исхаки и других.

На сегодняшней конференции в честь Мансура Хасановича, посвященной гуманитарным наукам, уместно напомнить об одной важной задаче в этой области – нам нужно всемерно способствовать появлению вот таких современных ученых-богословов из татар. Это не случится в один день, но над этим надо работать. Ректор Российского исламского университета Рафик Мухаметшин здесь, он хорошо знает эти проблемы. Мы сейчас работаем над тем, чтобы в ближайшие годы духовные лица высшую степень образования стали получать на базе Болгарской исламской академии.

*Бездә шундый югары белемле шәхесләр барлыкка килергә тиеш. Әле хәзер андый дин эшлеклеләре юк һәм аның өчен беркемне дә сүзгәргә ярамый, 70 ел буе безне дингә ышанма дип яшәткән чордан соң, ул вакыттагы имамнарның белеме җитәрлек булганмы, юкмы, алар динебез саклансын дип, кайгыртып йөргәннәр, аны торгызу юнәлешендә эшләгәннәр, шуның өчен аларга рәхмәтле булырга кирәк. Тиешле белемнәре булмау аларның гаебе түгел. Менә хәзер безнең кичектергесез бурычыбыз – югары дәрәҗәдәгә дини гыйлемгә ия дин эшкәреләре тәрбияләү.*

Вторая-третья степень богословия не могут преподаваться без участия Академии наук Татарстана, без КФУ и Российского исламского университета. Создавая Исламскую ака-

демию, мы берем на себя огромную ответственность. Нам нужно хорошо организовать ее работу, а это поможет нам стать умнее, грамотнее в этой сфере.

В заключение хочу сказать, что в этой аудитории чувствуются взаимопонимание и должное восприятие задач и проблем, поставленных для обсуждения на конференции.

Дорогие друзья, перед вами неотложные и важные задачи: с осознанием своей ответственности служить науке, готовить для нее новые кадры, обучать молодежь, чтобы мы были способны достойно представлять нашу науку в современном мире. Воздавая дань светлой памяти Мансура Хасановича, мы должны жить и работать, как он.

*Барыгызга да бик зур рәхмәт!*

**М.Х. Салахов,**

*президент Академии наук Республики Татарстан*

**Уважаемый**

**Минтимер Шарипович!**

**Уважаемые коллеги!**

Мы только что вернулись с Арского кладбища, где на могиле Мансура Хасановича открыли его бюст. Я благодарю Президента Республики Татарстан Рустама Нургалиевича Минниханова, Кабинет Министров Республики Татарстан и всех коллег, кто помог его семье реализовать эту идею.

Было сказано немало слов при открытии бюста, но мы хотим отметить, что Мансур Хасанович был одним из тех счастливых людей, кто еще при жизни сам себе воздвиг памятники. Первый из них – светлые воспоминания всех тех, кто хорошо знал Мансура Хасановича, крупного государ-

ственного деятеля и ученого. Когда речь заходит о нем, в ответ всегда звучат теплые слова благодарности и уважения: за человечность, за поддержку всех начинаний, направленных во благо народов Татарстана, за умение находить верные решения и нужные слова.

Второй памятник – это Академия наук Республики Татарстан. Фактически проект Академии наук был задуман и реализован первым Президентом Республики Татарстан Минтимером Шариповичем Шаймиевым. Именно в 1991 году был издан Указ о создании Академии наук. Однако не менее важно было найти человека, который воплотит эту идею в жизнь.

Этот прорывной проект был реализован под руководством Мансура Ха-

сановича Хасанова, который без малого полтора десятка лет возглавлял Академию. Если говорить о том, что сделал Мансур Хасанович в деле развития Академии, то надо выделить, прежде всего, следующие позиции:

1. Особое внимание Мансур Хасанович уделял вопросам возрождения татарской национальной культуры и культурно-исторического наследия всех народов Татарстана. На это была нацелена деятельность гуманитарных институтов Академии, прежде всего – Института языка, литературы и истории им. Галимжана Ибрагимова, а также Института истории им. Шигабутдина Марджани.

2. За минувшее время филологи, историки, археологи, представители других гуманитарных специальностей добились реальных успехов, были созданы новые перспективные научные направления.

3. Сам Мансур Хасанович в середине 90-х годов возглавил созданный им же Институт Татарской энциклопедии, который к настоящему времени подготовил многотомную Татарскую энциклопедию. Можно сказать, что это квинтэссенция процесса исторического развития экономики, культуры, науки и просвещения в Татарстане.

4. На счету Мансура Хасановича – самое активное участие в реализации крупнейшего инновационного проекта республиканского и общерос-

сийского масштаба – празднования 1000-летия Казани. В основу была положена серьезная научно-исследовательская работа ученых Академии по определению даты появления нашего города, которая проводилась под непосредственным руководством Мансура Хасановича.

5. Как и в проекте 1000-летия Казани, Мансур Хасанович на всех основных направлениях деятельности Академии делал упор на соединение науки с практикой, использование научных достижений для развития социально-экономического потенциала нашей республики. Именно это и сегодня характеризует работу тех отделений нашей Академии, где представлены биология, медицина, математика, физика, химия, сельскохозяйственные науки и науки о Земле, ряд других направлений.

Уважаемые коллеги, я отметил здесь только некоторые стороны богатого творческого наследия Мансура Хасановича.

Его ценный созидательный опыт во всем его объеме востребован сегодня и, несомненно, послужит науке и общественной жизни и в будущем. Об этом свидетельствует и наша конференция, посвященная 85-летию со дня рождения выдающегося ученого-гуманитария, первого президента Академии наук Татарстана Мансура Хасановича Хасанова.

**У.Г. Саитов,**

*генеральный директор ГАУРБ Научно-издательский комплекс «Башкирская энциклопедия» (г. Уфа)*

Уважаемые коллеги! Благодарю вас за участие в этом мероприятии.

Уважаемые коллеги, приветствуя вас, хочу с большим удовлетворением напомнить о том, что на сегодняшнем

форуме состоится разговор об энциклопедистике.

Современное энциклопедическое дело в российских регионах возникло как результат демократических прео-

бразований в обществе в конце 20-го столетия. Оно стало возможным потому, что субъекты РФ давно уже обладали достаточным научным потенциалом и опытом книгоиздательского дела для подготовки собственных энциклопедий. Руководителям регионов необходимы были политическая воля и твердая решимость для преодоления существующего запрета центра заниматься энциклопедическим делом на местах, особенно в автономных образованиях. В Татарстане и Башкортостане в первые годы осуществления политики суверенитета появились политические условия для принятия самостоятельных решений по актуальным вопросам общественной жизни.

Наши республики примерно одновременно на рубеже 90-х годов 20 века одними из первых в Российской Федерации приступили к подготовке собственных энциклопедических изданий и созданию Академий наук. Среди тех, кто возглавил работу по подготовке энциклопедий, были Мирфатых Закиевич Закиев в Татарстане, Зиннур Газизович Ураксин в Башкортостане. Они были друзьями, руководителями одноименных институтов, в недрах которых зародилось энциклопедическое дело. Энциклопедистика, возникнув как новое направление в научном книгоиздании, стала ареной содружества наших ученых. Несмотря на попытки отдельных политиков внести в эту сферу раздор, наши энциклопедисты крепко подружились, учились друг у друга, оказывали помощь, и никогда между ними не возникало непонимания. Напротив, энциклопедическое дело еще более сблизило два братских народа, Уфа и Казань стали крупными центрами региональной энциклопедистики в Российской Федерации. Мансур Хасанов, будучи первым Президентом

Академии наук Республики Татарстан и первым директором Института Татарской энциклопедии, внес огромный вклад в становление и развитие энциклопедистики в Татарстане. Я с ним встречался и общался в рамках научно-практической конференции энциклопедистов России, состоявшейся в г. Казани 20–22 сентября 2006 года. Не скрою, я был польщен его вниманием к моей скромной персоне, почувствовал, что он очень уважительно относится к ученым-энциклопедистам Башкортостана. В Уфу я увез его большой привет искреннему другу татарского народа, бывшему секретарю Башкирского обкома КПСС Тагиру Исмагиловичу Ахунзянову.

Рядом с Мансуром Хасановичем на ниве энциклопедистики трудился и ныне продолжает работать его соратник и правая рука Гумер Салихович Сабирзянов. Он – один из основателей и руководителей Института Татарской энциклопедии, за почти четверть века завоевал авторитет в региональной энциклопедистике, среди энциклопедистов Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и Кишинева, стал большим другом башкирских энциклопедистов...

Российская региональная энциклопедистика имеет широкие перспективы. Энциклопедистика – это вершина научного книгоиздания и книгоиздательского мастерства в целом. Это зеркало эпохи, показатель уровня развития науки и общественных отношений... Объективный, беспристрастный, достоверный источник информации и знаний, доступный и полезный и академику, и школьнику.

От всей души желаю всем коллегам-энциклопедистам и ученым братского Татарстана дальнейших успехов на ниве энциклопедистики. Мира и благополучия!

*А.Е.Загребин,*

*директор Удмуртского института истории, языка  
и литературы УрО РАН*

**Многоуважаемые  
Мякзюм Халимулович,  
Искандер Аязович,  
многоуважаемые коллеги!**

Позвольте от всей души приветствовать вас от лица Удмуртского научного центра Уральского отделения Российской Академии наук и Института истории, языка и литературы, который я имею честь возглавлять. Энциклопедистика, в моем понимании, – это самая честная наука. Почему самая честная? Потому что ею нужно заниматься честно или не заниматься совсем. В этих небольших по объему статьях энциклопедисты обнажают историю народа, а самое главное – культуру народа. Разговаривая со своими коллегами, я, прежде всего, акцентирую внимание на следующем: мы не оставим после себя ничего, кроме культуры. Железки заржавеют, формулы будут опровергнуты, а культура – вечна. Будь она технологическая, физическая, спортивная, духовная – все

это культура. Обо всем этом пишут энциклопедисты, фиксируют и оставляют на скрижалях истории. Энциклопедистика – это не просто знак качества, для народа – это знак совершеннолетия. Это совершеннолетие науки. Если народ создает энциклопедии, значит, народ вошел в историю. И вот с этим осознанием в нашем институте работает небольшая, но очень продуктивная группа энциклопедистов, которая за последние 20 лет выпустила несколько отраслевых энциклопедий.

Да, мы идем своим путем! В Удмуртии выполняются отраслевые энциклопедии: «Удмуртская республика: просвещение, образование и педагогическая мысль», «Удмуртская республика: культура и искусство». Сейчас на выходе энциклопедия «Удмуртская республика: здравоохранение»... Наверно, есть и свои изъяны, и свои плюсы, но это покажет только история. Я желаю нашей конференции успешной работы и плодотворных дискуссий.

## М.Х. Хасанов – государственный и общественный деятель, ученый, основатель Академии наук РТ и Института Татарской энциклопедии

УДК 001-057.4

### СЛОВО И ДЕЛО М.Х. ХАСАНОВА

*Н.М. Валеев, академик АН РТ, доктор филологических наук*

Организатор и первый президент Академии наук Татарстана, создатель и директор Института Татарской энциклопедии АН РТ, доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, а также действительный член многих международных и российских академий, член Союза писателей СССР, заслуженный деятель науки РТ, награжденный двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружба народов и Знак Почета, а также многими медалями и грамотами, – таков далеко не полный перечень заслуг Мансура Хасановича Хасанова за более чем полвека подвижнического служения родной республике.

С Мансуром Хасановичем мы познакомились в 1985 году, когда он работал первым заместителем Председателя Совета министров ТАССР, и знакомство это произошло по его инициативе. Всю свою жизнь он внимательнейшим образом изучал текущую периодику. Склонность эта объясняется тем, что в свое время будущий президент Академии наук РТ окончил Елабужский библиотечный техникум, где и была на всю жизнь привита любовь к книге, печатному слову. По его словам, фамилия Наиля Валеева из Елабуги, довольно часто встречающаяся в те годы на страницах «Советской

Татарии», «Советской культуры», «Литературной России», журналов «Казан утлары», «Москва», «Наш современник» и др., остановила на себе его внимание и вызвала определенный интерес. К тому же, в 1985 году, с благословения замечательного татарского ученого, профессора И.З. Нуруллина, в Татарском книжном издательстве вышла моя первая научная монография «В мире нравственных исканий» – о проблемах русско-татарских литературных взаимосвязей, творчестве Фатыха Амирхана и воздействии на него русской классической литературы. Мансур Хасанович, прекрасно осведомленный в области татарской и русской классической литературы, довольно высоко оценил мою работу и при встрече высказался о необходимости продолжения исследования столь важной темы, как взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур, способствующее обогащению духовного мира разных народов.

С годами наше знакомство переросло в настоящую мужскую дружбу, но при этом я всегда чувствовал, что рядом со мною, несмотря на всю его простоту и открытость, – личность широчайшего творческого диапазона, большой ученый-аналитик, тонкий

дипломат и политик, который каким-то образом сумел сохранить свою цельность. Последние слова я могу подтвердить тем, что сфера моих научных интересов значительно расширилась в результате этого общения.

Мансур Хасанович еще в конце 80-х годов одобрил мой интерес к теме меценатской деятельности российского купечества, которую я начал разрабатывать, опираясь на опыт известных елабужских благодотворителей Стахеевых. Тогда эта тема была полузакрытой, и не все однозначно воспринимали направленность моих изысканий. Обладая редкой научной интуицией, Мансур Хасанович сумел предугадать в работе рядового провинциального ученого большие перспективы и настойчиво вел меня к определенному результату. Его усилия увенчались успехом: чувствуя над собой жесткий контроль, я должен был оправдать надежды своего мудрого наставника и поэтому начал активно работать над докторской диссертацией.

Изучение творческого наследия писателя-елабужанина Д.И. Стахеева, имени которого не было ни в одной послереволюционной литературной энциклопедии, стало для меня делом жизни. Последовательная и целеустремленная работа над темой привела и к положительным итогам. В 1990-1996 гг. мною были опубликованы избранные сочинения забытого классика русской литературы, прочитав которые, выдающийся литературовед, мыслитель и историк В.В. Кожин (с которым я также дружески общался последние два десятилетия его жизни) определил их как высокохудожественные, уровня Писемского и даже Гончарова. Поднимая целину стахеевского наследия, я опубликовал множество статей и две монографии о его

творчестве, инициировал и провел в июне 1990-го года в Елабужском госпединституте первые Всесоюзные стахеевские чтения, вызвавшие большой интерес у научной общественности страны (благодаря чему с 2003 г. эти чтения стали проводиться в ЕГПУ раз в два года, до 2008 г.).

Мансур Хасанович с одобрением воспринимал происходящее. Мало того, с удовольствием написал предисловие к моей монографии «Дмитрий Стахеев», вышедшей в 1995 г. под грифом Академии наук Татарстана.

В 1996 году в специализированном совете Института мировой литературы имени М. Горького РАН в Москве я, к радости Мансура Хасановича (умел он по-доброму воспринимать успехи своих учеников!), успешно защитил докторскую диссертацию по творчеству Д.И. Стахеева. Таким образом, мне удалось доказать не только самому себе, но и специалистам, как был прав мой «добрый пастьрь», заставивший меня поверить в свои силы, в перспективность темы исследования и преодолеть все предзащитные трудности.

Через 5 лет М.Х. Хасанович настойчиво поддержал мою кандидатуру при избрании в члены-корреспонденты, а в 2004 – и в действительные члены АН РТ, справедливо считая, что членами академии должны быть не только ученые из вузов и НИИ Казани. Он доброжелательно относился ко всем людям, но особо поддерживал провинциальных ученых, не без оснований полагая, насколько труднее в глубинке – без хороших библиотек и соответствующего окружения – выполнять научную работу.

Меня всегда поражало, как Мансур Хасанович умудрялся совмещать огромную государственную и общественную деятельность с настоящей

научной работой. Поразительно и необыкновенно сочетание этих как бы несовместимых сфер деятельности в одном человеке! В кругу его научных интересов – исследование наследия классика татарской литературы Галимджана Ибрагимова (которое, кстати, долгие годы было под запретом), изучению эволюции творчества которого посвящена докторская диссертация, защищенная в авторитетнейшем специализированном совете Института востоковедения АН СССР в Москве в 1971 году. Подтверждением высокой научной значимости открытия стала публикация его монографии о Г. Ибрагимове в издательстве «Наука», – любой знающий специалист подтвердит: на то, чтобы быть изданными там, могли претендовать лишь труды, содержащие в себе подлинные открытия.

Много сделал М.Х. Хасанов для знакомства огромной массы читателей великой страны, самой читающей страны в мире, с произведениями классиков татарской литературы разных эпох и поколений. Это Г. Тукай, Кул Гали, Г. Исхаки, Мухаммедьяр, Ф. Амирхан, Г. Камал и др. Его статьи по истории татарской общественной и философской мысли, по проблемам татарского литературоведения и национального образования не утратили своего значения по сей день.

В разрушительные «перестроечные» годы М.Х. Хасанов не растерялся, как многие, а, засучив рукава, взялся за своеобразную тему – татарское возрождение. По его инициативе и при активном участии в национальную культуру возвращались из небытия имена ее светочей – Ш. Марджани, И. Гаспринского, С. Максуди, Г. Исхаки и др. Десятки молодых ученых, курируемых, всячески поддерживаемых Мансуром Хасановичем,

сделали немало на пути возвращения на скрижали татарстанской истории, литературы, культуры имен тех, кто долгие годы не был даже упоминаем специалистами.

Вся жизнь М.Х. Хасанова – пример бескорыстного и беззаветного служения Родине, родной республике, науке, культуре, искусству, образованию, литературе. Это подвиг, который каждодневно вершил наш выдающийся и скромнейший современник, великий подвижник труда и щедрой души человек. Он не был стяжателем, не воздвиг себе каменных дворцов, не приобрел огромных материальных ценностей, хотя имел к тому возможности, и тем самым оставил о себе память как о честном, благородном человеке.

В нашей семейной библиотеке и домашнем архиве хранится немало книг с автографами Мансура Хасановича и десятки фотографий, как официальных, так и наших общих, семейных. В разные годы и по разным поводам бывая в Елабуге (один или с семьей), он никогда не отказывался навестить наш гостеприимный дом, выпить по чашке чаю, побеседовать. А поговорить с ним можно было о многом: высококультурный, начитанный человек (каким в идеале и должен быть крупный руководитель, а тем более – президент Академии наук!), он мог часами рассказывать об интереснейших знакомствах и встречах в своей жизни. Думается, его воспоминания о прожитых годах, «этапах большого пути», были бы с огромным вниманием восприняты мыслящими людьми, поскольку в них нашла бы отражение советская политическая, общественная, научная и образовательная панорама жизни великой страны. Память у Мансура Хасановича была прекрасная, и рас-

сказчик он был на редкость глубокий. Он обладал тонким чувством юмора. Умел слушать, не торопился с выводами, каждое его слово было обдуманым и взвешенным. Был абсолютно грамотным в русском языке, имел прекрасный ровный почерк – свидетельство уравновешенного характера. Хочется надеяться, что воспоминания лежат в ящиках письменного стола, и его сыновья и внуки со временем опубликуют их.

С течением времени становится очевидным, сколь значительную утрату понесла наша наука и все мы с уходом Мансура Хасановича Хасанова. Большое видится на расстоянии! И это большое с каждым годом становится все нагляднее. Светлая память о нем на долгие годы останется у людей, знавших его, и на страницах истории нашей республики. И нет сомнения, что помянуть его будут, и уже поминуют, лишь добром. Да будет так!

#### Аннотация

В статье речь идет о М.Х. Хасанове, о его роли в политической, общественной и научной жизни республики. Его судьба и предназначение – помощь ищущим людям, молодежи. Его роль в становлении авторитета татарстанской академии, науки в целом неопределимо велика. Весьма значимой была и его научная деятельность.

УДК 001-057.4

## ВОСПОМИНАНИЯ О М.Х. ХАСАНОВЕ

*Н.А. Сахибуллин, академик,  
доктор физико-математических наук, профессор*

Мансур Хасанович был человеком, деятельность которого отразилась не только на судьбе отдельных людей, имевших счастье общаться с ним. Мансур Хасанович был и большой государственной фигурой, многое сделавшей для народов Татарстана. Писать воспоминания о таком многогранном человеке – задача почти неосуществимая. Я коснусь лишь периода, связанного с деятельностью Академии.

Идея о создании Академии РТ, принадлежащая Хасанову М.Х., была грандиозной не только по замыслу, но и по своевременности, в этом была ее значимость для будущего науки Татарстана. Можно вспомнить многих противников этой идеи (среди них были и известные ученые России), которые со временем признали свою неправоту. То, что эта идея, несмотря ни на что, была успешно реализована, – в большей мере было результатом продуманной деятельности Хасанова М.Х. С Мансуром Хасановичем мне пришлось совместно работать в период организации Академии наук и ее дальнейшего функционирования.

Будучи академиком-секретарем Отделения физики, энергетики и наук о Земле, я часто решал многие вопросы, опираясь на мудрость и опыт Мансура Хасановича. Как говорил немецкий писатель Э. Ремарк, «Характер человека по-настоящему можно узнать, когда он станет твоим начальником». Мне больше всего импони-

ровали его следующие качества как руководителя.

Прежде всего, я обнаружил, что его внешняя суровость является просто отражением, внешней оболочкой его глубокой внутренней природы. На самом деле общение Мансура Хасановича с людьми основывалось на вежливом и приветливом обхождении, причем, его вежливость была основана на искренности. Примером может служить следующий случай. Как-то мне пришлось обратиться к нему с личной просьбой, выполнение которой (как потом обнаружилось) было почти неосуществимым. Вместо ожидаемого короткого «нет» Мансур Хасанович очень вежливо и даже с сожалением долго объяснял мне, почему ему трудно реализовать мою просьбу. После такого разговора у меня не осталось какого-либо чувства досады, а наоборот, беседа наметила пути решения моей проблемы.

В коллективе Академии наук были ученые, придерживавшиеся своего мнения по некоторым рассматриваемым вопросам, не всегда совпадавшего с мнением Мансура Хасановича. Ему приходилось проявлять большое самообладание, чтобы отстоять свое мнение. Но не было ни одного случая, чтобы в своей аргументации Мансур Хасанович перешел на раздражительный тон... Даже уступая, он следовал правилу: «только самый сильный уступает дорогу».

Мудрость М.Х. Хасанова проявилась и в том, что он организовал в Академии такой климат, что каждый член Академии играл в общем деле свою роль, не замечая режиссера. Видимо, Мансур Хасанович следовал совету Петра Капицы: «Руководить – это значит не мешать хорошим людям работать».

Мудрость Хасанова проявилась и в удачном подборе руководящего состава Академии. Его секрет был довольно прост: он рекомендовал людей, которые сами хотели делать то, что бы ему хотелось от них получить. Кроме того, он прекрасно понимал, что «государь, который не собирает вокруг себя всех даровитых и достойных людей, есть полководец без армии» (Гете И.)

В начале 1990-х годов я в составе делегации АН РТ посетил Турцию для заключения Договора о научном сотрудничестве. В этой поездке Мансур Хасанович должен был только подписать Договор. Но, проявляя свою государственную мудрость, он настоял на необходимости прочтения им перед турецкими коллегами специальной лекции по суверенитету Татарстана,

который тогда активно обсуждался и в России, и за рубежом. Такая лекция была прочитана, и сделано это было с перечислением всех необходимых аргументов и со знанием фактов.

Из житейских случаев могу вспомнить следующий факт, связанный с этой же поездкой. После успешного завершения дел нас разместили в гостинице на берегу Мраморного моря. Температура моря была далеко не комфортной для купания. Сидя за столом на берегу моря, в один момент мы обнаружили, что Мансура Хасановича с нами нет. Беспокоясь, начали жестами спрашивать официанта, в ответ он просто указал в сторону моря. Оказывается, М.Хасанов решил искупаться. Позднее он сказал нам: «надо испытать и то, что бывает, на первый взгляд, трудноосуществимым».

Деятельность Мансура Хасановича на посту президента Академии составляет целую эпоху, которую можно с уверенностью назвать «хасановской». Память о нем будет вечной, так как в настоящее время реализуются все его идеи, которые он не успел претворить в жизнь.

УДК 001-057.4

## ОБ ОДНОЙ ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ЗАДАЧ АН РТ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА М.Х. ХАСАНОВА

*Ш.М. Чабдаров, академик АН РТ, доктор технических наук*

Научная конференция «Гуманитарные науки в Татарстане на рубеже XX–XXI веков», посвященная 85-летию со дня рождения первого президента Академии наук Республики Татарстан М.Х. Хасанова, началась с открытия скульптурного памятника на его могиле, что неизбежно навеяло мысли о том, что и сам Мансур Хасанович организовал установку памятников многим выдающимся деятелям нашей науки и культуры на центральных улицах и скверах Казани и других городов республики. Крупный ученый, литературовед, филолог, член Союза писателей ТАССР – это все о нем. В то же время, он педагог, крупный работник высшей школы, в свое время был заместителем декана КГУ, стал одним из руководителей системы высшего образования в республике. Он был инициатором создания в Казани двух новых вузов – Казанского института культуры и Института физической культуры, был требовательным куратором учебного и научного процессов в ВУЗах республики. Даже фрагментарные воспоминания о том, что было сделано по ресурсному обеспечению татарстанской науки с целью максимализации ее собственно научной и прагматической эффективности, обеспечению взаимодействия в триаде «наука – образование – производство» говорят о том, что это огромный объем многоаспектной

деятельности. И во всем этом Мансур Хасанович был активен, ответственный, плодотворен, много сделал для всего этого, особенно для учреждений культуры как заместитель председателя Правительства Республики по социально-культурному блоку. Он по праву вошел в когорту выдающихся деятелей нашего народа, нашей республики. Скульптурный памятник символизирует глубокое уважение к нему его современников.

Мансур Хасанович оставил о себе глубокую память тем, что был незаурядным человеком: в нем сочетались качества инициатора и организатора. Это особенно ярко проявилось в его работе по созданию нашей Академии наук и организации ее деятельности. Он мечтал об Академии многие годы, говорил, что Татарстан имеет потенциал, больший чем у ряда союзных республик, но по статусу ниже их – автономная республика. Тем не менее, уже в первые десятилетия после революции в этом направлении делались конкретные шаги, а в среде научных работников возник термин «академическая структура». Но не случилось. Об этом Мансур Хасанович часто говорил с большим сожалением и горечью. И совершенно естественно, что, как он рассказывал: «В первые перестроечные годы я почувствовал легкое дуновение ветерка о возможности постановки вопроса по созданию Ака-

демии наук в Татарстане». «Почувствовать» это легкое дуновение мог только многоопытный государственный деятель. Он тут же проявил инициативу, представил необходимые обоснования руководству республики и получил одобрение у Президента республики; согласовал эти решения в высших научных кругах в Москве. К этому он был готов больше многих других: Мансур Хасанович постоянно отслеживал всю академическую жизнь в стране, был в дружественных отношениях со многими вице-президентами АН СССР, со многими чиновниками высокого ранга союзных и республиканских министерств образования, государственных комитетов по науке и технике. В процессе создания Академии возникали ситуации, когда лишь опытный, мудрый Мансур Хасанович мог найти правильные решения. Он смог преодолеть эти трудности. Создание Академии стало важнейшим событием в жизни нашего научного сообщества и культуры.

Нужно отметить, что в Казани к этому времени уже размещались научные учреждения и структуры АН СССР. Мансура Хасановича это нисколько не смущало. Труднее было организовать деятельность Академии в условиях перестройки, финансово-экономического кризиса.

При наличии в республике Казанского научного центра АН СССР, в том числе Физико-технического института имени Е.К.Завойского, Института биохимии и биофизики, Института органической и физической химии имени А.Е. Арбузова в Казани высказывались сомнения в целесообразности проведения подобных исследований в АН РТ. Были предложения сосредоточиться только на гуманитарных исследованиях. Это не было принято. Безусловно, гуманитарные исследования во всех

аспектах очень важны не только для титульной, но и всех других наций, населяющих республику, однако для успешности региона он должен иметь научное обеспечение во всем спектре естественно-технических и социально-экономических исследований и разработок, ориентированных именно на актуальные региональные проблемы.

Среди современной проблематики АН РТ актуально научное обеспечение инновационно-инвестиционного курса развития республики, здесь участие и роль АН РТ должны быть усилены. АН РТ должна возглавлять научно-содержательную сторону этих процессов. Нужны совместные усилия академическо-вузовского сектора гуманитарных, естественных и прикладных наук с сектором производственных отраслей, и не только с наукоемким производством, а со всеми сферами жизнедеятельности общества и государства.

И здесь Мансур Хасанович опередил время. Будучи крупным ученым и являясь одним из руководителей республиканского правительства, он прекрасно понимал нужды и проблемы взаимодействия науки, образования и региональной экономики. Сегодня реальная экономика не может быть ненаукоемкой, т.к. это приведет к ее неконкурентности. Мансур Хасанович говорил о необходимости взаимопонимания, а также постоянном, стимулированном взаимодействии исследователей фундаментальной сферы и разработчиков прикладной сферы, включая весьма развитый во времена СССР сектор отраслевой науки. Практическими шагами явились совместные – и не редкие, ежегодные, а текущие, – заседания коллегии отраслевых министерств республики и президиума АН республики. Им предшествовали подготовительные работы, выявлялись проблемы для сов-

местного решения, разрабатывались планы действий.

Это было одной из концептуальных основ в действиях Мансура Хасановича как президента АН РТ – объединять к совместной работе ученых, производственников и представителей государственных органов – совместно вести инновационные разработки, создавать наукоемкие производства.

Показателен опыт объединившихся при Академии наук Татарстана ученых-механиков разных научных направлений из разных Казанских ВУЗов, оперативно и успешно воплотивших полученные ими решения актуальных задач теоретической механики в производственные технологии совместно со специалистами при строительстве моста через Каму, при прокладке и укреплении тоннелей казанского метро и в других крупных инновационных проектах.

Абсолютно инновационным был опыт создания при Академии наук Татарстана Научного Совета по проблемам нефтегазразведки и нефтедобычи, целенаправленно объединившим ученых и специалистов-нефтяников с учеными многих направлений естественных и инженерных наук. Спустя несколько лет совместной работы компетенции членов Совета глубоко взаимно диффундировали, и этот Совет стал постоянным источником остро необходимых инновационных программ и проектов, абсолютно готовых к реализации благодаря полному соответствию как уровню базовых естественных и технических наук, так и всем условиям и ограничениям нефтяной отрасли, характерным для конкретного региона.

Заметим, что зачастую именно недостаточная координация деятельности этих структур и является причиной так называемых «трудностей внедре-

ния» инновационного проекта, с которыми встречаются научные структуры, предлагающие производственным структурам неадекватную их технико-технологическим и конъюнктурным условиям научную продукцию. Но ведь и производственники предъявляют свои требования к инновационным предложениям науки; тем самым они тоже вносят свой вклад в «проблемы внедрения». Практически это означает необходимость мотивации к взаимодействию обоих субъектов наукоемкой инноватики.

Однако реальность такова, что и инноваторы-ученые и организаторы производств зачастую внутренне не мотивированы к глубокому сотрудничеству, нередко на мельницу этой тенденции воду льют и федеральные законы. При этом для достижения глубокого взаимодействия, надо полагать, потребуется общереспубликанская программа реализации необходимых комплексных мер.

Первым шагом на пути к мотивации партнеров к совместному созданию инноваций могла бы стать постановка комплексной НИР по экспертному анализу имеющих к этому отношение разнохарактерных факторов и сформулировать обоснованные предложения для рассмотрения на уровне соответствующих административных и отраслевых властей, определить конкретные направления государственной поддержки совместного труда по созданию не только уникальных, но и массовых видов продукции.

Подчеркнем, что такая комплексная НИР лучше всего могла бы быть организована и выполнена с участием АН РТ. Это и стало бы современным развитием ряда концептуальных положений академического строительства, которые были заложены Мансуром Хасановичем Хасановым.

УДК 001-057.4

## КРУПНЫЙ УЧЕНЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

*А.В. Ильясов, доктор физико-математических наук,  
академик АН РТ*

В моей жизни, уверен, и в жизни многих моих коллег, Мансур Хасанович Хасанов сыграл очень большую роль как в плане научной деятельности, так и в личном плане. И дело не только в том, что мы стали членами созданной им Академии наук, но и в том, что его мудрые советы и указания во многом помогли и направляли нас.

Впервые я услышал о нем от своего тестя – Мухаммата Хайрулловича Гайнуллина, который в 1971 году выступил официальным оппонентом на защите его докторской диссертации по филологии в Москве. Мансур Хасанович неоднократно высказывал признательность М.Х. Гайнуллину за доброе отношение. Уже после смерти своего оппонента в 1985 году М.Х. Хасанов, будучи членом правительства Республики Татарстан, и А.А. Тутаева – директор музея имени М. Горького, добились правительственного решения и установили мемориальную доску на здании дома № 25 по ул. Щапова, где проживал М.Гайнуллин...

Большая работа была проведена Мансуром Хасановичем в 90-х годах прошлого века по созданию Академии наук Республики Татарстан. Являясь крупным ученым, понимающим специфику научных исследований, и организатором с большим административным опытом, именно он был способен возглавить эту работу. В то время страна находилась в

бурном перестроечном периоде. Создание собственной Академии наук не всем научным сообществом была воспринята однозначно. Мансур Хасанович и определенная им группа организаторов провели большую работу по обоснованию создания новой научной структуры, убедительно показали, что Академия наук РТ выступает как организация, объединяющая всех ученых республики вне зависимости от их ведомственной принадлежности. В результате в январе 1992 года были успешно проведены первые выборы членов АН РТ, а Мансур Хасанович был единогласно избран президентом организованной Академии. Общение членов Академии наук с Мансуром Хасановичем стало более тесным и регулярным. Возникла система организации ВТК – временных трудовых коллективов и система НИОКР, ориентированные на решение научно-технических проблем Республики Татарстан. Возникли творческие содружества с передовыми научными центрами многих зарубежных стран.

Вспоминается такой случай. В 1995 году я и член-корреспондент И.А. Нуретдинов получили приглашение на конференцию в университеты Анкары и Стамбула. ...Мансур Хасанович мудро предложил обратиться за финансовой поддержкой в Кабинет Министров РТ и сам подписал разрешение. Такое доброе отношение к

сотрудникам являлось его неотъемлемой чертой.

Я счастлив, что встретил на своем жизненном пути такую незаурядную личность, каким был М.Х. Хасанов. Подкупали не только его общительность и доброта, но и строгая требовательность. Он был требователен к выполнению порученных заданий, к ответственному отношению к своей миссии научного исследователя.

Являясь специалистом в области гуманитарных наук, он разбирался и в

вопросах научно-технического процесса, также требовал серьезного анализа и экспертизы развития в этой области.

Вся научная общественность и интеллигенция республики, многие ученые в Российской Федерации с большим уважением и благодарностью вспоминают основателя Академии наук РТ. Он оставил о себе неизгладимую память как о выдающемся организаторе науки и ученом, посвятившем себя служению науке и республике.

УДК 001-057.4

**МАНСУР ХАСАНОВИЧ ХАСАНОВ –  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ,  
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ  
И ОРГАНИЗАТОР НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

*Г.С. Сабирзянов, кандидат исторических наук, доцент, заслуженный  
деятель науки РТ*

Мансур Хасанович Хасанов в памяти тех, кто знал его лично, работал и общался с ним в процессе повседневных дел, и тех, кто не соприкасался с ним близко, но кипел в гуще жизни в самых различных уголках республики, в памяти народа остался как умный, инициативный, демократичный государственный деятель, талантливый организатор, разносторонний ученый, яркий, замечательный человек.

Мы с ним познакомились в июле 1969 года в Москве, на курсах заведующих отделов школ и учебных заведений областных комитетов КПСС. Он был из Татарского обкома КПСС, я из Тувинского. Курсы были организованы по решению Центрального Комитета КПСС в Высшей партийной школе в Москве. Затем, с августа 1971 года и до конца жизни Мансура Хасановича мы работали практически на одном поприще. Так что знал его в течение свыше четырех десятилетий. Работая над текстом этого выступления, я ознакомился в архивах со многими документами, относящимися к его биографии и деятельности. Эти документы, а также опубликованные печатные материалы о нем и его самого и, конечно, мой опыт личного общения с ним в течение столь длительного времени свидетельствуют о

цельности его натуры, о том, что на каждом этапе своей жизни он рос интеллектуально, становился мудрее.

В Центральном Государственном архиве историко-политической документации республики хранится его Личный листок по учету кадров, который он заполнял в октябре 1958 года в связи с утверждением в должности редактора газеты «Татарстан яшьләре». Писал, что по социальному происхождению он из крестьян-середняков, отец – Хайруллин Хасан в 1942–1946-м годах служил в Советской Армии, после этого до конца жизни работал рядовым колхозником, умер в 1957 году. Мать живет в колхозе, нетрудоспособная<sup>1</sup>.

Выйдя из самой что ни есть простой деревенской семьи с. Бегишево, Мансур Хасанович стал первым заместителем председателя Совета Министров Татарской АССР, затем – с 1992 года одним из организаторов и первым президентом республиканской Академии наук. При покорении этих высоких вершин единственной опорой ему были глубокий ум, широкая образованность, целеустремленность, умение подвергать различные явления жизни тщательной критической оценке и находить решения, отвечающие потребностям дня.

О том, что Хасанов был человеком неординарным, свидетельствуют и записи в его трудовой книжке. В июне 1949 г., по окончании Елабужского библиотечного техникума, его назначают заведующим избой-читальней при Поповском сельском совете Заинского района, через год и два месяца – в сентябре 1950 года в его трудовой книжке появляется новая запись: «Освобожден от занимаемой должности в связи с отъездом на учебу в ВУЗ». Он поступил в Казанский авиационный институт. Проучился там один год и понял, что сидеть за чертежами, заучивать формулы и решать задачи по математике, химии, физике – не его дело. Ушел из КАИ и поступил на историко-филологический факультет Казанского университета (где учился его старший брат Фатых).

Получив диплом о высшем образовании, он поступает в аспирантуру КГУ. 30 августа 1958 года аспиранта Хасанова зачисляют на полставки по совместительству на должность ассистента по кафедре татарского языка и литературы, 15 ноября того же года в его трудовую книжку заносится еще одна запись: «Зачислить на полную ставку ассистента на той же кафедре». Через месяц – 20 декабря 1958 года: «Назначить зам. декана историко-филологического факультета (по совместительству)».

Новая глава в его биографии открывается записью от 22 мая 1961 года: «Освободить [Хасанова М.Х.] от работы в Университете в связи с переводом на работу в аппарат Обкома КПСС». Здесь в промежутке с мая 1961 по январь 1965 года, т.е. за три с половиной года в его трудовую книжку вносится 5 записей – утвердить: лектором обкома КПСС, заведующим отделом культуры, заместителем заведующего идеологическим отделом по

промышленности; заместителем заведующего отделом – заведующим сектором школ идеологического отдела, заведующим отделом науки и учебных заведений обкома КПСС. Таким образом, он становится руководителем одного из важнейших отделов областного комитета КПСС.

В то время это очень ответственная должность: требовалось курировать деятельность партийных организаций вузов, техникумов и всех других учебных заведений; в поле зрения этого отдела находилась работа кафедр марксизма-ленинизма, истории, политэкономии, различных гуманитарных дисциплин. Предложения по вопросам так называемых подбора и расстановки кадров по этим идеологически значимым профилям разрабатывались и вносились именно этим отделом.

Высшая оценка его деятельности в этой должности была выражена в том, что после пяти с половиной лет работы в этом отделе, в мае 1971 года бюро обкома КПСС рекомендует назначить Мансура Хасанова на должность заместителя председателя Совета Министров ТАССР по социально-культурному блоку. И об этом вносится официальное представление в ЦК КПСС.

Теперь ему была поручена вся сфера социально-культурного строительства в ТАССР – система народного образования, деятельность учреждений культуры и искусства, управлений по профессионально-техническому образованию, печати и полиграфии, кинофикации, аптечного дела, архивов, учреждений здравоохранения, Комитета по физической культуре и спорту, Министерства социального обеспечения; в его ведение входили вопросы, относящиеся к деятельности творческих союзов, он был избран председателем Комитета по государственным премиям имени Г.Тукая и

еще около десятка других республиканских общественных комитетов и комиссий, являлся председателем Татарстанского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Здесь я позволю себе одно отступление: в 1967 году исполнялось 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Поэтому уже за 2–3 года до этой даты во всех регионах страны началась подготовка к будущим празднествам. Поступало много предложений по архитектурному облагораживанию центра Казани: кто-то предлагал на возвышенности напротив КФЭИ построить здание для Республиканской библиотеки, кому-то хотелось поставить там комплекс учебных корпусов педагогического института. Председателю исполкома Казанского горсовета А.И.Бондаренко, конечно, хотелось заполучить такой большой объект в центре города, но начальник Управления по делам архитектуры и строительства при Совмине ТАССР П.А.Саначин считал, что с перестройкой исторического центра спешить не надо – нужно сначала разработать комплексный проект, провести согласования в Москве и т.д. Мансур Хасанович поддержал его: придет время, станем богаче, тогда и возьмемся за это большое дело, – говорил он. Действительно, время нашло потом свои решения по этим вопросам.

В должности зампреда Мансур Хасанович работал на протяжении 21 года. За это время на посту председателя Совета Министров ТАССР сменились 5 человек: Усманов Г.И., Садыков И.Х., Шаймиев М.Ш., Сабиров М.Г., Минниханов Р.Н., ушел в небытие обком КПСС, а он оставался на своей должности и, как по божьему проведению, продолжал обеспечивать преемственность государственной политики

в республике в области народного образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения и т.д.

Начало работы Мансура Хасановича в должности зампреда Совмина совпало с первым годом IX пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР и, соответственно, Татарской АССР (1971–1975 гг.). Страна и республика решали масштабные задачи по обеспечению подъема материального и культурного уровня жизни народа. Основное внимание в области социально-культурного строительства занимали вопросы дальнейшего развития системы народного образования, здравоохранения и социального обеспечения. Первостепенной задачей считалось создание условий для завершения перехода к всеобщему среднему образованию молодежи, организация ее производственного обучения, расширение сети профессионально-технических училищ. Реализация различных мер по осуществлению всеобщего обязательного среднего образования молодежи порою принимала характер борьбы за урожай на полях – подобрать и посадить за парты всех, без потерь! Одним из важных залогов успеха в этой борьбе являлось то, что вокруг него была сплоченная замечательная команда единомышленников, начиная от министра народного образования М.И. Махмутова, заместителей председателей исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся по социально-культурному блоку до заведующих районными отделами народного образования. В результате общих усилий за 1971–1975 гг. республика неоднократно завоевывала переходящие Красные знамена ЦК КПСС, Совета Министров РСФСР и ВЦСПС за лучшие показатели в развитии народного образования; а одно

из этих знамен после трехкратного присуждения подряд было передано республике на вечное хранение.

1976/77 учебный год стал этапным в истории этой системы в ТАССР – переход ко всеобщему среднему общему образованию молодежи был успешно завершен. Важную роль в этом сыграла правильно организованная работа по развитию систем вечернего обучения работающей молодежи и профессионально-технического образования. Профтехучилища были созданы в каждом райцентре, к середине 1980-х гг. их число достигло 124, более половины из них, наряду с рабочей профессией, давали общее среднее образование.

За 1960–1970-е гг. в строящихся тогда новых городах Набережные Челны и Нижнекамск были открыты медицинские, педагогические и музыкальные училища. Мансур Хасанович являлся инициатором открытия Казанского института культуры; в 1968 в Казани начал работать Казанский филиал Московского энергетического института (ныне Казанский энергетический университет), в 1974 году – Казанский филиал Волгоградского института физической культуры и спорта.

В годы работы Хасанова в Совете Министров ТАССР была выполнена большая программа строительства дошкольных детских учреждений – ко 2-й половине 1980-х годов местами в них были охвачены все нуждающиеся дети; был осуществлен значительный прорыв в организации медицинского обслуживания населения – впервые во всех крупных населенных пунктах были открыты участковые, в районных центрах – центральные районные больницы. Объем медицинской помощи населению в сельских местностях приблизился к уровню показателей городов. В республике с повестки дня

были сняты вопросы не только о чешотке, трахоме, но и о туберкулезе; не было случаев массовых инфекционных заболеваний.

В обязанности М.Х.Хасанова как первого заместителя председателя СМ ТАССР входило также создание условий для дальнейшего развития в республике культуры и искусств. Если сравнить сделанное в этой области в 1970–1980-е годы с тем, что было до этого и даже в 1990–2000-е годы, этот период можно назвать своеобразным золотым веком. В 1979 году Татарский республиканский передвижной театр был преобразован в Татарский государственный театр драмы и комедии; в 1986 году завершено строительство нового здания Татарского академического театра им. Г.Камала, бывший передвижной театр переехал в его здание и стал одним из крупных очагов театральной культуры Татарстана. С огромным размахом шла концертно-гастрольная деятельность Татарской государственной филармонии. Ее концертно-гастрольные группы И. Шакирова, А. Абзаловой, Г. Рахимкулова, Р. Ибрагимова, В. Гиззатулиной были известны во всей стране и во многих зарубежных странах.

При самом активном участии Мансура Хасановича в 1971 г. в с. Новый Кырлай Арского района в специально построенном здании (по проекту народного художника РСФСР Б.И.Урманче) был открыт музей Габдуллы Тукая; к 100-летию со дня рождения поэта (1986) – литературный музей Тукая в здании бывшего дома Шамиля в Казани; в 1978 году был установлен памятник А.М. Бутлерову, в 1985 – М.М. Вахитову. Основные итоги сделанного в республике в годы работы Мансура Хасанова в Совете Министров ТАССР хорошо представ-

лены в воспоминаниях бывшего председателя Совмина ТАССР Г.И. Усманова в книге «Татарское возрождение: Эпоха и личности» (Казань, 2000), которая была издана к 70-летию М.Х.Хасанова (см. стр. 18–22).

Выше уже было сказано, что вместе с должностью зампреда по социально-культурным вопросам в 1971 году на М.Х.Хасанова были возложены обязанности председателя Комитета по государственным премиям имени Г.Тукая в области литературы и искусства. Это – почетная, но очень хлопотная, нервная работа. При щепетильности его характера отбор наиболее достойных кандидатур для присуждения премий, столь значимых в творческих кругах, для Мансура Хасановича превращался поистине в труднейшее испытание. Каждый творческий союз старался продвигать своего представителя – Заки Нури и Ахунов Г.А. – писателей, Якупов Х.А. – художников, Жиганов Н.Г. – композиторов, Айдаров С.С. – архитекторов, свои кандидатуры выдвигал и Союз театральных деятелей. А премий-то всего две, но не было случая, чтобы предложения Комитета по этим премиям вызывали какое-то серьезное недовольство. Здесь, конечно, определенную роль играло и то, что в решении вопросов о таких наградах самое активное участие принимали заведующий отделом культуры обкома КПСС М.М.Мусин, секретарь обкома по идеологии М.Ф.Валеев (оба очень компетентные в вопросах культуры). Но Мансур Хасанович и сам среди деятелей культуры обладал большим авторитетом.

Вот на этом месте считаю необходимым подчеркнуть: властные структуры, высокие руководители могут кого-то назначить на ту или иную должность, вручить ему власть, но вручить авторитет, признание народа

они не в состоянии. Мансур Хасанович свой авторитет, свое признание зарабатывал сам. Его как руководителя уважали и ценили работники республиканских и местных партийных и советских органов. У него были хорошие отношения с заместителем председателя Совета Министров РСФСР по социально-культурному блоку Вячеславом Ивановичем Кочемасовым, министром народного образования РСФСР Александром Ивановичем Даниловым, министром культуры РСФСР Юрием Серафимовичем Мелентьевым, министром высшего образования СССР Вячеславом Петровичем Елютиным и т.д. И первый секретарь Татарского обкома КПСС Фикрят Ахметжанович Табеев при личном общении обращался к нему просто по-свойски: «Мансур!».

На 21-м году работы в Совете Министров ТАССР в служебной карьере Мансура Хасановича произошел новый крутой поворот: на этот раз в связи с созданием Академии наук Республики Татарстан. Появление такого научного центра в республике в условиях начала 1990-х годов, когда шла борьба за обретение политического и экономического суверенитета, было вполне закономерным шагом. Национальная Академия – это, с одной стороны, результат процесса обновления, возрождения культуры Татарстана, с другой, важное средство укрепления его самостоятельности. Однако не все шло гладко. С появлением в печати Указа Президента республики М.Ш.Шаймиева (от 30 сентября 1991 года) о создании АН РТ развернулась широкая дискуссия по вопросу о целесообразности этого шага. Были ученые, призывавшие отказаться от идеи создания Академии: они опасались, что рождение такого учреждения приведет к бюрократизации сферы на-

учной деятельности, рассредоточит кадровый потенциал существующих в Казани научных школ, разрушит сложившиеся творческие связи местных ученых с представителями Большой Российской Академии и т.д. Но виднейшие деятели науки Татарстана были на стороне Хасанова, и, что немаловажно, ему удалось найти общий язык с тогдашним президентом РАН Юрием Сергеевичем Осиповым.

Свою вступительную статью в первую книгу о нашей Академии, изданной через год после ее создания Мансур Хасанович озаглавил «От научных школ – к Академии»<sup>2</sup>. Это очень точно передавало суть дела: без сложившихся крупных научных школ Академии не может быть, а наличие такой научно-организационной структуры – важное средство сплочения исследовательских сил на наиболее перспективных направлениях развития науки в республике.

В докладе на первом общем годичном собрании нашей новой Академии 16 февраля 1993 года Мансур Хасанович отметил одну очень принципиальную особенность процесса создания АН РТ. «В отличие от некоторых бывших автономий, где этот процесс привел к конфронтации между РАН и формирующимися там академиями наук, нам удалось найти оптимальный, более гибкий, путь решения. Мы, – сказал он, – руководствовались принципом: «Создавать, не разрушая...» и «шли по пути сотрудничества и взаимодействия с КНЦ РАН. Не покушаясь на существующие институты, мы решили создавать в структуре новой академии такие подразделения, институты, развивать такие научные направления, которые либо были развиты весьма слабо, либо не развивались вообще, и в которых более всего заинтересована республика»<sup>3</sup>. В числе

таких структур можно назвать Институт Татарской энциклопедии, созданный в 1994 году, и Институт истории, который отпочковался от ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова в начале 1997 года.

Что касается современного Института Татарской энциклопедии и регионоведения он возник из небольшой группы сотрудников ИЯЛИ, выделенных в 1989 году в Отдел Татарской энциклопедии. Возможности этого отдела из 12 человек и без собственной материально-технической базы совершенно не соответствовали масштабам и важности задачи, которую надо было решить.

Мансур Хасанович понимал это и вел последовательную работу по выходу из такого положения. Одним из первых распоряжений Президента АН РТ М.Хасанова (2 марта 1992 г.). Отдел Татарской энциклопедии был выделен из состава ИЯЛИ и передан под юрисдикцию президиума АН РТ. Это сразу значительно повысило статус разработчиков энциклопедии. Поскольку еще в 1989 году Мансур Хасанович постановлением Совета Министров ТАССР был назначен председателем Научно-редакционной коллегии ТЭ, теперь все работы над этим фундаментальным изданием проходили при его непосредственном участии внутри самой Академии.

Находясь в составе АН РТ, Отдел Татарской энциклопедии получил достаточно большие рабочие помещения, хоть и понемногу, но из года в год росла штатная численность научных сотрудников. В связи с этим по предложению тогдашнего главного ученого секретаря Академии Ильдуса Бариевича Хайбуллина президиум АН РТ 8 апреля 1992 года принял решение «О преобразовании Отдела Татарской энциклопедии в Институт Татарской энциклопедии АН РТ». Директором

его по совместительству был определен Мансур Хасанович, его заместителем – автор настоящих строк.

18 августа 1993 года он как директор нового института подписал приказ «О структуре Института Татарской энциклопедии АНТ и составе сотрудников его подразделений». Уже тогда были сформированы 9 отделов: научно-методической работы; исторических и общественных наук; культуры; естественных наук; экономики, истории народного хозяйства, географии, геологии и др. Тем не менее, из-за несоответствия штатной численности научных сотрудников объему и важности работы дела шли медленно, ... было много «оголенных» участков работы.

Настоящий прорыв в развитии Института и всей нашей энциклопедистики начался лишь в 1997 году. И это случилось благодаря тому, что Мансуре Хасановичу удалось убедить президента республики М.Ш.Шаймиева принять по этим вопросам особый, надо прямо сказать, исторический документ. 12 февраля 1997 года в республиканских газетах был опубликован Указ Президента Республики Татарстан «О программе «Татарская энциклопедия». Он начинался с коротенькой, но замечательной преамбулы: «В целях содействия духовному возрождению многонационального народа Татарстана, учитывая важные информационно-культурные и просветительские функции универсальной энциклопедии, ее особую роль в развитии просвещения, науки и культуры, постановляю:

1. Одобрить программу «Татарская энциклопедия», подготовленную Институтом Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан».

Президент поручал Кабинету Министров Республики Татарстан «предусмотреть необходимые меры материально-технического и финансового обеспечения подготовки и издания

Татарской энциклопедии...». Там содержалось еще одно многозначительное добавление: «принять иные решения, обеспечивающие исполнение настоящего Указа». Эти два слова – «иные решения» означали по существу открытый «карт-бланш» для руководства Института Татарской энциклопедии. Мы с ним старались разумно пользоваться этими возможностями.

Проект Указа Мансур Хасанович готовил сам лично и лишь перед уходом в Кремль позвал меня в свой кабинет, дал час времени, чтоб ознакомиться и, когда я вернулся, спросил: «Есть поправки?». Их не было...

Не дожидаясь выхода Указа, мы тут же начали готовить проект постановления Кабинета Министров Республики Татарстан с подробными мероприятиями по его реализации. Постановление назвали «Об утверждении Программы «Татарская энциклопедия» Республики Татарстан на 1997–2004 годы». Премьер-министром Ф.Х.Мухаметшиным оно было подписано 4 мая 1997 года. В этом документе было предусмотрено все, что нужно для создания должных условий для плодотворной деятельности Института: с 1 января 1998 года штатная численность Института доводилась до 107 единиц. Это была настоящая победа! Кроме того, поручалось предоставить Институту служебные помещения общей площадью не менее 1000 квадратных метров вблизи от центральных научных библиотек г. Казани. Этот один из важнейших вопросов в жизни института, благодаря всемерной поддержке со стороны мэра города Камиля Шамильевича Исхакова, был решен наилучшим образом – мы получили отдельное здание на улице Пушкина, у площади Свободы. Институту на 1998–2000 годы было выделено по 230 млн. рублей для участия в долевым жилищном строитель-

стве; он стал оснащаться современной компьютерной, множительной техникой, фотооборудованием и т. д.

Все это позволило создать полное научно-исследовательское и редакционно-издательское учреждение, которое по статусу стало равным подобным учреждениям Белоруссии или республик Прибалтики. Замечу, что в ранге научно-исследовательского института и издательского учреждения Институт Татарской энциклопедии был и пока остается единственным в Российской Федерации. Сейчас можно сказать, что решение каждой из перечисленных выше проблем сродни подвигу. Поэтому я считаю, что на здании Института после окончания его капитального ремонта должна быть установлена мемориальная доска в честь Мансура Хасановича Хасанова.

Мансур Хасанович с самого начала работы над ТЭ был назначен ее главным редактором. И его имя в этом качестве указано на титульных листах наших фундаментальных изданий – Татарского энциклопедического словаря на русском и татарском языках, 1–5 томов ТЭ на русском и 1, 2 томов на татарском языках.

Конечно, при той загруженности, которая была у него, он не мог

детально отрабатывать материалы очередных томов, но он был в курсе дела, над чем мы работаем, при чьем участии и как решаем те или иные научные проблемы. На протяжении всей работы он особенно много внимания уделял вопросам включения в Генеральный Словник нашей энциклопедии фамилий руководящих работников различных областей культуры, народного хозяйства, особенно первых секретарей райкомов КПСС, председателей исполкомов крупных районов республики, министров и их первых заместителей. 1990-е годы были временем активного отторжения в обществе многого, что служило советскому строю, но Мансур Хасанович считал, что руководители того времени, особенно министры и руководители районного звена как организаторы хозяйственно-экономического и социально-культурного строительства, честно служили народу и заслуживают признательности.

Теперь, когда Мансура Хасанова уже нет среди нас, нам надлежит быть благодарными за то, что им сделано, за его многогранный талант, большой опыт крупного руководителя, отданные на благо своего народа.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> ЦГА ИПА РТ, ф. 4034, оп. 41, дело 60, лл. 1-6.

<sup>2</sup> Татарстан Фәннәр Академиясе. Академия наук Татарстана. Казань, 1994. С. 17.

<sup>3</sup> Итоги научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Академии наук Татарстана за 1992 год и перспективы ее дальнейшего развития. Казань, 1993. С. 4.

#### Аннотация

Статья об известном общественно-политическом деятеле и ученом, одном из руководителей масштабных преобразований в области социально-культурного строительства в 1970–1980-е годы, организаторе Академии наук Республики Татарстан и Института Татарской энциклопедии.

**Ключевые слова:** М.Х.Хасанов, Татарский областной комитет КПСС, Правительство ТАССР и Республики Татарстан, социально-культурное строительство, Академия наук Республики Татарстан, Институт Татарской энциклопедии.

УДК 001-057.4+297

## ИСЛАМОВЕДЕНИЕ В ТАТАРСТАНЕ: ОТ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО К СОВРЕМЕННЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ

*Р.М. Мухаметшин, член-корреспондент АН РТ,  
доктор политических наук*

Мансур Хасанович Хасанов в течение многих лет занимал должности, которые имели прямое отношение к сфере научных исследований. Будучи заместителем председателя Совета министров ТАССР, он напрямую занимался организацией науки, курируя научные структуры республики в правительстве Татарстана. Поэтому принципиальные проблемы в этой сфере не решались без его участия. Вспоминая конец 1970-х годов, нельзя не обратить внимание на формирование новых направлений в научных исследованиях в гуманитарной сфере. Это – появление отдела истории татарской общественной мысли в Институте языка, литературы и истории КФАН СССР. Общественная мысль, особенно ее история, будучи самой идеологизированной сферой в общественных науках, всегда находилась под пристальным контролем партии. Появление такого отдела уже предполагало определение совершенно новых научных направлений. Я, будучи в числе первых аспирантов этого отдела, был живым свидетелем становления новых тенденций в научных исследованиях. Эти тенденции, в первую очередь, были обусловлены тем, что историю татарской общественной мысли нельзя было изучать без ее религиозной составляющей – ислама. Конечно, какого-либо нового

подхода к исламу не предполагалось. Атеистическая идеология определяла отношение к религии. Но история общественной мысли у татар наглядно показывала роль религии в жизни татарского общества в дореволюционный период. Определяя темы научных исследований, нас как можно дальше отодвигали от религиозного фактора. Нам было дозволено заниматься в лучшем случае только революционно-демократическими направлениями. Тематами исследований первых аспирантов стали труды и наследие именно прогрессивных мыслителей. Первые аспиранты отдела Султанов Ф.М. занимался творчеством Тукая, Р.М. Амирханов – революционными демократами в целом, другим сотрудникам дали темы по наследию Г. Кулахметова, Х. Ямашева, Ф.Амирхана. Мне досталась тема по творчеству и наследию Галимджана Ибрагимова. Поскольку в этот период М.Х. Хасанов уже был признанным литературоведом в СССР именно по творчеству Г. Ибрагимова, он вместе с Я.Г. Абдуллиним стал моим научным руководителем. В силу своей занятости М.Х. Хасанов не мог уделять мне много времени. Но я имел возможность обсуждать с ним многие стороны наследия Г. Ибрагимова. Поскольку я писал диссертацию по истории философии, меня, в первую

очередь, интересовали книги и статьи этого писателя именно по общественной мысли. Мне было интересно, почему Ибрагимов уже в первые годы своей творческой деятельности писал книгу “Исламская цивилизация” или статью о французском философе Рене Декарте. Мы обсуждали эти вопросы с М.Хасановым. Тогда я увидел масштабность его суждений. Возможно, именно тогда у меня проснулся интерес к исламскому фактору в жизни татар.

Будучи одним из организаторов науки в Татарстане, М.Х. Хасанов сыграл и значительную роль в появлении первых трудов Ш. Марджани, которого до 1970-х годов рассматривали как реакционного богослова.

Когда М.Х. Хасанов стал первым президентом Академии наук РТ, он начал уделять особое внимание проблемам духовной культуры и общественной мысли татар. Он готовил масштабную монографию по истории духовной культуры татар с древнейших времен, но не успел закончить. Иногда он приглашал меня для обсуждения некоторых разделов своей будущей книги. Например, о Курсави, Исхаки и др. Мне были интересны его суждения именно о мусульманских богословах.

Поэтому я считаю, что в развитии исламоведения в Татарстане роль М.Х. Хасанова была весьма значительна, и как исследователя, и как организатора науки. Говоря об основных тенденциях развития исламоведения, я исхожу из того, что, с одной стороны, закономерности развития самого исламоведения формировали определенные представления у самого М.Х. Хасанова, а с другой – он, как организатор науки, оказывал определенное влияние на развитие исламоведческих исследований.

Прежде чем говорить о конкретных публикациях советского периода, необходимо обозначить основные тенденции, которые были присущи в этот период исламоведческим исследованиям. Можно утверждать, что в данный период в отечественном востоковедении традиционно существовали два подхода к изучению ислама. Во-первых, ислам привлекал исследователей как важнейшая составляющая общественно-политической жизни мусульманских государств, без научного осмысления которой невозможно было проводить продуманную внешнюю политику советского государства в том или ином регионе мусульманского Востока. Поэтому было написано очень много трудов по истории и духовной культуре отдельных мусульманских государств, регионов (Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и др.), где исламский фактор рассматривался как важнейший элемент общественно-политической жизни. Во-вторых, появлялись труды, продолжавшие лучшие традиции европейского и отечественного исламоведения. Однако по установившейся в мировом востоковедении традиции, исследователи ограничивались преимущественно классическим исламом и практически не рассматривали период Нового и Новейшего времени. При этом в основном исходили из того, что тюркский мир, тем более Поволжье, является периферией мусульманской цивилизации и поэтому не представляет большого интереса для изучения классического ислама.

Если эти тенденции проецировать на изучение российского, особенно «поволжского» ислама, то можно увидеть, что ни с точки зрения формирования «большой» политики, ни в плане изучения различных аспектов

классического ислама он не привлекал внимания специалистов. Поэтому вполне естественно (если не считать атеистических исследований), что в бывшем Советском Союзе ислам изучался в приграничных с другими мусульманскими государствами зонах (Средняя Азия, Кавказ), а центральные регионы страны практически оказались за пределами научных интересов исламоведов. Не случайно практически единственным исследованием, полностью посвященным исламу в России, можно назвать книгу Л. Климовича «Ислам в царской России» (М., 1936), которая хотя и входит в разряд атеистической литературы, тем не менее, благодаря использованным автором многочисленным источникам, архивным материалам, раскрывает основные формы проявления религиозной политики государства по отношению к исламу.

Тем не менее, за годы советской власти появился ряд исследований, которые представляют значительный интерес для изучения данной темы. Среди них необходимо особо выделить публикации, относящиеся к 1920–1930-м годам, когда в условиях развернувшейся атеистической пропаганды появились книги татарских авторов, которые, реализуя идеологические установки партии и правительства, писали свои «обличительные» трактаты. Эти авторы, будучи когда-то или представителями духовенства, или зная татарское мусульманское общество изнутри, в своих книгах приводили много фактического материала. Немаловажно и то, что они, еще не до конца освоив марксистскую методологию, довольно часто занимали «объективистскую» позицию. По крайней мере, об этом свидетельствует преобладание в их трудах фактического материала по истории

ислама, а не идеологических оценок. Среди наиболее интересных исследований можно выделить труды Галимджана Ибрагимова<sup>1</sup>, З. Музаффарова<sup>2</sup>, Б. Ишемгулова<sup>3</sup>, А. Аршаруни и Х. Габидуллина<sup>4</sup> и др. Особо следует выделить фундаментальное исследование Джамалутдина Валиди «Очерки истории образованности и литературы татар» (М.-Пб., 1923), где автор раскрывает основные вехи функционирования ислама среди татар, дает разностороннюю характеристику татарской конфессиональной школы кадимистского и джадидистского толка, обрисовывает фигуры крупнейших татарских богословов и общественно-политических деятелей XIX – начала XX веков.

В 1950–80-е годы среди исследований практически отсутствуют труды, специально посвященные исламу. В виде исключения можно выделить работы Р.Г. Балтанова<sup>5</sup>, З.А. Ишмухаметова<sup>6</sup>, Р.Б. Тагирова<sup>7</sup>, где приводятся интересные социологические (Р.Г. Балтанов, Р.Б. Тагиров) и историко-религиоведческие (З.А. Ишмухаметов) сведения. Правда, нужно отметить, что в этот период богатый фактический материал, имеющий непосредственное отношение к формированию этноконфессионального сознания татар, роли конфессиональных учебных заведений в системе народного образования и др., можно найти и в литературоведческих, исторических, историко-педагогических и этнографических исследованиях.

Одной из заслуживающих внимания тенденций обществоведческих исследований в Татарстане в 70-80-е годы можно назвать становление нового направления – истории татарской общественной мысли. Труды татарских ученых К.Ф. Фасеева и Р.И. Нафигова стали первыми исследова-

ниями<sup>8</sup> в этом направлении. Правда, только начиная с конца 70-х годов это направление приобретает достаточно четкую историко-философскую направленность с религиозно-философским уклоном. Можно сказать, что основу этому направлению в Татарстане заложили труды Я.Г. Абдуллина<sup>9</sup>.

В постсоветский период в обществоведческой науке произошли кардинальные изменения. В исламоведении также наметились новые тенденции. Одна из них – попытка синтеза классического исламоведения с современными исследованиями, стремление преодолеть известную ограниченность, выражавшуюся в рассмотрении религии как замкнутого феномена, мало подверженного внешним воздействиям, в том числе и политическим. Возрос интерес к российскому исламу. Правда, еще рано было говорить о том, что методологические стереотипы, идеологические и психологические предубеждения, сложившиеся за годы советской власти по отношению к исламу, окончательно преодолены. Ислам в России, превращающийся в важнейший фактор ее внутренней и внешней политики, сегодня изучается, в основном, историками и политологами. Поэтому пока преобладает выявление характера мусульманского фактора в общественно-политической жизни того или иного региона или государства в целом. Анализ ислама как этноконфессионального и культурного феномена в истории России и ее мусульманских народов еще не стал заметным явлением в отечественном исламоведении.

Если первая половина 1990-х годов стала периодом осмысления новых процессов и освоения новых методологических подходов, то начиная со второй половины 90-х уже появились серьезные исследования, которые от-

крыли новую страницу в российском исламоведении.

В 1990-е годы заметно активизировались социологи и этнологи, которые рассматривали ислам в контексте этнической мобилизации и идентичности, выявляя многие его потенции, которые по-разному могут проявить себя в тех или иных ситуациях. С этой точки зрения данные исследования имеют и большое прикладное значение для прогнозирования всевозможных проявлений мусульманского фактора.

В постсоветский период и в Татарстане появились исследования, предпринимающие попытки по-новому осмыслить исламский фактор в истории общественной жизни татар. Правда, сразу нужно оговориться, что в постановке многих ключевых проблем, дающих возможность выявить особенности ислама в татарском обществе, до сих пор преобладают традиционные методологические подходы. Такие явления, как джадидизм, кадимизм, татарский мусульманский реформизм, все еще нуждаются в серьезных исследованиях.

Татарские ученые, воспитанные на традициях казанской школы истории общественной мысли, рассматривают ислам, в основном, в контексте развития прогрессивной философской мысли, не анализируя татарское традиционное общество, которое во многом формировало общественное сознание.

Тем не менее, труды татарских исследователей 1999–2000-х годов являются шагом вперед в изучении ислама в регионе. Работы Я.Г. Абдуллина, Г.Р. Балтановой, Р.М. Амирханова, Р.Н. Мусиной, Д.М. Исхакова, А.Н. Юзеева, Ф.М. Султанова, Л.В. Сагитовой, Р.Ф. Мухаметдинова, Р.М. Мухаметшина, И.К. Загидуллина, Д.М. Усмановой, А.Ю. Хабутди-

нова, Р.Р.Салихова, А.И.Ногманова и др. в плане постановки проблем и использования новых источников и фактического материала представляют значительный научный интерес<sup>10</sup>.

В 2000-е годы в России среди новых тенденций в научно-образовательной сфере можно назвать и признание теологии как светского направления. Отношение к теологии в научной среде является неоднозначным, даже больше негативным, чем позитивным. Но в сфере научных исследований, тем не менее, появилось целое поколение мусульманской интеллигенции, которое, используя исламоведческий инструментарий, исследовало те или иные проблемы<sup>11</sup>. Они могли проявить себя как мусульманские богословы только в узкой сфере, в основном при написании

учебников для религиозных учебных заведений. А в области академических исследований они позиционировали себя как исламоведы, воспринимая объект своего исследования через призму своей религии. Этот феномен очень наглядно свидетельствует о возрождении традиций мусульманского богословия, с одной стороны, а с другой – о новом этапе исламоведческих исследований.

М.Х. Хасанов не был историком татарской общественной мысли. Но как литературовед очень наглядно показал роль и значение религии в становлении основных тенденций литературного процесса. Он, как никто из татарских литературоведов, широко смотрел на литературный процесс, в контексте многих других процессов, происходящих в жизни общества.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> *Ибрагимов Г.* Татары в революции 1905–1907 годов. – Казань, 1926.

<sup>2</sup> *Мозаффаров З.* Ишаннар. Ишаннар-дэрвишлар. – Казань, 1930.

<sup>3</sup> *Ишемгулов Б.* Патша хокумате хэм моселманнарнын диния назарате. – Уфа, 1930.

<sup>4</sup> *Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931.

<sup>5</sup> *Балтанов Р.Г.* Социологические проблемы в системе научно-атеистического воспитания (Проблемы конкретно-социологического анализа религии и атеизма в СССР). – Казань, 1973.

<sup>6</sup> *Ишмухамметов З.А.* Социальная роль и эволюция ислама в Татарии. – Казань, 1979.

<sup>7</sup> *Тагиров Р.Б.* Критерии религиозности и типология современного верующего (на примере ислама). Канд. дисс. – Казань, 1972.

<sup>8</sup> См.: *Нафигов Р.И.* Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. Очерк истории 1895-1917 гг. – Казань, 1964; *Фасеев К.Ф.* Из истории татарской передовой общественной мысли (Вторая половина XIX – начало XX вв. – Казань, 1955; Его же. На путях пролетарского интернационализма. – Казань, 1971.

<sup>9</sup> *Абдуллин Я.Г.* Татарская просветительская мысль (социальная природа и основные проблемы). – Казань, 1976; Его же. Джадидизм, его социальная природа и эволюция // Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1979 и др.

<sup>10</sup> *Абдуллин Я.Г.* Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. – Казань, 1998; *Исхаков Д.М.* Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань, 1997; Его же. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997; *Амирханов Р.М.* Татарская социально-философская мысль средневековья (XIII – середина XVI вв.). – В 2-х книгах. – Казань, 1993; Его же. Татарская национальная идеология: история и современность // Панорама-форум. – 1996. – №1; *Мусина Р.Н.* Ислам и мусульмане в современном Татарстане

// Ислам в татарском мире: история и современность. – Казань, 1997; *Сагитова Л.В.* Этничность в современном Татарстане. Воспроизводство этничности в татарстанском обществе на рубеже 1980–1990-х гг. – Казань, 1998; *Мухаметдинов Р.Ф.* Зарождение и эволюция тюркизма. – Казань, 1996; *Юзеев А.Н.* Татарская философская мысль конца XVIII–XIX вв. – В 2-х книгах. – Казань, 1998; *Султанов Ф.М.* Ислам и татарское национальное движение в российском и мировом мусульманском контексте: история и современность. – Казань, 1999; *Гарипов Н.К.* Политика Российского государства в этноконфессиональной сфере в конце XVIII – начале XX вв.: Опыт духовного управления мусульман. Дисс. ... к. и. н. – Казань: КГУ, 2003; *Гильмутдинов Д.Р.* Ислам и государство в средневожском регионе России в 1870–1917 гг. (на материале Казанской губернии). Дис. ... к.и.н. – Казань: КГУ, 2005; *Кадырметова Н.Н.* Этноконфессиональная политика российского правительства в XIX в. по отношению к нерусским народам Среднего Поволжья: историко-политический анализ. Дисс. ... к. и. н. – Казань: КГУ, 2004; *Ногманов А.И.* Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI – XVIII веков. – Казань, 2005; *Мухаметшин Р.М.* Ислам в татарской общественной мысли начала XX века. – Казань, 2005; *Набиев Р.А.* Ислам и государство: Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань, 2002; *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань, 2007; *Д.М. Усманова.* Мусульманское «сектантство» в Российской империи. – Казань, 2009; *Хабутдинов А.Ю.* От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX вв.) – Казань, 2008; *Мухаметзарипов И.А.* Функционирование шариата в округе Оренбургского магометанского собрания в конце XVIII – начале XX вв. – Казань, 2012 и др.

<sup>11</sup> *Якупов В. М.* Ислам в Татарстане в 90-е годы. – Казань, 2005; *Якупов В.М.* К пророческому исламу. – Казань, 2006; *Адыгамов Р.К.* Габдрахим Утыз-Имяни. – Казань, 2005; *Шагаев Д.А.* Татарская богословско-философская мысль (XIX – нач. XX вв.). – Казань, 2008; *Сабиров Н.Р.* Роль суфийских традиций в развитии татарской богословской мысли XVII – XVIII вв.: Основные направления и проблематика. Дисс. ... к. и. н. – Казань, 2013; *Марданишин М.М.* Сунгатулла Бикбулатов как историк ислама и мусульманской цивилизации. Дисс. ... к. и. н. – Казань, 2008; *Маликов Р.И.* Правовые основы деятельности и социальное положение мусульманского духовенства Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. Дисс. ... к. и. н. – Казань, 2011 и др.

УДК 001-057.4

## ФЛАГМАН ТАТАРСТАНСКОЙ НАУКИ\*

*Х.Ч. Алишина, доктор филологических наук, профессор (г. Тюмень)*

25 июня 2005 г. исполняется 75 лет доктору филологических наук, профессору, академику, первому президенту Академии наук Республики Татарстан Мансуру Хасанову.

Нити дружбы связывают этого замечательного человека со многими видными отечественными и зарубежными учеными, университетами, академиями. Академия – это Мансур Хасанович Хасанов, Мансур Хасанович Хасанов – это Академия. Эта яркая ассоциативная параллель является, наверное, аксиомой не только для 88 академиков и членов-корреспондентов Академии наук Республики Татарстан, но и для сотен и тысяч их учеников, аспирантов, кандидатов, докторов наук.

Через благоговейное отношение моего научного руководителя Диляры Гарифовны Тумашевой к Мансуру Хасановичу Хасанову у меня на протяжении многих лет формировалось глубокое уважение к личности достойного академика.

Полтора десятилетия назад в Казани приступили к решению одной из актуальнейших проблем того времени – созданию собственной академии наук. Татария, еще пребывавшая в статусе автономии, будучи одной из самых высокоразвитых в научном отношении республик Советского Союза, не могла позволить себе иметь ни

Академию наук, ни свою Энциклопедию. Указ об учреждении Академии был подписан Президентом РТ М.Ш. Шаймиевым 30 сентября 1991 года. Это стало возможным благодаря провозглашению Татарстаном государственного суверенитета. Кстати, мой научный руководитель стала первой женщиной-ученым, избранной в состав Академии наук.

Мансур Хасанович руководит Академией наук Татарстана с момента ее создания. Ни тогда, ни в последующие годы более достойной кандидатуры не было и быть не могло. Уверенности мне добавляет знание того, как серьезно в республике относятся к кадровому вопросу. Встав во главе Академии наук, Мансур Хасанов, как капитан красивого океанского лайнера, уверенной рукой повел свой корабль, минуя коварные рифы и айсберги, незаметные постороннему глазу подводные течения...

С 1991 года шло постоянное пополнение и совершенствование организационной структуры АН РТ. Сегодня в ее составе семь отделений, объединяющих ученых гуманитарных, биологических, медицинских, сельскохозяйственных, физико-математических, юридических и других наук. Это 33 действительных члена и 55 членов-корреспондентов.

\* Статья написанная по случаю 75-летия М. Хасанова.

С первого дня в состав АН РТ входит академический Институт Татарской энциклопедии, в котором мне посчастливилось поработать после окончания аспирантуры под руководством директора института М. Хасанова. Не погрешу против истины, если скажу: Татарская энциклопедия – гордость всего Татарстана! Объединенные светлой идеей, заряженные энергетикой наших руководителей, мы увлеченно создавали картотеку Словника, спорили на пленарках и совещаниях, формировали авторский коллектив, завязывали научные контакты с татарской диаспорой ближнего и дальнего Зарубежья, проводили деловые встречи с авторами научных статей. Благодаря работе в институте я познакомилась с видными учеными, писателями, поэтами, критиками, переводчиками, со многими из них поддерживаю контакты и сегодня. Сотрудники института, с которыми я работала, выросли за эти годы, защитили кандидатские диссертации: Рафик Мухаметшин, Гузель Валеева-Сулейманова, Рафаиль Шайдуллин, Фарид Ситдикова, Рашида Зиатдинова. Усилиями этих и многих сотен других научных сотрудников в 1997 году увидел свет первый плод многолетнего труда – издание «Татарская энциклопедия. Словник персоналий (на татарском языке)», в 1999 году – «Татарский энциклопедический словарь», в 2002 – «Татарская энциклопедия. Т. 1. А-В», в 2004 – «Татарская энциклопедия. Т. 2». Главный редактор этих справочных научных изданий, содержащих систематизированный свод знаний по всем отраслям современной науки, – Мансур Хасанов.

Большую организаторскую работу Мансур Хасанович успешно сочетает с научной деятельностью. Его исследования связаны с изучени-

ем истории татарской литературы с древнейших времен до наших дней. Перу академика принадлежат труды о творчестве Кул Гали, Мухаммедьяра, Гаяза Исхаки, Габдуллы Тукая, Фатиха Амирхана, Галиаскара Камала, Карима Гинчурина. Большой популярностью в научных кругах и в народе пользуются искусствоведческие работы М.Хасанова, посвященные классикам живописи, скульптуры, музыки, литературы – Б. Урманче, С. Сайдашеву, Н. Жиганову, Р. Яхину, Х. Абжалилову. Мансур Хасанович снискал уважение и у ученых-теологов, выработав новые методологические подходы к изучению жизни и творчества Ш. Марджани, С. Максуди, Г. Исхаки, Р. Фахрутдинова, М. Бигиева и др. Им опубликовано почти три сотни научных трудов, изданных в Казани, Москве, США, Лондоне, Анкаре на татарском, русском, английском, турецком и других языках.

Он создал собственную научную школу. Под его руководством защищены многочисленные кандидатские и докторские диссертации. Ученики академика Хасанова достойно служат отечественной науке, работают в вузах.

Мансур Хасанович Хасанов – интересный собеседник, он доступен и прост в общении. Бывая в командировках в Казани, я стараюсь улучшить несколько минут для встречи со своим бывшим руководителем. Он очень любит свою родную деревню Бигеш (Бегишево), что расположена в нижнем Прикамье в Заинском районе, и может рассказывать о ней часами. Эта тема и мне очень близка, т.к. я изучаю историю сельских населенных пунктов Западной Сибири. В Тюменской области на берегу реки Вагай, что впадает в Иртыш, есть село Бегишево и юрты Бегишевские. Существует

легенда, что сподвижник хана Кучума князь Бегиш, родоначальник дворянской династии Кульмаметьевых, владел несколькими деревнями. На горе у села Бегишево во время боев с казаками Ермака стояли пушки, якобы привезенные Бегишем из Казани. Из исторических источников известно, что в 1782 г. в юртах Бегишевских проживали сибирские татары (90 чел.), сарты или бухарцы (36 чел.), оброчные чувальщики из Казани, Самары (100 чел.)

На мои приглашения приехать в Сибирь, побывать в нашем Бегишево Мансур Хасанович обычно отвечает, что он бывал в Сибири во время работы в Кабинете Министров ТАССР. Служебная командировка, о которой до сих пор в памяти хранится много хороших впечатлений, была связана с бескормидцей. Корма из Тюменской области, поставленные по Договору, заключенному руководителем Кабинета Министров М.Хасановым, помогли тогда спасти поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах Татарстана.

Ученый всегда находится на переднем фронте защиты интересов Республики Татарстан и всего татарского народа. Помню, в год Всероссийской переписи населения в 2002 году он собрал всех «влиятельных», по его выражению, профессоров к себе на ученый совет и повёл доверительный разговор о судьбах татарской нации в наступающем третьем тысячелетии. Он говорил, словно заглядывая в душу каждому из нас, присутствующих, о необходимости сохранения и развития татарского литературного

языка, о поддержке молодых талантливых людей, пишущих свои первые произведения на татарском языке, о преподавании родного языка в школах и вузах. Благотворное влияние президента Академии наук сказалось на нашей повседневной работе.

В те далекие годы, когда зарождалась Академия, Институт энциклопедии, я, научный сотрудник АН РТ, получила напутствие – съездить в родные тюменские края, собрать материал об истории татарских деревень, о видных людях. С радостью поехала и – осталась на родине: руководители области не отпустили. По приглашению Ю. Колева мне довелось заняться созданием татарского отделения на филологическом факультете родного вуза. Здесь и работаю, завершая нынче тринадцатый учебный год. Но поручение Академии наук РТ, несмотря ни на что, выполнила. Мною написаны и изданы книги «Ономастикон сибирских татар», «Названия селений сибирских татар», «Татары земли сибирской», «Лунолика красавица Сузге», переведен на русский язык роман Якуба Занкиева «Любовь, объятая пламенем».

Думаю, многие ученики и бывшие сослуживцы в канун юбилея любимого наставника могут рассказать о своих научных достижениях, и это будет лучшим подарком нашему Учителю, нашему Академику, нашему Президенту ко дню рождения. Наверно, Мансуру Хасановичу будет очень приятно осознавать, что добрые зёрна знаний и мудрости, посеянные им в течение жизни, дают замечательные всходы и плоды...

УДК 030+908

## БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ИТОГИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

*К.И. Аглиуллина, первый заместитель генерального директора  
ГАУ РБ НИК «Башкирская энциклопедия» (г. Уфа)*

Более 20 лет в Республике Башкортостан на профессиональной основе развивается энциклопедическое дело. Начало было положено в 90-е гг., когда в ИИЯЛ УНЦ РАН была создана группа Башкирской энциклопедии, на основе которой впоследствии была сформирована Главная редакция – сегодня это Институт энциклопедических исследований Научно-издательского комплекса «Башкирская энциклопедия». Башкирскими энциклопедистами за эти годы подготовлены различные энциклопедии, словари и др. издания. Среди них «Башкортостан. Краткая энциклопедия» на русском (1996) и башкирском (1997) языках, их электронные версии онлайн (1999) и на CD-Rom (2005); многотомная «Башкирская энциклопедия» в 7 томах (2005–2011); персональная энциклопедия «Салават Юлаев» (2004), тематические – «Военная история башкир» (2013), «Народы Башкортостана» (2014), энциклопедии «Зилаирский район» (2000), «Газпром Нефтехим Салават», «Баймакская энциклопедия» (обе – 2013), «БРГИ №1 имени Р. Гарипова» (2014), «Ишимбайская энциклопедия», «Сибай», «Хайбуллинская энциклопедия», «Абзелиловская энциклопедия» (все – 2015). Кроме этого, с 2011 года ведется подготовка «Башкорт энциклопедияхы» в 7 тт., в настоящее время 6 томов которой загружены и представ-

лены на сайте башкирская-энциклопедия.рф; первые 2 тома изданы (в 2013 и 2014). С 2015 года на этом же сайте доступна электронная версия многотомной Башкирской энциклопедии на русском языке. Руководство республики высоко оценило труд башкирских энциклопедистов: «Башкирская энциклопедия» в 7 томах в бумажной и электронной версиях удостоена Государственной премии в области науки и техники 2015 года.

В настоящее время коллектив энциклопедистов республики работает над подготовкой бумажной и электронной версий многотомника на башкирском языке, персональной энциклопедии «Мустай Карим», детской энциклопедии «Башкортостан», отраслевых и тематических энциклопедий, районных и городских энциклопедий и др.

Над подготовкой энциклопедических и других научных, научно-популярных изданий трудятся около 60 сотрудников НИК «Башкирская энциклопедия», более 800 ученых и высококвалифицированных специалистов. Вся работа осуществляется при поддержке руководства республики, Академии наук РБ, министерств, ведомств, государственных учреждений, общественных организаций, предприятий, администраций районов, городов и т.д. Начиная с 2013 года НИК «Башкирская энциклопедия», после присоединения издательства

«Гилем», стал издавать монографии, сборники статей, учебно-методические пособия, подготовленные учёными республики; в 2015 году в составе комплекса создано издательство «ЮША» для подготовки популярной, краеведческой литературы по заказу физических и юридических лиц, собственных проектов. С 2015 года в составе комплекса действуют научные журналы АН РБ: «Вестник Академии наук РБ» и «Проблемы востоковедения», оба включены в перечень ВАК РФ. Финансирование работ осуществляется из республиканского бюджета, в последние годы уделяется большое внимание привлечению инвестиций и из других источников, оказанию различных издательских и полиграфических услуг, книжной торговле (создан магазин «Башакадемкнига»).

Башкирские энциклопедисты не работают замкнуто, налажены связи и ведётся сотрудничество с энциклопедистами и учеными Татарстана, Чувашии, Республики Алтай, Саха (Якутия), Удмуртии, Чеченской республики, Забайкальской, Челябинской и Сахалинской областей РФ, Украины, Молдовы и Беларуси. Систематически организуются научно-методические семинары для своих сотрудников и коллег-энциклопедистов. Сотрудники активно участвуют в научно-практических конференциях, в т.ч. и по проблемам региональной энциклопедистики (в Санкт-Петербурге в 2003 и 2013 годах, в Казани в 2006, в Чебоксарах в 2007, в Уфе в 2012, Москве в 2013 году)<sup>1</sup>. В целях повышения теоретиче-

ского уровня энциклопедистов, улучшения качества изданий проводится работа по созданию научной основы региональной энциклопедистики. При издательстве в 2008 году был создан Научно-исследовательский центр по проблемам региональной энциклопедистики. Научными исследованиями занимаются около 30 сотрудников, выпущены 4 выпуска сборника статей «Вопросы энциклопедистики»<sup>2</sup>. В нем же публикуются статьи коллег из РФ и стран СНГ. За годы деятельности башкирскими энциклопедистами разработана технология подготовки региональных энциклопедий, которая позволяет вести работу одновременно над разными проектами.

НИК «Башкирская энциклопедия» имеет 6 сайтов по различным направлениям своей деятельности, а постоянная актуализация онлайн-версии «Башкирской энциклопедии» в 7 томах обеспечивает постоянный интерес к ресурсу, что способствует популяризации научных знаний о Башкортостане. В перспективе планируется создание в республике системы региональных энциклопедий различного типа, повышение уровня их методического обеспечения, научно-исследовательская работа по истории и развитию энциклопедистики; создание центра российской региональной энциклопедистики на базе Института энциклопедических исследований. И эти планы реализуются в тесном взаимодействии с научным сообществом республики и коллегами из других регионов.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Проблемы создания региональных энциклопедий. Сб. материалов междунар. научн.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 14–16 октября 2003). – СПб.: Издательство С.-Петерб. ун-та, 2004; Региональные энциклопедии: проблемы общего и особенно в истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья. Материалы научно-практической конференции (20–22 сентября 2006). – Казань, 2007; Региональные энциклопедии в культурном пространстве России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 17–18 августа 2007). – Чебоксары: ЧГИГН, 2009; Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 27–28 сентября 2012). – Уфа: Башк. энцикл., 2012.

2. Вопросы энциклопедистики: [сб.ст.] / под общ. ред. У.Г. Саитова. 4 выпуска. – Уфа: Башк. энцикл. – 2010–2014.

## КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Башкирская энциклопедия, персональная энциклопедия "Мустай Карим", издательства "Гилем", "ЮША", журналы "Вестник Академии наук РБ", "Проблемы востоковедения"

## Аннотация

В статье подведены итоги развития башкирской энциклопедистики за последние 20 лет с момента создания Главной редакции Башкирской энциклопедии до современного Научно-издательского комплекса «Башкирская энциклопедия» Академии наук Республики Башкортостан. Основными направлениями деятельности комплекса являются региональная энциклопедистика, научное книгоиздание, пропаганда и распространение научных знаний о Республике Башкортостан. Выпуск универсальных, отраслевых и тематических региональных энциклопедий, изучение истории и практики мировой и российской энциклопедистики, тесное сотрудничество между башкирскими и региональными энциклопедистами РФ и стран СНГ обуславливают перспективы развития НИК «Башкирской энциклопедии».

УДК 030+908:61

## ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСОВ МЕДИЦИНЫ В МНОГОТОМНОЙ БАШКИРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

*О.А. Караванова, научный сотрудник  
ГАОУ РБ НИК «Башкирская энциклопедия» (г. Уфа)*

Согласно современной интерпретации, «Башкирская энциклопедия», вышедшая в 7 томах, классифицируется как универсальная полная научно-популярная региональная энциклопедия. Она вместила в себя свод сведений о республике Башкортостан, ее истории, культуре, искусстве, науке, природе, населённых пунктах и др. Поскольку медицина и основы её организации – важная составляющая общественной жизни республики, значительное место в этом издании занимают вопросы здравоохранения, которые освещены в понятийных, биографических статьях, статьях о медицинских учреждениях и др. В целях получения наиболее точной и полной информации при подготовке текстов был привлечён научный потенциал в лице учёных республики, использованы статистические данные, материалы архивов; были разработаны методические основы издания. В процессе описания использовался принцип научного единства, взаимозависимости и система взаимных ссылок, что позволяет читателю получить дополнительную информацию из других статей и составить для себя более полную картину изучаемого вопроса. В энциклопедию вошли общие вопросы медицины, характеризующие в целом развитие здравоохранения, начиная с истории его становления в республике и заканчивая современным состоянием. Особую ценность для читателя представляют статьи, составленные

по историческим и архивным данным, содержащие уникальную информацию об организации и работе медслужбы в разные моменты истории (см. «Госпитали эвакуационные», «Земская медицина» и др.). Также освещены основополагающие вопросы медицинского образования, науки и практики. В перечень статей вошли основные действующие в республике медицинские научные общества, научные школы, медицинские учреждения республиканского, всероссийского и мирового уровня (например «Центр глазной и пластической хирургии», «Глазных болезней институт» и др.) с кратким описанием местоположения, истории создания, состава, основного вида деятельности, уникальности, достижений и др. Описаны республиканские больницы, диспансеры, санатории, известные как в республике, так и за ее пределами («Ассы», «Красноусольский», «Юматово» и др.). Представлены понятийные статьи о всероссийских медицинских службах и организациях, имеющих Башкирские отделения: «Санитарная авиация», «Санитарная охрана», «Служба крови», «Служба медицины катастроф», «Российский Красный Крест» и др. Кратко описаны медицинские и смежные с ней науки, разделы медицины («Аллергология», «Анатомия», «Анестезиология», «Вирусология», «Геронтология», «Курортология» и др.), виды лечения («Апитерапия»,

«Бальнеотерапия», «Диетотерапия», «Искусственная почка», «Грудотерапия», «Кумысолечение» и др.), методы исследования («Диагностика», «Нейролингвистическое программирование», «Медико-генетическая экспертиза», «Рентгенология и радиология» и др.). Во всех статьях акцент сделан на региональный аспект, что дает представление о степени развития того или иного направления в республике. В качестве ознакомления представлены интересные для читателя статьи о группах болезней (аллергические, нервные, хирургические, глазные, инфекционные, паразитарные и др.), наиболее известных хронических и острых заболеваний (ангина, аппендицит, артрит, атеросклероз, бронхиальная астма, алкоголизм, наркомания, СПИД и др.), особо опасных инфекциях (бешенство, брюшной тиф, сибирская язва, чума и др.). При описании болезни указывались дефиниция, причины заболевания или возбудитель, источник заражения, основные симптомы, диагностика, принципы лечения, частота распространения в динамике по республике, также приведены имена ученых, занимающихся данной проблемой. Медицинская информация приводилась в научно-популярной форме, с умеренным использованием специфических медицинских терминов для лучшего «усвоения» информации читателями. Значительное место среди общего количества статей занимают биографические статьи об ученых-медиках,

внесших существенный вклад в развитие здравоохранения и подготовку научных и врачебных кадров для Республики Башкортостан и улучшение здоровья населения республики. Среди них первые организаторы и руководители Башкирского медицинского института – научного и учебного центра региона, ученые с мировым и всероссийским именем, знаменитые врачебные династии и др. При составлении биографических статей информация представлялась согласно общепринятой в многотомнике схеме, где указывались дата и место рождения (дата и место смерти), специальность, (с годом присуждения) академическое звание, ученая степень, почетные звания, родственные связи с деятелями (о которых даны отдельные статьи), образование, основные этапы жизни, научной и организационной деятельности, участие в законодательных органах власти (депутатская деятельность), сведения о количестве научных трудов и изобретений, лауреатстве, наградах, увековечивании имени.

Такой подбор статей для «Башкирской энциклопедии» как научно-популярного издания (понятия, события, объекты, биографические статьи), на наш взгляд, позволил наиболее полно раскрыть вопросы медицины, описать этапы организации и становления медицинской службы республики, республиканских медицинских учреждений и организаций, подчеркнув их уникальные особенности, рассказав о людях, внесших вклад в здравоохранение.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / гл. ред. М. А. Ильгамов. – Уфа: Башк. энцикл., 2005–2011.
2. Вопросы энциклопедистики: сб. ст. – Уфа: Башк. энцикл., 2010. – 72 с.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Башкирская энциклопедия, медицина, критерии.

**АННОТАЦИЯ:** Статья посвящена анализу статей по медицине в региональной научно-популярной Башкирской энциклопедии. В статье уделяется внимание рассмотрению категорий статей, вошедших в издание, критериям их отбора.

УДК 030+908

## СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ О РЕГИОНЕ – ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ

*А.В. Корочкина, редактор  
НИК «Башкирская энциклопедия» (г. Уфа)*

Развитие информационных технологий и русскоязычного сегмента глобальной сети интернет обусловило актуальность проблемы создания электронных энциклопедий не только в масштабе Российской Федерации, но и отдельных регионов страны. Под электронными региональными энциклопедиями мы подразумеваем электронные онлайн-энциклопедии.

Несмотря на различные проблемы, с которыми сталкиваются создатели современных российских региональных энциклопедий, количество электронных энциклопедий в глобальной информационной сети растёт. Более того, анализ базы данных электронных региональных энциклопедий, представленной Российской национальной библиотекой, обнаруживает, что большая часть (около 60%) представленных в интернете энциклопедий не имеет печатных аналогов, а существует как самостоятельный информационный ресурс. Иногда эти ресурсы рассматриваются как база данных для последующих печатных изданий (например, энциклопедия Сахалинской области). Но для создателей этой базы зачастую на первый план выходят проблемы методического характера: представлен некий набор текстов, отредактированных с учётом энциклопедического стиля изложения, но методика подачи фак-

тов не выверена. С одной стороны, электронный формат позволяет оперативно вносить в тексты изменения, в том числе методического характера. С другой стороны, налицо тенденция, когда интернет-технологии опережают развитие методики подготовки энциклопедических изданий. Возникает необходимость “подтягивать” коллег до того уровня, который на сегодняшний день достигнут творческими коллективами энциклопедистов Башкортостана, Забайкальского края, Татарстана, Удмуртии, Чувашии и др., оказывать методическую, консультативную помощь в процессе работы над энциклопедиями других регионов. Следует отметить, что Научно-издательский комплекс такую работу ведёт. В марте 2014 г. был проведен научно-методический семинар по проблемам региональной энциклопедистики, на котором присутствовали не только сотрудники комплекса, но и коллеги из Республики Саха (Якутия), Удмуртской Республики. В 2013–2014 гг. выпущены очередные сборники статей «Вопросы энциклопедистики», в которых опубликованы статьи энциклопедистов Ростовской области (г. Таганрог), Сахалинской области, Татарстана, Удмуртской Республики и др., а также Молдовы. Все это позволяет обобщать и актуализировать опыт, который накопи-

вается коллективом энциклопедистов Башкортостана при работе над отраслевыми энциклопедиями («Военная история башкир», 2013 г., «Народы Башкортостана», 2014 г.), городскими и районными энциклопедиями («Баймакская энциклопедия», 2013 г.; «Ишимбайская энциклопедия», «Сибай», «Хайбуллинская энциклопедия», «Абзелиловская энциклопедия», все – 2015 г.).

Другим перспективным направлением развития научно-издательского комплекса является создание электронных энциклопедий. В настоящее время в русскоязычном интернете размещено большое количество словарей, энциклопедий, которые дают представление о тех или иных явлениях, событиях, знаменитых людях. Однако, на наш взгляд, региональные электронные энциклопедии способны внести свой вклад в эти информационные ресурсы, поскольку они отражают зачастую малоизвестные факты из жизни выдающихся личностей, более подробно отражают историю конкретного региона, содержат информацию, которой нет в энциклопедиях общероссийского масштаба. Поэтому наличие электронной энциклопедии о регионе в интернете создаёт предпосылки для более подробного знакомства не только с регионом, но и со страной в целом. В недавно принятом новом историко-культурном стандарте, который следует учитывать при создании новых учебников по отечественной истории, акцент делается уже не только на историю восточных славян, но и на цивилизации и культуры, относящиеся ко всей территории современной России, в том числе и Башкортостана. В этой связи создание электронной версии энциклопедии о любом из регионов страны представляется весьма актуальной задачей, так

как интернет позволяет гораздо быстрее распространять знания о регионе, чем печатные издания, которые зачастую редко выходят за пределы региона создания.

С 2009 г. сотрудниками НИК «Башкирская энциклопедия» изучались электронные версии энциклопедий различных регионов России. С учетом результатов данных исследований в 2012 г. началась разработка концепции электронной версии многотомной «Башкирской энциклопедии», ее наполнение конкретным содержанием. В апреле 2015 г. состоялась презентация электронной версии издания на русском языке. Несмотря на то, что за основу создания электронной версии взято печатное издание, говорить о полной аналогии трудно, поскольку сам формат электронных онлайн-энциклопедий предполагает дополнительные возможности, которые отсутствуют в печатных изданиях. Прежде всего, речь идет о функции поиска статей или любой интересующей читателя информации. В книге возможности поиска ограничены содержанием или, как часто принято в энциклопедиях, перечнем содержащихся статей. В электронной версии система ищет информацию во всем объеме статей и материалов автоматически, пользователю остается лишь просмотреть результаты поиска и выбрать то, что ему нужно. В электронной энциклопедии появляется возможность перехода по внешним ссылкам на те ресурсы, которые могут быть интересны читателю, содержат иллюстративный материал, дополнительные сведения по тематике статьи или раздела, что позволяет позиционировать ее как портал знаний о регионе. В печатной энциклопедии такой отсылкой может быть только библиографический спи-

сок при статье, который сохраняется в онлайн-версии.

В настоящее время издание дорабатывается с учетом особенностей электронного формата (действует система гиперссылок, добавляются аудиозаписи башкирских народных песен, создаются приложения, позволяющие расширить знания о регионе), актуализируется содержание уже готовых статей, включаются новые, которые отражают изменения, происходящие в Республике Башкортостан (например, включены статьи Глава РБ, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества и др.). Здесь следует отметить, что задача по отбору материалов для включения в энциклопедию является очень важной и нуждается, на наш взгляд, в отдельной проработке.

Кроме того, новую актуальность приобретает вопрос о методике подготовки статей для электронной версии, поскольку была пересмотрена система курсивов и даны гиперссылки под текстом статьи, которые, по нашему мнению, могут дать дополнительную информацию по теме.

Таким образом, очевидно, что информационные технологии позволяют расширить содержание энциклопедии, создать не просто информационный сайт, а портал о регионе, снабдив его ссылками на внешние ресурсы. Важными задачами при создании электронной версии энциклопедии о регионе являются актуализация содержания статей, включение новых статей и совершенствование методики подачи информации (с учетом гиперссылок).

#### **Ключевые слова:**

электронная энциклопедия, региональная энциклопедия, онлайн-энциклопедия, информационный портал.

#### **Аннотация:**

В статье раскрывается актуальность создания электронных онлайн-энциклопедий отдельных регионов Российской Федерации, трудности и проблемы методики их подготовки и актуализации информации.

УДК 030+908

## ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ В МОРДОВИИ

*Г.А. Куршева, доктор исторических наук, профессор;*

*А.В. Чернов, кандидат филологических наук, доцент*

Говоря о развитии энциклопедистики в Республике Мордовия, следует отметить, прежде всего, что это достаточно молодое для нашего региона научное направление в действительности имеет уже без малого вековую историю.

Ещё в начале 30-х годов прошлого столетия, сразу после создания в Мордовии первого научного учреждения – Научно-исследовательского института мордовской культуры (ныне – это НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), ученые высказывали идею создания энциклопедического справочника о Мордовии. Однако путь к реальному воплощению этой идеи оказался долгим и сложным в силу разных обстоятельств, в числе которых необходимо упомянуть политические репрессии 1930-х гг., Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., последовавший далее период восстановления народного хозяйства и т. д. И только в декабре 1994 г. Совет Министров – Правительство Республики Мордовия принял постановление об издании энциклопедии «Мордовия». Подготовка рукописи была поручена нашему институту.

Специфика энциклопедии, ее предназначение заключается в решении задачи систематизации накопленных многими поколениями знаний. Подготовка энциклопедических изданий

предполагает, с одной стороны, переосмысление и переоценку, новое понимание по всему кругу знаний, а с другой – сохранение достижений прошлого, заложение фундаментальных основ дальнейшего развития научных отраслей.

Анализируя и обобщая мировые и национальные наработки в создании энциклопедий разных типов, разрабатывая применительно к региональным особенностям концепции, реестры, определяя принципы изложения материала, критерии его отбора, методические основы подготовки энциклопедических статей и их информационного наполнения, библиографического и иконографического обеспечения, в течение без малого десяти лет реализовывалась эта крупная научно-исследовательская работа в сфере энциклопедистики. В последние годы выполнения проекта к подготовке энциклопедии был привлечен практически весь цвет научной мысли республики. Результатом работы многочисленного коллектива стало издание в 2003–2004 годах **двухтомной энциклопедии «Мордовия»**, на страницах которой нашли отражение события многовекового пути исторического развития нашего края до современных дней, сведения о национальном и культурном богатстве населяющих его народов, о знаменитых земляках и людях, внесших значительный вклад в

формирование и развитие Мордовии. В 2005 году энциклопедия «Мордовия» была удостоена Государственной премии Республики Мордовия.

Следующим шагом в развитии энциклопедистики в Мордовии стало создание в 2006 году на базе печатного издания **электронной версии** одноименной энциклопедии. С одной стороны, такой подход позволил сохранить основное качество двухтомника – служить инструментом для транслирования патриотической, национальной идеологии, выполнять информационную, культурную и просветительскую задачи. Вместе с тем, благодаря применению возможностей современных информационно-коммуникационных технологий, электронная энциклопедия предложила целый ряд преимуществ, среди которых алфавитный каталог, тематический рубрикатор, система полнотекстового поиска, возможность представления мультимедийной информации – видео и графического материала.

Создание первой электронной энциклопедии имело серьезное научное и общественное значение для Республики Мордовия. Она сыграла важную роль в сохранении интеллектуального богатства края и страны в целом, расширении доступа к информационным ресурсам и удовлетворении информационных потребностей общества. Ее разработка внесла значительный вклад в развитие науки и новых технологий в республике, открыла новые перспективы использования достижений в области прикладных исследований для решения задач гуманитарных наук. Применение новых информационных технологий существенно расширило доступность результатов научных исследований, выполняемых учеными Мордовии, широкому кругу пользователей.

За прошедшие годы электронная версия энциклопедии «Мордовия» получила широкое распространение в самых разных слоях общества не только в республике, но и за ее пределами, в особенности в регионах компактного проживания мордовской диаспоры. И состоявшийся с момента ее выхода в свет выпуск уже двух дополнительных тиражей является ярким тому свидетельством.

Успешный опыт энциклопедических исследований, их общественное признание дали толчок дальнейшему развитию энциклопедистики в институте, которая фактически стала с тех пор его визитной карточкой. Окончательное оформление теории и методологии энциклопедического дела, создание баз данных текстовых и иконографических материалов явились основанием для разработки большого научного проекта института, получившего название «Региональный энциклопедизм» и направленного на подготовку целого ряда тематических (отраслевых) региональных энциклопедических изданий.

Прежде всего, в сотрудничестве со специалистами Мордовского книжного издательства в 2007 году была переведена и издана на мокшанском и эрзянском языках двухтомная энциклопедия «Мордовия».

Одной из первых собственно проектных работ стала подготовка энциклопедии «**Мордовская мифология**». Основной предпосылкой к ее созданию стала потребность в полноценном осмыслении многовекового наследия мордовского народа, постижении его духовной культуры, а также богатый опыт по собиранию, классификации, структурированию материалов о системе мировосприятия этноса, накопленный в научном пространстве Республики Мордовия.

Главной задачей, поставленной перед создаваемой энциклопедией, стало систематизированное представление основных сведений о генезисе, жанрово-тематическом и сюжетном разнообразии мордовской мифологии, ее отражении в фольклоре, особенностях бытования в профессиональном искусстве, проекции мифологического сознания народа на его семейные и общественные отношения. Формируемый корпус материалов был направлен также на освещение основных подходов к осмыслению мордовской мифологии, представлению деятельности ученых, путешественников, фольклористов, литераторов, художников, священнослужителей и т. д. по собиранию, изучению, публикации и пропаганде мифологического и фольклорного наследия мордовского народа, проживающего на территории Мордовии и за ее пределами. Отмечу, что проводимая работа оказалась созвучной проектам, осуществляемым в других финно-угорских регионах России. Отличительной же ее чертой стал многоаспектный подход к осмыслению феномена мордовской мифологии. Первый том энциклопедии, включающий более 300 биографических и тематических статей, увидел свет в 2013 году. В настоящее время завершаются работы по подготовке второго – заключительного тома издания.

Одновременно в институте велась большая собирательная работа по созданию энциклопедического справочника, посвященного представителям **культурной элиты** республики. В вышедших в период с 2010 по 2013 годы двух томах издания представлено более двух тысяч биографических статей о руководителях и организаторах культурной политики в Мордовии, ученых, педагогах, писателях, журна-

листах, художниках, композиторах, артистах, библиотечных и клубных работниках, внесших существенный вклад в культурное развитие региона. Важным дополнением справочника стали свыше тысячи фотографий, а также списки Лауреатов Ленинской и государственных премий СССР, Российской Федерации, Республики Мордовия, народных и заслуженных работников культуры, науки, искусства.

Следующим успешным опытом создания отраслевых энциклопедий стало издание в 2012 году энциклопедии «**Мордовские языки**», в которой впервые была собрана воедино и приведена в систему обширная информация, накопленная мордовским языкознанием за без малого столетнюю историю своего развития как науки. В соответствии с лучшими достижениями теории и методологии энциклопедического дела на страницах справочника представлен свод лингвистического материала о мордовских языках, разносторонняя информация об уральском родстве, о месте мордовских языков в финно-угорской языковой семье. Отдельные статьи посвящены мордовским литературным языкам, их диалектам, нормам, графике, орфографии, пунктуации, стилистике. Основу энциклопедии составляют статьи о внутренней структуре мордовских языков: фонетике, морфологии, синтаксисе, словообразовании, лексике и фразеологии. Наряду со статьями, описывающими в целом мордовские языки и его уровни, в энциклопедии содержится материал о различных грамматических категориях (части речи, система склонения и спряжения, разные типы предложений), об образных средствах выражения. Отражена история становления письменных форм мордовских язы-

ков, широко представлена лексикография. Безусловной ценностью издания является корпус биографических статей о видных отечественных и зарубежных финно-угроведах и лингвистах, внесших значительный вклад в изучение мордовских языков, об авторах первых и современных школьных учебников для национальных и русскоязычных школ Мордовии. Всего энциклопедия насчитывает более 530 статей, в написании которых приняли участие наиболее авторитетные ученые-лингвисты научных и образовательных учреждений Республики Мордовия, доктора и кандидаты наук, имеющие значительный опыт исследования фундаментальных проблем языкознания. Не случайно за прошедшие 3 года с момента публикации энциклопедия получила широкое научное и общественное признание, неоднократно становилась лауреатом различных специализированных конкурсов научных книг и книг для высших учебных заведений в городах Сочи, Чебоксары, Киров, Казань. Как закономерный итог, в текущем году энциклопедия «Мордовские языки» была удостоена Государственной премии Республики Мордовия.

Учитывая назревшую необходимость создания современных обобщающих работ по литературоведению и возросший спрос на компактные универсальные и отраслевые энциклопедические издания, в настоящее время

институт ведет работу над проектом «Литературная энциклопедия», который предполагает серьезное переосмысление литературного процесса, протекающего в республике, представление принципиально иной трактовки развития литературных жанров и творчества писателей Мордовии. В проекте найдёт отражение более чем двухсотлетний опыт развития искусства слова мордовского народа, а также русских и татар, исторически связанных с мордовским краем и литературой нашего края. Согласно словнику в энциклопедию войдет более 2000 тематических и биографических статей, а также хроника литературной жизни и библиографический раздел. Это позволит в одной книге сосредоточить современную и апробированную информацию по истории и теории литературы, её современному состоянию и тенденциях развития, взаимосвязях с фольклором и другими искусствами, а также познакомить читателя с её известными и малоизвестными создателями.

В непростых современных условиях коллектив нашего института не теряет оптимизма, а, напротив, полон научных идей и планов на будущее. Для развития есть все условия, главными из которых, бесспорно, являются интеллектуальный потенциал, высокий интерес к результатам научных исследований и поддержка со стороны республики.

#### Аннотация

В статье рассматривается одно из основных направлений научной работы Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Анализируется и обобщается опыт развития энциклопедистики в Мордовии, дается характеристика энциклопедическим изданиям.

**Ключевые слова:** энциклопедистика, НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, энциклопедия «Мордовия», энциклопедия «Мордовская мифология», энциклопедия «Мордовские языки», «Литературная энциклопедия».

УДК 030+908

## ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ

*У.Г. Саитов, кандидат философских наук,  
генеральный директор ГАУ РБ НИК «Башкирская энциклопедия»  
(г. Уфа)*

Возрождение и подъем энциклопедического дела в российских регионах, начавшиеся в начале 90-х годов XX века, по данным Российской национальной библиотеки, достигли своего пика в 2010 году, когда увидело свет наибольшее количество региональных энциклопедических изданий (56 наименований). В 2000–2013 годах в среднем ежегодно выходило около 40 региональных энциклопедий. Энциклопедическое дело охватило 79 регионов Российской Федерации. 17 регионов выпустили по 10 и более энциклопедий, 27 – от 4-х до 9 наименований, 22 – по 2–3, 12 регионов по 1. Только в шести регионах – Кабардино-Балкарии, Ингушетии, Чечне, Калмыкии, Магаданской области и Чукотском автономном округе – энциклопедии не выходили<sup>1</sup>.

Мы, региональные энциклопедисты, признательны сотрудникам Российской национальной библиотеки за многолетнюю кропотливую работу по осуществлению мониторинга и представлению информации о состоянии отечественной региональной энциклопедистики. Благодаря их стараниям мы не испытываем чувства одиночества, ощущаем себя сообществом региональных энциклопедистов, объединённых едиными целями и задачами.

Анализ данных Российской национальной библиотеки позволяет сде-

лать следующие выводы: во-первых, современная российская региональная энциклопедистика существует четверть века как объективная реальность; во-вторых, за этот период в российских регионах энциклопедистика утвердилась как новое направление в научном книгоиздании; в-третьих, появилась уверенность в том, что этот процесс необратим, региональная энциклопедистика будет жить, она имеет перспективу. Однако радужный тон наших выводов не даёт нам повода успокаиваться на достигнутом. Поскольку региональная энциклопедистика нашла свою нишу в общественной жизни, мы, энциклопедисты, обязаны совершенствовать свою работу.

Мы в свое время констатировали, что в регионах энциклопедии создаются без руководства из единого центра и в учреждениях, имеющих разную организационно-правовую форму: институтах, подразделениях институтов, издательствах, временных творческих коллективах и т.д.<sup>2</sup> Теперь очевидно, что в современной России невозможно восстановить советскую систему работы региональной энциклопедистики. Но сообщаем мы могли бы принять ряд мер, которые, в условиях отсутствия в стране вертикали руководства энциклопедическим делом, оказали бы плодотворное

влияние на развитие энциклопедистики в регионах. Об этом мы говорили в своем докладе на Международной научно-практической конференции «Современная энциклопедистика: вызовы и перспективы», состоявшейся в сентябре 2013 года в Москве<sup>3</sup>. К сожалению, федеральные органы власти нас не услышали, возможно, потому, что никто не видел материалов конференции. Наши предложения и ныне не утратили своей актуальности. Однако в наступившей в России «эпохе оптимизации» надеяться на помощь центра в ближайшей перспективе вряд ли стоит. Нам, региональным энциклопедистам, нужно больше рассчитывать на себя. В перспективе нам следовало бы принять меры по активизации межрегионального сотрудничества как на многосторонней, так и двусторонней основе. Считаю необходимым чаще проводить научно-практические конференции по актуальным проблемам региональной энциклопедистики, например, один раз в 2 года, причем поочередно в разных субъектах РФ. (На следующую конференцию мы можем собраться в Уфе.) Можно было бы практиковать проведение научно-методических семинаров на базе отдельных региональных энциклопедических центров (мы в Уфе по просьбе коллег дважды проводили такие семинары), на конференциях больше уделять внимания обмену опытом работы. Нужно обмениваться энциклопедическими изданиями, методическими пособиями по их подготовке. Думаю, что не помешают взаимные визиты друг к другу в целях изучения опыта в том или ином регионе.

С каждым годом в регионах России увеличивается количество научных публикаций по проблемам региональной энциклопедистики. Их список опубликован в вышеупомяну-

том труде сотрудников Российской национальной библиотеки<sup>1</sup>. На самом деле этот список намного больше, но эти публикации малодоступны региональным энциклопедистам в силу их разбросанности как в пространстве, так и по времени. Они выходят в разных регионах и источниках в течение продолжительного времени. На наш взгляд, пришло время наладить выпуск всероссийского журнала по региональной энциклопедистике. В Уфе Институтом энциклопедических исследований ГАУ РБ НИК «Башкирская энциклопедия» выпускается ежегодный сборник статей «Вопросы энциклопедистики», готовится к выходу уже пятый его выпуск. Он знаком некоторым нашим коллегам, на его страницах опубликовали свои статьи энциклопедисты из Казани, Чебоксар, Ижевска, Санкт-Петербурга, Таганрога, Южно-Сахалинска и Кишинёва. Башкирские энциклопедисты готовы взять на себя хлопоты по учреждению одноимённого журнала, приглашаем коллег из субъектов Российской Федерации быть его соучредителями. В случае поддержки данной идеи участниками конференции и коллегами из регионов журнал мог бы стать нашей опорой, сыграть большую роль в координации и повышении качества нашей деятельности, совершенствовании методики подготовки изданий.

Нам, региональным энциклопедистам, есть над чем работать. В соответствии с логикой развития энциклопедического дела, в перспективе, на наш взгляд, нам предстоит долгая и кропотливая работа по созданию многоуровневой системы энциклопедических изданий в каждом регионе. Она должна состоять из множества универсальных энциклопедий, посвящённых региону, городам, районам, предприятиям, учреждениям и орга-

низациям, и отраслевых, тематических и персональных энциклопедий. Нужно освоить электронное книгоиздание, создавать свои энциклопедии на электронных носителях, заполнить Интернет своими изданиями. По нашему мнению, важнейшими задачами являются улучшение методики подготовки и повышение качества изданий. Мировое информационное пространство на данный момент слишком засорено, оно нуждается в наполнении достоверными знаниями и сведениями. Источником систематизированных, научно выверенных и популярно изложенных знаний являются энцикло-

педии, подготовленные на высоком методическом уровне, которые должны противостоять и псевдоэнциклопедиям, и всем другим непроверенным источникам.

Мы убеждены в том, что российскому обществу нужны региональные энциклопедии. Они восполняют пробел в информационном поле, который, по объективным причинам, не может заполнить «Большая российская энциклопедия», они являются основным информационным ресурсом регионов, работающим на повышение их имиджа и инвестиционной привлекательности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Региональные энциклопедии России (1929–2014): библиогр. указ. / Рос. нац. б-ка [и др.]; сост.; А. И. Раздорский (отв. сост.), Л.С. Николева, Л. И. Новикова, при участии С. И. Трусовой. – СПб.: Европейский Дом, 2014. – 202 с., [3] л. ил.

2. Саитов У.Г. Современная российская региональная энциклопедистика, особенности ее становления и пути развития // Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 27–28 сентября 2012 г.). – Уфа: Башк. энцикл., 2012. – С. 5–6.

3. Саитов У. Г. О состоянии башкирской энциклопедистики и проблемах отечественной энциклопедической культуры // Вопросы энциклопедистики: [сб. ст.]. Вып. 3 / под общ. ред. У. Г. Саитова. – Уфа: Башк. энцикл., 2013. – С. 14–20.

## Аннотация

В докладе определены основные итоги развития российской региональной энциклопедистики как социокультурного явления в РФ, наблюдающегося с начала 90-х гг. 20 века. В числе перспективных направлений ее развития являются создание электронных энциклопедий, разработка единых подходов к созданию региональных энциклопедий, выпуск специализированного научного журнала, который стал бы результатом интеграции энциклопедистов РФ.

## Ключевые слова:

региональные энциклопедии, центр энциклопедистики, координация деятельности, российская региональная энциклопедистика

УДК 030+908

## ОПЫТ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА: КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО»

*А.П. Сидорова, специалист отдела междисциплинарных  
и прикладных исследований Удмуртского института истории,  
языка и литературы УрО РАН (г. Ижевск)*

Региональные энциклопедии занимают значительное место в общественной и научной жизни. Отражая глубинные процессы во всех сферах материальной и духовной жизни, они ярко демонстрируют уровень науки, интеллектуально-духовный потенциал края. И, как результат, появляется оживленный интерес к региональной истории и культуре, расширяются деловые и культурные связи между субъектами России, развивается внутренний туризм.

Формирование такого ресурса всецело отвечает важнейшей задаче современной государственной культурной политики – созданию благоприятной для становления личности информационной среды посредством обеспечения доступа к национальным цифровым информационным и культурным ресурсам.

Выпуск региональной энциклопедии в Удмуртии в 2000 году стал значимым явлением в общественной жизни рубежа XX–XXI вв. Энциклопедия «Удмуртская Республика» была выпущена республиканским издательством «Удмуртия» при поддержке Правительства с привлечением научных сил академических институтов и вузов республики. В соответствии с распоряжением Правительства Удмурт-

ской Республики (Постановление от 27 мая 2007 года № 468-р) вышло и второе, исправленное и дополненное, издание энциклопедии.

Существенную роль в подготовке энциклопедии сыграли сотрудники Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (УИИЯЛ УрО РАН). Будучи старейшим научным учреждением Удмуртии, институт осуществляет большую работу, связанную с публикацией культурного и исторического наследия, оставленного многими поколениями исследователей истории и культуры удмуртского народа. За период существования УИИЯЛ УрО РАН накоплена богатая картотека словарного фонда, сложилась система подготовки кадров высокой квалификации, сформирована материально-техническая база, необходимая для эффективной работы коллектива.

По инициативе доктора исторических наук, профессора, в недавнем прошлом директора УИИЯЛ УрО РАН К.И.Куликова, в институте создан отдел энциклопедических исследований (в настоящее время – Центр энциклопедистики отдела междисциплинарных и прикладных иссле-

дований). С 2001 года коллективом института ведётся целенаправленная подготовка многотомной энциклопедической серии «Удмуртская Республика», которой суждено стать не просто местом хранения информации по истории, культуре и различным отраслям жизни региона, но и средоточием научных знаний об Удмуртии. За истекшее время под научной редакцией доктора исторических наук, директора УИИЯЛ УрО РАН (с 2008 г.) А.Е. Загребина изданы отраслевые энциклопедии: «Удмуртская Республика: Просвещение, образование и педагогическая мысль» (в электронном виде) (Ижевск, 2011), «Удмуртская Республика: культура и искусство» (Ижевск, 2012, переиздана в 2014 г.). Последняя получила высокую оценку научной общественности, специалистов разных отраслей знаний и в 2014 году была удостоена Государственной премии Удмуртской Республики в области литературы, искусства и образования. Энциклопедия представляет собой один из первых проектов в Российской Федерации по подготовке издания подобной тематической направленности. Она продолжает лучшие традиции академической науки по формированию комплексных знаний об истории, современной жизни и перспективах Удмуртии как составной части Российского государства и мирового сообщества.

Создание специализированного труда актуализировалось результатами государственной политики в сфере культуры. К началу второго десятилетия XXI в. Удмуртия имела 7 профессиональных театров, Государственную филармонию, государственный симфонический оркестр, оркестр духовых инструментов, Государственный цирк, Зоологический парк. К услугам населения – более 500 библиотек,

32 музея, 698 культурно-досуговых учреждений, 23 центра и дома ремёсел, в составе районных комплексов культуры – районный Дом культуры, 2 библиотеки, Детская школа искусств, народный коллектив. На государственной охране находится более 300 памятников истории и культуры. Успехи, достигнутые в культурной жизни Удмуртии, требовали их научного осмысления и популяризации.

Уникальность опубликованного труда состоит в комплексной источниковой базе. Большинство содержащихся в ней статей подготовлены на основе неизвестных до сих пор документов из региональных архивов, Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда, Удмуртского республиканского музея изобразительных искусств, Национального Центра декоративно-прикладного искусства и ремёсел УР, Национальной библиотеки УР; полевые материалы авторов; личные архивы. Всё это является результатом многолетних изысканий учёных, руководителей творческих союзов, органов управления культурой, представителей национально-культурных и общественных организаций и др.

Особенность данной энциклопедии – ярко выраженная просветительская направленность. В ней представлена систематизированная информация по становлению и развитию культуры и искусства на территории Удмуртии, начиная с конца 19 в. до наших дней. Авторский коллектив насчитывает около 300 человек: это академические работники, руководители творческих союзов, органов управления культурой, представители национально-культурных и общественных организаций. В составе авторов также и специалисты Научно-издательского комплекса «Башкирская энциклопедия»

дия» (г. Уфа), оказавшие содействие в предоставлении материалов о любительских коллективах удмуртов, компактно проживающих в ряде районов Республики Башкортостан.

Энциклопедия «Удмуртская Республика: культура и искусство» включила свыше 2,5 тыс. словарных статей, размещённых по алфавитному принципу и более 1 тыс. фотоснимков и иллюстраций. В проекте систематизированы знания о значимых событиях и фактах культурной жизни республики на всём протяжении её исторического развития. Статьи дают представление о системе управления культурой и её нормативном правовом обеспечении, учебных и научных учреждениях, клубах, дворцах, домах и центрах культуры, библиотеках, музеях и краеведении, архивах; истории и современном состоянии театрального, музыкального, изобразительного искусства, художественных коллективах; литературе и драматургии, периодической печати и журналистике; радио и телевидении, издательском деле.

В энциклопедии содержатся новые данные о национально-культурных объединениях Удмуртии и их руководителях («Всеудмуртская ассоциация «Удмурт кенеш» (Удмуртский совет); Общество русской культуры, Татарский общественный центр, Общество бесермянского народа и др. Представлены фестивали, конкурсы, праздничная культура народов Удмуртии, фестивали музыкального искусства, посвящённые П.И. Чайковскому, удмуртские праздники календарного цикла «Гербер», «Гырон быдтон» (окончание пахоты, татарский «Сабантуй» (свадьба плуга)) и т.д.

Значительное внимание уделено памятникам материального и культурного наследия. Среди них городище Иднакар – единственный памятник

финно-угорского мира, на базе которого создан музей-заповедник; памятные места, связанные с историей Сибирского тракта; мемориальные памятники государственным, общественным, военным деятелям, деятелям культуры. Одной из главных достопримечательностей столицы Удмуртской Республики – г. Ижевска, оружейная история которого насчитывает более двухсот лет, стал появившийся в 2004 г. музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М.Т. Калашникова.

Существенно обогащают энциклопедию словарные статьи о деятелях культуры и искусства, сыгравших важную роль в формировании культурного пространства Удмуртии в прошлом и настоящем. В издании представлены биографии великого русского композитора, дирижёра и музыкально-общественного деятеля, нашего земляка П.И. Чайковского, русских живописцев Васнецовых, народного артиста СССР, заслуженного деятеля искусств Татарской АССР и РСФСР Н. Г. Жиганова, народных артистов России А.В. Мамонтова, В.А. Корепановой-Садаевой, заслуженных артистов РСФСР М.А. Алешковского, Н.П. Бакишевой, заслуженных художников России М. Г. Гарипова, П.В. Ёлкина, А.Т. Русских и многих других. Критерием отбора персоналий послужили не только почётные звания, но и общепризнанный вклад в культуру Удмуртии и России.

Вопросы кадровой политики всегда являются главными. В энциклопедии отведено особое место подготовке кадров для учреждений культуры крупнейшими специализированными учебными заведениями Российской Федерации и Удмуртской Республики. В их числе Удмуртский республиканский колледж культуры,

осуществляющий подготовку специалистов среднего профессионального образования повышенного уровня по направлениям «Библиотековедение», «Управление социокультурной деятельностью», «Актёрское мастерство», Республиканский музыкальный колледж, основанный в 1933 г., стал учебным методическим центром музыкального воспитания. Это единственное в республике учебное заведение многоуровневого типа, готовящее специалистов по пяти направлениям: инструментальное исполнительство, хоровое дирижирование, вокальное искусство, сольное и хоровое народное пение, теория музыки. В разное время колледж окончили известные в Удмуртии и за её пределами композиторы Г.А. Корепанов, Г.М. Корепанов-Камский, певцы Н.Д. Вахрушев, Н.С. Зубков и др. Значительный вклад в подготовку кадров с высшим образованием вносят Институт искусств и дизайна Удмуртского государственного университета и Музыкально-педагогический факультет Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко.

Энциклопедия «Удмуртская Республика: культура и искусство» пользуется большой популярностью не только в Удмуртии. Её читают

в Москве, в Санкт-Петербурге, во Франции, в регионах России. Статьи полезны для работников учреждений культуры, органов государственного, муниципального и общественного управления. Издание предназначено, прежде всего, для научных работников для стимулирования дальнейших изысканий в области истории, этнологии, культурологии, лингвистики, литературоведения, музыковедения и т.д. Как отметил кандидат исторических наук, ответственный редактор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ Г.С. Сабирзянов: «Теперь на столе у читателей тысячи и тысячи статей о выдающихся деятелях истории, тех людях, чьими усилиями создавался наш сегодняшний день, в томах наших изданий изложена краткая история различных событий социальной жизни, история предприятий, колхозов и совхозов, литературы, музыкального, изобразительного, театрального и других видов искусств. Тем самым наше поколение энциклопедистов национальных республик создало мозаичный портрет современного общества, обрисовало менталитет, предпочтения своих народов и этим внесло свой вклад в развитие их самопознания».

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Бехтерев С.Н.* Удмуртская Республика: культура и искусство // Вопросы культурологии. 2014. № 2. – М.: Издательский дом «Панорама». С. 103 – 106.
2. *Сабирзянов Г.С.* Идеология, политика и энциклопедическое дело // Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики: материалы Всерос. науч. практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 27–28 сентября 2012 г.). – Уфа: Башк. энцикл., 2012. С. 23.

#### Аннотация

Статья посвящена первому опыту создания научно-справочного издания, содержащего комплексную информацию по истории, процессу становления и развития народной и профессиональной культуры в Удмуртии.

**Ключевые слова:** Удмуртская Республика, культура, искусство, памятники материального и духовного развития.

УДК 030+908

## СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ СТАТЕЙ

*Р.Х. Хасанова, главный редактор-заведующий  
отделом методического и литературного контроля  
ГАУ РБ НИК «Башкирская энциклопедия» (г. Уфа)*

Энциклопедия является научным или научно-популярным справочным изданием, содержащим наиболее существенную информацию по всем (универсальные энциклопедии) или отдельным (отраслевые энциклопедии) областям знания или практической деятельности. Структурной единицей основного текста энциклопедии является словарная статья, представляющая собой относительно самостоятельный текст с заглавным («черным») словом и его пояснением и отличающаяся особой структурой и стилем изложения.

Наряду с фактической достоверностью, методической стройностью, богатым иллюстративным материалом немаловажное значение имеет стиль энциклопедии, его языковая стройность и особенности.

В основном в энциклопедических статьях используется научный стиль и его элементы, так как предназначение научного стиля – описание предмета, явления или системы знаний, т.е. результата научного исследования. Таким образом, при редактировании статей энциклопедии нужно соблюдать соответствующие языковые признаки, в частности, объективность (разные точки зрения, отсутствие субъективизма, безличность языкового выражения, сосредоточенность на предме-

те); логичность (последовательность и непротиворечивость); точность (использование терминов, однозначных слов); обобщённость и отвлечённость (абстрагирование); насыщенность фактической информацией, ясность; сжатость изложения; отсутствие эмоциональных выражений; отсутствие такого коммуникативного качества речи, как образность, и др.

В энциклопедических текстах возможно использование элементов публицистического, художественного и других стилей речи. В отдельных статьях (например, посвященных литературе, искусству) допустимо применение средств публицистического стиля: введение общественно-политической или заимствованной (мониторинг, конверсия и пр.) лексики, семантически переосмысленных слов (перестройка, модель и др.); художественного: высокая частотность глаголов и имён существительных, избирательное употребление образных средств выразительности.

При использовании в энциклопедических текстах элементов публицистического и художественного стилей недопустимо введение образных средств, фигур речи, многозначности слов и др. Главная функция статьи – коммуникативная; эстетическая функция должна быть направлена не на

эмоциональное воздействие на читателя, а на получение им удовлетворения от прочтения энциклопедического материала за счёт стилистической однородности текста, соблюдения в нем правильности, точности, ясности, логичности, краткости речи.

Таким образом, одним из основных требований к статьям энциклопедии является сжатость, лаконизм изложения при максимальной точности всех формулировок, теоретических положений и выводов. Краткость и компактность изложения достигаются, во-первых, тщательным соблюдением схемы (плана) статьи; во-вторых, правильным использованием научного аппарата (библиография, иллюстрации, карты); в-третьих, оправданным применением системы ссылок к смежным статьям; в-четвертых, особым слогом.

Одной из основных задач статьи является раскрытие содержания той или иной проблемы и освещение ее важнейших аспектов. Главными требованиями к энциклопедической статье являются: полнота представленной информации, соответствие читательскому и целевому назначению издания, научность и вместе с тем доступность широкому кругу читателей при любой сложности темы. Стиль изложения энциклопедической статьи обычно характеризуется сжатостью, лаконичностью изложения сущности того или иного предмета или явления. При этом статья не должна повторять содержание смежных по тематике статей. Также должно соблюдаться одно из главных требований к энциклопедической статье – краткость и четкость изложения строго научных фактов. Не стоит забывать и об оценке оригинальности статьи – для этого нелишне сравнить ее с одноименными статьями других энциклопедий, особенно выпущенных в том же издательстве.

Следует также оценить, соответствует ли тип (а, следовательно, и объем) статьи данному виду энциклопедии. Статьи в энциклопедиях бывают следующих типов: статьи-обзоры, статьи-справки, статьи-толкования (последние содержат только дефиницию и – в случае заимствования слова из другого языка – этимологию). Первые два типа статей, различающиеся преимущественно объемом, являются определяющими: они содержат основную информацию по существу вопроса, поэтому в энциклопедии, состоящей, к примеру, из статей-обзоров, статья-толкование будет выглядеть неуместной. Следовательно, редактор должен уделить особое внимание оценке внутренней структуры статей энциклопедии: при аналогичном построении равнозначные статьи должны иметь примерно равный объем и нести одинаковую информационную нагрузку.

Редактор должен обратить внимание на качество определений термина в статье – даже если этот термин не входит в состав заглавных слов статьи, но встречается в ее тексте. С другой стороны, не все термины даже в составе названия статьи могут нуждаться в расшифровке. Раскрытию содержания термина способствуют и этимологические справки. В энциклопедической практике их считают обязательными для всех слов иностранного происхождения, входящих в название статьи. Это правило не распространяется на названия химических соединений, медицинских препаратов и биологической систематики.

В энциклопедиях некоторые статьи составляют целые циклы, и рассматривать их приходится в комплексе. Циклы статей выделяются на межотраслевом и внутриотраслевом уровне. Взаимосвязанные между со-

бой статьи составляют единый комплекс, отражающий систему накопленных знаний по вопросам. Статьи, освещающие равнозначные объекты, должны быть равновеликими по объему и иметь унифицированное описание, что достигается с помощью типовых схем. Для устранения дублирования содержания статей используется система отсылок и ссылок к статьям, которые связывают близкие или смежные понятия и служат удобству поиска при пользовании изданием. Для универсальной энциклопедии это весьма существенно, поскольку в ней часто сочетаются крупные обзорные статьи с многочисленными материалами, дополняющими ведущую статью и образующими вместе с ней «дерево знания». Задача редактора в этой ситуации – снять «неувязки» между статьями цикла, в случае необходимости перераспределить или сократить текст, убрать повторения, унифицировать формулировки, если нужно – предложить новые рубрики. Практика показывает целесообразность специального редактирования циклов статей, выделение этой работы в самостоятельный этап, предшествующий редактированию скомплексованного тома.

Следующий этап работы редактора над энциклопедической статьей – оценка ее языка и стиля. Язык и стиль статьи обеспечивают усвоение ее содержания, поэтому анализ этих компонентов является одним из важнейших направлений работы редактора над энциклопедической статьей.

Не следует употреблять в статье и эмоционально окрашенную лексику,

имеющую оценочный характер (так, несмотря на условие доступности языка статьи, требует серьезного обоснования употребление в нем разговорно-бытовой лексики). Важнейшее требование, предъявляемое к языку энциклопедической статьи, – его грамотность. С особым вниманием редактор должен подходить к анализу определений социально окрашенной лексики. Дело в том, что не только широкий читатель, но и люди, занимающиеся политической деятельностью, нередко склонны в своей аргументации прибегать к авторитету энциклопедии, а это, естественно, чревато грубыми ошибками, если толкование слова имеет погрешности, если определение поверхностное как в семантическом, так и в языковом отношении.

Язык энциклопедической статьи должен характеризоваться строгой научностью и в то же время доступностью изложения; он должен вызывать соответствующие ассоциации, обращаясь не только к логическому, но и к эмоциональному восприятию, создавая особую систему представлений и образов.

Весь процесс подготовки особого вида статей – энциклопедических – требует высокопрофессиональной подготовки редакторов, уровень филологических знаний которых позволяет быстро и качественно работать для достижения доступности восприятия и чистоты языка в редактируемом материале. Такая работа над статьей требует от редактора постоянной работы над повышением уровня своих знаний, широкого кругозора и умения «чувствовать язык».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бирюкова Т.Г.* Анализ и синтез текста. Учебное пособие. – Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 98 с.
2. *Борисоглебская Э.И., Гурченкова В.П., Курбыко А.Е.* и др. Русский язык: Пособие для поступающих в вузы. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.н.: Высш. шк., 1998. – 445 с.
3. *Кожина М.Н.* О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. – Пермь, 1966. – 213 с.
4. *Морозов В.Э.* Культура письменной научной речи. – М.: Икар, 2008. – 268 с.

**Аннотация**

Статья посвящена характеристике стиля энциклопедических статей. Автором определены особенности, языковые признаки, которые характерны для научного стиля, преимущественно используемого в энциклопедиях. Также рассмотрены этапы работы литературного редактора над энциклопедическими статьями.

**Ключевые слова:**

лексика, стиль изложения, текст, язык, лексикография, методические особенности

УДК 030+908

## СОЗДАНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ – ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ

*Л.И. Шарипова, научный сотрудник  
НИК «Башкирская энциклопедия» (г. Уфа)*

В начале 90-х годов XX века возникло массовое движение по созданию региональных энциклопедий, причем, не только в Российской Федерации, но и в странах ближнего зарубежья. В Российской Федерации большинство из них было посвящено какому-либо субъекту: республике, области, городу, району. Подавляющее большинство их представляет однотомное издание. По данным А.И.Раздорского [1], в Российской Федерации выявлены региональные энциклопедии по 74 субъектам из 83. Некоторые из региональных энциклопедий подготовлены как национальные. Методика составления биографических статей во всех региональных энциклопедиях, в основном, схожа со схемой составления статей Большой Российской энциклопедии. Различие между региональными универсальными энциклопедиями наблюдается в критериях отбора понятийных статей.

Кроме универсальных, в регионах РФ издаются тематические энциклопедии. Большинство из них посвящено историческим событиям, культуре и искусству. Например, научно-издательским комплексом «Башкирская энциклопедия» подготовлены энциклопедии «Военная история башкир» (2013), «Народы Башкортостана» (2014). Впервые в РФ изданы энциклопедии одного предприятия «Газпром нефтехим Салават» (2013), одного общеобразова-

тельного учреждения «Башкирская республиканская гимназия-интернат № 1 имени Рами Гарипова» (2014). В 2012 году в Удмуртской Республике издана тематическая энциклопедия – «Культура и искусство». В 2014 увидела свет энциклопедия «Самарская областная универсальная научная библиотека». Тематические энциклопедии издаются не только в Российской Федерации, но и в странах ближнего зарубежья. В 1999 в Казахстане была издана «Нефтяная энциклопедия Казахстана». На Украине в 2012 издана энциклопедия Львовского университета, в 2014 – Украинская дипломатическая энциклопедия в 5-и томах. Как отмечают профессора Института международных отношений, в этой энциклопедии сочетаются научное описание проблем современности и история дипломатии Украины. Институтом энциклопедических исследований Академии наук Молдовы в 2011 издана энциклопедия «Национальные символы Республики Молдова», в 2013 – «Монастыри и скифы Республики Молдова» [2].

В региональной энциклопедистике особое место занимает создание персональных энциклопедий. Большинство из них посвящено деятелям литературы и искусства. Научно-издательским комплексом «Башкирская энциклопедия» издана энциклопедия «Салават Юлаев» – о национальном герое и по-

эте; ведется подготовка энциклопедии «Мустай Карим», посвященной народному поэту Башкортостана.

Хотелось бы подчеркнуть, что проблемы региональной энциклопедистики не должны сводиться к подготовке и изданию энциклопедий субъектов региона, тематических энциклопедий. Перспективным является создание отраслевых энциклопедий. Так как в системе экономики СССР предприятия в республиках и регионах были размещены как части общих комплексов, работающих в тесной взаимосвязи с родственными предприятиями других регионов, после распада СССР экономика многих регионов потерпела кризис. Хотя эта система была проверена временем: благодаря этой системе при размещении эвакуированных предприятий в восточной части страны в годы Великой Отечественной войны производство необходимой оборонной и другой продукции возобновлялось за короткое время. Например, в 30-е годы прошлого столетия в стране в условиях развернувшейся крупномасштабной стройки возникла острая необходимость в кальцинированной соде и цементе. Были разведаны несколько регионов для размещения будущих заводов. Самым перспективным местом оказалась Башкирская АССР. В 1936 году группа геологоразведчиков обнаружила, что горы Шиханы (около города Стерлитамак) располагают огромными запасами известняка, который является

исходным сырьем для производства цемента и соды. К тому же, при разведке нефтяных месторождений вблизи города Ишимбая были обнаружены большие залежи каменной соли – второго важнейшего компонента химического производства соды. Площадка для строительства Стерлитамакского содового завода была выбрана в 1939 году. В 1941 году началось строительство содового завода. В годы Великой Отечественной войны сюда эвакуировали оборудование со Славянского и Донецкого содовых заводов Украинской ССР. Так были созданы гиганты химической индустрии и получила развитие химическая промышленность региона. Так как была осуществлена только частичная эвакуация, в регионах Поволжья и Урала наблюдалось развитие новых видов промышленности. Это сказалось на повышении благосостояния людей этих регионов, были открыты высшие и средние специальные учебные заведения для подготовки соответствующих кадров, созданы научно-исследовательские учреждения. В настоящее время каждый регион имеет свою разветвленную систему промышленных предприятий, транспорта. Поэтому создание энциклопедий по отраслям промышленности, видам транспорта выявит не только многообразие предприятий, но и перспективные и инновационные технологии совершенствования производства.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2012. Том 17. № 4.
2. Украинская энциклопедистика: материалы Третьей международной научной конференции. Киев, 2014.

#### Аннотация

В статье приведены примеры различных изданий региональной энциклопедистики. На основе изучения региональных и тематических энциклопедий рассмотрен пример перспективного направления создания отраслевых энциклопедических изданий.

**Ключевые слова:** отраслевые энциклопедии, тематические энциклопедии.

УДК 351.9

## АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОТ КАЗАНСКОГО УЕЗДА ДО ТАТАРСКОЙ АССР (ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

*И.А. Гилязов, член-корреспондент АН РТ,  
доктор исторических наук*

Административно-территориальное устройство Российской Федерации и отдельных ее регионов – тема довольно-таки интересная и сложная. Причем, она привлекает внимание специалистов разных направлений – историков, географов, экономистов, политологов. В целом для такой большой страны, как современная Россия, интерес к тематике административно-территориального устройства как на уровне всего государства, так и отдельных регионов совершенно не удивителен – важно понимание исторического опыта в этой сфере и его роли в современных процессах обустройства и территориального разделения. В конечном счете, эта тема связана с поиском наиболее эффективных форм и способов управления страной.

Регион Среднего Поволжья для России уникален с самых разных сторон – своеобразного исторического прошлого, состава населения, национальных традиций, роли, которую он играл и играет в жизни России. Интересно также рассмотреть вопрос о том, как происходило становление административного устройства этой территории, особенно после того, как Среднее Поволжье оказалось в составе Русского государства. В данной статье хотелось бы обратиться именно

к этому сюжету и рассмотреть все те изменения, которые происходили в административном устройстве Среднего Поволжья после 1552 г. до появления на карте Татарской автономной советской социалистической республики.

Одним из первых шагов русской власти после завоевания территории Среднего Поволжья в 1552 г. стало то, что все государственные институты Казанского ханства были уничтожены. Новая власть сразу же начала проводить мероприятия по своему закреплению в беспокойном крае, в том числе и по созданию новой системы административно-территориального деления и управления.

После завоевания Казанского ханства эта территория стала именоваться в русских документах по-разному: «Казанское царство», «Казанская земля», «Казанские места» или просто «Казань». Область в Московском государстве нередко именовалась по имени ее главного города. Но постепенно все чаще стал применяться термин «Казанская земля». Неофициально вся территория бывшего ханства подразделялась на три части или стороны: Горную, Луговую и Арскую, иногда упоминается и Побережная. Горная сторона – это правобережная часть территории бывшего ханства –

Свияжск и прилегающие к нему районы, Луговая. Арская и Побережная стороны – это левобережье Волги. Можно полагать, что Побережная сторона – это территория вдоль берега Волги к югу от Казани (до устья реки Камы), Луговая – территория к западу и северо-востоку от Казани, Арская сторона – территория по течению реки Казанки (к северо-востоку и востоку от Казани) вплоть до среднего течения реки Вятки<sup>1</sup>.

В то же время официально территория бывшего ханства была подразделена на два уезда – Казанский и Свияжский. К ним соответственно были отнесены левобережная и правобережная стороны Волги. В основу управления уездами был положен воеводский принцип. Впервые в русской истории именно в Среднем Поволжье воеводы наделялись не только военной, но и гражданской властью. Оба воеводства на первых порах считались независимыми друг от друга и равноправными в отношениях с центральной властью. Но постепенно все заметнее и заметнее ведущую роль начинают играть, особенно в XVII в., казанские воеводы. Своеобразно оценил причины разделения этой территории на два воеводства русский историк XVIII в. М.М.Щербатов: царь «такое разделил вновь завоеванных народов между наместников своих Казанского и Свияжского, и самым сим разделением отлуча их от единого начальства и следственно... старался и между сими самими народами меньше сообщения произвести»<sup>2</sup>.

Воеводы назначались лично царем из представителей высшей феодальной знати. Перед отправлением к месту службы они получали от царя наказ – своеобразную инструкцию. Наказы определяли функции, главные задачи воевод по укреплению новой власти.

Главной обязанностью воевод являлось военное управление, обеспечение безопасности города и посада. В их ведении находились вооруженные отряды. Воеводы составляли списки людей, состоящих на государственной службе, наделяли их землей («поместными окладами»), собирали подати, вершили суд и расправу, должны были привлекать на службу крещеных татар и торговых людей.

Воеводы считались «наместниками государя» в крае. Формально они не могли что-либо предпринимать без царских указов и грамот. Однако фактически им принадлежала вся полнота власти. В их подчинении находились дьяки, подьячие, толмачи и другие должностные лица, которые объединялись в органы управления – «избы».

Внешние границы Казанского и Свияжского уездов вплоть до середины XVII в. были очень неопределенными, особенно с юга и юго-востока. Постепенно в крае начинают появляться новые уезды – уже в 60-е годы XVI в. упоминается Чувашский уезд (по-видимому, будущий Чебоксарский), в 80-е годы – Тетюшский уезд. По данным исследователей, в конце XVI в. в Среднем Поволжье существовало не менее 15 уездов, а к середине XVII в. их стало не менее 22<sup>3</sup>. Связано это было с освоением и введением в хозяйственный оборот новых земель, особенно в южных районах Среднего Поволжья и необходимостью укрепления в этих районах местной администрации. Тогда же активно шло строительство новых городов и укрепленных линий (так называемых засечных черт). Засечные черты представляли собой укрепленные линии в виде валов, рвов, лесных засек со сторожевой службой. Первоначально эти укрепления – в них входили также города, остроги и крепости – служили

для защиты от набегов кочевников с юга. В дальнейшем они стали опорными пунктами колонизации в Поволжье. Первая засечная черта начала возводиться от Темникова к Алатырю и Тетюшам в 1578 г.

Внутреннее деление уездов также было довольно запутанным. Они подразделялись на волости и станы, но иногда вместо понятия «волость» употреблялось и слово «четверть». Правда, постепенно понятие волости как территориально-административной единицы становится более употребляемым. В некоторых районах Среднего Поволжья вместо волости применяли понятие «стан». Что интересно, термины «стан» и «волость» больше применялись в районах, находившихся вблизи от исконно русских земель, входивших уже в XV в. в состав Московского государства, т.е. в тех районах, где русское население составляло большинство. Как полагают исследователи, понятия «стан» и «волость» зачастую являлись синонимами: «поселения владельческих крестьян объединялись в станы, а поселения черносошных и дворцовых крестьян – в волости»<sup>4</sup>.

В центральных районах бывшего Казанского ханства продолжали, как уже упоминалось выше, чаще употреблять термин «дорога». Об этом свидетельствуют такие важные источники, как Писцовые книги Казанского уезда 1565–1568 и 1602–1603 гг. Но и здесь параллельно употребляется понятие «волость». Скажем, по источникам Уржумский уезд состоял только из волостей, а в Казанском уезде «дороги» перемежались с волостями<sup>5</sup>.

Для укрепления новой системы разделения края и новой администрации во второй половине XVI в. быстрыми темпами идет строительство новых крепостей, многие из которых

впоследствии становились важными административными центрами. Некоторые из них выстраивались на месте прежних татарских городов. Вскоре после завоевания территории Среднего Поволжья здесь были построены такие крепости, как Чебоксары (1555 г.), Кокшайск (1573 г.), Козьмодемьянск (1583 г.), Царевосанчурск (1584 г.), Царевококшайск (1584 г.), Цивильск (1584 г.), Уржум (1584 г.), Малмыж (1584 г.), Уфа (1586 г.). В конце 80 – начале 90-х годов эти крепости дополняются Царицыном (1589 г.), Ядрином (1590 г.), Саратовом (1590 г.) и Яранском (1591 г.).

Говоря об управлении территорией Среднего Поволжья во второй половине XVI–XVII вв., нельзя не упомянуть и такой своеобразный орган управления, как Приказ Казанского дворца. Примерно с 70–80-х годов XVI в. в Москве начал функционировать новый орган управления с таким названием. Прежние приказы (образы современных министерств) с первой половины XVI в. имели отраслевой (ведомственный) характер, а новый, в отличие от прежних – территориальный. По полноте своей компетенции ни один из существовавших тогда в России приказов не мог сравниться с Казанским. Он осуществлял административное, финансовое и судебное управление землями бывших Казанского и Астраханского ханств, так называемыми «понизовыми» землями. В их состав входили не только Среднее и Нижнее Поволжье, но «мещерские» города по Оке. По мере присоединения к России новых земель в Сибири, эта территория все более расширялась. Поэтому в целях улучшения управления этими обширными землями в 1637 г. был создан и Сибирский приказ. Впоследствии некоторые города бывшего Астраханско-

го ханства были переданы в ведение Посольского приказа. И в результате в ведении Приказа Казанского дворца остались Среднее, Нижнее Поволжье и Приуралье. Это включало в себя следующие группы городов: 1. Свияжск и Казань с пригородами (в составе казанских пригородов источники упоминают Тетюши, Лаишев, Арск, Алаты, Малмыж и Осу); 2. Сурско-Волжское междуречье (Васильгород, Чебоксары, Алатырь, Курмыш, Козьмодемьянск, Ядрин, Цивильск, позднее – Симбирск и Пенза) и Самарская Лука (Самара); 3. Луговая сторона или левобережье Волги (Кокшайск, Царевококшайск, Царевосанчурск, Яранск) 4. Приуралье (Уфа, позднее – Бирск); 5. Нижняя Волга (Астрахань, Терки, Царицын, Саратов, позднее – Черный Яр, Дмитриевск); 6. «Мещерские» города (Шатцк, Темников, Касимов, Кадом, Елатьма, Мокшанск)<sup>6</sup>.

Приказ Казанского дворца просуществовал до 1708 г., т.е. до проведения губернской реформы Петра I. Тогда все территории, подведомственные Приказу, оказались в составе Казанской губернии.

Проведение Петром I губернской реформы коренным образом изменило систему местного управления в России. Вызвана она была самыми различными факторами и причинами. Но основную роль сыграла запутанность и сложность системы управления в различных регионах, которая сложилась на протяжении XVII в. Это особенно наглядно проявилось в годы крестьянского восстания под предводительством Степана Разина, когда местная власть проявила свою полную беспомощность, некомпетентность и нерешительность. Кстати говоря, именно Казань стала одним из центров подавления народного движения. Здесь формировались карательные от-

ряды, направлявшиеся на подавление восстания и отправлявшиеся вниз по Волге.

В 1708 г. на географической карте России впервые появляется Казанская губерния, одна из 8 губерний, созданных по указу Петра I от 18 декабря. Она включала в себя огромные территории бывших Казанского и Астраханского ханств, т.е. практически все Среднее и Нижнее Поволжье от Муroma до Астрахани. Всего в состав Казанской губернии было включено 37 городов и 35 пригородов. Эти города были упомянуты в тексте указа: Казань, Яик, Терек, Астрахань, Царицын, Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царевосанчурск, Кокшайск, Свияжск, Царевококшайск, Алатырь, Цивильск, Чебоксары, Кашпир, Ядрин, Козьмодемьянск, Яранск, Василь (Васильсурск), Курмыш, Темников, Нижний Новгород, Арзамас, Кадом, Елатьма, Касимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, Уржум, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольской, Пенза. Пригороды имели следующие города: Казань, Астрахань, Симбирск, Уфа, Пенза. Территория Казанской губернии была даже несколько шире территории, подведомственной Приказу Казанского дворца. На ней находилось несколько городов, которые не относились к этому приказу: Нижний Новгород, Арзамас, Гороховец, Муром, Мокшанск, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольской<sup>7</sup>. Первым казанским губернатором стал боярин Петр Михайлович Апраксин.

Понятно, что управлять подобными образованиями из одного центра при той степени развития коммуникаций было очень трудно. Поэтому еще при Петре I начался пересмотр губернского деления территории России в сторону уменьшения их площа-

дей – «вторая областная реформа». И в 1717 г., например, из состава Казанской губернии была образована губерния Астраханская, а в 1719 г. – Нижегородская. К Астраханской губернии отошли города: Астрахань с пригородами, Терск, Яик, Царицын, Дмитровск, Саратов, Самара, и Симбирск с пригородами, к Нижегородской – Нижний Новгород, Арзамас, Алатырь, Ядрин, Балахна и Юрьевец-Повольской. Часть городов была передана в состав Азовской губернии (Темников, Кадом, Елатьма и Касимов) и Московской губернии (Гороховец и Муром). В Казанской губернии остались города: Казань, Уфа, Царевосанчурск, Кокшайск, Царевококшайск, Свияжск, Цивильск, Чебоксары, Козьмодемьянск, Яранск, Васильгород, Пенза, Мокшанск. Уржум.<sup>8</sup>

Первоначально Казанская губерния делилась на воеводства, а с 1719 г. – на провинции. В начале XVIII в. численность ее населения составляла около 590 тысяч человек.

Губернаторы были наделены исключительно широкими полномочиями: они имели не только административные, полицейские, финансовые и судебные функции, но и являлись командующими всех войск, расположенных на территории губерний. Губернаторы управляли с помощью канцелярий, в которые входили дьяки и подьячие (последние вскоре стали называться секретарями)<sup>9</sup>.

В 1727 г. была проведена очередная реформа местного управления, в результате чего Казанская губерния приобрела приблизительно те же границы, что существовали впоследствии до 1775 г. Состав ее был следующий:

1. Казанская провинция; города с уездами: Казань, Уржум;

2. Вятская провинция; города с уездами: Вятка, Кайгород, Кунгур;

3. Соликамская провинция; города с уездами: Соль-Камская, Пермь Великая – Чердынь;

4. Свияжская провинция; города с уездами: Свияжск, Кокшайск, Царевококшайск, Цивильск, Чебоксары, Яранск, Царевосанчурск, Василь, Козьмодемьянск;

5. Пензенская провинция; города с уездами: Пенза, Мокшанск, Саранск, пригородок Рамзаевский;

6. Уфимская провинция – город Уфа с уездом<sup>10</sup>.

Спустя год Уфимская провинция была выведена из подчинения Казанской губернии, а в 30-е годы в состав губернии вошла Симбирская провинция.

Таким образом, к 1775 г., к моменту издания «Учреждения для управления губерний» императрицы Екатерины II, вся территория, которая определяется сегодня как Среднее Поволжье, входила в состав Казанской губернии, состоявшей из шести провинций с уездами:

Казанская (уездные города – Казань, Уржум; пригородки – Тиинск, Малмыж, Тетюши, Арск, Заинск, Мензелинск, Маинск, Старошешминск, Новошешминск, Билярск, Оса);

Вятская (уездные города – Вятка, Слободской, Котельнич, Орлов, Кай);

Пермская (уездные города – Пермь, Соль-Камская, Кунгур);

Свияжская (уездные города – Свияжск, Царевококшайск, Цивиль, Чебоксары, Козьмодемьянск, Яранск);

Пензенская (уездные города – Пенза, Саранск);

Симбирская (уездные города – Симбирск, Сызрань, Петровск)<sup>11</sup>.

Как видно, и эти административные единицы были немалыми по своей площади. Управление многочисленными уездами, их различие в экономических структурах, необходи-

мость обеспечения наиболее эффективного экономического, военного, фискального управления территорией заставляли правительство пересмотреть существующее деление страны.

7 ноября 1775 г. появилось «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи»<sup>12</sup>. И опять толчок для принятия подобного закона дали массовые выступления крестьянства в годы пугачевщины, когда местное управление в районах Крестьянской войны 1773–1775 гг. просто-напросто развалилось. Закон предусматривал введение нового разделения территории страны в течение последующих десяти лет. Была установлена максимальная численность населения для каждой губернии – 300–400 тысяч душ мужского пола, для каждого уезда – 20–30 тысяч душ мужского пола. Определялись принципы построения и функционирования органов власти на местах – полиции, судов, финансового управления. Указом проводилось значительное увеличение числа губерний и деление прежде существовавших. Если в 1762 г. Россия делилась на 16 губерний, в 1766 г. – на 20, то после проведения в жизнь указанного «Учреждения», т.е. к середине 1785 г., число российских губерний достигло 41.

При проведении реформы наибольшее внимание было уделено численности населения губерний, его достаточно жесткому нормированию, а меньшее – учету национального состава новых административно-территориальных образований. Так что нерусское население Среднего Поволжья в результате реформы оказалось проживающим в нескольких губерниях.

После объявления нового губернского деления еще довольно долгое время устанавливалась административная система управления губерния-

ми. В Среднем Поволжье это происходило в следующей хронологической последовательности:

Нижегородская губерния – 5 сентября 1779 г.;

Симбирская губерния – 15 сентября 1780 г.;

Пензенская губерния – 15 сентября 1780 г.;

Казанская губерния – 28 сентября 1781 г.<sup>13</sup>.

Казанская губерния делилась на 13 уездов – Казанский, Арский, Козьмодемьянский, Лаишевский, Мамадышский, Царевококшайский, Цивильский, Чебоксарский, Чистопольский, Спасский, Свияжский, Тетюшский и Ядринский.

Кроме того, в 1781–1792 гг. вместе с Пензенской и Саратовской губерниями Казанская губерния входила в состав наместничества – более крупной административно-территориальной единицы.

Структурная организация, переустройство губернского деления – географическое и административное – продолжались вплоть до начала 19 в. Это, в основном, касалось приграничных районов некоторых губерний. Так, например, несколько раз в конце XVIII в. отдельные части Тетюшского и Свияжского уездов Казанской губернии отходили к Симбирской губернии, и это нашло отражение в документах провинциальных канцелярий. В 90-е годы был ликвидирован Арский уезд – его территория была разделена между Казанским и Мамадышским уездами.

Административно-территориальное деление второй половины 18 в. было вызвано довольно активным процессом социально-экономической жизни в регионах и, в конечном итоге, преследовало цель заменить громоздкую структуру управления

более гибкой порайонной. Хотя это мероприятие проводилось во многом формально, без учета, например, некоторых социальных и этнических факторов, без учета сложившихся исторических традиций в разных регионах, оно оказалось достаточно эффективным и жизнеспособным. Губернское деление, проведенное императрицей Екатериной II, в общих чертах сохранилось вплоть до советского времени.

В соответствии с новым административно-территориальным делением определялись губернские, уездные, городские и сельские органы управления. В результате реформы была проведена значительная децентрализация местного управления, произошло расширение распорядительных и исполнительных прав местных учреждений и чиновников. Органы управления подразделялись на административные, хозяйственно-финансовые, полицейские и судебные. С созданием в 1802 г. министерств местные государственные учреждения перешли под контроль соответствующих ведомств.

Высшим должностным лицом в структуре местного управления являлся губернатор. В конце XVIII – начале XIX в. в Казанской губернии сосуществовали должности гражданского губернатора и военного губернатора губернского города<sup>14</sup>. Гражданский губернатор обладал большей полнотой административной власти. В его обязанности входило общее управление губернией, надзор за полицией, судами, сословными органами, а также надзор за хозяйственными делами. С 1801 г. должность военного губернатора в Казанской губернии была упразднена. Но в ноябре 1830 г. указом императора Николая I, наоборот, упразднялась должность гражданско-

го губернатора, и вся полнота власти была передана военному губернатору. Он, наряду с генерал-губернатором, являлся «главным начальником» губернии.

На протяжении XIX-го и в начале XX-го вв. общая площадь Казанской губернии не менялась принципиально – если по данным 1861 г. ее площадь составляла 53 997 квадратных верст, то в 1912 г. эта цифра чуть увеличилась и составляла 55 954 квадратных версты<sup>15</sup>. Но административное разделение этой губернии оставалось неизменным.

После 1917 г. административная карта не только региона Среднего Поволжья, но и всей России изменилась кардинальным образом. И впервые в истории было декларирован учет национального фактора при составлении новой административной карты страны. Большевики предоставили независимость Финляндии и Польше и заявили о справедливом решении национального вопроса для других народов России. Среди участников татарского национального движения после 1917 г. были сторонники разных вариантов реализации идеи государственности. Вначале основные споры велись вокруг проектов культурно-национальной автономии (без выделения конкретной территории для татарского государства) и территориальной автономии (с выделением исторически обоснованной территории). Когда же сторонников второго проекта оказалось больше, в разное время были предложены разные варианты его реализации<sup>16</sup>.

#### 1. Проект штата «Идель-Урал».

22 ноября 1917 г. в Уфе начались заседания Национального парламента (Миллят меджлиси), депутаты которого избирались в течение ноября. Депутаты представляли разные по-

литические силы. Основной вопрос обсуждения касался национального самоопределения. После бурных и длительных обсуждений парламент предложил идею национально-территориальной автономии в форме Урало-Волжского штата в составе Российской республики. Это предполагало преобразование России из унитарного государства в федеративное.

Планировалось включить в состав территории штата полностью Казанскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии, а также некоторые уезды и волости Пермской, Самарской, Симбирской и Вятской губерний с преобладающим татарским населением. На этой огромной территории проживало тогда около 7 миллионов человек, из них 3,7 миллиона татар и башкир, 2,7 миллиона русских, 0,5 миллиона чувашей, мари и удмуртов. Для реализации проекта Миллят меджлиси создал специальную Коллегию по созданию автономного Волго-Уральского штата. Но, во-первых, Коллегии не удалось найти общего языка с большевиками, поскольку она ориентировалась на Учредительное собрание; во-вторых, в проекте все-таки не полностью были учтены интересы нетатарского населения Среднего Поволжья и Приуралья. Поэтому и поддержка его среди населения региона была неполной, и объявленное на 28 февраля 1918 г. торжественное провозглашение штата «Идель-Урал» было воспринято советскими властями как политическая провокация. Проект остался нереализованным.

2. Проект Татаро-Башкирской республики.

После провала попыток провозглашения штата «Идель-Урал» инициативу в этом вопросе взяла на себя Советская власть, уделявшая в начале 1918 г. довольно большое внимание

мусульманскому вопросу. 17 января 1918 г. при Наркомнаце был создан Комиссариат по делам мусульман Внутренней России во главе с депутатом Учредительного собрания, председателем Мусульманского социалистического комитета Мулламуром Вахитовым. Именно этот орган способствовал консолидации широких слоев татар и башкир вокруг Советской власти. 22 марта 1918 г. в газете «Известия» было опубликовано «Положение о Татаро-Башкирской советской республике», разработанное в Наркомнаце. Предполагалось объявить территорию Южного Урала и Среднего Поволжья Татаро-Башкирской Советской республикой в составе РСФСР. В ее состав предполагалось включить Казанскую и Уфимскую губернии, башкирскую часть Оренбургской губернии, прилегающие районы Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний. Т.е. во многом границы будущей республики напоминали проект штата «Идель-Урал». Но в данном случае Советская власть взяла под свой контроль процесс создания национальной государственности в Среднем Поволжье. В мае-июне 1918 г. проект Татаро-Башкирской республики обсуждался активно общественными и политическими кругами. И вроде бы проект встретил поддержку среди населения. Но и ему не было суждено осуществиться. Во-первых, летом 1918 г. именно Среднее Поволжье стало ареной многих важных событий гражданской войны, прежде всего, чехословацкого мятежа; во-вторых, часть авторитетных башкирских политиков активно выступила против объединения башкир в одной республике с татарами и избрала свой башкирский Совет – Шуру и провозгласила свою национальную автономию. Таким образом, и про-

ект Татаро-Башкирской республики остался только проектом.

### 3. Создание татарской автономии.

Во весь период гражданской войны в Среднем Поволжье происходили военные столкновения, и заниматься вплотную вопросами национально-государственного строительства в этих условиях было невозможно. Когда из этого региона были вытеснены войска А.В.Колчака, местные политики и центральные власти вновь вернулись к этому вопросу. Башкиры быстрее воспользовались ситуацией – в марте 1919 они провозгласили автономную башкирскую Советскую республику. Идея Татаро-Башкирской республики оказалась уже неактуальной. 26 января 1920 г. в Москве, в Политбюро ЦК РКП (б) было принято принципиальное решение о создании Татарской Советской Социалистической республики. Тогда же была создана административная комиссия для определения границ будущей республики во главе с С.Саид-Галиевым. В конце февраля 1920 г. было опубликовано положение о Татарской ССР, где речь шла и об ее будущей территории. Предполагалось объединить районы с обладающим

татарским населением пяти губерний: Казанской, Уфимской, Самарской, Симбирской и Вятской. В Положении перечислялись не только уезды и волости, которые должны были войти в ТССР, но и малые города и села.

Так на политической карте возникла Татарская автономная советская социалистическая республика, которая и сегодня существует практически в границах 1920 г., но уже носит название Республика Татарстан.

Как видно, административное устройство Среднего Поволжья прошло на протяжении нескольких веков довольно сложный путь развития. Официальная власть всегда стремилась осуществлять неослабный контроль над этой территорией. При проведении реформ управления было заметно ее стремление к унификации управления регионами, и все-таки этническое своеобразие региона не могло не накладывать своего отпечатка на устремления власти, что уже особенно явственно сыграло свою роль в советское время. Так что в реализации реформ управления мы всегда отмечаем в Среднем Поволжье общее и особенное.

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв.: Управление Казанским краем. – Казань, 1982. – С. 60.

<sup>2</sup> Цит. по кн.: Галлямов Р.Ф. После падения Казани... Этносоциальная история Предкамья (вторая половина XVI – начало XVII вв.). – Казань, 2001. – С. 14.

<sup>3</sup> Ермолаев И.П. Территориально-административная сфера деятельности Приказа Казанского дворца // Классы и сословия России в период абсолютизма. Межвузовский сборник статей. – Куйбышев, 1989. – С. 9–10.

<sup>4</sup> Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII вв.: Численность, сословно-классовый состав, размещение. – М., 1977. – С. 139.

<sup>5</sup> Ермолаев И.П. Территориально-административная сфера... – С. 10.

<sup>6</sup> Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. – С. 56–57.

<sup>7</sup> Там же. – С. 207.

<sup>8</sup> Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). – Изд. 1. – Т. V. – № 3380.

<sup>9</sup> Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968. – С. 96.

<sup>10</sup> Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. – М., 1913. – Т. 1. – С. 110.

<sup>11</sup> Там же. – С. 123–124.

<sup>12</sup> ПСЗ. – Т. XX. – № 14392.

<sup>13</sup> Там же. – № 14908, 15060, 15061; т. XXI. – № 15241.

<sup>14</sup> См. об этом подробнее: Хайрутдинов Р.Р. Управление государственной деревней Казанской губернии (конец XVIII – первая треть XIX в.). – Казань, 2002. – С. 64–65.

<sup>15</sup> Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / Сост. М. Лаптев. – СПб., 1861. – С. 25; Новый энциклопедический словарь. – СПб., б/д. – Т. XX. – С. 367.

<sup>16</sup> См. об этом, например: Тагиров И.Р., Валеев Р.К. Общественно-политическая жизнь в первой четверти XX в. // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 388–423, а также гл. 6 и 7 раздела I в издании: История татар с древнейших времен в семи томах. Том VII: Татары и Татарстан в XX – начале XXI вв.. – Казань, 2013. – С. 199–242.

### Аннотация

В статье в хронологическом порядке рассмотрены разные этапы административного устройства региона Среднего Поволжья, начиная со времен Волжской Булгарии до настоящего времени. На основе имеющихся источников представлены основные особенности административного деления в разные исторические периоды. Особенно детально проанализирована эволюция административно-территориального деления региона в составе Российского государства и поиск наиболее выгодного для центральной власти обустройства этой территории.

### Ключевые слова:

Государство, Среднее Поволжье, административно-территориальное деление, даруга, уезд, провинция, губерния

УДК 316.334.552

## ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА: ПРОБЛЕМА ДИСЦИПЛИНАРНОГО СТАТУСА

*И.А. Гатауллина, доктор исторических наук*

Представляется, что устойчивая рефлексия профессионального сообщества о состоянии исторического знания и своем месте в нем является характерной чертой современной историографической ситуации. Кажется, что саморефлексия еще не достигла дна. Она усиливается по мере того, как множатся общественные изменения, которые углубляют имеющиеся и создают новые противоречия. Эти противоречия разрушают устоявшиеся представления об истории вообще, о национальной российской истории, равно как о ее неотъемлемой части – региональной истории – в частности. Историческая турбулентность конца XX–начала XXI веков, наступившая вследствие кризиса постиндустриальности, не только активизировала региональные процессы в разных частях земного шара и вызвала к ним острый исследовательский интерес, но породила, прежде всего, новую планетарную ситуацию, названную глокализацией.

Под глокализацией понимается комплекс разнонаправленных тенденций в экономическом, социальном, культурном развитии регионов, когда вместо ожидаемого исчезновения отличий происходит их сохранение и усиление. Переоформление контуров целостности мира происходит через по-новому осмысливаемое разнообразие его составляющих. Таковыми выступают регионы,

охватывающие как континенты, так и группы стран, или отдельные территории, которые не желают попасть в жернова всеобщей унификации, выражают свой протест глобализации, являясь в определенном смысле ее антиподом. Именно поэтому центральными в современной цивилизации стали проблемы этничности, ментальности, идентичности, культурной самобытности и, конечно, социальности, требующие иного, чем прежде, уровня понимания – понимания необходимости быть признанными субъектами исторического развития, как одновременно особенная и равноправная составляющая глобального пространства. Глокализационная парадигма вызвала острую потребность не только в методологической рефлексии, но и в новом методологическом инструментарии изучения истории. Одним из таких стала новая локальная история, под которой понимается жизнь микросообщества, как совокупности людей, осуществляющих разнообразную деятельность на определенной территории. Микросоциальные процессы общности любого уровня как объект действительно радикально изменяют ракурс исследования общественной практики с экономического угла зрения на психосоциальный. Это происходит как бы «снизу», «от земли до надстройки» (Ф. Бродель) и, разумеется, по этой причине, в «естествен-

ной субстратной среде» (Л. Репина). Но, собственно, что здесь нового?

Ведь в XIX веке, в эпоху индустриального подъема, когда, согласно К. Марксу, появилось глобальное видение мира, обозначилась выраженная динамика общественного развития, начался рост национального самосознания, было впервые обращено внимание на психологию как фактор истории. И. Тэн один из первых сформулировал новый метод, введя понятие «основной характер», который формируется под влиянием расы, среды обитания, исторического момента. В. Вундт и К. Лампрехт, исследуя психологию народов, подняли вопросы культурной идентичности. Н. Кареев и М. Хвостов определили за социальной психологией место методологической основы истории. Концепции о культурно-исторических типах Н. Данилевского и О. Шпенглера, о первичных цивилизациях А. Тойнби и культурных суперсистемах П. Сорокина акцентировали внимание на самобытных чертах локального. Мыслители были едины во мнении о разрушительном влиянии цивилизации и весьма пессимистически оценивали перспективы общественного развития на технологически прогрессивных основаниях. Следует заметить, что этот взгляд на историю, представлявший способ разрешения одной из узловых методологических проблем, вызревал как бы подспудно тогда, когда укоренялась модернистская система представлений и, казалось, ничто не могло ее ослабить. Идея прогресса, как проект эпохи Просвещения, породила культ истории, переросший в ее обожествление. И только катастрофизм реального человеческого опыта в XX веке, подорвавший веру в силу прогресса в результате II мировой войны, обусловил вытеснение модерна пост-

модерном, свидетельством чего стало «вступление» психологии истории в свои права. Габитус П. Бурдьё стал новым средством понимания социальной динамики, а Л. Февр выразил сомнение в возможности говорить о подлинной истории, пока не создана «индивидуальная историческая психология».

Для российской исторической науки, всю вторую половину XX века пребывавшей в коконе модернистской методологии, глокализация действительно может осмысливаться не столько новым историческим моментом, сколько моментом истины. Крах тоталитаризма открыл для нее путь освоения методологии постмодерна, но мир вступил уже в новую пост-постмодернистскую реальность. Здесь следует обратить внимание как минимум на два обстоятельства, важные для понимания положения российской науки. С одной стороны, очевидна необходимость скорого освоения исследовательской стратегии методологии и методов современного научного знания на основе трансдисциплинарности, в условиях глобализации неизбежно ведущей к разрушению демаркационных линий обособления исторической науки. С другой стороны, отмечается сложность этого положения, прежде всего, для региональных историков. Если столичная историография быстро встраивается в актуальный контекст научного знания, коммуницируя с «внешним миром», то региональная наука при слабой внутринаучной, не говоря уже о междисциплинарной, коммуникации, все же, не столько замедленно, сколько асинхронно, движется по пути использования новых методологических принципов и приемов изучения новой локальной истории. В чем новизна этих подходов и почему их освоение представляет

сложность для региональной науки? Попробуем в этом разобраться.

К новейшим достижениям мировых историографических практик в изучении региональных проблем можно отнести следующие наработки. Прежде всего, это различие совпадающих по смыслу определений «региональный» и «локальный»: первое содержит политическую специфику, тогда как во втором доминирует социокультурная составляющая. Норвежский историк О. Алсвик считает, что локальная история в исторических исследованиях занимает страту, которая располагается ниже национального уровня, но выше уровня семьи и индивидуума<sup>1</sup>. Далее важно утверждение междисциплинарного подхода к изучению региональных процессов, «с концентрацией на культурных барьерах, культурном разнообразии, идентичности и этничности» (Эйнар Ниemi)<sup>2</sup>. Наконец, следует серьезно осмыслить и понять, что локальная история – это не национальная история, «разбитая в куски», напротив, национальная история является «собранием локального исторического опыта» (Алан Кросби)<sup>3</sup>. Внимание российских исследователей к региональной истории в нашей стране объясняется, прежде всего, острой потребностью разрешить насущные проблемы общественного развития уже на постсоветском пространстве. Имеются в виду не только этноконфессиональные вопросы политики и практики обособления части территории государств, предоставления прав суверенности, изучаемые, в большей степени, политической регионалистикой. Корректировка идеологии мультикультурализма, переосмысление политики либерализма в целом абсолютно невозможны без исторической рефлексии, как процесса приобрете-

ния опыта, опираясь на который, обществу необходимо выработать четкую стратегию выстраивания коммуникаций между различными традиционными установками и цивилизационными ориентациями. Показательно, что в России историография вопроса связана с краеведением как формой социокультурной деятельности российской провинции, возникшей в конце XIX века, но получившей широкое распространение в первой четверти XX века. Это был плодотворный период изучения локальных сообществ. Живой интерес к местной истории, к ее традициям сочетался с всесторонностью, глубиной постановки задач и проблем исследований в области локалистики, впоследствии вытесненные описательным подходом. Разгром краеведения лишил региональные исследования «пространства жизни» в угоду «пространству власти». Отсутствие в СССР полноценных региональных исследований объясняется тем, что автономии или области рассматривались центральной властью как звенья управленческого механизма, а не как самостоятельные субъекты общественной жизни. Распад единого государства стал катализатором исследовательского интереса к региональным проблемам, когда на первый план выдвинулась и набирала исследовательские обороты, опять-таки, политическая регионалистика. Однако и данная область знания может лишь условно называться научной, поскольку по-прежнему именно «многие микропроцессы в регионах не всегда доступны наблюдению, а зона публичности и правового пространства недостаточно велики»<sup>4</sup>. Такое положение – результат как сохраняющегося маргинального положения регионалистики в целом, так и пока незначительного числа фун-

даментальных исследований проблем локальной истории. В условиях глокализации изучение широкого спектра региональных проблем – от социально-естественных и политико-экономических до гендерных и психоментальных – становится первоочередной задачей гуманитаристики, решение которой важно не только для сохранения самобытности социума, его этнического, религиозного и культурного многообразия, но и для поддержания общественного согласия и политической стабильности.

Необходимо признать, что российская историография двух последних десятилетий активно встраивается в контекст актуальных подходов изучения региональной проблематики. Исследуются дисциплинарные границы исторического краеведения, оценивается вклад региональных ученых в развитие интеллектуального, институционального, социокультурного пространства исторической науки<sup>5</sup>; изучаются теоретико-методологические проблемы исторической регионалистики<sup>6</sup>; ведется поиск интегративных подходов между локальным и глобальным<sup>7</sup>; осуществляется сравнительный анализ региональной и локальной истории<sup>8</sup>. Но современное знание, связанное с историей одного из крупнейших регионов России – Среднего Поволжья, – с точки зрения современных подходов можно оценить как весьма противоречивое. Прежде всего, это касается дефиниции для обозначения области знания о регионе. Регионоведение или регионоведение традиционно – наиболее употребительные, однопорядковые, но с точки зрения локальной истории малопродуктивные термины. В глокальной ситуации, когда регион воспринимается в большей степени как феномен общественной жизни, сплетенный из разно-

образия черт и свойств, распознавание которых возможно только на уровне исследования микропроцессов микрообщества, целесообразнее говорить об *исторической регионалистике*, как междисциплинарной области знания, оперирующей результатами специальных исследований как собственно гуманитарного, так и естественнонаучного знания. «Исторический» в словосочетании содержит пространственно-протяженный смысл времени и пространства, который образуется в результате многофакторного подхода к изучению общественных процессов, от «землеописания» до форм политической организации людей. Как в первом, так и во втором случае базовым концептом выступает понятие регион. Но, если в традиционном понимании, под ним понимается территориально-административная единица или территориальная общность, обладающая набором политико-экономических и социокультурных характеристик, то в современном глокализованном смысле регион воспринимается как менее статичная категория, значимым признаком которого становится подвижность, изменчивость общности, стремящейся к самоорганизации во всем многообразии связей и отношений. В силу этого материальные факторы, главным образом, социально-экономические, акцентируемые методологией модерна, уступают место нематериальным конструктам, осмысление которых возможно только на основе постмодернистского методологического инструментария. Вот почему исследовательская стратегия неизбежно переориентируется на изучение среды обитания, религиозной идентичности, регионального самосознания, коммуникационного пространства, обеспечивающее целостность представления о регионе для признания, как за отде-

льным человеком, так и общностью регионального самоопределения, как промежуточного звена между индивидуумом и государством.

Хорошо известно, что подлинной научной лабораторией регионализма была немецкая школа, еще в XIX веке выстроившая модель многоуровневого изучения социума от центров местничества и землячества, через регион к национальной культурной идентичности. Представляется, что если рассматривать российскую историю с этой точки зрения, то можно сказать, что первые два уровня разработаны менее всего. Локальная история как раз предполагает именно их изучение, но, отданные на откуп краеведения, эти сегменты регионального микросообщества, как его фундаментальная основа, пока не встроены в общенациональный конструкт. Поэтому в одном случае под российским регионом может пониматься часть территории, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных условий, как, скажем Республика Татарстан или Республика Марий Эл, или Республика Чувашия. В другом случае регион охватывает соседствующие друг с другом субъекты Российской Федерации, и тогда вышеперечисленные республики также его образуют, поскольку обладают интегрирующим фактором общности исторической судьбы и местоположения, которое в ориентирах XX века осмысливалось как Среднее Поволжье, а в условиях глокализационной парадигмы имеет все основания именоваться Поволжьем Центральным. При этом следует иметь в виду, что территориальная общность сохраняет свое постоянство, связывая людей не только в настоящем, но и с их прошлым. Под прошлым понимается как история освоения

земли обитания, этапов складывания языка, культуры, этноса, народности, нации, ее героических и трагических страниц, а также повседневной жизни, так и история трудно преодолеваемых обстоятельств, сохраняющих свою пространственно-временную сущность.

Речь идет о государстве, расположенном на огромной территории, полноценное развитие которого возможно только на основе самоуправления его регионов, но следует признать, что именно идея самоуправления оказывается в России в наименьшей степени реализованной. Эту тему как институциональную проблему представил С.Ю. Витте в «Конфиденциальной записке» еще в 1899 году. Рассмотрев вопрос о связи системы местного самоуправления с политическим строем и конституционным режимом, тогдашний министр финансов пришел к убеждению, что самодержавие и земство принципиально несовместимы, и следствием этого является их постоянная борьба<sup>9</sup>. Несмотря на давность, данное утверждение известного политика поразительным образом верифицируется на каждом последующем этапе российской истории: и в советский период, когда республики объединились в единый государственный союз на началах равноправия и сохранения своих суверенных прав в соответствии с ленинскими принципами национально-государственного устройства; и в постсоветское время, когда вследствие упорной борьбы за свои реальные права республики обрели статус не только суверенных, но и независимых государств. Это означает, что централизация общественной жизни вкупе с отсутствием серьезной традиции сравнительных социокультурных исследований, выходящих за рамки одной территории, всегда будет

разграничительной линией, отделяющей краеведение от регионоведения, а их вместе от национальной истории, в которой человек – слепой исполнитель железных законов исторической необходимости, а не «безусловный и ответственный ее сопричастник»<sup>10</sup>.

Вот этот разрыв через человеческое измерение и призвана преодолеть новая локальная история, как способ профессионального самоопределения в пространстве современного науч-

ного знания. По мнению М.Ф. Румянцевой, «историк может либо принять ситуацию, как она есть, и увеличить энтропию путем дробления поля исторического исследования на мелкие делянки, либо искать выход из кризиса исторического метанарратива, а такой поиск возможен лишь на путях методологической рефлексии...»<sup>11</sup>. С данным утверждением трудно не согласиться. Его следует принять как руководство к действию.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> См.: *Alsvik, Ola*. The Norwegian Institute of Local History and Local History in Norway. Oslo: NLI, 1993. P. 1-2 // Прив. по: Маловичко С.И. Современная историческая наука и изучение локальной истории – <http://abuss.narod.ru/Biblio/malovichko.htm>

<sup>2</sup> Цит. по: XX век: Методологические проблемы исторического познания: Сб. обзор и материалов: В 2 ч. Ч. 2. М., 2002. С. 284.

<sup>3</sup> См.: Editorial: Abstract 1 // <http://www.balh.co.uk/publications/tlhinsides.htm>; Editorial // The Local Historian. 2002. Vol.32. No.1. February // [http://www.balh.co.uk/publications/tlh\\_volume32\\_copy\(1\).htm](http://www.balh.co.uk/publications/tlh_volume32_copy(1).htm).

<sup>4</sup> Цит. по: *Гельман В., Рыженков С.* Политическая регионалистика России: история и современное развитие. М., 2002 – [http://vasilieva.narod.ru/ru/stat\\_rab/book/Polit\\_regionalistika/3-40.aspx.htm](http://vasilieva.narod.ru/ru/stat_rab/book/Polit_regionalistika/3-40.aspx.htm).

<sup>5</sup> См.: *Мохначева М.П.* Провинциальная историография и историческое краеведение: предметные поля и дисциплинарные полномочия – <http://www.newlocalhistory.com/node/75>

<sup>6</sup> См.: *Гамаюнов С.А.* Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. – 1996. – №9.

<sup>7</sup> См.: *Репина Л.* Между локальным и глобальным: поиски интегративных подходов – <http://www.studfiles.ru/preview/1870591/>

<sup>8</sup> См.: *Маловичко С., Румянцева М.* Региональная и локальная история: компаративный анализ – <http://www.newlocalhistory.com/sites/default/files/pictures/regionhistokr.pdf>.

<sup>9</sup> См.: *Витте С.Ю.* Самодержавие и земство. – СПб., 1908. – С. 197.

<sup>10</sup> *Рашковский Е.Б.* Читаем Тойнби // Постигание истории. – М., 1991. – С. 650.

<sup>11</sup> *Румянцева М.Ф.* К вопросу о преодолении кризиса исторического метанарратива: философия Г.-В.-Ф. Гегеля как опыт исторической теории // Ставропольский альманах Общества интеллектуальной истории. Вып. 2. – Ставрополь, 2002. – С. 35.

УДК 930.2

## ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ МАРИЙЦЕВ ТАТАРСТАНА

*Т.Л. Молотова, кандидат исторических наук,  
заведующая отделом этнологии МарНИИЯЛИ (г. Йошкар-Ола)*

По топонимическим и археологическим материалам на территории нынешнего Татарстана марийцы жили издавна [Халиков: 127; Арсланов: 149–174; Бурганова: 19, 87, 150]. В Татарстане по данным переписи 2010 года проживает 18848 марийцев, из которых в Казани – 3,7 тыс. марийцев, а в Набережных Челнах – 3,4 тыс. Они расселены в 11 районах, преимущественно в северо-восточной части республики. Сельскую часть населения представляют более 30 сел и деревень, рассредоточенных в бассейнах Вятки и Камы. Практически в каждом районе Татарстана марийцы представлены, во многих от десятка до нескольких десятков человек [Национальный состав...]. Среди народов, населяющих Татарстан, марийцы по количеству на шестом месте. По культурно-языковым особенностям они относятся к этнографической группе восточных марийцев [Сепеев: 17].

На культуру марийцев Татарстана большое влияние оказали татары. Марийцы адаптировались в этнокультурной среде, переняв некоторые культурно-языковые нормы, что отразилось в хорошем знании татарского языка, в оформлении жилища, пище, народном костюме. На традиционной религии данной группы также отразилось влияние ислама. Особенно сильному воздействию они подверглись во второй половине 19 века. Проживая

в близком соседстве с татарами, марийцы хорошо знали их религиозно-нравственные устои, психологию. У восточных и части луговых марийцев любую молитву начинали с возгласа «*Ысмылла – Господи благослови*». В архивных материалах Оренбургского магометанского духовного собрания имеются документы с просьбами о принятии марийцами-язычниками ислама. Заявления о желании принять марийцами ислам поступали в духовное собрание в различных ситуациях – в случаях бракосочетания с мусульманином или мусульманкой, по духовно-религиозным представлениям заявителя [ЦГИАРБ. Ф. И-295. Оп. 11. Д. 395, 495, 979, 5497, 8400].

Несмотря на длительные процессы аккультурации со стороны соседних народов и других конфессий, марийцы Татарстана сохранили традиционные культурные и религиозно-этнические особенности. В данном сообщении основное внимание уделено религиозной ситуации, поскольку марийская традиционная религия с начала 90-х годов пережила своеобразный «ренессанс язычества». Официальное признание «язычества» в начале 90-х годов XX века сыграло положительную роль в возрождении религиозных традиций восточных марийцев, часть из которых относят себя к группе «*чимари*» (истинные марийцы, язычники)

и сохраняют многие традиции в обрядовой культуре [Чемышев: 151]. Несомненно, научный интерес представляют собой процессы, которые происходят в религиозной сфере среди данной территориальной группы. В процессе исторического развития у марийцев сложилась система религиозных представлений о вселенной, природе и роли человека в мире. Язычество марийцев представляет собой сложившуюся структуру со сложным пантеоном божеств, специальными местами для совершения определенных религиозных ритуалов, особыми служителями культа, тщательно разработанными правилами проведения обрядов. Марийская традиционная религия – анимистическая вера, обоготворение сил и явлений природы. Хранителями религии являлись жрецы (*авыз, онаен, карт, молла*), старики, которые передавали свои знания по наследству или обучали учеников-последователей. Социально-экономическое положение язычников в дореволюционной России было очень тяжелым, так как и правительство, и церковь относились к ним отрицательно. Несмотря на негативное отношение к язычеству, большинство восточных марийцев сохраняли приверженность к своей религии. У марийцев существовали древние традиционные представления, что перемена веры – это большой грех, за который нет прощения. Функционирование традиционных языческих молений, с одной стороны, подчеркивало принадлежность к этнической группе и народу в целом, с другой – играло большую роль в сохранении религии [Молотова, 2011: 35–40].

В начале 20-х годов 20 века у марийцев Татарстана беспрепятственно проводились различные моления. Однако в связи с политикой советско-

го государства процесс становления традиционной религии приостановился. Многие жрецы, организаторы молений в 1930-е годы были арестованы и репрессированы. Отношение советской власти к религиозным объединениям смягчилось лишь в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. Тогда возобновилась практика проведения коллективных молений в священных рощах. Затем наступил период отрицательного отношения к религии. Так, последнее общинное моление в марийских деревнях Кукморского р-на состоялось в 1947, возобновились они с 1989 года. Марийцы-язычники Татарстана не отказывались от своей веры, часто моления проводились тайно под покровом ночи. Нередко семейные моления проводили на конце огорода, где росли специальные деревья для жертвоприношения (Кукморский, Агрызский р-ны), а шкуру жертвенного животного уносили в священную рощу [ПМА, 2009, 2015].

Первое массовое крещение марийцев приходится на начало 18 века, завершившись к 60-м годам 18 века. Именно через православную церковь осуществлялось идеологическое и психологическое воздействие на инородческое население. Но в целом марийцы, вынужденно и формально приняв некоторые православные обряды, несмотря на угрозы, жестокие преследования и наказания, продолжали придерживаться своих верований. Христианство распространилось среди марийцев в основном в синкретическом виде [Попов: 32, 48–49]. В настоящее время часть марийской молодежи принимает обряд крещения и становясь православными христианами. Наиболее почитаемыми святынями у восточных марийцев считаются

Иисус Христос, Богородица, Николай Чудотворец, Святой Петр, Илья Пророк [ПМА, 2009, 2015].

В настоящее время уже нет эйфории от возможности открыто и свободно проводить языческие культы, которая была характерна для приверженцев традиционной марийской религии в конце 80-х – начале 90-х годов. В настоящее время моления проводятся с предварительной подготовкой, по всем канонам, присущим религиозной обрядности.

Организация и проведение традиционных религиозных обрядов зависит от принадлежности населения деревни к той или иной конфессии. Проводят и поддерживают языческие обряды приверженцы традиционной религии (*чимари*), хотя в таких молениях не возбраняется участие и крещеных марийцев. Индифферентно к таким обрядам относится некоторая часть населения, где марийцы издавна крещены и позиции православной церкви крепкие. Практически каждое марийское селение Татарстана в этом отношении имеет свою конфессиональную специфику.

Характерной чертой является то, что у данной группы сохранились культовые места, священные рощи, где проводятся моления и жертвоприношения различной иерархии. В тех местах, где рощи исчезли, у местного населения есть желание их восстановить [ПМА, 2006]. Так, например, в Кукморском районе Татарстана у 3 марийских деревень и в настоящее время сохранились рощи «*Масер ото*, *Кугусий ото* (*Поро кугу юмо ото*), *Агарман ото*», места поклонения керемету – родовому покровителю (*Мултан керемет*, *Марасан керемет*, *Топкай керемет*). Сохранилась роща (*Ваштаган ото*), где проводили жертвоприношения (заяц, утка, гусь),

когда болели домашние животные. В современных условиях марийцы Кукморского р-на практически ежегодно проводят летние жертвоприношения. Особенностью в данной местности было то, что татарское население, проживающее рядом с марийцами, обращалось к ним с просьбами провести моления с целью вызова дождя, а во время уборки урожая – прекращения дождей [ПМА, 2015].

В настоящее время в селениях есть и практикующие жрецы, которые получили знания от старшего поколения жрецов, и занимаются самообразованием через опубликованные источники и литературу. Последние 2 десятилетия обучением и подготовкой жрецов занимается Централизованная организация Марийской традиционной религии в Йошкар-Оле, где ежегодно проводятся семинары. Научный интерес представляют процессы модернизации и трансформации в религиозной практике, в функционировании традиционной религии. В древней религиозной практике марийцев ярко проявлялась гендерная специфика – женщины не допускались на языческие моления, кроме аграрного весеннего праздника «*Агавайрем*» (Праздник пашни), а в современных условиях женщины являются полноправными участницами всех традиционных религиозных обрядов. Поскольку жрецов-мужчин мало, в Мамадышском районе Татарстана (дд. Каргали, Гришкино, Большая Шия) роль руководителей молений взяли на себя пожилые женщины, хорошо знающие культовые обряды и традиционные религиозные молитвы. Они освещают молитвами также обряды во время праздников, семейные ритуалы (свадьба, проводы в солдаты, новоселье, похороны, поминки и др.) [ПМА, 2015].

Ежегодно у данной группы марийцев проводятся моления различной иерархии, но наиболее значимым считается летнее жертвоприношение «*Кюстымаиш*» («*Кюсо кумалтыиш*»). До настоящего времени в некоторых марийских деревнях Татарстана проводится летний праздник жертвоприношения, на который собираются все жители деревни или даже несколько селений. К нему заранее и тщательно готовятся все участники обряда, так как считается, что от него зависит жизненное благополучие. Оно проводится ежегодно в новолуние в июне – июле (*күсо тылзе*). Священные рощи (*кюсото*, *кумалме вер*) находятся недалеко от деревень. Термин «*кюсото*» состоит из двух слов – «*кюсен*» (взять займы), «*ото*» (роща) и означает место, где бог помогает в каком-либо деле, жизненной ситуации. Перед молением все участники моются в бане, надевают чистую одежду, психологически готовят себя к священнодействию. Рано утром пекут блины, которые берут в рощу вместе с квасом. В прошлом существовала специальная белая одежда из домашнего холста, надевавшаяся только во время молений. И в настоящее время на жертвоприношения в рощу приходят в одежде светлых оттенков. Во время этого моления жертвуют в первый год барана. По традиции приносят жертву и на второй, третий год. На второй год также нужно пожертвовать барана (реже гуся), на третий утку или гуся. Поскольку жертвовать нужно три года подряд, поэтому традиция практически не прерывается, т.е. каждый год проводится летнее языческое моление [ПМА, 2009, 2015].

Для обряда жертвоприношения жертвенное животное «назначали» за год, полгода, три месяца до обряда. Это могли быть бычок, баран, гусь,

которых специально откармливали. Так, у барана, предназначенного для жертвоприношения, не было пометок, его не кастрировали, даже не стригли шерсть, а если и стригли, то шерсть себе не оставляли, а отдавали односельчанам.

Заранее до жертвоприношения чистят место, где будет проводиться обряд, за день привозят дрова (*вуй ну*), только березовые и липовые поленья, доставляют воду во флягах.

Перед жертвоприношением участники обряда в небольших тарелках несут муку и немного соли в дом, где живут хозяева жертвенного животного. Из принесенной муки в этом домепекут три пресных каравай (шергинде), сопровождая это чтением молитв, на следующее утро несут караваи на место проведения обряда. Рано утром участники моления пекут блины, моются в бане, облачаются в чистую одежду и молча отправляются на место поклонения. Алкогольные напитки приносить запрещено – древняя традиция, которая неукоснительно соблюдается и в настоящее время. Мясо жертвенных животных и птицы варится в котлах, баранина в одном, птица в другом котле. Перед трапезой пища освящается языческими молитвами, которые исполняются как песни. Основное содержание молитв – просьба о ниспослании Добрым Великим Богом (*Поро Кугу Юмо*) всех жизненных благ жертвователям и участникам моления. В костер бросаются кусочки жертвенного мяса, блинов. После завершения моления место обряда тщательно убирается. Если после трапезы мясо остается, то его уносит домой хозяин. К нему обычно приходил жрец и другие участники обряда, его благодарили за приношение и все вместе пили чай [Молотова, 2010: 86].

Традиционные религиозные ритуалы хорошо сохранились в различных семейных обрядах: свадебных, похоронно-поминальных и др. В религиозной жизни восточных марийцев, в отличие от луговых, до настоящего времени большую роль играет культ *керемета* – духа-покровителя, который был у каждого рода, деревни. По традиционным представлениям, *керемет*, с одной стороны, был родовым покровителем, с другой, злым духом, который мог и навредить, если его не почитать. По словам наших информантов, просить о здоровье, благополучии у этого духа-керемета надо с глубоким почтением и уважением, в противном случае он может жестоко покарать, лишив здоровья и даже жизни [Молотова, 2010: 85]. У луговых марийцев этот культ в процессе христианизации практически исчез. У марийцев Татарстана сохранились места поклонения керемету. В том случае, если место поклонения не действующее, оно оберегается и беспричинно не посещается.

Во время экспедиционных исследований марийцы называли селения, которые в прошлом были марийскими, но с принятием ислама стали татарскими. Например, к ним относят д. Маскара (Кукморский р-н), с. Иж-Бобья (Агрызский р-н), д. Мари Ямалы (Актанышский р-н) и др. В Татарстане есть марийские селения, в которых жители утратили родной язык, говорят по-татарски, но сохраняют свое самосознание, так как являются приверженцами традиционной религии марийского народа (д. Терпеле Актанышского р-на, д. Бикмесь Муслимовского р-на и др.) [ПМА, 2006, 2009]. В деревне Бикмесь, население которой практически утратило родной марийский язык, в последние годы возобновились летние моления.

В жертвоприношении участвует большинство жителей селения, хотя весь ритуал проводится на марийском языке [ПМА, 2015].

Характерной чертой марийского населения в настоящее время является хорошее знание татарского языка, который преподают во всех школах Татарстана. В разговоре на марийском языке также употребляется много татарских слов, хотя в марийском языке есть свои языковые эквиваленты. Поэтому марийцы о себе говорят так: «Мы не татары, мы и не русские и не марийцы, мы – «*суашла мари*» (татарские мари) [ПМА, 2009]. В настоящее время совершаются смешанные браки между марийцами и татарами. Обряд бракосочетания проводится по мусульманскому обряду-договору (никях). Как правило, имена невест меняются на татарские, например, Зоя – Зульфия, Марина – Мадина, Фаина – Фарида и др. Дети от таких браков, как правило, считаются татарами [ПМА, 2006, 2007].

Важнейшим фактором сохранения данной группой марийской традиционной религии в полиэтничном и многоконфессиональном сообществе являются культурно-общественные связи с Республикой Марий Эл. Традиционные марийские моления подразделяются на несколько категорий-уровней: 1) ежедневное общение верующего с Богом (*шкевуя кумалтыш*); 2) семейное моление (*еш кумалтыш*), проводится в доме или в священной роще обычно раз в год осенью; 3) родовое моление (*тукым кумалтыш*), проводимое при участии нескольких семей, членов одного рода в доме его главы или в роще, в специально отведенном для этого месте; 4) сельское моление всей деревней в роще (*ял кумалтыш*), совершаемое обычно осенью после завершения

осенне-полевых работ; 5) моление в рамках религиозного союза (*тиште кумалтыш*) нескольких расположенных вблизи друг от друга деревень; 6) окружное моление (*мер кумалтыш*) при участии нескольких союзов (*тиште*); 7) всемарийское моление (*тюня кумалтыш*), проводимое по случаю особых событий в жизни народа с участием марийцев со всех регионов проживания [Петров: 135–153]. Моления различных категорий проводятся и в настоящее время. Семейные моления проводились и в период гонений на религию, обычно в домашних условиях, в жертву приносили гуся, молитвы о семейном благополучии читал приглашенный «карт» или кто-то из старших членов семьи. В настоящее время проводятся моления одной деревни, нескольких деревень, окружные при участии многих селений определенной округи. Так, 24 октября 2009 года в священной роще д. Кулегаш Агрызского р-на состоялось осеннее моление, где присутствовали марийцы из других районов республики [Глушкова]. Несомненно, традиционная религия марийцев Татарстана является одним из очень важных факторов укрепления их этнической идентичности и самосознания.

В современных условиях проявляются и новые тенденции в проведении молений, нередко родственная группа проводит отдельное моление, куда приглашаются родственники и иногда близкие друзья. Например, такие моления проводились приверженцами

традиционной религии в Мамадышском, Мензелинском районах [ИМА, 2015].

В истории марийской традиционной религии за более чем 2 десятилетия произошел качественный сдвиг: были созданы и зарегистрированы религиозные организации, официально проводятся моления различных статусов. Приверженцы традиционной религии могут открыто реализовывать свои духовные потребности. Все эти процессы, связанные с традиционной религией, сыграли большую роль в духовном самосознании марийцев. С начала 90-х годов они открыто стали проводить языческие моления и жертвоприношения. Положительное значение для возрождения религиозных традиций восточных марийцев сыграло официальное признание язычества в начале 90-х годов 20 века в связи с демократическими преобразованиями в обществе.

Несмотря на длительные процессы аккультурации со стороны различных конфессий и других народов, марийцы Татарстана сохранили и в современных условиях свою культуру, язык и религиозно-этнические особенности. И в настоящее время у них бытуют языческие праздники, обряды. Необходимо подчеркнуть, что у марийцев Татарстана сохранились архаические традиционные религиозные обряды. Из религиозных обрядов наиболее распространенными являются общинные деревенские и семейные моления.

#### ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978.
2. Арсланов Л.Ш. Исследования по финно-угриктике. Елабуга, 2001.
3. Бурганова Н.Б. Из истории формирования фонетических особенностей татарских говоров Заказанья // Источниковедение и история тюркских языков. Казань, 1978.
4. Национальный состав Республики Татарстан. [www.tatstat.ru/vp №2010/Росlib8/нац.состав](http://www.tatstat.ru/vp №2010/Росlib8/нац.состав).

5. Полевые материалы автора (ПМА) – 2006, Актанышский, Менделеевский, Мензелинский, Муслимовский р-ны Татарстана.
6. Полевые материалы автора 2007, Менделеевский р-н Татарстана.
7. Полевые материалы автора 2009, Кукморский, Агрызский, Елабужский р-ны Татарстана.
8. Полевые материалы автора 2015, Кукморский, Балтасинский, Муслимовский, Менделеевский, Мамадышский, Елабужский, Мензелинский р-ны Татарстана
9. *Сенеев Г.А.* Восточные мари́йцы. Йошкар-Ола, 1975.
10. ЦГИАРБ.Ф.И-295. Оп. Д.395, 495, 979, 5497, 8400.
11. *Молотова Т.Л.* Из истории исламизации восточных мари́йцев (конец XIX – начало XX вв.) // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Материалы Всероссийской научной конференции «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)». Казань, 5-6 октября 2011 г. Выпуск 2. Казань, 2011.
12. *Чемышев Э.В.* Этноконфессиональные группы мари́йцев на современном этапе // Вопросы этносоциальной истории мари́йского народа. АЭМК. Вып. 28. Йошкар-Ола, 2005.
13. *Глушкова З.* XXI курыммышто – икымше гана // Мари́й Эл. 2009, 7 ноября.
14. Мари́йцы-язычники в Урало-Поволжье: история и современность // Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья: монография. В соавторстве Е.А.Ягафова, Е.С. Данилко, Г.А.Корнишина, Т.Л.Молотова, Р.Р.Садиков; под ред. Е.А.Ягафовой. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2010.
15. *Попов Н.С.* Православие в Мари́йском крае. Йошкар-Ола, 1987.
16. *Петров В.Н.* Иерархия мари́йских культовых объединений // Материальная и духовная культура мари́йцев. АЭМК. Вып. 5. Йошкар-Ола, 1981.

#### Аннотация

В статье анализируются особенности современной обрядовой культуры мари́йцев Татарстана.

УДК 001”71+37:001.12/.18

## ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ВЗАМОСВЯЗЕЙ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

*В.Ф. Сафина, кандидат химических наук;*

*Р.Х. Хайбрахманов, кандидат филологических наук*

Сложившаяся в Советском союзе система подготовки специалистов с высшим образованием, имевшая глубокие и всесторонние взаимосвязи как с наукой, так и практикой, была исключительно адекватна имевшей тогда место социально-экономической системе с жестким общегосударственным планированием. Выпускники высшей школы, а также системы подготовки научных кадров получали знания и умения исключительно для их узкопрофильной деятельности, в частности инженеры – в технико-технологических областях и в незначительной степени – в области организации производства в условиях нерыночной экономики, при которой вопросам обеспечения производства исходными материалами и комплектующими уделялось принципиально незначительное внимание.

Система образования той эпохи, успешно развитая во взаимосвязях с фундаментальной наукой и наукоемким производством, солидной естественно-научной подготовкой (связь науки и образования), общетехнической и инженерно-практической подготовкой (связь образования и производства), характеризовалась фактически полным отсутствием элементов подготовки в части рыночной экономики. Следовательно, специалист оказывался адекватным узкопрофессиональной технико-технологической

деятельности в условиях жесткой плановой экономики и совершенно не подготовленным к решению вопросов, связанных с маркетингом, менеджментом, PR и т.д. Более того, по политико-идеологическим причинам указанные аспекты деятельности, а, следовательно, и развитие у будущих специалистов предпринимательских компетенций считались не нужными, вредными и жестко пресекалось.

По причине такой ориентации образования сформировалась соответствующая система мышления и методики преподавания, нараставшая по мере смены поколений научно-педагогического состава вузов и втузов. Эти же особенности ярко проявлялись и в характере взаимосвязей между элементами триады «наука – образование – производство», где практически полностью отсутствовали акценты на вопросы интеллектуальной собственности, коммерциализации знаний и умений, а имевшее место хозяйственные отношения носили скорее формальный характер и нисколько не содержали элементов реальной стоимости, как научно-технических разработок, так и результатов их образовательного, а также производственно-практического применения и реализации. Здесь уместно отметить, что в эпоху социалистического производства, когда все компоненты производительных сил принадлежа-

ли государству, профессиональные знания и умения оставались в частной собственности научных работников и специалистов, рабочих высокой квалификации. Однако и эта деталь не оказывала никакого влияния на отмеченный выше характер научно-педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава и на характер содержания и результатов подготовки специалистов.

Таким образом, реформирование социально-экономических устоев российского общества и государства не было обеспечено адекватной рыночной спецификой системы высшего образования и квалификации специалистов, уже работающих во всех компонентах триады. И даже в настоящее время указанная неадекватность имеет место. По-видимому, именно эта неадекватность предопределяет необходимость, определяет коренные направления и цели реформирования российской высшей школы, а, следовательно, и характер всех взаимосвязей в элементах триады.

Вопросам взаимодействия науки и образования (в данном случае подразумевается фундаментальная и прикладная наука и высшее образование), в последние десятилетия уделяется большое внимание. Имеется много опубликованных результатов ретроспективных исследований, в том числе выполнялась многолетняя государственная общероссийская программа «Интеграция». Задачей этой программы являлась организация, финансирование и проведение комплекса работ, предназначенных для дальнейшего развития научных исследований в вузах, поиск путей совершенствования подготовки специалистов с высшим образованием на основе углубления и координации взаимодействия науки и образования.

В конце 1991 года произошел распад СССР, а в 1992 году прекратили свое существование организационная структура, охватывающая всю сферу научно-технической деятельности в СССР – Госплан, большинство министерств и ведомств, что привело к почти полному исчезновению общегосударственных и общеведомственных целевых научно-технических программ. Резко упал госзаказ на научные разработки. Значительная часть отраслевых институтов была закрыта, сократился научный сектор в вузах.

Постоянные задержки в поступлении средств и скачкообразный рост цен и тарифов в этот период создали экстремальные условия существования научных институтов и предприятий. Падение объемов промышленного производства, закрытие многих предприятий и отраслевых институтов резко уменьшили возможности заключения хоздоговоров на проведение научно-исследовательских работ и реализацию проектов, связанных с интеграцией результатов исследований в образовательный процесс вузов и производственные процессы. Потеря прежних источников финансирования науки частично компенсировалась появлением новых. С 1993 года началась деятельность российских фондов, поддерживающих научные исследования, для российских ученых открылись возможности для получения грантовой поддержки своих исследований со стороны международных фондов. Эти факторы частично улучшили материальное положение ученых, но не сняли проблему внедрения результатов научно-исследовательской деятельности на практике.

1990-е годы ознаменовались обострением вопроса о «пользе» фундаментальной науки. В новых рыночных условиях он формулировался

иначе. От академической науки стали требовать результатов, которые можно непосредственно использовать в инновационной сфере, что заведомо невозможно в условиях, когда не завершено создание правовой системы в области интеллектуальной собственности, имеет место отстраненность промышленного производства, особенно в наукоемких отраслях, от проблем науки.

Перечисленные непростые процессы были обусловлены тем, что принципы организации деятельности Академии наук и научных институтов не были готовы к новым экономическим условиям и требовали принципиального и небыстрого приспособления. Эти трудности сопровождалась еще большей проблемой – сомнению подвергалась необходимость существования научных институтов и проведения фундаментальных исследований. В 1999 году академик Ж.И.Алферов отмечал: «<...> самое опасное, с моей точки зрения, то, что пока не удастся поднять нашу наукоемкую промышленность. Если ее не возродить, наука катастрофически замедлит свое развитие. Многие, очевидно, хорошо помнят, сколько новых передовых технологий наука раньше передавала производству. Причем процесс никогда не ограничивался подготовкой документации. Новому обучали сотрудников отраслевых лабораторий, порой приобщая к делу целые коллективы. Сегодня подобная практика ушла за ненадобностью. Цепочка, связывающая науку и производство, практически прервалась» [1].

Социально-экономической основой развитого государства с высокой культурой в настоящее время является наукоемкое высокорентабельное материальное производство с высокими информационными и материаль-

ными технологиями, которое обеспечено квалифицированными кадрами. Степень развития, экономическая мощь государства и качество жизни в обществе определяются уровнем производства, который, в свою очередь, зависит от уровня системы образования, непосредственно связанного с состоянием фундаментальной и прикладной науки. Но конечный эффект определяется именно триединством фундаментальных и прикладных исследований, высшего образования и наукоемкой промышленности. Поэтому для реализации поставленных руководством Республики Татарстан задач по развитию информатизации, энерго-ресурсосбережения и инновационной деятельности необходимы также и исторические исследования процессов становления и развития взаимодействия науки, образования и производства, рассматриваемых в неразрывном единстве.

Однако в подавляющем большинстве исторических исследований эти компоненты рассматриваются или по отдельности, или, чаще всего, совместно анализируются только исторические процессы развития фундаментальной науки и высшего образования, зачастую применительно к отдельным отраслям знаний. Анализ развития этих двух компонентов без взаимосвязи с производством и наукоемким бизнесом – основным источником как благополучия общества, так и необходимой составляющей его общекультурного уровня – не является достаточно полным. Действительно, именно взаимосвязь элементов указанной триады в целом и является центральной мыслью утверждений типа «наука является производительной силой». Как отмечал Ж.Алферов, «<...> нужно понимать и непрерывно разъяснять одну простую

истину, когда научные результаты не востребованы, гибнут и наука, и образование. А научные результаты могут быть востребованы только при одном условии: если работают наукоемкие отрасли промышленности...» [1].

Взаимосвязанные процессы развития науки, образования и производства в совокупности в такой постановке исследованы недостаточно. Поэтому исследования именно аспектов взаимосвязи элементов целостной по своему общественно-экономическому значению триады исключительно актуальны – их изучение необходимо по существу и для него созрели достаточные условия, в частности имеется богатый фактологический материал ре-

зультатов независимых исследований по отдельным отраслям региональной экономики. Исследования в данном направлении способны внести вклад на стыке традиционных векторов развития гуманитарных, естественных и технических наук, в расширение спектра исследований по истории становления и развития интеллектуально-индустриального потенциала Республики Татарстан и России, способствуя исторически обоснованным аналитическим и прогностическим оценкам социально-экономических процессов и принятию научно-обоснованных организационно-управленческих программ и конкретных решений.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Алферов Ж.И.* Физика и жизнь / Ж.И. Алферов. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2001. – 288 с.

УДК 001(091)

## АН РТ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЕКТОР ФИЛОСОФИИ\*

*А.А. Ибрагимова, кандидат философских наук;**М.Д. Щелкунов, доктор философских наук*

В доперестроечные времена философский сектор академической науки в Татарстане работал в тесной связи с другими научными учреждениями. Философская составляющая формировалась, в первую очередь, посредством изучения истории татарской просветительской традиции, ее представителей, перевода их произведений на татарский язык, популяризации их идей.

Пионерами исследования этой традиции стали сотрудники сектора истории общественной мысли Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова, входившего в состав Казанского филиала АН СССР. Направления деятельности сектора были связаны с изучением истории татарской общественной и философской мысли, феномена татарского просветительства, анализом джадидизма как одного из интереснейших проявлений татарской просветительской мысли, исследованием философско-мировоззренческих оснований ислама как важнейшего фактора становления татарского этноса. Масштабность научных изысканий сектора была таковой, что он стал «прародителем» многих новых исследовательских направлений.

С образованием АН РТ философские исследования, десятилетиями

организационно осуществляемые под эгидой ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, постепенно вышли на новый проблемно-тематический и методологический уровни. Философские проблемы, долгие годы и даже десятилетия остававшиеся в исследовательской компетенции исключительно вузовских ученых, стали предметом полноценного всестороннего академического осмысления. Это было связано не только с благоприятными социально-политическими условиями, но и с объективной зрелостью и фундаментальностью сложившихся академических философских направлений. Их новое организационное оформление в лице АН РТ придало мощный импульс движению философской мысли, традиционно игравшей заметную роль в социально-гуманитарных исследованиях. Развитие этих направлений активно поддерживал тогдашний Президент республиканской Академии наук академик М.Х.Хасанов.

**История татарской общественно-философской мысли**

В 1996 г. сектор истории общественной мысли был преобразован в отдел истории общественной мысли и исламоведения образованного в том же году Института истории АН РТ.

\* Сокращенная редакция одноименной статьи, впервые опубликованной в кн.: Щелкунов М.Д., Ибрагимова З.З., Иванов Ю.Н. Философия в Татарстане: советский и постсоветский периоды. Казань, 2012.

Приоритетным направлением исследований в отделе стало изучение татарской общественно-политической и философской мысли конца XVIII – начала XX вв. Практически впервые сотрудниками отдела были проанализированы философские и богословские труды таких крупнейших татарских мыслителей, как Г.Курсави, Ш. Марджани, М. Бигиев, К. Насыри, Г. Баязитов, Ш. Культяси, Р.Фахретдинов, А. Максуди, С.Максуди, Ю. Акчура. Были написаны и вышли в свет первые серьезные труды по джадидизму, татарской просветительской мысли, мусульманскому реформаторству, истории средневековой татарской общественно-философской мысли.

За годы деятельности отдела были подготовлены 12 кандидатов и 4 доктора наук – специалистов по истории общественной мысли и исламоведению; издано более полусотни монографий и сборников, 270 научных и 240 научно-популярных статей. При Институте истории АН РТ была открыта аспирантура по специальностям «история философии» и «философия религии». Получили дальнейшее упрочение научно-организационные связи с академическими подразделениями РТ, РФ и СНГ, включая Институт философии РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Институт востоковедения РАН, Институт философии АН Казахстана.

### **Научный совет по философии**

Согласно Уставу созданной республиканской Академии наук при ее Отделениях были созданы Научные советы по различным направлениям исследований. Они были призваны координировать работу специалистов соответствующего профиля и объединяли на общественных началах известных ученых республики. В числе со-

зданных советов был и Научный совет по философии. С его образованием можно говорить о начале непосредственно философских исследований под эгидой АН РТ, становлении полноценного академического сектора философии. У специалистов-философов, разбросанным по разным вузам и научным учреждениям, образно говоря, появилась своего рода «общая крыша», под которой они могли собираться для обсуждения своих профессиональных проблем.

Первым председателем указанного Научного совета стал чл.-корр. АН РТ д. филос. н. проф. В.В.Лузгин. В условиях становления республиканской Академии наук ему удалось немало сделать в деле консолидации философского сообщества, координации философских исследований, популяризации философского знания. Он прилагал много усилий для организации научных конференций под эгидой АН РТ, выпуска тематических сборников философских трудов, проведения регулярных семинаров ученых философов.

Известно, что в 90-х гг. XX в. условия и масштабы деятельности научного сообщества были серьезно ограничены экономическими факторами. Имевшиеся скудные материально-финансовые ресурсы использовались для поддержания, в первую очередь, естественных и технических наук. В этих обстоятельствах активность и продуктивность социально-гуманитарных отраслей, в том числе философии, оказались несопоставимо малы по сравнению с естествознанием и техникотведением. Тем не менее, и на философской стезе были свои достижения. Так, в 1998 г. д. филос. н. проф. К.Т. Гизатовым на средства фонда НИОКР было выполнено масштабное исследование по теме «Национальная

(государственная) идеология». Результаты были опубликованы в авторской монографии. Написанная в период непростых политико-экономических отношений между Татарстаном и федеральным центром, книга вызвала большой общественный резонанс.

### **Синестезия и синтез искусств**

Новаторством и оригинальностью было отмечено творчество чл.-корр. АН РТ, д. филос. н. проф. Б.М. Галеева. Его научные интересы лежали в области эстетики и были связаны с проблемой синтеза искусств в эпоху научно-технического прогресса, а также с историей светомузыки и абстрактного кино. Основное достижение Б.М.Галеева – разработка проблемы синестезии (от греч. *synáisthesis* – совместное чувство, одновременное ощущение) в искусстве: анализ вероятностных аспектов музыкальных синестезий, многомерная трактовка музыкального звука, создание музыкальных композиций методом рисования.

Главное детище Б.М.Галеева – знаменитое объединение «Прометей». Основанное им в 1962 г. как самостоятельное студенческое конструкторское бюро, оно со временем выросло до научно-исследовательского института экспериментальной эстетики КНИТУ им. А.Н.Туполева и АН РТ, став казанским брендом светомузыки.

### **Институт социально-экономических и правовых наук**

Широким использованием философской методологии была отмечена деятельность Института социально-экономических и правовых наук (ИСЭПН) АН РТ. Он был создан в 1992 г. и просуществовал до 2004 г.

ИСЭПН создавался в период происходивших в нашем обществе радикальных политических, экономичес-

ких и социально-культурных перемен. Основные направления научной деятельности заключались в проведении фундаментальных и прикладных исследований социально-экономических, правовых и политических проблем развития Татарстана; поиске новых методологических подходов и концепций, интерпретирующих постоянно усложняющуюся социальную реальность; теоретико-методологическом обеспечении социального и экономического развития РТ; участии в выработке долгосрочных прогнозов и рекомендаций для органов государственного управления республики; проведении экспертиз законопроектов и других документов.

Наибольшей философско-методологической насыщенностью отличались наработки сотрудников отдела социологии (рук. д. филос. н. Р.М.Нугаев). Коллеги из других отделов (экономики; правоведения и политологии) активно использовали эти наработки в своих специальных исследованиях. В Институте работали высококвалифицированные специалисты: 10 докторов и 19 кандидатов наук, функционировала аспирантура по специальности «социальная философия».

### **Современное состояние философских исследований**

Основной целью деятельности ученых философов республики ставится осмысление фундаментальных тенденций развития природы, техники, общества и человека, которое выступает теоретико-методологической основой совершенствования деятельности по управлению социально-политическими, экономическими, культурными и духовными процессами Республики Татарстан со стороны

государственных и общественных органов.

Непосредственными задачами, вытекающими из данной цели, являются: анализ общественных изменений, происходящих в условиях современного социально-экономического, политического и духовного состояния Татарстана на фоне процессов глобализации; социальных и антропологических последствий развития информационно-компьютерной среды; анализ состояния образования, как важнейшего средства социализации личности, в контексте модернизационных процессов; интерпретация национального духовного (философского, религиозного, просветительского) наследия; диалектики взаимодействия культур в условиях мультикультурного и полиэтнического региона. К реализации этих задач привлечены лучшие философские кадры республики.

К числу важнейших можно отнести следующие достижения последних лет. В области историко-философских изысканий проанализировано философское наследие К. Курсави, Ш. Марджани, Ш. Культияси. Реконструированы оригинальное философско-богословское учение В.И. Несмелова, наследие казанских мыслителей XIX-начала XX вв.

В развитии философской и общенаучной методологии выявлена система факторов совместимости ситуационного и синергетического подходов, совокупность их общих и особенных черт, дана оценка эффективности их совместного применения к управленческой деятельности.

В исследованиях проблем образования в глобализирующейся экономике знаний показано, что общественный запрос глобализма к сфере образования заключается в производстве узкого специалиста-профессиона-

ла и чреват потерей личностной полноценности.

Сформулирована сравнительная картина западной и отечественной модели толерантности. Оригинальные результаты получены по теме «Антропологическая соразмерность».

Начиная с 2000-х гг. характерной особенностью организации научной деятельности становятся конкурсы грантов на проведение исследований. Грантодателями выступают РГНФ, АН РТ, МОН РФ, другие учреждения. Ученые философы республики активно участвуют в этих конкурсах, особым признанием пользуется региональный конкурс РГНФ «Волжские земли в истории и культуре народов России». Только за последнее десятилетие философами было выиграно свыше десятка грантов по региональному конкурсу, каждый из которых рассчитан на 2-3 года исследований.

Продолжалась организация научных конференций. К числу наиболее заметных следует отнести международные конференции, посвященные философско-богословскому наследию казанских дореволюционных мыслителей (2009, 2010, 2011); столетию со дня рождения М.И. Абдрахманова (2012), международные конференции «Воображаемая логика Н.А. Васильева и современные неклассические логики» (2010); «Новые методы в решении фундаментальных проблем социальной философии: синергичная антропология» (2009); «Социальное: содержание, смысл, поиск в современном культурно-историческом пространстве и дискурсе» (2011); «Многомерность и целостность человека в философии, науке, религии» (2012), «Садыковские чтения (2012, 2014). Они вызвали значительный интерес философского сообщества Казани и Татарстана, инициировали новые ис-

следовательские задачи, создали творческие заделы на многие годы вперед, позволили выстроить серьезные ориентиры для будущих исследований.

Замечательной стороной деятельности ученых философов стало их участие в междисциплинарных проектах, имеющих большую общественную значимость. В первую очередь, речь идет о проекте «Махмутовские чтения», названном так в память об академике АН РТ и РАО М.И. Махмутове – выдающемся ученом педагоге, религиоведе, философе, организаторе науки, общественном и государственном деятеле. Эти чтения носят междисциплинарный характер и привлекают широкий круг участников – представителей различных отраслей знания: педагогики, философии, социологии, культурологии, информатики.

Другой значимый междисциплинарный проект с участием специалистов-философов посвящен духовному наследию казанских дореволюционных мыслителей. Инициаторами проекта выступили ученые философы КГАСУ. В рамках этого проекта при поддержке АН РТ, ТО РФО и Казанского епархиального управления были

проведены несколько всероссийских научных конференций.

Общеизвестно, что философское познание не ограничивается рамками профессиональной деятельности «чистых» философов. Своими мировоззренческими, методологическими, аксиологическими сторонами философия так или иначе пронизывает исследования представителей других, в первую очередь, социально-гуманитарных, наук. Это весьма характерно для творчества выдающихся ученых Татарстана – членов республиканской Академии наук. Философской насыщенностью отличаются труды академиков – филолога Д.Ф.Загидуллиной, историков Р.С.Хакимова и И.Р.Тагирова, литературоведа Н.М.Валеева, семиолога Д.Ш.Сулейманова, астронома Н.А.Сахибуллина, членов-корреспондентов – политолога М.Х.Фарукшина, религиоведа Р.М. Мухаметшина.

Этим обстоятельством еще раз подтверждается универсальность философского знания, открытость философии к любым формам междисциплинарного интеллектуального сотрудничества.

УДК 81"367

## ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

*Р.А. Юсупов, академик АН РТ, доктор филологических наук*

Изучение соотношения фразеологических средств разных языков в плане выявления имеющих в них общих черт и специфических особенностей представляет особый интерес. Это объясняется тем, что фразеологизмы, несмотря на то, что являются наиболее своеобразными элементами лексико-фразеологической системы языков, проявляют значительную способность проникать в другие языки и обогащать их.

Прежде чем приступить к рассмотрению соотношения фразеологических средств русского и татарского языков, необходимо остановиться на вопросе о критериях выделения и классификации фразеологических единиц, с тем чтобы определить основные критерии, свойственные широкому кругу языков, а также единую классификацию, позволяющую осуществить сопоставительное изучение данных средств в разных языках.

Систематизацией и классификацией фразеологического материала одним из первых занялся швейцарский лингвист Шарль Балли. Он выделил три группы фразеологических сочетаний: обычные сочетания, фразеологические группы и фразеологические единства. При этом он отметил отсутствие четких границ между различными видами сочетаний, в том числе между свободными и устойчивыми словосочетаниями (5, с. 88–111).

Впоследствии В.В.Виноградов, развивая идеи Ш.Балли, предложил

свою классификацию, по которой фразеологические единицы подразделяются на три основных типа в порядке убывания степени связи между компонентами: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания (7;8).

Классификация фразеологизмов, предложенная В.В.Виноградовым, с некоторыми уточнениями и поправками была принята многими исследователями фразеологии как русского, так и других языков. Заслуживает внимания в этой связи выделение Н.М.Шанским четвертого типа фразеологических единиц, названных им «фразеологическими выражениями». Это «устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» (13, с. 201). Классификация Н.М.Шанского находит применение и в исследованиях по другим языкам, в том числе и по татарскому языку (11, с.75–77). Г.Х.Ахунзянов по степени семантико-грамматического слияния компонентов, а также наличию или утрате внутренней формы сочетаний в фразеологизмах татарского языка выделяет «идиоматические единства» и «идиоматические сращения» (2, с.3). Г.Х.Ахатов фразеологические выражения в татарском языке подразделяет на пословицы и поговорки, идиомы и фразеологические сочетания (1).

Среди существующих многочисленных классификаций фразеологических единиц наиболее соответствует требованиям сопоставительного изучения данных средств классификация Б.А.Ларина, в которой учитываются пути становления фразеологизма – от свободного к слитному и далее к неразложимому сочетанию. Б.А.Ларин, имея в виду далеко не полную свободу синтаксических, или свободных сочетаний, обозначил их термином «переменные» и ввел в свою классификацию. По Б.А.Ларину, имеются три типа фразеологизмов: 1) переменные словосочетания, в которые включаются и устойчивые фразеологические сочетания, выделенные в классификации В.В.Виноградова; 2) устойчивые метафорические словосочетания, характеризующиеся «наличием стереотипности, традиционности и метафорического переосмысления, отхода от первоначального значения, иносказательным применением», еще понятным в настоящее время;

3) идиомы, отличающиеся от метафорических сочетаний «более деформированным», сокращенным, далеким от первоначального составом (лексическим и грамматическим) и заметным ослаблением той семантической членораздельности, которая и обуславливает метафоричность (12, с. 222–223). Второй и третий типы в основном соответствуют «фразеологическим единствам» и «фразеологическим сращениям» из классификации В.В.Виноградова.

Классификации Ш. Балли, В.В. Виноградова и Б.А. Ларина, в существенных своих чертах совпадающие, представляют наибольший интерес как для теории перевода, так и для сопоставительного изучения фразеологизмов, поскольку все они опираются на семантический критерий и поэтому применимы к любому языку.

Для сопоставительного изучения фразеологических средств необходимо определить основные критерии выделения данных явлений в разных языках. Между тем в определении критериев «фразеологичности» сочетаний до сих пор нет единства мнений. Не останавливаясь на имеющихся различных мнениях по данному вопросу, мы ограничимся лишь указанием на качества, которые свойственны фразеологизмам всех языков. Это – устойчивость и воспроизводимость, постоянство состава компонентов, невыводимость значения целого из суммы значений составляющих его компонентов, метафоричность, образность, экспрессивность. С точки зрения выявления общего и специфического наиболее важны такие черты фразеологизмов, как степень семантико-грамматического слияния их компонентов, наличие или утрата внутренней формы, образности, а также особенности сочетаемости элементов соотносимых фразеологических единиц.

Главными отличительными признаками общего и специфического в образных фразеологизмах разных языков являются их соответствие или несоответствие по выражаемому значению и образу. Фразеологические сочетания, которые соответствуют и по значению, и по образу, а, следовательно, и по силе выражаемых чувств и экспрессии, представляют собой общие средства данных языков. Фразеологизмы же, построенные на разных образах и выражающие разные значения, рассматриваются как специфические средства соотносимых языков. Общие фразеологизмы предполагают точное или приблизительное соответствие их компонентов по основному номинативному значению. В специфических фразеологических сочетаниях, напротив, отдельные их элементы по основному прямому значению обычно не соответствуют.

Специфическими являются все идиомы и часть фразеологических единств, или устойчивых метафорических словосочетаний. Идиомы (по В.В.Виноградову «фразеологические сращения») как абсолютно неделимые, неразложимые словосочетания, «значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов» (9, с. 21), представляют собой своеобразные обороты речи, свойственные одному какому-либо языку и непередаваемые дословно на другой язык. Среди идиоматических выражений немало устойчивых сочетаний народно-разговорного, в том числе и грубо-просторечного характера. Определенное количество идиом составляют фразеологизмы книжного происхождения, в том числе в русском языке – связанные с библейскими легендами, мифами. Приведем примеры.

В русском языке: *бить баклуши*, *точить лясы*, *собаку съел, так себе*, *куда ни шло, была не была, то и дело*, *хоть куда, труса праздновать*, *диву даться, ни в зуб ногой*, *с копылов долой, семь верст до небес*, *остаться на бобах*, *дать крюку*, *кровь с молоком*, *нести околесицу*, *от аза до ижицы*, *авгиевы конюшни*, *прокрустово ложе*, *гог и магог*, *аредовы веки* и т. д.

В татарском языке: *жик куру* 'замучиться', *тел бистәсе* 'болтун', *кырыкмаса-кырык* 'много', *сафсата сату* 'пустословить', *кот очу* 'испугаться', *балавыз сыгу* 'плакать', *кырыкка ярылу* 'быть очень занятым', *ай күрде, кояш алды* 'очень быстро', *агач атка*, *атландыру* 'обмануть', *хикмәти хода* 'странно', *алла бәндәсе* 'раб божий', *илла мэгәр* 'однако', *гайре табигый* 'неестественный', *ибне-адәм* 'дитя божье' и др.

Многие из специфических идиоматических выражений имеют семантические соответствия в других языках. Так, например, в русском и

татарском языках содержится немало идиом с одним и тем же значением: *вот где собака зарыта* – *имәндә икән чикләвек*, *очки втирать* – *күз буяу*, *засосать в доску* – *жәслеген суыру*, *галду набивать* – *колак итен ашау*, *быть на седьмом небе* – *түбәсе күккә тию*, *лясы точить* – *ләчтит сату*, *бить баклуши* – *трай тибү*, *ни в зуб ногой* – *селексән*, *бер хәрәф тә төшми* и т. д.

Некоторые же идиомы не имеют в других языках соответствий. Их значения при переводе передаются отдельными словами или переменными словосочетаниями. Потеря образности при этом компенсируется передачей слова или необразного сочетания оригинала идиоматическим выражением языка перевода. Такими идиомами являются в русском языке: *это дело десятое*, *иметь зуб*, *из рук вон*, *как пить дать*, *держат в ежовых рукавицах*, *не в своей тарелке*, *наломать дров*, *бузу тереть* и другие; в татарском языке: *тузга язмаган* 'то, во что нельзя поверить', *теңкә кору* 'замучиться', *ваз кичү* 'отказаться', *бәләдән баш-аяк* 'не надо', *сөмсер коелу* 'расстроиться', *эт баш*, *сыер аяк* 'беспорядок' и т. д.. И в русском, и в татарском языке определенную часть идиоматических выражений составляют пословицы и поговорки, характеризующиеся высокой степенью слияния компонентов. Идиоматические пословицы, как и другие разновидности фразеологических сращений, могут иметь и не иметь семантических соответствий в других языках. Примеры таких соответствий: *входящее в уста не оскверняет* – *ризыкның языгы юк*; *не было печали, так черти накачали* – *авыртмаган башка ти-мер тарак*; *что было, то быльем поросло* – *буласы булган*, *буявы уңган*; *в людях Ананья*, *а дома* – *каналья* – *илгә барсаң*, *илгәзәк*, *өенә барсан*, *бик мазәк*. Примеры идиоматических пословиц и поговорок, не имеющих

семантических соответствий в другом языке: а) в русском языке: *не так норовим, чтобы в рот, как чтобы в карман; ночью все кошки серы; нашла коса на камень; купить кота в мешке* и др.; б) в татарском языке: *аллага да юк, муллага да юк* 'никому нет пользы'; *башына тай типмэгән* 'не глупый'; *уң аягын атлаганчы, сул аягын эт ашыи* 'нерасторопный'; *ай күрде, кояш алды* 'очень быстро'; *алыт мактарлык, салып таптарлык түгел* 'посредственный' и т.д. При переводе устойчивых метафорических сочетаний, имеющих лишь семантическое соответствие в другом языке, образ, свойственный одному языку, заменяется образом, характерным для другого языка, или же может совсем исчезнуть. Общий переносный смысл сочетания при этом сохраняется. Так, образ, выражаемый фразеологизмом *стричь всех под одну гребенку* не вызывает у носителя татарского языка тех чувств, какие возникают у носителя русского языка, и переносное значение данного сочетания не будет им понятно. Поэтому переводчик для передачи на другой язык соответствующего значения находит иное средство, выражающее другой образ или лишенное образа. Таким средством в данном случае является метафорическое выражение *барын да бер калыпка салу* 'ставить всех на одну колодку'. Точно так же образ, создаваемый метафоричным сочетанием татарского языка *башыңа төшкәч, башмакчы буласың* (букв.: *суждено, так станешь сапожником*), у русского не вызывает такой эмоции, какую испытывает татарин, и причем для русского останется неясным значение, выражаемое данным фразеологизмом. Вследствие этого при русско-татарской языковой трансформации указанное сочетание татарского языка заменяется таким фразеологизмом русского языка, который соответствует татарскому словосочетанию по

значению и эмоционально-экспрессивной силе, но отличается от него по выражаемому им образу: *в нужде и кулик соловьем свищет*.

Значительную часть специфических метафоричных сочетаний составляют пословицы и поговорки: *долг платежом красен – кунак ашы кара-каршы; мал золотник, да дорог – кечкенәнең эче тулы төш кенә; с песни короткий спрос – жырның ертыгы юк; язык мой – друг мой – яхшы сүз жан азыгы; не дорог подарок, дорога любовь – инә дә булак, дөя дә булак; мое во мне, а чужое будет при мне – калганы әрәм түгел, тапканы харам түгел* (вариант: *эти тапкан мал түгел, кешенеке жәл түгел*) и др.

Из необразных тождественных по смыслу фразеологических выражений контактирующих языков специфическими являются такие, в которых компоненты, употребляющиеся в переносном значении, в основном номинативном значении не соответствуют друг другу, а также такие, значение которых на другом языке передается словом или свободным словосочетанием. Подобные фразеологизмы по классификации Б.А.Ларина входят в разряд переменных сочетаний, а по классификации В.В.Виноградова фразеологических сочетаний. В основе замены компонента фразеологизма в одном языке не соответствующим ему по основному значению элементом во втором языке лежит различная в разных языках сочетаемость слов из одной семантической сферы. Слово *тоска* в русском языке сочетается со словом *забрать* в переносном значении, в татарском языке слово *сагыш*, являющееся соответствием русского *тоска*, не сочетается ни с одним из ряда слов, представляющих собой соответствия слова *забрать*. Вследствие этого в татарском языке приходится

подобрать такое слово, которое в сочетании со словом *сагыш* выражало бы то же самое значение, которое содержится в русском сочетании *забрала тоска*. Таким словом является *басу* 'давить' (*сагыш басты*). Аналогичное соотношение компонентов наблюдается и в таких словосочетаниях, как *жить душа в душу – күзгә күз карашып яшәү*, *злость берет – ачу чыга*, *в единстве сила – берлектә тереклек*, *бросаться со всех ног – жан-фәрманга йөгерү*. Специфическими по отношению к татарскому языку являются русские фразеологические сочетания, значение которых на татарский язык передается словом или свободным словосочетанием. Например, сочетания, в которых круг употребления слова *брать* фразеологически замкнут: *страх берет – куркыта*, *тоска берет – сагындыра*, *досада берет – үкенечле*, *смех берет – көлдерә (көләсе килә)* и т.д.; а также словосочетания *закадычный друг – якын дус*, *беспросытное пьянство – туктаусыз эчү* и др. Татарский язык также располагает большим количеством необразных устойчивых сочетаний, значения которых на русский язык передаются словами или свободными сочетаниями: *коелып төшү – растеряться*; *ярылып яту – быть отчетливо видным*; *карап торган – все, что есть, единственный*; *төртсәң, аварга тору – слабый, захудалый*; *кычкырып тору – быть отчетливо заметным*; *череп баю – разбогатеть*; *карап туйгысыз – загляденье*; *югалып калу – растеряться*; *шар ачык – открыто настезь*; *шабыр тиргә бату – весь в поту*; *жан ачуы – очень сильное зло*.

Как видно из примеров, необразные фразеологические сочетания с точки зрения особенностей сочетаемости очень близки к так называемым свободным сочетаниям, которые, как мы увидим в дальнейшем, также не

совсем свободны по сочетаемым свойствам.

Для практики двуязычия важно четко различать специфические фразеологизмы языков. В противном случае в результате дословного перевода фразеологизмов с одного языка на другой могут быть созданы неудачные конструкции устойчивых сочетаний. Это особенно касается тех устойчивых сочетаний, в которых мотивированность еще не совсем утеряна и внутренняя форма просматривается, в результате чего создается мнимая возможность передачи компонентов сочетания с одного языка на другой. В переводах с русского языка на татарский имеют место случаи буквального перевода фразеологизмов русского языка, тогда как их следовало заменить соответствующими по значению устойчивыми сочетаниями татарского языка. Например: *семь бед – один ответ – жиде балагә бер жавап*; *горшок об горшок и без обиды врозь – чүлмәккә чүлмәк шалт, ачуланышмый-нитми аерылыштың киттең* (из перевода «Поднятой целины» М.Шолохова), *живые цветы – тере чәчәк*, *жирная буква – симез хәрәф* (из газеты), *ставить на доску – такта өстенә кую*, *работать спустя рукава* («Рассказы по истории СССР») – *кул очыннан эшләү*, *колом не выбить – казык белән бәрәп чыгара алмау* и др. При замене в переводе с одного языка на другой специфических фразеологизмов нельзя использовать устойчивые сочетания, в состав которых входят названия специфических реалий. Речь идет о таких фразеологизмах, как *авгиевы конюшни*, *аредовы веки*, *казнь египетская*, *фиговый листок*, *колосс на глиняных ногах* в русском языке и *Гали Вәлигә*, *Вәли Галигә* 'Гали Валию, Вали Галию'; *син дә мулла*, *мин дә мулла*, *атка печән кем сала* 'и ты мулла, и я мулла, кто же лошади даст сена', *ни аллага*, *ни муллага* 'ни

богу, ни мулле'; *мисыр күгәрчене* 'египетский голубь'; *сыйрат купере аша уткару* 'подвергнуть суровым испытаниям' в татарском языке.

Сопоставительное изучение устойчивых сочетаний русского и татарского языков дает полное основание утверждать, что фразеологические средства, хотя в целом и рассматриваются как явления, характеризующиеся национальным своеобразием, в настоящее время не ограничиваются рамками лишь одного языка. Русский и татарский языки располагают большим количеством одинаковых и сходных фразеологизмов. Об этом убедительно свидетельствует даже один тот факт, что из более чем двух с половиной тысяч единиц, включенных в «Русско-татарский фразеологический словарь языка В.И.Ленина» (4), преобладающее большинство (более 80 процентов) составляют общие средства, а также из трех тысяч фразеологических выражений, вошедших в «Русско-татарский фразеологический словарь» (6), около 30 процентов составляют устойчивые сочетания, употребляющиеся как в русском, так и в татарском языке. Разумеется, данные словари охватывают далеко не все фразеологическое богатство русского и татарского языков, таким образом, фактическое число общих устойчивых сочетаний данных языков безусловно значительно больше.

Общими следует рассматривать также фразеологизмы с тождественным значением в обоих языках, которые выражают в основном одинаковый образ, а также такие, существенные компоненты которых соответствуют по выражаемому ими основному номинативному значению.

Существование большой общности во фразеологических средствах русского и татарского языков обусловлено двумя основными факторами. Первый из них заключается в един-

стве главных мыслительных актов всех народов. Причем в данном случае необходимо говорить об общих чертах художественного мышления носителей разных языков. Преобладающее большинство устойчивых сочетаний, как и всех тропов в языке, построено на переносном употреблении словосочетаний. А это связано с процессами уподобления, сравнения явлений природы с явлениями, происходящими в жизни людей, в их поступках, поведении, общественных отношениях, а также уподобления одних действий человека другим, чаще – физических умственным. Поскольку реальная действительность, явления природы в основном едины для всех народов и в характере, поведении, действиях, отношениях, образе жизни людей много общего, то и в фразеологических средствах, отображающих все это, не могут не проявляться общие черты.

Второй фактор заключается в давних тесных связях русских и татар, которые объективно способствуют интенсивному развитию того общего в фразеологических средствах их языков, как и в других средствах выразительности, которое обусловлено единым характером основ художественного мышления.

Общность наблюдается, прежде всего, в существовании у ряда различных народов устойчивых выражений с одинаковым значением. Это особенно ярко проявляется, как было отмечено в первой главе, в функционировании у многих народов значительного количества пословиц с одинаковой моралью. Эту общность можно было бы назвать семантической.

Но имеется большая общность и в плане семантико-структурном. Такую общность представляют собой фразеологизмы, соответствующие в языках и по переносному значению, и по выражаемому ими образом. Последнее предполагает также соответствие

всех или главных компонентов по их основному номинативному значению.

Среди семантико-структурных фразеологических соответствий: в русском и татарском языках выделяется основной фонд, который охватывает наиболее широкоупотребительные фразеологизмы. Это – главным образом устойчивые метафорические сочетания, в том числе пословицы и поговорки, возникшие в обоих языках параллельно и еще в далеком прошлом заимствованные из русского языка в татарский посредством калькирования. Отличить собственные фразеологизмы от калькированных очень трудно, так как перенятые из русского языка выражения в татарском усвоились полностью. Примеры: *сквозь огонь и воду – ут-су аша; с глаза на глаз – күзгә-күз; бросаться в глаза – күзгә ташлану; ставить на ноги – аякка бастыру; взять себя в руки – үзенне кулга алу; наступить на хвост – койрыгына басу; из кожи лезть – тиредән чыгу; мелко плавать – сай йөзу; не слезать с плеч – жилкәдән төшмәу; сухим из воды вылезть – судан коры чыгу; шкуру снимать – тирене туну; надевать хомут – камыт кию; море по колено – диңгез тубыктан; семь раз отмерь, один раз отрежь – жиде кат үлчә, бер кат кис; что посеешь, то и пожнешь – ни чәчсәң, шуны урырсың; цыплят по осени считают – чебеине көз көне саныйлар; кто не работает, тот не ест – кем эшләми, шул ашамый; куй железо, пока горячо – тимерне кызуында сук; поднявший меч от меча и гибнет – кылыч күтәргән кылычтан үлә; шила в мешке не утаишь – без капчыкта ятмый; утро вечера мудренее – иртә кичтән хәерлерәк; много будешь знать, скоро состаришься – күп белсәң, тиз картаерсың, горбатого могила исправит – бөкрене кабер генә төзәтә; яблоко от яблони недалеко падает – алма агачыннан*

*ерак төшми; яйца курицу не учат – йомырка тавыкны өйрәтми. Все компоненты данных фразеологизмов соответствуют друг другу по своим основным прямым значениям. Среди фразеологизмов основного общего фонда много и таких, у которых не все компоненты по отдельности соответствуют друг другу. Это несущественные для образа и значения различия, связанные с особенностями языка. Например: висеть на волоске – кыл өстендә тору; выжить из ума – акылдан шашу; выплакать глаза – елый-елый күзсез калу; вымокнуть до нитки – (коры) жәп бөртеге дә калмау; во цвете лет – чәчәк чагы; в рот воды набрать – авызына су кабу; в такую погоду добрый хозяин и собаку не выгонит – мондый көндә юньле кеше (хужа) этен дә чыгармый; в марте курица из лужицы напьется – мартта тавык (чыпчык) эчәрлек су була; вор у вора дубинку украл – каракныкын бур урлый; всякая собака по-своему лаёт – һәркем үзенчә өрә; всякий дурак красному рад – тиле кызылга гашиыйк.*

Фразеологизмов основного общего фонда и первого, и второго типов в обоих языках довольно много, особенно – пословиц и поговорок.

Весьма широк круг устойчивых сочетаний, ставших общими для русского и татарского языков в послеоктябрьский период, когда в татарском языке появилось большое количество фразеологических выражений, образованных по образцу соответствующих средств русского языка. В определенной степени пополнился и фразеологический фонд русского языка, особенно пословицами и поговорками, созданными по образцу соответствующих средств татарского языка. Этот процесс, прежде всего, связан с переводческой деятельностью, которая приняла у нас широкий размах.

Фразеологизмы, калькированные с русского языка, вначале бытуют в языке переводных художественных произведений, материалов прессы, публицистической литературы. В дальнейшем они постепенно проникают в язык оригинальных произведений художественной литературы, публицистики, материалов печати, радио, телевидения и наконец – в общенародный язык.

Фразеологические сочетания, созданные в татарском языке в послеоктябрьский период по моделям русского языка, имеют две основные разновидности. Первая – это такие устойчивые выражения, в которых соответствие выражаемого ими переносного значения и образа оригинала сопровождается также соответствием по отдельным элементам, т. е. это дословные переводы (за исключением случаев несоответствия некоторых служебных слов и грамматических форм). Например: *по последнему слову техники – техниканың соңгы сүзе белән; поднимать целину – чирәм күтәрү; находить обций язык – уртак тел табу; протянуть руку помощи – ярдәм кулы сузу; ставить точку – нокта кую; перегнуть палку – таякны артык бөгеп ташлау; смотреть сквозь пальцы – бармак аша карау; проводить линию – линия үткәрү; очистка мозгов – миләрне чистарту; переживать вторую молодость – икенче яшьлеген кичерү; перевести на мирные рельсы – тыныч рельска күчерү; черное золото – кара алтын; зеленая улица – яшел урам; первые ласточки – беренче карлыгачлар; остров Свободы – Азатлык утравы; царица полей – кырлар патшасы; перевернуть вспять колесо истории – тарих тәгәрмәчен кирегә әйләндерү; бросаться из одной крайности в другую – бер чиктән икенче чиккә таилану; под ногами земля горит – аяк астында жир яна; крутить*

*одну и ту же пластинку – бер ук пластинканы әйләндерү; человек человеку друг, товарищ и брат – кеше кешегә дус, иптәш һәм туган; кто сказал А, должен сказать и Б – А дигән кеше Б ны да әйтергә тиеш; семья не без урода – семья гарипсез булмый; не место красит человека, а человек красит место – кешене урын бизәм, урынны кеше бизи; человек рожден для труда, как птица для полета – кош очар өчен, кеше хезмәт вчен яратылган; большому кораблю большое плавание – зур корабка олы диңгез; что писано пером не вырубишь топором – каләм белән язганны балта белән юнып булмый; на ошибках учатся – ялгыша-ялгыша өйрәнәләр.*

Дословный перевод указанных и подобных фразеологизмов возможен потому, что, во-первых, образы, выражаемые сочетаниями русского языка, понятны и воспринимаются носителями татарского языка, во-вторых, прямые значения элементов выражений в значительной степени сохранились и, в-третьих, слова, входящие в состав фразеологизма языка-источника, и их соответствия в языке перевода сочетаются одинаково.

Однако в практике часто приходится несколько изменять отдельные компоненты фразеологизма исходного языка. Но это изменение должно быть лишь в той степени, чтобы не изменить образ оригинала, т.е. изменение должно касаться лишь тех слов, которые не играют существенной роли в составлении образа и переносного значения. Фразеологизмы, в незначительной мере измененные по сравнению с оригиналом, и составляют вторую разновидность устойчивых сочетаний татарского языка, в основном соответствующую фразеологическим единицам русского языка.

Эти несущественные изменения формы и содержания исходного фразеологизма преследуют цель придать

сочетанию естественную для языка перевода форму при сохранении значения и образа оригинала, а также соответствующей эмоции и экспрессии.

Приспособление русского фразеологизма к особенностям татарского языка связано с решением ряда задач. На некоторых из них мы и остановимся сейчас.

1. Тот или иной компонент исходного фразеологизма заменяется таким словом языка перевода, которое не является точным соответствием оригинала, но, будучи лексемой из близкой семантической сферы, в данном контексте более выразительно и более верно передает исходное значение. Так, в переводе фразеологизма *достать птичье молоко* (*күгәрчен сәте табу*) элемент *птичье* передан отступающим от словарной точности, но близким по своей семантике словом *күгәрчен* 'голубь', так как понятие *күгәрчен сәте* 'голубиное молоко' в татарском языке является более выразительным, более естественным, чем понятие *кош сәте* 'птичье молоко', образуемое при дословно точном переводе. В переводе фразеологизма *не лезет в рамки* (*киртәгә сыймый*) *рамка* переведена словом *киртә* 'ограда', которое в данном контексте более привычно, более естественно и в то же время верно передает значение оригинала. То же самое наблюдается в устойчивом сочетании *очны очка ялгау*, образованном по образцу *концы с концами сходятся*. Незначительное изменение оригинала заключается в том, что *сходятся* переведено словом, не совсем точно соответствующим ему по основному значению (*ялгау* 'связать'). Тем не менее, в целом фраза и по содержанию и по форме соответствует оригиналу. Примерами таких приспособленных фразеологизмов являются также *заман белән бергә атлау* 'шагать в ногу с жизнью' (букв.: *шагать вместе с временем*), *утка ке-*

*росин сибү* 'лить масло в огонь' (букв.: *лить керосин в огонь*), *ике кулсыз калу* (*булу*) 'как без рук' (букв.: *остаться (быть) без обеих рук*), *сөзгәк сыерга мөгез үсми* 'бодливой корове бог рогов не дает' (букв.: *у бодливой коровы рога не растут*), *кылыч күтәргән кылычтан үләр* 'кто с мечом придет, от меча погибнет' (букв.: *поднявший меч от меча умрет*) и др.

2. Во фразеологизме языка перевода появляются дополнительные слова, которым нет прямых соответствий в исходном сочетании. Введение дополнительных элементов служит целям обеспечения соответствующей выразительности фразеологизма, естественности и полноты образа и значения. Например: *твердый орешек – каты кабыклы чикләвек* 'орешек с твердой скорлупой'. Для носителя татарского языка более естественно понятие и его выражение *орешек с твердой скорлупой*, чем *твердый орешек*. *Искать днем с огнем – көндөз ут яндырып эзләү* 'искать днем, зажигая свет'. В данном переводе добавление слова *яндыру* 'зажигать' объясняется тем, что в татарском языке значение исходного фразеологизма будет выражено более полно именно при употреблении данного слова, чем без него. То же самое происходит и в следующих фразеологизмах-соответствиях: *отдашь руками, вернешь ногами – кулың белән биргәнне аягың белән йөрөп алырсың* (букв.: *то, что отдал руками, вернешь, ходя ногами*); *разорванное не свяжешь – бер өзәлгәнне кире ялгап булмый* (букв.: *то, что разорвано, не свяжешь вновь*); *едешь на день – бери хлеба на неделю – бер көнлек юлга чыксаң, атналык азык ал* (букв.: *если выходишь в однодневную дорогу, то продуктов бери на неделю*); *где больно, там рука, где мило, там глаза – авырткан жүрдән кул китми, сөйгән кешедән күз китми* (букв.: *от того места, где болит,*

*рука не отходит, с того, кого любишь, глаз не сводишь* и др.

Определенные преобразования элементов исходного фразеологизма, не приводящие к существенному изменению его значения и образа, осуществляются и в устойчивых сочетаниях, созданных в русском языке по образцу татарских фразеологизмов. Например: *тәвәккәлдә тау көче – кто рискнет, тот гору свернет; арсланның ялы, ирнең сакал-мыегы – льва красит грива, мужчину – усы и борода* (2, с. 95).

Добавление отдельных слов в татарском фразеологизме, отсутствующих в соответствующем русском, обуславливается и особенностями построения татарских пословиц и поговорок. Одной из таких особенностей является завершение многих пословиц вспомогательным глаголом *булу* 'быть': *первый блин комом – беренче коймак төерле була; нет ума у голодного – ачның акылы булмый; домом не управил – так и волостью не управит – үзеңдә баш булмаган өязгә чыгып баш булмас; и не красива, да счастлива – буең булмасын, бәхетең булсын* и др.

Другая особенность татарских пословиц, приводящая к добавлению, вернее к повторению слова, связана с тем, что если в русской пословице, представляющей собой сложносочиненное предложение с отношением противопоставления компонентов, глагол-сказуемое употребляется лишь в первой части сложной конструкции, то в татарской один и тот же глагол-сказуемое ставится в обеих ее частях. Например: *больной умирает раз, а ленивый каждый день – авыру бер үләр, ялкау көн дә үләр; не конь везет, а овес – ат тартмый, солы тарта*. Но имеются и дословные переводы пословиц с подобной конструкцией: *готовь сани летом, а телегу зимой – чананы жәйдән, арбаны кыштан әзерлә*.

В русских фразеологизмах, созданных по образцу татарских, употребляются союзы, которых нет в татарских словосочетаниях: *бәхет күктә булмый, кулда була – счастье не в небесах, а в руках; дуслык ашаганда беленми, эшләгәндә белән – дружба познается не за обедом, а за делом; халык әйтсә, хата әйтмәс – если скажет народ, то не оговорится* (2). Использование дополнительных союзов обусловлено синтаксическими особенностями русского языка.

3. При создании фразеологизма в одном языке по образцу тождественного по смыслу сочетания другого языка опускаются отдельные несущественные по значению элементы языка-источника. Такое изменение осуществляется в целях обеспечения естественной интонации, выразительности фразеологической единицы. Сокращение некоторых слов сочетания оригинала наиболее часто происходит при переводе пословиц, которые характеризуются афористичностью, лаконичностью, особой интонацией и своеобразной структурой. Точное воспроизведение всех элементов фразеологизма оригинала не позволило бы создавать естественные для языка перевода сочетания. Сокращения распространяются на следующие категории слов:

а) Самостоятельные слова, опущение которых при переводе не изменяет значения фразеологизма языка перевода в силу его специфической структуры: *весна красна цветами, а осень плодами – яз чәчәге белән, көз жимеше белән* (в переводе не нашло отражения слово *красна*, значение которого в татарском сочетании предполагается из контекста); *если ложкой не наелся, языком не налижешься – ашап туймаганны ялап туймасың* (букв.: *не наелся, так не налижешься*; в татарском тексте нет необходимости воспроизведения слов *ложкой* и *язы-*

ком); *не рой другому яму, сам в нее попадешь* – *кешегә баз казыма, үзең төшәрсең* (букв.: *не рой другому яму, сам попадешь*; значение слов в нее в татарском тексте понятно из контекста, воспроизведение же данного элемента соответствующим словом *аңа* нарушило бы естественную для татарского языка структуру пословиц).

б) В силу того, что русскому языку более, чем татарскому языку, свойственно употребление сложноподчиненных предложений с относительными словами, при переводе пословиц сложной синтаксической структуры названные средства связи компонентов сложных конструкций в татарской пословице иногда опускаются: аналитические предложения передаются синтетическими. Например: *кто посеет ветер, тот пожнет бурю* – *жыл чәчкән давыл урыр*; *каково лукошко, такова ему и покрывка* – *чиләгенә күрә капкачы*; *кто не работает, тот не ест* – *эшләмәгән ашамый*; *что у трезвого на уме, то у пьяного на языке* – *аекның күңелендә, исерекнең телендә* и др. Но немало татарских пословиц, точно соответствующих по структуре русским. Некоторые же из пословиц имеют и синтетические, и аналитические варианты: *кто не работает, тот не ест* – *кем эшләми, шул ашамый* (*эшләмәгән ашамый*), *каково дерево, таков и плод* – *агачы нинди, жимеше шундый* (*агачына күрә жимеше*) и др. Под влиянием русского языка пословицы аналитической конструкции в татарском языке приобретают большее распространение.

При переводе с татарского языка в русских пословицах относительные слова употребляются и тогда, когда их нет в соответствующих татарских.

в) Отличительной чертой татарских пословиц является то, что им несвойственно употребление союзов. В этом проявляется одна из особеннос-

тей истории развития татарского языка: в первоначальный период сложные предложения оформлялись без союзов. Эта особенность и нашла отражение в структуре пословиц как древней формы выразительных средств разговорного языка народа. Поэтому при создании в татарском языке пословиц по образцу русских сочетаний союзы языка оригинала опускаются. И это является одним из эффективных способов достижения лаконичности, афористичности калькированных пословиц татарского языка: *береги платье снову, а честь смолоду* – *киеменне яңа чагыннан, намусыңны яшьтән сакла*; *добрая слава лежит, а худая по свету бежит* – *яхшы хәбәр жирдә кала, яман хәбәр илгә тарала*; *была бы шея, а хомут найдется* – *муены булса, камыты табылыр*.

4. Важнейшей общей чертой и русских, и татарских пословиц является построение многих из них на ритме и рифме. Задачи создания при переводе полноценной, адекватной пословицы требуют воспроизведения в калькированном фразеологизме рифмы и ритма исходного устойчивого сочетания. Как показывает практика, в преобладающем большинстве случаев это удается.

Осуществление этой задачи вызывает объективную необходимость использовать те или иные формы вышеуказанных изменений отдельных элементов исходного сочетания, не приводящих в целом к существенному изменению значения и формы оригинала. Татарский язык располагает множеством примеров удачного создания пословиц, построенных на рифме и ритме по образцу русского языка, которые наряду с тем, что сохраняют значение и образность исходного сочетания, обладают всеми свойствами, характерными для пословиц татарского языка. Примеры: *глупый осудит, а умный рассудит* –

*тиле гаеп итәр, акыллы фикер итәр; гордись не ростом, а умом – буй белән түгел, уй белән; за добро не жди добра – ит яхшылык, көт яманлык; каков батька – таковы и детки – атасы нинди, баласы шундый; дают – бери, бранят – беги – чакырганда бар, куганда кайт; вырасти вырос, а ума не вынес – буге үскән, акылы үсмәгән; всякий дурак красному рад – тиле кызылга кызыга.*

Татарские пословицы из подобных соответствий представляют собой, по-видимому, образные средства, созданные народом в результате длительных контактов с русскими. Немало и таких татарских пословиц, удачно образованных по русским моделям отдельными писателями и переводчиками, в которых, кроме образов и значения, сохранены также и ритм, и рифма оригинала. Например: *так они и есть мужики, из лыка деланные, хворостом скляченные – мужик–мужик инде ул, юкәдән үргән, чыбыктан корган; где хочу, там и топчу – кая телим, шунда йөрим; колхоз – дело добровольное, хочешь – иди, не хочешь – со стороны гляди – колхоз – ул ихтыярлы эш, теләсән, кер, теләмәсәң читтән карап тор* (Шол.) Показателен в этом отношении и перевод иносказаний в произведениях А.С.Пушкина: *будет дождик, будут и грибки, будут грибки, будет и кузов – яңгыры булса, гәмбәсе булыр, гәмбәсе булгач, кыза-вы табылыр; стали было к вечерне звонить, да попадья не велит: поп в гостях, черти на погосте – чиркәүне кичке гыйбадәткә кага башлаганнар иде дә, поп хатыны рөхсәт итмәде: поп үзе кунакта, ә жәннәре зиратта.*

Однако иногда переводчики не учитывают особенностей в построении русских и татарских пословиц, механически переносят формы одного языка в другой. В результате появляются несовершенные, неестественные пословицы. Например: а)

следующие пословицы тяжеловесны, многословны: *эт өрер арса да, бүре йөрер туймас* 'собака лаять устанет, а волк ходить не перестанет' (надо: *эт өрер, бүре йөрер*); *өңдә нөрсә булганын күришәннән чыгып сора* 'о своих делах узнавай всегда у соседки' (надо: *өңдәгән күришдән сора*); *нинди салам бирсәң, шундый жавап алырсың* (газ.) 'каков привет, таков ответ' (надо: *соравына күрә жавабы или соравы нинди, жавабы шундый*); *кемгә күп бирелгән, шуңардан күп сорала да* 'кому много дано, с того и много спросится' (газ.) (надо: *күп бирелгәннән күп сорала*); б) в следующих пословицах шероховатость, неестественная интонация возникают из-за употребления различных союзов: *тавышың үзеңнеке, ләкин жырың кешенеке* 'голос-то свой, песня чужая' (надо: *тавышың үзеңнеке– жырыңгына кешенеке*); *дөнъяда көтеп тору һәм куып эшитүдән дә яман нәрсә юк* 'хуже всего на свете – это дожидаться и догонять' (Шол.) (надо: *дөнъяда көтеп тору белән куып эшитүдән начар нәрсә юк*); *хезмәт тәрбияли, ә ялкаулык боза* 'труд кормит, а лень портит' (надо: *хезмәт тәрбияли– ялкаулык боза*);

в) в этой пословице не воспроизведена рифма, хотя это не представляло особой трудности: *атлары ят, дилбегәсе черек* 'кони чужие, вожжи гнилые (Горьк.) (надо: *атлары кешенеке, дилбегәсе күришенеке*);

г) данные пословицы не воспринимаются как метафорические сочетания, и их значение трудно понять: *жиде балагә бер жавап* 'семь бед – один ответ'; *чүлмәккә чүлмәк шалт, үпкәләшми-нитми аерылыштың киттең* 'горшок об горшок – без обиды врозь' (Шол.); *мужиклар алар барысы да бер имән күркәсе* 'мужики – все одного дуба желуди' (Горьк.); *турылык күзне төртә* 'правда глаза колет' (газ.);

г) элемент сравнения, входящий в состав русского фразеологического сочетания, не естественен для языка перевода: *зур таракан булганчы, кечкенә балык булуы яхшы* 'лучше маленькая рыбка, чем большой таракан';

е) в некоторых пословицах (а также в других разновидностях фразеологизмов) нарушаются нормы сочетаемости слов: *чит мэхалләгә үз тәртипләрең белән бармыйлар* 'в чужой монастырь со своим уставом не ходят' (в татарском языке слова *тәртип белән* 'порядком' не сочетаются со словом *бару* 'идти'; можно было бы данное сочетание преобразовать как *тәртип урнаштыру* 'установить порядок'); *вакыт безнең файдага эшли* 'время работает в нашу пользу' (не сочетаются слова *вакыт* 'время' и *эшләү* 'работать'; нужно было: *вакыт уза* или *бара* 'время проходит или идет').

Неудачные пословицы встречаются и в переводах с татарского языка. Например: *мать думает о детях, а дети – о степи (ана күңеле балада, бала күңеле далада), горе на гору поднимает (башыңа төшсә, башмакчы булырсың), одинокая девица – заплутавшая в степи одинокая утка (ялгыз кыз – даладагы каз)* (Ярул.), *глупые уста произносят умные слова (тиле авыздан акыллы сүз)* (Әпс.). Данные пословицы неточно передают значение оригинала.

Незначительное изменение фразеологической единицы оригинала в целях придания ему свойственной для языка перевода формы – самый рациональный и широко распространенный способ калькирования иноязычных устойчивых сочетаний. Данный способ, как видно из примеров, позволяет создавать естественно звучащий фразеологизм по образцу сочетания другого языка, сохраняя при этом значение и образность оригинала.

Анализ фразеологического фонда татарского языка показывает, что зна-

чительную часть фразеологического богатства данного языка составляют устойчивые сочетания, калькированные с русского языка. Образование новых фразеологических средств по образцу русского языка в настоящее время происходит особенно активно. Этому способствует широко развитая переводческая деятельность, а также массовое татарско-русское двуязычие.

Интенсивное развитие общего фразеологического фонда происходит, прежде всего, за счет перевода пословиц и поговорок, которые легче и точнее других разновидностей фразеологических единиц передаются с одного языка на другой. Последнее объясняется тем, что отдельные их элементы в значительной мере сохранили самостоятельное значение. При этом в преобладающем большинстве пословиц и поговорок довольно заметно ощущается их первоначальное прямое значение, что и дает возможность переводить их дословно или с небольшим изменением. Точная передача пословиц и поговорок при наличии такой возможности определена теорией перевода. Как отмечает М. Заверин, пословицы и поговорки с одинаковой моралью, но с различным образным содержанием нужно и можно переводить, так как в них отражается многовековой опыт, результат познавательной деятельности народа, создавшего эти средства выражения (10, с. 78). Следовательно, пословицу и поговорку необходимо переводить даже в том случае, когда в языке перевода имеется готовое выразительное средство, тождественное оригиналу по значению, но отличающееся от него по выражаемому образу. Так, русской пословице *дареному коню в зубы не смотрят* по значению соответствуют собственно татарские пословицы – *биргәннең битенә бакмыйлар; дөя дә бүләк, төймә дә бүләк*

и т. д., которые отличаются от неё по образному содержанию. И поэтому в татарском языке появляется еще одна поговорка, точно переведенная с русского языка и воспроизводящая, наряду со значением, также и образ исходной поговорки («бүләк атның тешен тикшермиләр»).

В условиях все более усиливающихся контактов народов России

возможности пополнения общего фразеологического фонда все более возрастают. Ярким свидетельством этого служит обогащение татарского языка поговорками и крылатыми выражениями и другими разновидностями фразеологических единиц, образованных по образцу соответствующих средств русского языка.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахатов Г.Х.* Фразеологические выражения в татарском языке. Автореф. канд. дисс. – Изд-во Казанского университета, 1954.
2. *Ахунзянов Э.М.* О разграничении интерференции и трансференции в условиях языковых контактов // ВЯ. – 1978. – № 5.
3. *Ахунжанов Г.Х.* Мәкальләр тәржемәсе турында // С.Фәйзуллин. Ике тел хәзинәсе. – Казан, 1964.
4. *Байрамова Л.К.* Русско-татарский фразеологический словарь языка В.И.Ленина. – Казань, 1979.
5. *Балли Ш.* Французская стилистика. – М., 1961.
6. *Борьанова Н.Б., Мәхмүтова Л.Т.* Русча-татарча фразеологик сүзлек. – Казан, 1959.
7. *Виноградов В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // А.А. Шахматов. Сборник статей и материалов. – М.–Л., 1947.
8. *Виноградов В.В.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды научной сессии Ленинградского государственного университета. Секция филологических наук. – Л., 1946.
9. *Виноградов В.В.* Русский язык. – М., 1947.
10. *Заверин М.* О переводах. – Тбилиси, 1960
11. *Курбатов Х.Р.* Татарская лингвистическая стилистика и поэтика. – М., 1978.
12. *Ларин Б. А.* Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Ученые записки Ленинградского университета. – № 198, серия филологических наук. Вып. 24. – Л., 1956.
13. *Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. Изд. 2-е. – М., 1972.

УДК 930.2

## [ЗАПИСКА КУПЦА ИСАЕВА]

*Татарские купцы в течение многих веков ездили с торговыми делами в Китай и среднеазиатские земли. Например, нам известны имена татарских купцов, ездивших с дипломатическими и торговыми целями в XVII в. в Индию, об этом свидетельствуют «Путевые записки» Насретдина Мирзы, Йусуфа Касимова; в XVIII в. в Индию ездил путешественник Исмагил Бекмухаметов и др.*

*Татарские купцы-путешественники продолжали свои поездки и в первой половине XIX в. в еще незавоеванные области Средней Азии. Конечно, не каждый купец оставил после себя путевые записки, но изредка некоторые из них делали записки о местах своего пребывания. Например, сохранились записки купца татарина Исаева, который в 1824–1830 годах побывал с торговыми и иными целями на территории Киргизии, конкретно в районе озера Иссык-Куль.*

*Вопрос интересен тем, что Исаев первым из россиян познакомился с загадочным озером, называемым «Иссык-Куль». Из разговоров с местными жителями он установил место затопления строений древнего города на дне этого озера и оставил описание своих наблюдений и ориентиров развалин города на дне Иссык-Куля.*

*К сожалению, эта интересная история затонувшего города для наших историков и тем более читателей до сих пор почти не известна.*

*Поэтому думаем, что публикация заметок татарина Исаева будет интересной во всех смыслах.*

*Данная рукопись купца Исаева попала в руки Чокану Валиханову – казахскому дипломату на русской службе, и вместе с его рукописями оказалась в архиве Академии наук Казахстана (ф. 23, оп.1, д. 22/5, лл. 1-21). Составители пятитомного собрания сочинений Ч. Валиханова включили рукопись путевых записей Исаева в III-й том его произведений в качестве интересной публикации по истории Средней Азии. Сам Ч. Валиханов не оставил письменного изложения своего мнения по поводу «Записок» Исаева. Он даже не упоминал, что автором записок был татарин. Русский ученый из Киргизии Василий Плоских в своей монографической работе «Исследование «Атлантиды» Центральной Азии на Великом Шелковом пути» (Бишкек: КРСУК, 2013, стр. 7) определяет национальную принадлежность Исаева как татарина. На эту мысль наталкивает и круг общения купца, в который входили несколько татар (например, Капсалам Инияз из астраханских татар) (Ч. Валиханов. Собр. соч., III том, с. 303) и др.*

*В своих записках Исаев причислял себя к выходцам из города Булгарии<sup>1</sup>. Выходит, Исаев не только по фамилии, но и по происхождению является татаринном (мишарином), поскольку фамилия Исаев традиционно принадлежала татарам-мишарам. Они яв-*

ляются выходцами из д. Ямищи Темниковского уезда.

*Записка Исаева о поездке на таинственное озеро Иссык-Куль обогащает историю татарской литературы XIX века именем ее автора и его описанием путешествия в загадочный район Киргизии. Произведение Исаева написано простым языком и является ценным источником по истории начала татаро-киргизских отношений нового периода. Поэтому мы решили донести этот литературно-публицистический памятник до внимания современного читателя. Таким образом, почтим память нашего земляка за его ценный рассказ, оставленный будущим поколениям почти двести лет тому назад.*

*М.И. Ахметзянов, доктор филологических наук, профессор*

В 1824 году в феврале месяце случился отъезд мой из Семипалатинска, и в 1830 году в июне месяце в первых числах [я] приехал обратно. В течение сих годов объясню вам на сем мое путешествие.

За 43 дня пришли с караваном [к] Большой орды юсунцам, ведения султана Аблая Адилева\*, кочующего тогда по реке, называемой Терсаккан. И остановился я с караваном своим у султанского теленгута по имени Капсалам Инияза, который из астраханских татар, где проживал для торговли с лишком три месяца; откуда пошел с караваном в город китайский, называемый Иля (киргиз-кайсаки называют сей город Кульджа); откуда в девятый день прошли через пикет их, называемый Бурахожур<sup>2</sup>, и пробьли в городе с лишком месяц.

Как уже по их обыкновению есть, от каравана и султанов принимать в подарок лошадей, чтобы лучше и вольнее получить за скот из казны

лучшими товарами, за оное их губернатору, жанжуну<sup>3</sup>, привели четырех лучших лошадей. Когда нас представили с конями их города начальнику, я был в числе четырех человек [у] упомянутого жанжуна. По принятии нашего подарка был сделан для нас обед, угощали, как следует по их обыкновению. Товары наши были приняты в казну, и за них мы получили чай, серебро, бязь шанскую и дабу. Когда мы с караваном кончили торговлю и следовало нам истребовать на проезд письменные виды через их пикеты, которые [лежали] на пути нашем, тогда были призваны к их жанжуну; выдали нам в знак благодарности при письме к Аблаю один кусок с золотыми цветами канфы, они ее называют манлык, и при ней три куска разных цветов канфы, несколько чая, крупы сорочинской и разные мелочи; [мы] и не полагали, чтоб нам за лошадей получить на такую сумму подарков.

И откуда пришли благополучно с караваном к султану Аблаю Адилеву, где торговали на разные товары, [на] зверя<sup>4</sup>, а именно: лисицу, волка, куницу и мерлушку, которые товары выменены обратил в Семипалатинск. А вымененных баранов и лошадей в сентябре месяце пошел значительный караван от помянутого султана Аблая Адилова в город Кашгар, куда и мне судьба велела для предмета<sup>5</sup> побывать. И для провозжания до реки послал с нами султан сына своего по имени Акинбек\*.

И откуда мы на третий день пришли на берег реки Или, где тамошние народы содержат перевозки, по своим обыкновениям [они] сделаны до десяти паромов, только не веслами [ими] управляют, а привязывают к четырем лошадям за гриву и так перевозят через реку. Условились с перевозчика-

ми, чтобы отдать им с триста баранов одного, а лошадей перегнать вплавь и за оных не полагая платы (в караване было тогда баранов тысяч до сорока). На седьмой день переправились через реку благополучно. Сыну султанскому от каравана подарили 5 аршин сукна алого за то, что он нас проводил до означенной реки и не было никакого самовольства, и откуда он обратно поехал, а мы с караваном пошли своим трактом. И на тринадцатый день от реки пришли к дикокаменным киргизам, которые кочевья имеют между двух даванов\*, или, так сказать, больших гор, около Алатау, занимают большое озеро, которое имеет езды вокруг (объехать скорой ездой) шесть дней и никогда не мерзнет и не покрывается льдом. Они называют оное озеро Иссык-Кулем, это значит горячее озеро; вода в нем чрезвычайно светлая и горькая для пищи человека (и довольно рыб разных), а для скота никакого вреда не бывает; в которое с обеих сторон из гор впало многое число рек, а более с левой. А именно: первая река, впадающая с левой стороны – Тюп; вторая – Джиргалан; третья – Аксу, четвертая – Кызылсу, пятая – Джетьюгуз; шестая – Закучук, это значительные реки, о прочих я уже не говорю; где нас встретили оные жители за полдня [езды] до их волостей, значительных у них манапов, или, сказать, биев, до двухсот человек, султанов у них нет во всей орде, а управляют ими сии манапы.

Караван наш разбился по лучшим манапам, и по обыкновению тамошнему, я остановился у одного манапа по имени Олжебай, был принят и [оказалось, что] по случаю за Аблаевым отцом Адилем была в замужестве родная сего манапа Олжебая сестра (от нее есть один сын по имени

Тавке-султан или тюря), и по случаю сего было послано письмо от Аблая, чтобы караван приняли и проводили до безопасного места и не было бы воровства, как у них народ к воровству имеет склонность. По приезде к ним на третий день приехали ко мне несколько из лучших манапов, человек до сорока, которых я [как] степных гостей принял и хозяина своего просил поставить для них две юрты. Когда приняли оных, угощали наперво чаем, а после приготавливали для них [кушанье], приказал четырех баранов заколоть, сделан был плов из сорочинской крупы, старался для них показать разные угощения и занимал разными разговорами и предлагал им тут же, чтобы они были небезызвестны российскому правительству. Они приняли сие мое предложение с удовольствием. Когда начали собираться к отъезду в свои аулы, тогда я сделал им подарки: лучшим тринадцати человекам манапам, каждому [дал] на чекмень сукна и верверету, а прочим бывшим людям – по одной бязи [и] разные мелочи.

До приезда еще в их аулы наслышался я, что у них есть один полонник<sup>6</sup> русский, уже несколько годов, которого просил, чтобы они согласились отдать мне; да и с тем же вместе, чтобы ехать из лучших манапов или детей своих послать к российскому правительству, в чем и дали верное слово исполнить то и другое.

На третий день приехал самый значительный их манап по имени Есенаман, второй – Ажибай, с восьмью человеками, привезли с собой этого пленника русского, которого я принял и [их] особенно благодарил. И тут же объяснили они мне, что согласны послать своих детей, но только с тем, чтобы пробыть у них до обратного приезда послов, на что я был согласен.

На седьмой день сделали отправку послов, и я с ними послал этого русского человека, написал с ними письмо в Омск господину Семену Богдановичу Броневскому о сих многочисленных народах и пояснил о положении их кочующих мест, хлебопашестве и грунте земли, орехах, хлебах, и имеют они водяные мельницы по разным речкам; [поехали] восемь человек на своем содержании; и куда были доставлены и приняты с большим удовольствием, и за оное [я] получил монаршую милость. Тогда было на руках у меня до двух тысяч баранов, несколько лошадей, следовало оных продать через двадцать три дня после отправки депутации. Упросил я, чтобы проводили караван до безопасного места, на что Есенаман, Олжебай и Жапалак согласились проводить до гор Кайчи-тан (даван) и Бедель-тан (даван), откуда мы с караваном отправились благополучно.

На тринадцатый день пришли мы в китайский пикет, называемый Уйбулак, под городом Уш-Турфаи, где три дня пробыли на пикете, как по их обыкновению [следует], сделали перепись как людям, равно и скоту. Офицер их послал при караване четырех человек провожающих китайцев, которых называют пашилганы. Того дня не дошли до назначенного города, ночевали на берегу реки, называемой Кокшал; течение [она] имеет на восток, река большая, по оной довольно леса, называемого чирганак<sup>7</sup>. На другой день пришли в крепость китайскую, которую называют кульбах, где вышли чиновники китайские, называемые дела, и при них хакимы<sup>8</sup> Муса и Баширбек для получения положенных у них в сих городах ханом со скота пошлин: с тридцати баранов – один, а с лошадей и быков – по двадцати пудов (по расчислению значит двадцать

четыре копейки). Я заплатил пошлины восемьдесят семь баранов и две лошади. По отдаче пошлин был призван к их города начальнику анбалу<sup>9</sup>; при мне был один человек из моих товарищей по имени Сарымсак, уроженец кашгарский. Когда мы пришли к нему, по обыкновению их, становились на колени, после клал он правую руку на левое плечо и приказывал нам сесть, [затем] приказал подать по чашке чая и начал занимать разговорами: 1) благополучно ли могли пройти муртов<sup>10</sup>, это они называют тот народ, который нас провожал, не было ли вам от них каких обид; 2) бывал ли я в городе Иле, потому что он тамошний уроженец; 3) много ли шли дней от реки упомянутой Иле; 4) где я родился (у меня был на вопрос ответ изготовлен, отвечал, что я уроженец города Булгарии, хотя его вовсе и не знал); 5) имя мое; 6) много ли расстояния или дней шли от реки Иртыша; 7) какие есть народы на сем пути; 8) какие товары вам нужны для покупки; 9) объяснил: где угодно будет вам продавать в Шести городах, я прикажу выдать вам письменные виды на проезд по городам для торговли.

От каравана было [дано] три лошади в подарок, по их обыкновению, пара лошадей для анбу, одна – акинбеку<sup>11</sup>; тут они нам вынесли два куска канфы, два чая, четыре бязи и один мешок крупы сорочинской, все сие с благодарностью приняли.

Город сей, Уш-Турфан, небольшой, но местоположение самое лучшее, жители тут живут по разным местам и имеют большое хлебопашество, положение мест самое плодоносное; и где от города крепость, или кульбах, поставлена на горе, с одной правой стороны выходит утес, вокруг обнесена стеною из кирпича, жженного на солнце, имеет три башни, расстояние

в окружности, надобно полагать, часа два езды. Жителей в сем городе до трех тысяч, леса разные и фруктовые деревья садовые.

Мы через несколько время получили письменные виды, вроде паспортов, с приложением ханской печати на проезд городов. На пути сем, в двух днях езды, есть город Аксу, [расположен] на левой стороне реки Кокшала, в нем жителей довольно, имеет [удобное] положение для плодородия, места отличные, жары не бывает. В сих двух городах по случаю, что подошли горы снежные, или ледяные, с обеих сторон, хотя реки и замерзают, снегов не бывает, только в одно время падает снег в феврале месяце, калмыки называют чеган-сары, это белый месяц, и по их считается новый год.

Третий город Яркенъ, расстояние имеет от Турфана десять дней скорой езды, на пути [расположено] девятнадцать пикетов, которые называют уртенъ; в сих уртенях бывает китайцев человек по двадцати и один офицер, где есть жители домов по двадцати [в каждом] из поколения долонов. [Они находятся] в распоряжении китайцев – гоняют подводы.

Сей город Яркенъ есть город отличный, старинный и многолюдный, когда в прежние времена китайцы завоевали сии города, тогда было в нем жителей тридцать две тысячи, стоит он на берегу одной реки, из которой выпускают воду в гафузы<sup>12</sup> в лето три раза; вода в оной нечистая и нездоровая, по случаю какие-то есть маленькие черные червяки, отчего процеживают [воду] через полотенце, однако ж у жительствующих народов как мужского пола, равно и женского бывают большие пухоки – и это сказать или перевести – зобы; вокруг он обнесен стеною, [которая] имеет пять башен, по окружности, должно пола-

гать, езды часа три или более. В сем городе Яркене есть две редкости: первая – посреди города поставлен замок, или медресе, [он] выстроен из жженого кирпича весьма искусным образом и большой величины в вышину, где, есть слухи, может человек двенадцать вместишься вверху, на котором для любопытства и я сам был; есть вверху на трех сторонах надпись на голубом камне, кажется, с одной стороны – по-монгольски, а с другой – по-азиатски\*. Когда бывает приезд больших китайских чиновников, тогда посылают из орды [в] оакама, т.е. во дворец, человек до десяти играть на духовых инструментах. Случалось спрашивать у стариков тамошних жителей, кем это здание было поставлено, они говорят: осталось от прежних ханов; вторая есть из белого камня сделанный конь в натуральную лошадь величинной, весьма искусной работы.

Город Кашгар в правой руке от Яркеня на запад стоит над оной рекой, в которой реке вода красная или, сказать, желтоватая, тоже многолюден (говорят, 16 т. было народа), три дня езды от Яркеня, местоположение хорошее, но только в нем жители не таковы, как в Яркене, умеют обмануть.

Город Хотан [расположен в] шести днях езды от Яркеня на восток, тоже по разным местам есть довольно число жителей, места подошли песчаные; жителей было довольно число, в то время, когда китайцы завоевали сии города, то [в них] было по 16 тысяч народов. В сих двух упомянутых городах случилось замешательство в бытность нашу через 73 года\* с Жангыр-хожой<sup>13</sup>, можно полагать, как должно [было] умножиться [количество] народов. В то же время воду в сих городах разносчики по домам носят, каждый дом по разделению у них [отнесен к определенному] кварталу,

эти люди называются из поколения балта. В Яркене хотя и каждый день бывают базары, однако ж съезд базара бывает каждую неделю в пятницу, т.е. жума, очень довольно бывает наезда, привозят своих рукодельев, разных бумажных холстов, или даб, и бязей и пригоняют сарыколов\*, [так] называют живущих по горам скотов, котасов и баранов другого рода, шерсть на них длинная, бывают белые. В сих городах управляют народами жалованные от китайского двора князья, они называются акинбеками, они состоят в правлении китайцев. В сих же городах крепости китайские бывают от городов на особых линиях, имеют военные народы, каждый год смену, и управляют ими в каждом городе анбалы.

Угнанных баранов продавали мы в сих городах на серебро и деньги; их медные монеты называются теньга, пятьдесят штук из красной меди, на одной стороне [их] подпись китайская, а на другой – азиатская, которые только в сих городах ходят. А покупка товаров была для нас больше в Хотане по случаю там машуруки шанской\* и бязи самой лучшей доброты, и можно против прочих купить выгоднее. У китайцев положено: в сих городах получают они с жителей ясака бязями шанскими и хлебом, разным зерном.

Из города Хотана есть город Тубет<sup>14</sup>, который [расположен на] расстоянии тридцати дней [езды] от Хотана на восток, сей город не в правлении китайцев, у них есть свои управители. Из одного города можно проехать и в Индию и в Кашемар<sup>15</sup>. В городах же Яркене, Кашгаре и Хотане, в которых управление китайцев, господствующий есть закон магометанский, однако все прочие законы там имеют совершенную вольность, потому что китайцы, которые владеют сею землею, не терпят, по совести,

чтобы кто обеспокоен был у них для закона. В бытность нашу в сих городах шли слухи, что будто идет войною из поколения каких-то ходжей по имени Жангер-ходжа. Мы имели через сие большую опасность, чтобы не остаться в мятеже, старались отправить товары в город Уш-Турфан, выхлопотали у акинбека на проезд письменные виды и успели выехать из вышеупомянутых городов.

На девятый день приехали в Турфан, где уже наши товары были доставлены, и получили оные исправно. По приезде и тут тоже слышим в народе, [поэтому] старались поскорее убраться, собравшись, пошли к турфанскому акинбеку Мусе просить на выезд через пикеты виды. По их обыновению тамошнему, вносят [ему] хлеба; [мы] взяли с собой оные, прибавили портища два хорошей индейской<sup>16</sup> шелковой материи, с тем вместе просили их о сем нужном для нас выезде. Они дали нам обещание, что в короткое время можем получить на проезд виды, и на седьмой день [мы их] получили и успели с караваном выйти, но только того дня не смогли переправиться через реку Кокшал и не успели пройти их пикеты, остановились ночевать на берегу реки Кокшал, видно судьба нам велела. Вдруг в ночи акинбек Муса и китайский офицер с несколькими военными людьми приехали в караван, как у конского табуна нашего, равно и людей тотчас собрали, сделали счет и поставили строжайший караул, отобрали у нас виды письменные, причины нам еще не объявили, все мы перепугались, не знали, что и начать. После, на рассвете, приказали каравану вьючиться и обратили нас с караваном.

Наперво пришли мы в крепость китайскую, называемую у них кульбах, товары наши склади в казенный

дом, лошадей отдали в руки китайцам, самих [нас] рассадили по разным местам. Вот нам было тепло и жарко, всего лишились. Причины нам не объясняют, принуждены, как овны, лежать во дворах. Назавтра поутру рано собрали нас в одно место, а после приводят перед анбалом и тут нам объявили, что получено из Кашгара сведение, что уже Жангер-хожа несколько пикетов их порубил и в город взошел, по случаю сему не велено из городов караваны выпускать, равно как и со степи впускать. И нас самих и товары наши отдали акинбеку Мусе на руки. Когда мы выехали из крепости, то приказал (акинбаю) остановиться у своей орды (орда значит дворец) и сделал распоряжение: приказал нам отвести квартиры мынбашей (значит тысячью человеками управляет), лошадей отобрали в казенный табун, и приказал, чтобы каждый день доставляли ему о нас сведения, а в неделю каждую приказали нам собираться самим к нему лично с объяснением, что мы живем и обид никаких не видим; а после выпросили мы позволения, чтобы нам торговать, что нам и было разрешено.

В сентябре и октябре сих двух месяцев пришли войска китайские тысяч до семидесяти, остановились в сих двух городах – Аксу и Турфане, где простояли до белого месяца, чаган-сары, это февраль месяц. Во время сего сделалась всему дороговизна, особенно на съестные припасы, а через это мы доставляли для войска разные припасы, а за оные получали серебром. Нарочно скажу вам или объясню: два барана продавали за ямбу серебра, и мы через это умножили капитал, нам было позволено перепродавать, а после положено с нас было в месяц платить по три деньги с человека, пятьдесят снопов сена, одну четверть ячменя

и употребляли наших лошадей в подводы, это все, словом, было положено для войска. Главкомандующий был у всего войска, называемый жунтак, которого они носили на носилках, сделанных из долгих жердей, и на середине [было] сделано вроде шатра из темно-голубой канфы, на все четыре стороны [имелись] из стекла окошечки, несут его двадцать четыре человека, за ним везут его коляску, запряжен под оную качир или лошак; верховых его двенадцать лошадей ведут пешие люди и при них есть один офицер. Через несколько времени успели они обратить сии завоеванные города Кашгар, Яркенъ, Хотан и не через долгое время успели поймать бунтовщика хожу Жангера (между Кашгаром и Анджияном<sup>17</sup> есть место, называемое Алай) с небольшим при нем войском, которые были привезены к жунтаку в Кашгар, и после его одного повезли в Пекин, а прочих его товарищей казнили; тут, когда его лично спросили, кем он мог воевать, то он показал, что ему давали случаи живущие по городам анжияны<sup>18</sup>, это значит заезжие торговые ташкентцы, тогда было довольно число оных. Как осведомился о сем случае их жунтак, то разослал по всем городам указы, чтобы живущих анжиянов всех переказнить. Тогда управляющий городом Турфаном анбу получает указы и должен сделать по ним выполнение, а мы еще ничего не слышали.

Поутру в один день нас собрали всех шестьдесят семь человек, в коих было два ташкентца, и я тут же в [их] числе, наперво к хакиму в орду, а напоследок приказали нам быть в крепости, или кульбахе. Когда собрались чиновники к анбе, то вышли к нам несколько военного народа и разобрали нас, поодиночке рассадили.

Поутру рано погнали нас, как скотов, за каждым человеком [шли] по четыре с обнаженными саблями солдата или военных китайца, привели нас всех в тот дом, где у них бывает правление и выходит анбу, разоставили нас на камне, которым устлан пол, на колени. Через несколько время вышли анбу и хаким, тут же принесли несколько оков, из числа 67 на 17 человек, положили оковы по приказанию хакима и тогда начали нам, ни в чем невинным, объявлять, что получен от жунтака указ: анжиянов велено всех казнить. Получили нерадостную весть, которые были в памяти, а иные уже без ума. И напоследок сказал мне: крайне вас жалко, и хаким мне тоже о вас донес, что вы служили для нашего войска, однако ж я должен выполнить ханскую волю. И приказали опять рассадить, а окованных увели от нас в особые места, где и содержались [они] восемь суток. На девятые в ночи были выстрелы из пушек (у них называют поры), это тогда, когда приходит ханская почта, то всегда бывают выстрелы.

Поутру рано собрали нас и повели опять в тот же дом, вот тут было отчаянье жизни, поставили на колени. Через короткое время привели товарищей окованных и начали объявлять, что на сегодняшний день назначена вам казнь, но как вы невинные, то бог вам помощник и хан вас прощает; от хана получено, что без воли ханской никто не может казнить и вместе с тем начать не получать в казну со скота пошлин (вроде маклерита).

По счастью нашему, был тогда анбу человек добрый и великодушный, да и хаким Муса для нас делал добро. Это случилось, объясню вам, вот от чего. Когда взяли города обратно, то жунтак много народа порубил, тогда при нем был из Пекина Секен-

дер Увана, родной его племянник, то он донес хану из Яркеня города, тогда оным управлял, что безвинно погибают народы, через это и было запрещено, и мы избавились тут от наглой смерти.

Время проходило тут, с лишним три года были [мы] не выпускаемы, после этого вскоре был послан я от анбу на сорок дней (т.е. карал), срока было дано нам двенадцати человекам, чтобы наменять баранов и пригнать в сей город по случаю дороговизны. Вот накупили товаров и поехали в орды муртов и наменяли баранов. Я смог успеть попрежде пригнать с товарищем до трехсот баранов и в тридцать семь дней воротился, вдруг [неожиданно] продали на двадцать ямб серебра по тринадцати за ямбу, вот какое было время! А когда нагнали довольное число, по пятьдесят продавали, а за то, что я смог обратиться скоро, получил награду от анбу. Когда уже эти дела установились на порядок и можно было выезжать, то мы просили акинбека, чтобы он нам выхлопотал позволение на выезд, и на тринадцатый день нам вышло повеление, что можно нам выезжать. Тогда купили разных товаров, какие для нас нужны были, изготовили также лошадей и выпросили на проезд письменные виды, с караваном и отправились, и где случилось с нами [следующее]: на девятый день начали переходить гору, называемую Ешекарт, вдруг набежали на караван человек до двухсот разбойников родов тенемсеит и бугу, все у нас имущество отняли, из числа семи человек уже несколько раненых было, и оставили [нас] нагих. Тут-то нам жарко было! Кое-как присобрали крепко раненых и пошли в горы, где девять дней странствовали, питались тем, что только могло в горло проходить. А после кое-как призаправились, все [были] пеши и

наги, и думали, как бы дойти до тех народов, которые нас провожали.

Не доходя четырех дней до их кочевьев, [на нас] вторительно наехала шайка разбойников поколения саяковцев и разделила нас всех по рукам, дали нам приодеться кошемные кафтаны, тогда и им были рады, что одели, напоследок привезли в свои аулы. И я тогда, в первой нашей баталии, был ранен в ногу и разбит, однако, несмотря на то, что я хром, посылают за дровами, принуждены волю их исполнять: когда судьба велела быть, должно повиноваться.

В некое, время пришел тут караван из города Аджияна, который должен проходить через оных<sup>19</sup>, я упросил одного торгового, чтобы он доставил мое письмо, и дал он бумаги и чернильницу, в коротких словах мог написать к султану Аблаю Адилеву, который, известившись о моем несчастье, тотчас прислал четырех своих людей, узнали оне, где я нахожусь и у кого именно, однако ж они у их манапа<sup>20</sup> остановились и начали от них меня требовать от имени Аблаева, однако через некоторые обстоятельства согласились выдать из плена.

Когда меня привезли и отдали им на руки, то из них один, видя мое крайнее несчастье, и прежде был тоже знаком, снимает с себя рубашку и халат и надевает на меня, и при всем том сапоги отдавал, но их мне нельзя было надевать. Итак, отправились от моих приятелей и на девятый день приехали. Когда донесли султану, что привезли меня, приказал привести перед себя. Коль скоро я пришел к нему в дом его, увидя меня, приказал подать платье разное и одел меня, к тому же еще призвал к себе одного лекаря, который был из поколения торгоутов, однако ж человек богатый, имя ему Бек, которому приказал меня лечить

и содержать у себя; откуда я уже с позволения султана написал через торговых в Семипалатинске письма брату своему родному, купцу Павлу Андреевичу, о случившихся со мною несчастьях.

По получении от меня письма, к счастью моему, тогда случился приезд в Семипалатинск господина сибирского генерал-губернатора Ивана Александровича Вельяминова и вместе с ним благодетеля Семена Богдановича г. Броневского, лично взошел брат мой с подачею прошения, на которое тут же и получил резолюцию г. генерал-губернатора, письмо к султану Аблаю Адилеву.

Получа он, Адилев, письмо от губернатора, тут же сделал распоряжение: послал к тем хищникам, которые нас ограбили на значительную сумму и всего лишили, что я имел в руках; но он ничего не мог мне от них получить, а только мог написать от себя письмо г. губернатору с тем вместе, что они его не слушают, и дал мне самого лучшего бия для доставления меня в отечество. И я через несколько время доехал в Семипалатинск и с первоотходящей почтой при прошении письмо послал г. генерал губернатору, и на оное я тоже получил письмо к султану и никакого удовлетворения не мог получить; и теперь остается мой капитал в руках тех хищников, а здесь, что имел – дом и прочее имение – всего лишили меня хищники здешние правосуды, и теперь [я] девятый год странствую и питаю надежду на свое правительство.

Еще возобновлял подачу прошения г. генерал-губернатору князю Петру Дмитриевичу Горчакову, на которое получил резолюцию в Аягузском приказе, чтобы удовлетворить меня избитого и всего лишеного, но оное остается, видно, тщетным.

Из Пекина через город Куша<sup>21</sup> идет дорога в город Аксу, а после провозят товары в разные города: в Кашгар, Яркенъ и Хотан на телегах и на верблюдах, дороги чищенные, только земля сама мягкая. А из города Иля (азиатцы называют Кульджа, в тех городах этого названья совсем не знают) есть прямая дорога в город Хотан, из Аксу – самая близкая, но только верхами и вьюками, потому очень песчаная, мне случилось два раза проезжать, и вод довольно на пути. В бытность мою от города Аксу – Яркеня – Кашгара на пути жили народы, называемые долоны, на местах Байчин и Аксак-Марал\* их было до восьми тысяч, у них был особенный хаким по имени Садибек\*, он человек был пожилой, имел у себя ханскую тамгу и управлял сам сим народом. Мне случилось у них быть в доме несколько раз, жили они по разным местам, имели большое скотоводство – овец, [но] не того рода, как киргизская овца, а этот род – белые с хвостами, у них шерсть длинная и мягкая, и хлебопашество [есть] также, покупали и нашего пригона баранов. У них места привольные, на зиму приготавливают для овец с деревьев лист, когда оный будет залиться с лесов, еще косят камыш самый мелкий и снимают оный три раза в лето и называют оный кашмир.

Но только случилось над сим народом, когда завоевал хожа Жангир города, то, [что] они взбунтовались и думали по своему уму, что он вечно будет управлять, а когда китайцы обратили в свое правление города, то оного народа многие разбежались по разным местам, а их глава ушел с несколькими числом народа в Кокандское владение, имел у себя четырех сынов, из коих двух убили китайцы, уже одного из них видел я здесь, приезжал в Чугучак с ташкентцами ра-

ботником, я его очень знал, и там они жили весьма хорошо, имели большое скотоводство.

Я надивиться не могу сему народу, какая им дана управа над народом<sup>22</sup>, и ни в чем китайцы им не запрещают как в своих законах, а равно во всех обрядах, а все хотят, чтоб сделать свой ислам. Еще мне за редкое казалось в сих народах и городах обряд старинный: ежели нужно быть у начальника или у приятеля, или родственника, то должно купить девять хлебов и с ними быть, а в харчевнях нарочито приготавливают большие хлеба и называют орда-нан\*, и когда нужно нести, то кладут [его на блюдо, ставят] на хорошую скатерть и [получается] кругло и [закрывают] вдоль, который [т.е. такого вида подарок] называют хон, и мальчик несет, нарочито в харчевнях употребляют, мне показалось весьма за лучший обряд. Особенно в сих городах и селениях или по проездным дорогам никогда грабежей и воровства не бывает, ежели на пути иногда оставляют товары или вещи и приедет хозяин, то все бывает в целости, хотя через долгое время, это тоже мне за редкое казалось.

Еще мне случилось узнать в Яркене, один из русских сказывает, что был офицер увезен и продан из Бухары в Хиву, оттуда и бежал, имел трех сыновей, уже пожилых лет, умел писать и читать по-русски, сказывает, около сорока годов как уже в Яркене жительствоет, ему весьма хотелось уехать на Святую Русь и отдавал большого сына со мною, но по обстоятельствам выездом со мною не успел и остался от меня на чужой земле. Русское имя было Максим, а там зовут Пир-Мамет. Он мне сказывал, из какого рода отдан на службу, из какого города, губернии, и написал своей рукой, но его записка у

хищников с товарами, в ящике с делами осталась.

Через горы есть переходы в город Уш-Турфан от озера Иссык-Куля и горы Алатак<sup>23</sup>, а именно: первый – по реке Джиргалан, второй – по реке Аксу; по сей реке в вершине есть фруктовые деревья – яблони и довольно число родится яблок, и тут же есть в трех местах текущие теплые воды: первые – из-под камня, тут есть пещера, складенная из камня, у которой были створные деревянные двери, потолок сделан из бревен (и в бытность мою одна сторона потолка упала); из камня сделаны лежанки, на дверях вырезаны печати, и вокруг оной [пещеры] насажены яблони, где приметна паханная земля, какие-то жили пустынники, как приметно изо всего, а по печатям, что не походят на азиатские литеры\*, а более походят на монгольские или других народов. И вода имеет течение с правой стороны в сию реку, а другие две воды – с левой стороны. Сии реки имеют течение с утеса, [поднятого на] вышину аршин пять от земли, одна от другой [расположена на расстоянии] не более сажени, [воду] льют весьма быстро, и [ключи] так горячи, что неможно терпеть. И мне случилось быть в декабре месяце на сих реках, и по сим вышеупомянутым рекам переход идет через реку Куяли, и совокупитца одна дорога через гору, называемую Куяли, и через реку Кумарын; третий переход – по реке Кызыл-Су, четвертый – по реке Заукучак, и по сим местам довольно разных лесов и ледяных гор, и какие-то есть там испарения, которые называют тутек, когда должно переходить через сии места, то должно себя похранить, пища должна быть зеленый чай и толокно, сальную же пищу не должно употреблять, отчего может случиться вред жизни. Пятый

проезд прямо в город Кашгар, должно ехать по правую сторону этого озера, не заходя в эти города, дорога самая лучшая, только опасна; первое расстояние дальнее, второе – в малом числе нельзя идти, потому что на пути довольно разных родов живущих муртов, которые делают набеги на караваны. Упомянутые четыре перехода через первые горы Алатак от озера, которыми [кончаются] последние ледяные горы.

Переход в город Уш-Турфан: первый – Кайчи-даван, второй – переход Кукуртук, третий переход – через горы Бедель-даван. Из сих трех переходов ближе в город Кайчи; как сим переходом, так и Кукуртуком на верблюдах неспособно ни под каким видом, не может и простой взойти, а не только с тюками, кроме лошадей и быков, невозможно перейти. А Беделем можно переходить и на верблюдах, но только будет далее расстояние, а этими двумя можно на другой день прийти на пикет китайский.

Есть и прямая дорога в город Аксу, и самая ближняя, но китайцами запрещена и закладена камнями, с этой стороны переход через горы есть, называемые Уш-Каркаралы и Коктубе, а что сказать о сих горах, они богаты, украшены лесами разными: и фруктовыми, и травами. Сказывают тамошние жители, в прежние годы, когда они пришли сии места занять жительством, тогда зверя разного как сохатых, так коров сильные табуны ходили, и по речкам, и Илю там много находили в кусках золота, которое, должно, хранится и ныне.

Еще я видел редкость: есть у озера место, называемое Булун, по правую сторону реки Тюп, где она впала в озеро. Видимые в воде здания складены из камня, только надобно заехать на лошади сажени до двухсот, сказывают

эти жители о сих зданиях, что будто был город тут величайший\*, и сделалось наводнение, и будто не было до того тут озера.

Ежели не нужно заезжать через Яркенъ в Кашгар, то, не доезжая несколько расстояния, можно проехать через город Янысар прямо в Кашгар, этот не в давних годах заселен, [расположен] в правой руке на запад.

Ежели неудобно пройти в города Уш-Турфан и Кашгар, то можно пройти по правую сторону теплого озера, т.е. Иссык-Куля, дорога, или проход, [идет] прямо, можно [идти], не заходя в города и не [доходя] гор; [это] самый лучший проход; можно пройти даже и в Ундустан, или в Индию, только будет город Бадахшан и останется часть, занимаемая киргизами в левой стороне гор Кызтан, уже оные будут против города Яркеня, только на пути есть река, называемая Нарын, быстрая и каменная, которую называют вершиной реки Сыр-Дарьи, потом перешла оная горы, которые лежат [у] города Кокании Анжияна.

Еще проход из города Хотана в город Тибет, который независим от

китайцев, там управляют сами. От Хотана 30 дней хода, только на конях, верблюды не употребляются по случаю гор. Оттуда можно пройти в город Кашгар и в Индию, это самый безопасный проход от разбойников и набегов закаменных киргизов, только надобно иметь как для себя харч, [так] и лошадям, потому есть неудобные места, нет кормов, это в малом расстоянии, кладут запас для лошадей – ячмень и кунак. Кони же более употребляются тибетского кряжа, потому они сродны для гор, они самого малого роста, называют их тутя, потому в Яркене [их] продают довольно число и весьма дешевыми ценами (у меня пара куплена в городе Хотане за 17½ денег, за пару 35 денег заплачено было, для одного были предмета, которые и остались у хищников в руках, и 4 котаса куплены были в Яркене, потому очень много пригоняют из гор продавать мясникам). Это думал все доставить Семену Богдановичу Броневскому, но оно не так случилось, лишен всего имущества, однако ж благодарю всевышнего, что остался жив от сих злодеев, отнимающих насильно жизнь.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

Печатается впервые по рукописи – ААН составленные казахскими текстологами из АН Каз. ССР. (ф.23, оп.1, д.22/5, лл.1-21). ААН – Архив Академии наук (Казахстана).

В конце рукописи имеется автограф Ч.Валиханова с припиской: «От купца Исаева. Капал, июля 24 дня 1856 г.».

Судя по всему, рассказ Исаева о его шестилетнем пребывании и приключениях в Кашгаре представлял огромный интерес для Ч.Валиханова, отправлявшегося в эти места. По его заданию текст был записан со слов Исаева, о чем говорят частые обращения рассказчика к своему собеседнику, вроде: «объясню вам мое путешествие», «скажу вам», «объясню вам вот что» и т.д.

Рукопись содержит ряд интересных сведений о торговле России с Китаем в первой половине XIX в., о городах Восточного Туркестана, восстании ходжей и, наконец, о маршрутах из пограничных районов в главные города Кашгарии.

Стр.117. *Аблай Адилев*. – Здесь вкралась неточность. Надо читать: или Адиль Аблаев, или Кулан Адилев, ибо главным султаном уйсуней в 20-е годы XIX в. был Кулан Адилев, умерший в 1830 году. Аблай, может быть, брат престарелого султана, управлявший от его имени.

Стр. 117. *Акинбек (Хакимбек)* – сын не Аблая, а Кулана Адилева, ставший после смерти отца родоначальником уйсуней.

Стр. 118. ... *между двух даванов (даваны, монг.)* – горные вершины, перевалы высоких гор.

Стр. 120. ... *надпись на голубом камне кажется с одной стороны – по-монгольски, а с другой – по-азиатски.* – Т.е. надпись арабским письмом.

Стр. 120. ... *случилось замешательство в бытность нашу через 73 года...* – т.е. период, начиная от китайского завоевания Восточного Туркестана до восстания Джангир-ходжи (1825 г.).

Стр. 121. *Сарыколы* – т.е. сарылыки, яки.

Стр. 121. *Машуруки (машуру) шанской* – хотанская полушелковая ткань.

Стр. 125. *Аксак-Марал* – очевидно, имеется в виду город Маралбаши.

Стр. 125. *Садибек* – киргизский манап, одновременно управлявший городом Уш-Турфаном.

Стр. 125. *Орда-нан (буквально: дворцовый хлеб)* – т.е. расходы на приемы и содержание чужеземных гостей и послов.

Стр. 126. ... *не походят на азиатские литеры* – т.е. надписи на камне, не похожие на арабское письмо.

Стр. 127. ... *будто был город тут величайший* – речь идет о затопленном на дне озера Иссык-Куль древнем городе.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том III. – Алма-Ата: Изд-во АН Казах. ССР, 1964. – С. 306.

<sup>2</sup> Т.е. Борохуджир.

<sup>3</sup> Т.е. *цзян-цзюню*.

<sup>4</sup> Т.е. *меха*.

<sup>5</sup> Т.е. *торговли*.

<sup>6</sup> Т.е. *пленник*.

<sup>7</sup> Чирганак, т.е. *облетиха*.

<sup>8</sup> Хаким (хакимбек) – градоначальник, правитель города.

<sup>9</sup> Т.е. *амбаню*.

<sup>10</sup> Т.е. *бурутов* (киргизов).

<sup>11</sup> Анбу, т.е. *амбаню*; акинбеку, т.е. *хакимбеку*.

<sup>12</sup> Т.е. *хаузы* – водоемы.

<sup>13</sup> Т.е. *Джангир-ходжа*.

<sup>14</sup> Т.е. *Тибет*.

<sup>15</sup> Точнее: *Кашмир*.

<sup>16</sup> Т.е. *индийской*.

<sup>17</sup> Т.е. Андижаном.

<sup>18</sup> Т.е. *андижанцы*.

<sup>19</sup> Т.е. через кочевья саяковцев.

<sup>20</sup> Т.е. у манапа тех киргизов, в плену у которых он находился.

<sup>21</sup> Точнее: *Куча*.

<sup>22</sup> Так в тексте.

<sup>23</sup> Имеется в виду Терской-Алатау.

**Аннотация**

В записках отражена поездка татарского купца Исаева в 1824–1830 гг. в Киргизию. Материал свидетельствует о большом интересе татар к жизни и истории киргизского народа, проживающего более чем в 2 тыс. км от региона проживания татар.

**Ключевые слова:** озеро Иссык-Куль, остатки древних зданий на дне Иссык-Куля, султан Аблай Адилев, Уш-Турфан, Аксу, Яркенъ, Булгари(я), Тубет, Тибет, Хотан, Куяли (река), река Тюп.

УДК 811.512.145'282

## ЛЕКСИКА, ОБОЗНАЧАЮЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КУРМАНТАУСКОМ ГОВОРЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

*М.Р. Булатова, кандидат филологических наук*

Республика Башкортостан является родиной для 1,3 миллиона татар. Это составляет треть населения республики. В Башкортостане проживают татары, говорящие на двух диалектах: а) среднем – белебеевский, янаульский подговоры мензелинского говора, бакалинский подговор кряшен, бирский, златоустовский, курмантауский, тепекеевский, турбаслинский, кугарчинский, пританыпский, учалинский говоры и б) западном (мишарском): байкибашевский и стерлитамакский говоры. Система татарских говоров Башкортостана являет собой сложную группу в татарской диасистеме, что было обусловлено сложными экстралингвистическими и интралингвистическими факторами: историко-генетическая общность, особенность истории заселения края, взаимовлияние с башкирским языком и др.

*Курмантауский* говор – впервые выявленный и исследованный автором, один из татарских говоров среднего диалекта, который распространен в Гафурийском районе данной республики. В этом районе находится «географический центр» Республики Башкортостан – равноудаленная точка от всех границ Башкортостана, середина республики, находящаяся на севере Гафурийского района, между реками Белая и Зилим, восточнее деревни Зириково, недалеко от границ

с Архангельским и Кармаскалинским районами Башкортостана. На этом месте в 2009 году местные жители установили памятную стелу [2, 57].

В Гафурийском районе, который находится в южной части Башкортостана, проживает довольно большая группа татарского населения. Район расположен на западных склонах Южного Урала. Узкая равнинная западная полоса занята долиной реки Белой и ее правых притоков – Зилим, Зиган и Усолка. Первоначально район носил название Красноустьинский, в 1940 году был переименован в Гафурийский в связи с 60-летием народного писателя Мажита Гафури, родившегося в деревне Зилим-Караново этого района.

В ходе диалектологических экспедиций автором данных строк был исследован говор татарских деревень Бурлы, Курмантау (Кормантау), Абдуллино (Абдулла // Таштамак), Зилим-Караново (Жилем-Каран), Новые Бурлы (Яна Бурлы), Кызыл-Яр, расположенных в северной части района. Кроме изучения языковых особенностей, также были собраны материалы по этнографии, записаны легенды о заселении края и др. [2, 55–72, 217–225].

Анализ собранного языкового материала показал, что говор северной части Гафурийского района имеет

своеобразную систему диалектных особенностей, несколько отличающуюся от особенностей тепекеевско-го говора (распространенного в южной части названного района), что позволяет рассматривать говор северной части района как отдельный самостоятельный курмантауский говор среднего диалекта татарского языка (от названия деревни Курмантау и расположенной рядом горы Курмантау).

По исследованиям ученых, при реке Агидель в 1737–1738 гг. мишари основали деревню Курмантау. Они поселились на территории, относящейся к Кесе-Табынской волости. Чуть позже здесь осели тептяри и ясачные татары, платившие оброк владельцам земли. Всех жителей насчитывалось в 1783 г. – 90, в 1920 г. – 1074 человека, в 2009 году 451 человек.

По архивным документам, в центре Табынского, Михайловского и Курмантауского городищ – памятников VIII–III вв. до н.э. находится гора Курмантау (по-татарски *Кормантау*), на вершине и склонах которой имеются культурные отложения, содержащие обломки керамики, кости животных, мощные зольные прослойки и др. [9, 58–64].

Название горы, по мнению лингвистов и по рассказам жителей Курмантау, образовалось от слов «Корбан + тау», т.е. «жертвенная гора». Состав находок и название горы, кстати, господствующей высоты на данном участке долины реки Белой, наводят на мысль о том, что эта гора некогда использовалась как место, где проводились большие праздники и жертвоприношения. Название Курмантау получила и деревня, находящаяся у подножия этой горы.

В словаре Р.Г.Ахметьянова термин *корбан* означает ‘жертва; жертвопри-

ношение; (корбан балык) лещ’ > чув. *кърпан*, *хърпан*, удм. *курбон* ‘корбан; корбанлык өрәге’ < от мусульманск. *курбан* < араб. *курбән* ‘корбан; Аллага якынау (чарасы)’. В тат. диал. *корман* > удм. *қурман*, мар. *хорман* > *орман*, казах., кбалк. *қурман*, *қурмал* [1, 439]. В общем, мар. *орман*, *урман* < булг. *һөрман* и др. *корман* ‘название различных языческих увеселений, обрядов, жертвоприношений’ [1, 440].

Носители говора в основе своей сохранили общие с татарским языком черты, хозяйственный уклад, язык, традиции, культуру, религию и т.д. Не последнюю роль сыграло в этом и самосознание населения данной группы деревень, считающего себя татарами, а язык – татарским.

Говор указанных деревень является отдельным говором, названным нами курмантауским. Название связано с тем, что эти населенные пункты расположены близ горы Курмантау. По составу языковых особенностей курмантауский говор стоит между белеевским подговором мензелинского говора и златоустовским говором среднего диалекта.

В ходе формирования курмантауского говора сложилась и характерная для него лексико-семантическая система. Основу его составляют общетатарские слова. Ниже приведем некоторые лексические особенности данного говора.

Прежде всего, нужно подчеркнуть, что в курмантауском говоре выделяется группа диалектизмов, совпадающих по фонетическому звучанию корня с соответствующими словами татарского литературного языка, но отличающихся: а) либо по семантике, б) либо по морфологическому образованию, т.е. являющимися лексико-синтаксическими или морфологическими вариантами. Например:

А) *Бәс* – кроме лит. ‘иней, изморозь’ в курмантауском говоре означает и ‘коричневый цвет’ (тат. *көрән, коңгырт*);

*Жай* – кроме лит. ‘жай’ 1) порядок, 2) покой, 3) возможность, 4) основание, выход’, в курмантауском говоре употребляется и в значении ‘медленно’: *Жай эшлә* ‘Медленно работай’;

*Азақ // адақ* – кроме лит. азак (азагы) ‘конец’ употребляется и в значении *аннары, соңыннан* ‘потом, затем, после’ (в литер. *азактан*);

*Эссе* – кроме лит. *эссе (көн)* ‘жаркий (день)’, означает и *кайнар (чай)* ‘горячий (чай)’ и др.

Б) *Қыстырма* – в лит. *кыстыргыч* ‘прищепка’; *тегемсе/тегевсе* – лит. *тегүче* ‘портной, швея’; *жуйма* – лит. *жуйгыч* > бетергеч ‘ластик, резинка (школьная)’, *қартатай* – лит. *бабай/дәү әти* ‘дедушка’ и др.

### Термины родства и свойства

*Әни/әнкәй* – лит. әни ‘мать’; *әти//әткәй* – әти ‘отец’; *қайнеш* ‘шурин, младший брат жены или мужа’; *балдыз* ‘младшая сестра жены’ (как и в лит. языке); *қайембикә* ‘старшая сестра жены’; *бисә* – хатын ‘жена’ (характерен для всех приуральских говоров); *инәсе* – ‘при рассказе о матери какого-либо человека’; *туганым* – энем//сеңлем ‘младший брат’ или ‘младшая сестра’.

*Әби* – 1. ‘бабушка, т.е. не своя родная, а любая пожилая женщина’; 2. ‘теща, мать жены’; 3. ‘родственница старше матери или отца говорящего’.

*Бабай* – 1. ‘дедок, дедушка’ слово-детерминант к именам или названиям мужчин старшего поколения; 2. ‘старик, дед, некий проходящий старик’; 3. ‘отец жены’.

*Қәйнә* – лит. каенана ‘мать мужа, свекровь’. Ср.: в злт., ичк., тпк.,

тобол.-ирт.д. – *қәйнә*; менз., бирск., кргл., бгрс., нгб.-крш. – *биана(й)*; тар. – *қәйнәнә*; перм., кр.-уф., ичк., вост.д. – *қайнә* [8, 404; 4, 198].

*Қайнатай* – лит. каената ‘отец мужа, свёкор’. Ср.: в перм., кр.-уф., злт., тпк., тевр., вост.д. – *қайны(м)*; ичк. *қәйнем*; менз., бирск., кргл., кмшл., нгб.-крш. – *биата(й)* [4, 198; 8, 119, 377]. Например: *Қайным* (каената), *қәйнәм* (каенанам) *мән йәшәдем көмәр* (гомер) *буйы* (тевр.) [4, 210].

*Нәнәй* – лит. дәү әни ‘бабушка’: “*Нәнәй, нәнәйем!*” *дип амыз тутырып әйткән сақлар* (чаклар) *бар иде...* (крмн.). Ср.: *нәнәй* в турбаслинском, тепекеевском, стерлитамакском, мензелинском (говоры ареала “Юг Башкортостана”), вариант *нәнә* в бирском, байкибашевском, тарском, тобольском говорах – в том же значении. Данное слово может употребляться и в других значениях: *нәнә* в блт., астр., эушт., каз.ар-крш. – ‘мать, мама’; дуб. – ‘форма обращения к жене старшего брата отца или матери, если она по возрасту младше их’; тевр., тобол. – ‘младший брат или сестра’; заказан., тевр. говорах – ‘маленький’. *Нәнәй* в мам., блт., чст.-крш., срг. говорах в значении ‘мать, мама’, темн., кузн. говорах ‘форма обращения соседских детей, родных и близких к пожилым женщинам и старухам’ [8, 495]. Р.Г. Ахметьянов указывает, что данная лексема всему миру известно оно-мопозитическое слово: удм. *нәнә*, груз. *нана*, индонез. *пепек* ‘нәнәй’, кит. *нян-нян* ‘кендек әбисе’, ‘бәби бүләк итүче алиһә’, ‘императрица’, фар. *нәнә*, шумер. *нана* ‘ана; әби алиһә’ и др. [1, 64]. В татарских говорах ‘бабушка’ употребляется также словами *қартнә // қартинә(й) // қартнәй* (менз., злт., ичк., тпк., вост.д.), *қартәнәй* (перм., бирск., менз., бел.), *қартәни* (злт.), *қартнәм* (тюм.) [8, 393].

*Қартатай* – лит. дәү әти ‘дедуш-ка’: *Қормантау ағылындағы Миндулла исемле қартатайым* (дәү әтием) *Бөйөк Ватан сугышында башыннан азағына тиклем қатнашып, жиңу апқайта* (крмн.). Ср.: в перм., ичк., кр.-уф., тпк., трбс., астр. говорах и тобол-ирт. диалекте *қарт әти // қартатай* [8, 393]. В менз., злт. говорах встречается еще и в варианте *қартәти*, бирск. говоре, янаул., бел. подговорах *қарттәй*, а в бирск., кргл., менз., тпк., бгрс. говорах – *қартәтә(й)*, западн.д. – *картта/картата* [7, 117]. В говорах западного диалекта тат. языка *картата* употребляется в других значениях: срг. *картатай* ‘форма обращения к самому старшему брату отца или матери’, кузн. *картәтий* ‘дедушка; первый муж матери’, хвл. *картатай* ‘первый, предыдущий муж матери, форма обращения к нему’, лмб. *картатий* ‘муж сестры отца’ [7, 117]. Таким образом, название *карт + ата* в приуральских говорах упортебляется только в одном значении, а в говорах западного диалекта в разных значениях.

### Лексика, обозначающая части тела

*Кәмәгәй* – лит. аңкау ‘нёбо’, *танау* – борын ‘нос’, *тыршық танау* ‘курносый’, *сәс* – чәч ‘волосы’;

*Сәнәкәй бармақ* – лит. чәнти / чәнчә бармак ‘мизинец’. Сравним: ср. д. *чентеки бармақ*, бирск. *әнчи бармақ*, трх. *чинәчә бармақ*, држ. *цәцә бармақ*, заказан. *чәңки/чәнти бармақ*, чст. *чигә/чиңгә бармақ*, ичк. *ценәцәк бармақ*, кузн. *чәнки бармақ*, менз. *чәнчәкәй бармақ*, злт. *сәнә бармақ*, кргл. *чәнчәкәй бармақ*. перм. *гәлчәчәк бармақ*. Д.Б. Рамазанова указывает на происхождение *чәнчә бармақ* от слова *чыганақ* в значении *терсәк* ‘локоть’. Ср.: ног., ккалп., казах. *шыгынақ*, алт.

*чыганақ*, карачай *чыңчачак*, алт. яз и его диалектах *чәнақ* – ‘локоть’, кбалк. *чынаны джџики* – ‘терсәк бөгеме’ [6, 118–119]. В кум. *чиначай*, кирг. *шынашак*, диалектах узбекского языка *чиначак / чиначоғ / чинакай*, башк. диал. *сәнсә // сеңгәсәй // сеңәрсәй*, алт. *чычалақ*, кирг. яз. *чыпалақ* употребляются в значении ‘мизинец’. В сибирских диалектах тат. яз.: тевр., бараб. д. *чычалақ пармақ*, тар. *цоцолақ пармақ* в таком же значении. Отмечает, что *чәнчә бармақ* образовано от древнетюркского слова *čičalag* [5, 147; 6, 120].

*Сикә* – чигә ‘висок’. Ср.: срг., мел., байк., вост. д. *цикә*, приуральских говорах: перм., бирск., менз., злт. *чикә*, тпк., учл. *сикә*. Оглушенный к-вариант известно в памятниках древнетюркской письменности, словаре М.Кашгари (1074) – *čikä*. Чув. *čigě*, тунгус-маньчжур. *čiakar*, эвен. *čagar* – в том же значении. Д.Б. Рамазанова отмечает, что *чигә* связано с протоалтайским *čiek* – n/r ‘висок, ухо’ [6, 22].

*Қарныш //қарныш қолақ* – тырпаеп торган зур колаклы кеше ‘человек с оттопыренными большими ушами’.

*Йөн* – йон ‘шерсть, волосы, руно’: *Эрләнгән йөн йук шул, эрләргә кирәк. Урамнан килә қарт вис йөнгә батқан* (крмн.) [2, 144]. В таком же варианте употребляется в тпк., учл., злт. говорах среднего диалекта и в сибирских диалектах. Например: *Инәм олу аққама* (абыема) *пал’томы теккән ите қара йөнтән сугып* (тевр.) [4, 211].

*Сәлтер* – балтыр ‘голень, икры ног’: *Йаңғырға эләгеп, сәлтерләре батқақ-мәтегә буйалып қайтып керде* (крмн.). Ср.: в варианте *чәлтер* встречается в чст., стрл. говорах запад. диалекта, бгрс. говоре ср. д., тевр. говоре и бараб. д. [8, 736]; срг., чст. *цәлтер.*, байк., стрл., менз., бирск. *чәндер*, шрл. *йәлтер* [6, 135].

*Тубық* – тез ‘колено’: *Жиргә тубықланып* (тезләнеп) *тутәлдәге сүпләрне утай* (крмн.). Ср.: в бирск., менз., злт., перм., кргл., трбс., кр.-уф. говорах среднего диалекта, тар., тобол., тюм. говорах восточных диалектов – *тубық*, стрл. говоре западного диалекта – *тубык* и в барабинском диалекте восточных диалектов – *томық* [8, 650].

### Лексика, обозначающая характер и душевное состояние человека

*Айнық* – аек ‘трезвый’ (сравним: в астраханском говоре *айнық* – лит. яшен ‘молния’);

*Әтәк-сәтәк сөйләүсе* – юк-бар сөйләүче ‘говорящий всякую чушь, чепуху, сплетни’;

*Әтрәгәләм* ‘разгильдяи, бездельники, пьянствующие’;

*Бәләс алу, бәләсник* ‘плаксивый, капризный’ (о ребенке, маленьких детях);

*Бүсмәт* ‘медлительный’, ‘толстый’;

*Бедәңнәгән* – кыйланчык, хатынкызга карата ‘кривляка’;

*Жайман* – ‘медлительный’;

*Қапақ* ‘кривляка’;

*Қасқалақ* ‘о человеке, который прячется’;

*Қоно / улыр* – бирән ‘обжора’;

*Мыжық қуырган* ‘худой, больной человек’;

*Мыймылдық* ‘делающий привлекающие на себя движения’;

*Өлге* (булырлык) – тәртипле, үрнәк ‘образцовый’;

*Сақбай* – колакка каты кеше ‘глухой человек’;

*Саха // исәр* – сантый ‘дурак, глупый’;

*Сос* – елгыр, сизгер ‘шустрый, бдительный, осторожный’;

*Туйтаңнаган // қыйшагнаган* (кыз) ‘кокетка’;

*Шаталақ* – ‘бойкий, несерьезный, легкомысленный’. Ср.: в перм., бирск., дуб., менз., злт. говорах *шаталақ* – ‘отчаянный’, в менз. говоре еще и в значении ‘колокольчик’ [8, 780].

*Үткер* – үткен ‘хваткий, ловкий, острый на язык’;

*Шылгайақ* – хәйләкәр алдакчы ‘хитрый врун, обманщик’: Ул *шылгайақның койрогын тотоп булмай, алдатып сөйләй сүзне, оттортмай да тоттормай да дигәндәй* (крмн.). *Айдар шундый шылгайақ ул – алдатып* (алдап) *сөйләй дә, адак* (аннары) *йук мин алай дип әйтмәдем ди.*

### Слова, связанные с физической характеристикой и действиями человека

*Тәпәш* ‘низенький’; *сөрхет* ‘худой высокий человек’; *сыбайлы* – жайдак ‘всадник, верховой’; *йарамсықлану* – ялагайлану ‘подлизываться, подхалимство’; *шақару* – каеру ‘вывернуть, скрутить’; *ашақлау* – аша чыгу ‘перешагнуть’; *қутару* ‘отодрать, разобрать’; *исләү* – искәрү ‘заметить, обратить внимание’; *нықыу // нықышыу* – туку ‘долбить, твердить одно и то же’.

*Туңқайу* – иелү ‘нагибаться, нагнуться’. Ср.: в вост.д. *төңкәйү / төңрәйү* в таком же значении, а в тевр. говоре *төкәйү* – бөкрәю ‘сгорбиться’. В курмантауском говоре еще есть слово *туңқаңнау* ‘быть на четвереньках’ (ср.: перм. *туңканнау*, блт., кргл., тпк. *букәйләү* – мүкәләү ‘ходить на четвереньках’) [3, 53].

*Алаңнау* – ялт-йолт килү (карану), тирә-якны күзәтеп, кешеләргә карау, аларны тикшерү ‘быстро оглядываться, наблюдать’. *Алаңнаган: Теге алаңнаган кешесе алаңнап килеп*

*тә керде* (крмн.). Ср.: в вост. диалекте *алаңнау* – ахмак, кыюсыз, тарау, икеләнүчән булу ‘быть глупым, рассеянным, нерешительным’ и др. [3, 52].

*Пыжыу / пыжу* – 1) шинү ‘завянуть’ (о цветах): *Тәрдә* (тәрәзә) *төбөндәге гөлләр пыжымасын, су сип!*; 2) в значении *пәжү* ‘несвежий, смягчиться, терять эластичность’: *Сатудагы бәрәңге-памидурлары пыжып беткән инде, йарарлык түгел.*

*Хөстөрү* – яманлап талаштыруга котырту, өстерү ‘натравливать человека на кого-либо; подговорить, раззодорить, подзадорить’. Например: *Ул киләнәр берсе икенчесенә болай-тегеләй әйт дип насарлыкка, талаштыртуга, котортырга бик шәпләр* (крмн.). *Ике кеше сүдгә килдисә, кемдер берсен қоторта да башлай инде аламалыққа* (крмн.). Употребляется также в значении ‘наускивать собаку на воров’.

*Сүкәйү* – чүгәләү ‘сесть на корточки’. В заболотном говоре тоболо-иртышского диалекта – *чүкәләү/чүкәләу*. Например: *Ундүрт сыйыр сайын бидрә йә утырғысқа утырып сава алмайым бит инде, алар жәйләүдә кардада төрлө жәрдә йөрөйләр – барам да сүкәйеп утырып қына сава идем*

(крмн.). *Суган араларын, тутәлдәге сүпне утаганда, жәиләк жәйгәнда да сүкәйеп утайбыз* (крмн.).

*Қыйшаңнау* – кылану, боргалану ‘кривляться, вертеться’: *Қыйшагнаган қыды қайтты* (крмн.) – (Ее) дочка-кокетка приехала. Также в вост. диалектах в варианте *қыйшаңлау* [3, 53].

Таким образом, из наблюдений над лексикой курмантауского говора татарского языка следует, что основной фонд является общим с татарским литературным языком. Слова, обозначающие части тела, характер, физическое, душевное состояние и действия человека, представляют собой большое разнообразие как по происхождению, так и по морфологии и фонетическому звучанию. Диалектная лексика проявляет большую общность с говорами среднего и западного диалектов, также обнаруживается определенное число слов, общих с говорами восточных диалектов татарского языка. Некоторые слова восходят к древнетюркскому языку. Однако говор характеризуется большим количеством специфичных диалектизмов, не свойственных для других говоров татарского языка.

### Список сокращений

#### языки:

алт. – алтайский (ойротский) язык  
 башк. – башкирский  
 казах. – казахский  
 кбалк. – карачаево-балкарский  
 кирг. – киргизский  
 ккалп. – каракалпакский  
 кум. – кумыкский  
 мар. – марийский  
 ног. – ногайский  
 тат. – татарский  
 удм. – удмуртский  
 узб. – узбекский  
 чув. – чувашский

#### диалекты тат. языка:

ср. д. – средний диалект  
 западн. (миш.) д. – западный (мишарский)  
 вост. д. – восточные диалекты:  
 тобол.-ирт.д. – тоболо-иртышский  
 бараб. д. – барабинский  
 том.д. – томский  
  
 лит. – литературный  
 яз. – язык  
 ср. – сравни

**говоры тат. языка:**

астр. – астраханский  
 байк. – байкибашевский  
 бирск. – бирский  
 блт. – балтасинский  
 држ. – дрожжановский  
 дуб. – дубязский  
 злт. – златоустовский  
 ичк. – ичкинский  
 кр.-уф. – красноуфимский  
 кргл. – каргалинский  
 крмн. – курмантауский  
 кузн. – кузнецкий  
 мел. – мелекесский

менз. – мензелинский  
 перм. – пермский  
 срг. – сергачский  
 стрл. – стерлитамакский  
 тар. – тарский  
 тевр. – тевризский  
 тпк. – тепекеевский  
 тобол. – тобольский  
 трбс. – турбаслинский  
 трх. – тарханский  
 тюм. – тюменский  
 учл. – учалинский  
 чст. – чистопольский

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахметьянов Р.Г.* Этимологический словарь татарского языка: В двух томах. Казань: Изд. «Магариф-Вақыт», 2015. 1 том. – 543 с.
2. *Булатова М.Р.* Морфологические особенности татарских говоров ареала «Юг Башкортостана». Казань, 2013. – 240 с.
3. *Булатова М.Р.* Общность курмантауского говора с восточными диалектами татарского языка // Сулеймановские чтения: сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. – С. 51–54.
4. *Булатова М.Р.* Себер дә үзөбөзүнеке: Омск татарларының тел үзенчәлекләре // Милли-мәдәни мирасыбыз: Омск өлкәсе татарлары / төзүче һәм фәнни мөхәррир: М.Р. Булатова. Казан, 2015. (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; алтынчы китап. 460 б.). – Б. 192–240.
5. Древнетюркский словарь. М.: Наука, 1969. – 676 с.
6. *Рамазанова Д. Б.* Татар телендә кешегә бәйләнешле лексика. Казан, 2013. – 364 б.
7. *Рамазанова Д.Б.* Атамаларда туганлык һәм гаилә мөнәсәбәтләре: монография. Казан: Тат. кит. нәшр., 2014. – 287 б.
8. Татар теленен зур диалектологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 839 б.
9. *Юсупов Г.В.* Древнейшие поселения Гафурийского района // Башкирский археологический сборник. Уфа, 1959. – С. 58–64.

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые лексические особенности курмантауского говора среднего диалекта татарского языка, который распространен в центральной части республики Башкортостан, в основном в Гафурийском районе.

**Ключевые слова:** татарский язык, диалекты татарского языка, курмантауский говор, Башкортостан, лексические особенности.

УДК 81

## О ВАРИАНТАХ НОРМЫ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

*Ф.К. Сагдеева, кандидат филологических наук*

Как известно, само понятие нормы предполагает понятие вариантности, синонимии языковых средств, формирующих норму. Именно наличие вариантности помогает установлению норм литературного языка, предоставляя возможность выбора. Следовательно, не стоит искусственно устранять вариантность, стандартизировать язык, а надо изучать причины возникновения и взаимодействия вариантности. Думается, что именно это условие является необходимым звеном в создании динамической теории нормы. Исследователи отмечают, что, в первую очередь, следует различать степень освоенности нормой тех вариантов, которые постоянно возникают в устной речи, и характер их закрепления в письменных стилях языка. Считается, что характер вариантных норм определяется как экстралингвистическими факторами, так и структурно-типологическими чертами двуязычия.

Следует заметить, что для теории двуязычия понятие «норма» является одним из важнейших, т.к. норма представляет собой критерий качественной оценки речи двуязычного индивида как на родном, так и на чужом языках. В условиях двуязычия вариантность наблюдается, прежде всего, в неустойчивых точках языковой системы, открытых внешним влиянием. С этой точки зрения современная речь дает интересный материал для наблюдений.

В этой связи, на наш взгляд, одним из существенных вопросов культуры татарской речи в условиях двуязычия является вопрос о границах употребления иноязычной лексики. В последние годы в татарском языке наряду с традиционно функционирующими словами, вошедшими из русского языка и через русский язык, параллельно используются арабские, персидские, турецкие слова, иногда семантически тождественные (дублеты), что свидетельствует об открытости его лексической системы, его жизнеспособности. Богатый материал для наблюдений дает не только живая разговорная речь, но и язык республиканской прессы. Например, параллельно употребляются такие слова, как: *культура – мэдэният, редактор – мөхәррир, республика – жәмһурият, революция – инкыйлаб, логика – мантыйк, финансы – малия, эмигрант – мөһажир* и др.

В татарском языке наблюдается и такое явление, как употребление арабских, персидских слов вместо татарских: *бэйналминәл* вм. *халыкара*, *бэйин* вм. *ачык, ап-ачык*; *химая* вм. *саклау*, *яклау*; *масраф* вм. *чыгым* др.

Существует и такое явление: некоторые слова, вошедшие из русского языка и через русский язык, заменяются новыми словами: *некролог – кайгынамә, приемная – кабулханә, поздравительная открытка – котлаунамә* и др.

Возникает вопрос: нужны ли в татарском языке такие дублетные варианты? Одни ученые считают, что параллельное функционирование дублетных вариантов затрудняет понимание речи, текста, засоряет татарский язык. Другие же, рассуждая более глубоко, утверждают, что искусственное устранение этих дублетов приведет к обеднению языка. По всей вероятности, язык на дальнейших этапах своего развития отторгнет ненужные ему элементы, заимствованные же лексические единицы, которые могли адаптироваться в системе, включиться в системные отношения в языке, позволят обогатить татарский язык.

Как считает татарский лингвист Ф.С. Фасеев, каждому слову в языке есть свое место, одни из них могут быть использованы в качестве терминов, а другие – в художественной литературе или же в других стилях. От носителя языка требуется правильное использование этих слов в соответствии с целевой установкой (2, 53). Думается, что только развитие татарского языка покажет, какой из вариантов более соответствует духу времени и языка. Признание в языке вариантов нормы является необходимым условием для создания возможностей развития литературного языка. Наблюдения показывают, что в условиях двуязычия происходит так, что одни вариантные формы являются наиболее употребительными, а другие – менее. В настоящее время в татарской речи активно используются некоторые вариантные формы, которые были калькированы с русского языка: *кызганычка каршы* (к сожалению), *бәхеткә каршы* (к счастью) и т.п.

На наш взгляд, эти вариантные формы таят в себе смысловую неточность, т.к. смысловые значения их компонентов противоречивы: *кызга-*

*нычка + каршы* (букв. против сожаления), другими словами, это может быть *к радости*; *бәхеткә + каршы* (букв. против счастья), или же, другими словами – *к несчастью*. Следует заметить, что правильные исконные варианты этих вводных слов: *кызганыч*, *кызганыч ки*, *бәхеткә*, *бәхеткә күрә* и т.п.

В татарском языке большинство вариантных форм, выражающих поздравления, также являются кальками. Например: *Яңа ел белән* (С новым годом), *туган көнәң белән* (с днем рождения), *эшкә чыгуың белән* (с выходом на работу), *диссертация яклавың белән* (с защитой диссертации), выражение пожелания *җиңел пар белән* (с легким паром). По нашему мнению, эти выражения в татарском языке требуют своего логического завершения. Однако современный носитель татарского языка не замечает их незавершенности. Как свидетельствует анализируемый материал, конструкции такого типа используются не только в разговорной речи, но и в научных изданиях, учебниках татарского языка, самоучителях, разговорниках, методических и учебных пособиях. Подобного рода выражения в татарской речи появились в результате механического переноса моделей русского языка на татарский.

Слова, выражающие поздравления, пожелания по-татарски должны были бы звучать примерно так: *Яңа ел котлы булсын*; *Яңа ел хәерле булсын*, *туган көнәң котлы булсын*; *эшкә чыккансың икән*. *Исән-сау эшләргә насый булсын*; *диссертация яклагансың икән*. *Котлым, игелеген күр*; *парың җиңел булсын*, *парың шифалы булсын* и т.д.

Наши наблюдения показывают, что чаще всего в татарской речи употребляется такое выражение благо-

дарности, как зур *рәхмәт* (большое спасибо). Данное выражение также является калькированным вариантом, некоторые писатели, ученые отмечают, что татары издавна говорили и писали *күп рәхмәт, мең рәхмәт, рәхмәт яусын* и т.п. Отсюда следует, что двуязычие явилось причиной того, что некоторые исконные татарские варианты были вытеснены из речи.

Под влиянием русского языка в фамилиях и отчествах представителей татарского народа стали использоваться суффиксы -ов, -ова, -ев, -ева, -ин, -ина, -ович, -овна, -евна. На сегодняшний день в татарской речи можно нередко услышать и такие формы: *Бәдретдин улы Кәбир, Мингали кызы Зөләйха* и др.

Из вышесказанного следует, что в результате татарско-русского двуязычия в татарском языке наиболее употребительными и устойчивыми оказались те лексические варианты и вариантные формы, которые были калькированы с русского языка. Тем не менее правомерность существования в татарском языке данных вариантов бесспорна, так как они служат семантическому или стилистическому обогащению татарского языка. На наш взгляд, основная задача татарских языковедов, писателей, журналистов и просто рядовых носителей языка в настоящее время заключается в том, чтобы способствовать возвращению в татарский язык забытых исконных вариантов.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Сагдеева Ф.К. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия. Казань, 2003. 160 с.
2. Фасеев Ф.С. Татар телендә терминология нигезләре. Казан, 1969. 200 с.

УДК 82-1

## ПЕРЕВОД НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ В СТИХОТВОРЕНИИ Г. ТУКАЯ «МИЯУБИКӘ»

*А.И. Конова, старший научный сотрудник Института языка,  
литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ*

Как лингвистическое явление реалии относят к категории безэквивалентной лексики. Они являются частью фоновых знаний и представляют собой значительный интерес при исследовании взаимодействия языка и культуры.

В сопоставительном лингвострановедении реалиями считают слова, обозначающие предметы или явления, связанные с историей или культурой, экономикой или бытом страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично от лексических понятий и слов сопоставляемого языка.

Межъязыковой анализ лакунарности был предпринят ранее в работах, посвященных проблемам семасиологии (И.А. Быкова, Л.А. Леонова, Н.Н. Сердюкова, И.В. Томашева, В.И. Шаховской и др.), общей лексикологии (В.В. Виноградов, А.В. Калинин, В.И. Кодухов, Н.М. Шанский, и др.), сопоставительной лексикологии (Л.К. Байрамова, А.В. Кунин, А.Д. Райхштейн и др.) и теории перевода (Л.С. Бархударов, С. Влахов, В.Н. Комиссаров, С. Флорин, Г.В. Чернов, А.Д. Швейцер и др.).

В произведениях Г. Тукая отмечается достаточно частое использование слов-реалий, что можно связать с тем, что поэт пишет о народе, его быте, образе мышления; как отмечалось раньше, героями его произведений

являются представители разных слоев общества, в некоторых произведениях – определенная часть общества или целый народ.

В стихотворении Г. Тукая «*Мияубикә*» были употреблены национальные реалии: «*бәләш*» и «*сумса*» [3: 140]:

*Кайвакыт урлап ашасаң син  
бәләшләр, сумсалар,*

*Һәм сине: "ник урладың?" - дип, ор-  
салар йә суксалар...*

Согласно татарско-русскому словарю реалия «*бәләш*» переводится на русский язык как: «*бәләш (большой круглый пирог с начинкой)*» [2: 90], реалия «*сумса*» переводится как: «*пирожок*» [2: 491].

На турецкий язык это стихотворение было переведено Ф. Озкан под названием «*Miyav Sultan*» [6: 703].

Ф.Озкан перевела двустишие так:

*Bazen, çalarak yiyince sen,  
börekler, çörekler,  
Neden çaldın, diye vursalar sana,  
seni dövseler;*

Как мы видим из двустишия, были употреблены слова «*börek*» – «*пирог, пирожок (с сыром, мясом и т.п.)*» [1: 131] и «*çörek*» – «*нечто круглое, диск; чурек, сдобная лепешка; хлеб, коврига хлеба*» [1: 199]. Ни одна из реалий т.е. «*бәләш*» и «*сумса*» не были переведены эквивалентом. В данном переводе вместо реалии «*сумса*» было использовано слово «*çörek*», хотя в стихотво-

рении «*Лаззэт вэ там нэрсэдэ?*» та же самая национальная реалия была переведена как «*börek*». А в рассматриваемом стихотворении слово «*börek*» было использовано при переводе национальной реалии «*бэлеш*». Нельзя не отметить, что предложенный перевод не передает культурную информацию оригинала, заключающуюся в способе его приготовления, подачи к столу и торжественности обстановки при этом, т.к. бэлеш всегда готовили по праздникам или для дорогих гостей. Ради справедливости следует отметить, что в языке перевода не существует языковой единицы, которая могла передать данную культурную информацию. В данном случае были употреблены аналоги двух татарских реалий «*бэлеш*» и «*сумса*» – «*çörek*» «*börek*».

На английский язык стихотворение было переведено как «*Eulogy*» [7]. Однако стихотворение не было переведено полностью, английский вариант перевода состоит из четырех строк, поэтому адекватность перевода вызывает сомнения. Соответственно, вышеупомянутые слова не присутствуют в переводе, они опущены.

На русский язык стихотворение было переведено А. Шпиртом под заглавием «*Кисонька (поэма)*» [4: 242]; В.С. Думаевой-Валиевой под названием «*Мияубике*» [5: 151].

А. Шпирт перевел это двестише так:

*Беляши крала на кухне,  
пищу вкусную любя.*

*И за это беспощадно  
били палкою тебя.*

Переводчик передал соответственно только одну реалию «*бэлеш*» при помощи слова «*беляши*». Можно считать, что слово переводится эквивалентом, заимствованным из тюркских

языков. Заимствование можно считать фонетическим, так как в разговорной речи слово употребляется достаточно часто, однако в словарях русского языка оно не зафиксировано. Реалия «*сумса*» была переведена просто как «*пицца*». В данном переводе также присутствует искажение денотативного значения татарской реалии «*сумса*», так как переводчику не удалось передать культурную информацию татарской реалии. Переводчик применил лексическую трансформацию – генерализацию: «*сумса*» – «*пицца*».

В.С. Думаева-Валиева перевела так:

*Иногда случалось если,  
что утащишь невзначай  
Ты сумсу, кусок бляшиша,  
и тебя гнала энкяй:  
«Ах, негодница, воровка!» –  
со слезами я бежал...*

Как видно из перевода, переводчица передала национальные реалии «*бэлеш*» и «*сумса*» на русский язык транскрипцией. Однако нельзя ожидать, что у русского читателя данные слова вызывают те же самые ассоциации, которые возникают у читателя текста оригинала.

В результате можно сделать вывод, что при переводе татарских национальных реалий «*бэлеш*» и «*сумса*» на турецкий язык Фатмой Озкан были выбраны аналоги «*çörek*» «*börek*», не полностью передающие культурную информацию оригинала. На русский язык один переводчик путем генерализации передал слово, а В.С. Думаева-Валиева передала национальную реалию транскрипцией. В русском и турецком переводе слов-реалий можно отметить сохранение частичной культурной информации. Также можно констатировать факт сохранения адекватности в данных переводах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой турецко-русский словарь / автор. Алексей Баскаков, Н. Голубева, А. Кямилева, К. Любимов, Ф. Салимзянов, Роза Юсипова. – М. Живой язык, 2006. – 960 с.
2. Татарско-русский словарь / под ред. М.М. Османова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 863 с.
3. *Тукай Г.* Собр. соч.: в 4 т. – Казань: Таткнигоиздат, 1955 – 1956. Т. 1. 282с; Т. 2. 376 с; Т. 3. 359 с; Т. 4. 288 с.
4. *Тукай Г.* Стихотворения и поэмы: автобиографическая проза / Г. Тукай; пер. с татар. яз. В.С. Думаевой-Валиевой. – М.: ИНСАН, 2003. – 159 с.
5. *Тукай Г.* Стихотворения и поэмы / Г. Тукай. – М.-Л.: Советский писатель. – 1963. – 388 с.
6. *Özkan F.* Abdullah Tukay'ın Şiirleri. İnceleme-Metin-Aktarma. Ankara, Ankara Üniversitesi Basımevi, 1994. – 958 s.
7. [www.gabdullatukay.ru](http://www.gabdullatukay.ru)

Аннотация

Данная статья посвящена анализу перевода национальных реалий, употребленных в стихотворении Г. Тукая «Мияубикэ». В турецком и русском переводе татарских реалий культурная информация была изменена.

**Ключевые слова:** Г. Тукай, национальные реалии, стихотворение, перевод.

УДК 81

## МЕСТО ЯЗЫКА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

*А.А. Ибрагимова, кандидат социологических наук*

Язык является универсальным символом в воспитании личности и в жизни общества. По мнению американского лингвиста и этнолога Э. Сепира, «содержание языка неразрывно связано с культурой. Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают»<sup>1</sup>.

Татарстан – поликультурная республика, в которой, согласно Конституции Республики Татарстан, равноправными государственными языками являются татарский и русский языки. Помимо этих двух государственных языков, существует еще много языков, на которых говорят и думают народы, проживающие в республике.

Ученые Татарстана также проявляют значительный интерес к проблеме сохранения языков. Большое внимание в своих исследованиях татарские ученые уделяют изучению этноязыковых процессов среди различных социальных групп. Важнейшими аспектами исследований в данном направлении является изучение взаимосвязи языка и этнического самосознания, языкового поведения (Р.Н. Мусина, З.А. Исакова, Я.З. Гарипова, Г.Р. Столярова, Г.И. Макарова, Р.И. Зинурова, Г.Ф. Габдрахманова, Л.В. Сагитова).

Язык – главное средство человеческого общения, способное выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире и о себе. Язык

неразрывно связан с мышлением, является одновременно условием развития и продуктом духовной культуры, а также и социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением. Реализуется и существует в речи. Связи языка и общества изучает социолингвистика. В центре ее внимания проблема социальной дифференциации языка, включая рассмотрение стратификационной и ситуативной дифференциации. Вместе с тем социальная лингвистика изучает проблемы образования национальных языков, взаимодействия языка и культуры. С точки зрения социолингвистики язык – это набор передаваемых через культуру моделей поведения, единых для самой большой группы индивидов, т.е. общества. Язык как средство выражения мышления и общественного сознания человека, национальной специфики и культуры народов является также источником косвенных данных для различных наук, в т.ч. социологии, философии, психологии, логики, теории массовой коммуникации и т.д.

Обычный, или естественный, язык складывается стихийно и постепенно, пропитывает повседневную практическую жизнь, является богатым и динамично изменяющимся, как и сама жизнь. Играя активную роль в познании, язык влияет на уровень абстрактного мышления, на способ постановки вопросов и получения ответов на эти вопросы. Влияя на познание и

являясь средством адекватного отображения действительности, язык сам формируется в процессе познания.

Можно выделить язык государственный, язык межнационального общения, национальный, родной и т.д. Рассмотрим некоторые эти понятия.

Государственный язык – язык, выполняющий интеграционную, консолидирующую функцию в рамках единого государства в политической, социально-экономической и культурной сферах, один из его символов. Государственный язык в большинстве государств совпадает с понятием «официальный язык» и является национальным или межнациональным языком государственного управления, на котором ведется работа в законодательных и других государственных органах и учреждениях, официальное делопроизводство, судопроизводство, публикуются нормативно-правовые акты и официальные издания. В отдельных странах статусы государственных и официальных языков различаются. Статус того или иного языка закрепляется конституцией. Конституция РФ гарантирует каждому народу и каждому человеку право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Язык межнационального общения – язык, выполняющий более широкие функции, чем национальный и использующийся в многонациональном, полиэтническом государстве в качестве языка-посредника. В этой роли может выступать язык наиболее многочисленной нации в данном государстве или язык метрополии в бывших колониальных странах. В некоторых случаях язык межнационального общения совпадает с официальным языком<sup>2</sup>.

Обычно функции языка межнационального общения выполняет один

из национальных языков, причем, эта роль образуется исторически, в силу объективных свойств данного языка. В некоторых странах фактическая роль языка межнационального общения закрепляется юридически.

Национальный язык – язык, который каким-то образом (формально или фактически) связан с определенной группой людей, занимающих определенную территорию. Понятие национальный язык может менять свое значение в зависимости от контекста употребления. Национальный язык может представлять, например, идентификацию нации или же место проживания. Нередко национальным языком называют официальный язык страны, однако это не совсем корректно.

Родной язык (или первый язык) – 1) язык, который человек усваивает с раннего детства без специального обучения, находясь в соответствующей языковой среде; 2) язык народа или национальности, к которому (которой) принадлежит человек. Иногда под термином «родной язык» понимают язык, которым человек владеет с максимальной глубиной и полнотой, на котором легче, быстрее и проще ему мыслится, который является для него наиболее привычной и удобной формой выражения мысли и языкового общения.

Родному языку может сопутствовать второй язык (или вторые языки), которыми человек овладевает в более старшем возрасте, находясь в языковой среде или при специальном обучении. Ученый-лингвист А.А. Потебня рассматривал родной язык в качестве важнейшего способа духовной консолидации этноса, единственного признака, по которому мы узнаем народ.

Ребенок с раннего детства может одинаково хорошо усвоить и не-

сколько языков, но это не является типичным. Если человек недостаточно хорошо владеет родным языком, например, в силу того, что его родители эмигранты, и общение в семье осуществляется в основном на другом (втором) языке, то такой «родной язык» чаще всего обозначается термином «этнический язык». Так, в разговорной речи татар этнический язык – татарский язык, а родным при этом может быть русский или другой.

Центром семьи и демографии ИТЭР АН РТ в 2015 году было проведено исследование по выявлению этнокультурной трансмиссии народов Республики Татарстан. В исследовании были заложены вопросы, касающиеся языка. Анкетирование проводилось в Дрожжановском муниципальном районе. Данный район был выбран, поскольку в нем переплетаются три языка – татарский, русский и чувашский. Приведем некоторые данные.

Исследование показало, что больше половины опрошенных считают родным языком татарский, 43% – чувашский и 5% – русский.

Для 57% опрошенных родной язык выступает языком их национальной общности. В 31% случаях на данном

языке преимущественно говорили в семье, в которой воспитывался респондент. 11% опрошенных выбирают в качестве родного языка той или иной язык по принципу того, что этот язык лучше всего знают.

Большинство опрошенных (61%) дома разговаривают на родном языке. 28% – в основном на родном, 10% – в одинаковой степени на родном и русском и лишь 1% – только на русском.

20,6% респондентов употребляют родной язык при общении с родными, 20,3% – общении с друзьями, 19,5% – чтении книг, газет и журналов, 13,1% – просмотре ТВ программ, передач, фильмов, 8,5% – при прослушивании радио, 5,9% – при написании писем.

Анализ данных также показал, что важно учить детей, чтобы они разговаривали на родном языке, так ответило 73,3% опрошенных.

Итак, Республика Татарстан – одна из самых полиэтничных республик. Здесь сформировались различные по языку народы. В языке находят отражение общие знания людей, в нем опосредованно материализуется историческая память. Представители того или иного народа, проживающие в республике, стремятся сохранить свой родной язык.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Сэпир Э. Язык, раса и культура // Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – С. 185–194.

<sup>2</sup> Тавадов Г.Т. Этнология: Современный словарь. – С. 648–650.

УДК 398+78.08:801.81

## КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ ДЖ.ФАЙЗИ – М.ДЖАЛИЛЯ И ЕЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ ВАРИАНТЫ

*Г.Ф. Юнусова, с.н.с. Центра письменного и музыкального наследия  
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова*

В татарском народном творчестве есть фольклорные образцы, в основе которых лежат произведения профессиональных или самодеятельных композиторов. К таким примерам можно отнести колыбельную «Кызыма» («Дочурке») Дж.Файзи, созданную на слова М.Джалиля. В качестве народной песни автору данной статьи удалось обнаружить ее и зафиксировать в собственных экспедициях в Пермской области и Чувашии, а также в записях других фольклористов в Тюменской области и в Арском районе Татарстана<sup>1</sup>.

Процессу переинтонирования авторского сочинения в народной среде должного внимания до сих пор в отечественном музыковедении (особенно это касается Татарстана) не уделялось, хотя и появились новые работы в области фольклоризма. Упоминание об отдельных случаях бытования композиторского произведения в репертуаре народных исполнителей можно встретить в некоторых изданиях. В одной из сносок монографии Р.Исхаковой-Вамбы<sup>2</sup> со ссылкой на сообщение певца У.Альмеева есть высказывание о вероятности распространения инструментальной темы Ф.Яруллина из балета «Шурале» в качестве народной песни под названием «Песня любви» («Мэхэббэт жыры»). Такое предположение еще раньше выдвинул композитор Дж.Файзи в

комментариях к этому же произведению в изданном им собрании татарских народных песен «Народные жемчужины». В нем он опубликовал и сочинения (в том числе две колыбельные песни) самодеятельных авторов, большую часть которых записал непосредственно от самих создателей – представителей разных профессий (артистов драматических театров, учителей и других). В предисловии к своему сборнику Дж.Файзи писал, что «народные песни сами по себе не рождаются, что их где-то, кто-то впервые начал петь. Скажем, что у них был автор... В наше время имена многих авторов песни известны»<sup>3</sup>, т.е. указать их сегодня возможно. Но все же в связи с его записями возникает вопрос: все ли приведенные в его антологии авторские песни получили массовое распространение у других исполнителей или они остались в репертуаре лишь самих сочинителей? Всегда ли происходит процесс фольклоризации? Ведь следует различать бытовое любительское музицирование композиторских произведений и исполнение их в качестве образца фольклора, наделенного характерными атрибутами этой области творчества. Позже музыковед З.Сайдашева выпустила специальное собрание авторских произведений<sup>4</sup>, записанных во время фольклорных экспедиций. Большая часть из них представлена

песнями профессионалов, но есть и примеры творчества самодельных музыкантов Татарстана и Башкортостана. Помимо этого, в одной из своих статей<sup>5</sup> она предприняла попытку постановки вопроса о фольклоризации песен татарских композиторов, перенеся на национальную почву некоторые теоретические положения И.Земцовского<sup>6</sup> о переинтонировании. Кстати, в ее статье приведен пример фиксации авторского сочинения в народной среде из творчества того же Дж.Файзи. Это – «Гөлшаһидә жыры» («Песня Гульшагиды»), оказавшейся впоследствии тесно связанной с романом «Белые цветы» А.Абсалямова.

Отметим, что Дж.Файзи и в творчестве и по месту своей работы тесно соприкасался с народной музыкой. Он занимался сбором фольклорных образцов будучи сотрудником Кабинета музыкального фольклора при Совете министров ТАССР, занимался обработкой народных песен, вникал в репертуар Государственного ансамбля песни и танца Республики Татарстан на правах художественного руководителя. Народные мелодии встречаются во многих его сочинениях, начиная с небольших фортепьянных пьес, адресованных детям, и заканчивая крупными сценическими произведениями, например, музыкальной комедией «Башмагым» («Башмачки»). В них композитор использовал различные напевы татарского фольклора, в том числе и детского. Интересно, что Дж.Файзи обращался к фольклору и других народов. В его творческом наследии, например, есть песня «Ике лачын» («Два сокола») с указанием автора, что она создана по мотивам украинской народной песни («Украин халык жыры буенча»). В то же время наблюдался и обратный процесс: произведения композитора входили в на-

родный быт в качестве фольклорного образца. Так произошло, например, с популярной в свое время песней «Көтәм сине» («Жду тебя») Дж.Файзи на слова Ф.Карима, появившейся в 1935 году. Позднее (по утверждению некоторых музыковедов<sup>7</sup> – спустя 30–40 лет после своего создания) она распространилась в народной среде уже как фольклорная под названием «Яшь наратлар» («Молодые сосны») на слова И.Юзеева. По мнению хорового дирижера, педагога А.Абдуллина<sup>8</sup>, первая тема «Сцены Джихан и девушек» из 1-го действия музыкальной комедии «Башмачки» («Ну-ка, ну-ка, шире, шире круг») также вошла в народную среду как детская песенка под названием «Пи-би». Последняя была опубликована в сборнике «Татарские народные песни» Р.Исхаковой-Вамбы<sup>9</sup>. Судя по всему, музыковед считала ее фольклорной, т.к. не отметила в комментариях ее принадлежность Дж.Файзи.

Песня «Кызыма» Дж.Файзи была создана в годы его учебы в Москве. Как известно, в 30-е годы XX века при Московской государственной консерватории функционировала Татарская оперная студия для подготовки кадров и репертуара будущего оперного театра Казани, открытого в 1939 году. Дж.Файзи, певец (впоследствии народный артист РФ) Ф.Насретдинов были ее студентами, а М.Джалиль – руководителем литературного отдела. В 1937 году у них родились дочери и М.Джалиль предложил отметить это событие созданием песни<sup>10</sup>. В рукописи поэта им самим собственноручно указано, что стихотворение написано 24 февраля 1938 года. В фонде же композитора Дж.Файзи в перечне произведений, приведенном на машинописном листке, значится другая дата – 1937 год. Но во всяком случае

Ф. Насретдинов сообщил, что начал регулярно петь эту песню с 1938 года<sup>11</sup>.

Заметим, что это не первое произведение Дж.Файзи в таком жанре. В 1935 году он написал «Колыбельную» («Бишек жыры») на слова Г.Тукая. Но именно песня «Кызыма» оказалась весьма популярной. Исполнительница из Чувашии<sup>12</sup>, спевшая ее народный вариант, сообщила, что переняла песню от матери. Исходя из даты ее рождения, а отсюда – расчета времени, когда ей пели колыбельные песни, можно предположить, что песня Дж.Файзи в качестве фольклоризованного образца внедрилась в народный быт в течение примерно 8–10 лет после создания, т.е. произошло это довольно быстро. Способствовали распространению песни «Кызыма» радиотрансляции, а также исполнение ее татарскими певцами непосредственно в концертах. Ф.Насретдинов, например, пел ее перед жителями отдельных районов Татарстана, зарубежных стран – Бирмы, Вьетнама, Кореи, слушателями концертного зала им. П.И.Чайковского в Москве и другими. Возможно, она прозвучала и в ряде населенных пунктов Тюменской области, где Дж.Файзи побывал с некоторыми представителями музыкальной культуры Татарстана в 1965 году. Из газетных статей<sup>13</sup> того времени известно, что детские песни Дж.Файзи на стихи М.Джалиля исполнил там певец У.Альмеев, был организован творческий вечер композитора, а также провели мероприятия в связи с 60-летием со дня рождения поэта.

Песню «Кызыма» не всегда публиковали с текстом М.Джалиля. Произошло это из-за обвинения поэта в предательстве в связи с его пребыванием в плену во время Великой

Отечественной войны. Так, например, в 1952 году эту колыбельную песню Дж.Файзи напечатали со словами Ахмета Абдулловича (Ахмед-Фаик Габдуллович – согласно метрической справке, имеющейся в фонде Центра письменного и музыкального наследия) Исхака. Вероятно, что данное поэтическое сочинение А.Исхака оказалось изданным только в сборниках нот, т.к. поиск его в многочисленных авторских антологиях не дал положительного результата. Отметим, что это не единичный случай такой перетекстовки произведений М.Джалиля в творчестве Дж.Файзи. В 1950 году слова в песнях цикла «Беренче дәрес» («Первый урок») были заменены стихотворениями все того же А.Исхака, а кроме того – Ш.Маннура. Ситуация вокруг имени М.Джалиля изменилась благодаря поэту Константину Симонову, добившемуся перевода стихотворений М.Джалиля из так называемой «Мобитской тетради» на русский язык и напечатавшего статью в его защиту. Последовавшее затем присвоение М.Джалилю в 1956 году звания Героя Советского Союза (посмертно) способствовало восстановлению имени поэта в переизданиях музыкальных произведений. Однако в некоторых современных нотных публикациях колыбельная «Кызыма» по-прежнему сопровождается текстом А.Исхака, т.к. составители не знают историю замены слов в этой песни.

Стихотворение А.Исхака в определенных моментах безусловно перекликается с произведением М.Джалиля. Поэтическое творение поэта-героя (особенно заключительного куплета) в виде отдельных слов, фраз оказалось как бы рассредоточенным в разных четырехстишиях текста-замены. Объединяет их и общая сюжетная линия

развития содержания. Сравним текст обоих стихотворений, отметив общие моменты жирным шрифтом (точное совпадение) и подчеркиванием (варьированные слова и близкие по семантике выражения). В рукописи поэта стихотворение «Кызыма»<sup>14</sup> записано следующим образом (перевод принадлежит М.Тазетдинову):

Шаян кызым син минем,  
Таң йолдызым син минем,  
Йөрөгемдә кабынган  
Шатлык жырым син минем.

Синең гомрең жыр булып  
Яңрар бәхет илендә,  
Йолдыз булып янарысың  
Син туган ил күгендә.

Тандан торып бакчада  
Син уйнадын көн озын.  
**Аргансыңдыр**, кил, **кызым**,  
**Йокла** инде, **йолдызым!**

**Әлли-бәлли-бәлли-бәү!**  
Әлли-бәлли-бәлли-бәү!

Спи, малышка, засыпай,  
Звезды смотрят на тебя.  
Глазки тихо закрывай,  
Песня нежная моя.

Счастье жизни расцветет  
Яркой зорькой в вышине.  
Сказкой светлых дней пройдет  
Жизнь твоя в родной стране.

На рассвете ты встаешь,  
За игрой проходят дни,  
И немножко устаешь...  
Спи, малышка, отдохни.

Спи, малышка, засыпай,  
Крепче глазки закрывай.  
Баю-баюшки, бай-бай,  
Баю-баюшки, бай-бай.

А вот стихотворение А.Исхака из сборника «Песни» («Жырларым»)<sup>15</sup> в переводе Г.Паушкина:

Йокла, бәгърем, йом күзен,  
**Йокла**, матур, дәү **кызым**,  
Йөгреп уйнап көн озын  
**Аргансыңдыр, йолдызым.**

Иртән тагын торырысың,  
Бакчаларда йөрерсең,  
Якты көнгә шатланып,  
Шаярырысың, көләрсең.

Аяз күктән елмаеп,  
Кояш сибәр нурларын.  
Туган илең сокланып,  
Көйләр матур жырларын.

**Әлли-бәлли**  
**Бәлли-бәү.**

Глазки, доченька, закрой,  
Ты играла день деньской;  
Спит давно вся детвора,  
И тебе пришла пора.

Сколько будет светлых дней  
В жизни солнечной твоей!  
Ты растешь в стране родной  
Под счастливою звездой.

Зорька раннею порой  
Крепкий сон прогонит твой,  
И улыбкой встретишь ты  
Утро, солнце и цветы.

Спи, я песенку спою  
Баю-баюшки, баю.

Использование А.Исхаком в своем стихотворении приема аналогий с произведением М.Джалиля носит ярко выраженный характер и, очевидно, было вызвано тем, что ему пришлось сочинять слова к уже готовой мелодии. Но, кроме того, он,

пожалуй, как никто другой из поэтов Татарстана, умел создавать произведения, созвучные творчеству других авторов. У него немало переводов стихотворений поэтов России, ближнего и дальнего зарубежья, поэтических обращений к разным деятелям, в том числе и культуры, собственные произведения, посвященные им, подражания и стилизации. Особенно это касается творчества Г.Тукая. Среди произведений А.Исхака, связанных с этим классиком татарской литературы, например, «Жырчы һәм үлем турында баллада (халык шагыйре Г.Тукайга)» [«Баллада о певце и смерти (народному певцу Г.Тукаю)»]. Несколько стихотворений даны с таким пояснением: «Тукайга ияреп» («Подражая Тукаю»). Среди них: «Тотса мәскәүләр якан!» («Если Москва возьмет за воротник!»), «Дөнья бу!» («Таков этот мир!»), «Колонизатор зары» («Жалоба колонизатора»). Как и в случае со стихами к песне «Кызыма» А.Исхака, порой только в нотах встречаются некоторые указания на подражание произведениям Г.Тукая. Здесь имеется в виду, например, песня А.Бакирова на слова А.Исхака «Изге эшем» («Святое дело») из сборника нот вокальных сочинений композитора под названием «Мәхәббәтем», где есть сноска-ссылка на конкретное сочинение классика татарской литературы: «Г.Тукайның «Милләткә» исемле шигыренә ияреп» («Подражая стихотворению Г.Тукая «Нации»). А.Исхак воспользовался также в своем поэтическом наследии образами произведений профессионального и народного творчества. Привлекло внимание, например, его стихотворение «Әйт әле, сыерчык» («Скажи-ка, скворец»), которое можно отнести к сочинению, созданному по мотивам, по подобию чужих произведений.

Оно напоминает знаменитый образец татарской детской литературы – «Бала белән күбәләк» («Ребенок и мотылек») Г.Тукая, побудительным мотивом для создания которого, в свою очередь, некогда послужило стихотворение Л.Модзалевского. Есть в литературном наследии А.Исхака и произведения, имеющие отношение к творчеству и жизни М.Джалиля. Это стихотворение «Батырлык (Герой-шагыйрь Муса Жәлилгә)», брошюра «Поэт-герой Муса Джалиль». В публикациях<sup>16</sup> отмечали, что между поэтами установилась тесная дружба, начало которой относят к 1925 (в других источниках – к 1923) году. Это произошло в Москве, где А.Исхак работал литературным сотрудником в газете «Эшче», а М.Джалиль учился в университете. Сохранились фотографии более позднего времени, запечатлевшие обоих друзей на отдыхе в Доме творчества Союза писателей СССР в Одессе на Черном море осенью 1939 года. Творчество А.Исхака, так же как и М.Джалиля, было тесно связано с музыкой. На слова А.Исхака поют известные татарские народные песни «Өнсә», «Күн авылы көе». Стихи поэта положили на музыку композиторы М.Музафаров, Х.Валиуллин, А.Ключарев, тот же Дж.Файзи. А.Исхаку принадлежит либретто оперы Н.Жиганова «Намус» по роману Г.Баширова, переводы на татарский язык текстов песен, романсов и фрагментов оперных либретто.

В фондах АН РТ, относящихся к творчеству М.Джалиля и Дж.Файзи, можно обнаружить некоторые отличия между публикациями произведения «Кызыма» и его рукописными аналогами. В архивных материалах Дж.Файзи<sup>17</sup> нам удалось найти несколько иной вариант текста песни. В нем есть, например, замена слова

«шатлык» на «яшьлек», эпитаф, состоящий из двух строк:

Әниң белән икебез  
Бик сәябез сине без.

Все эти добавления и изменения взяты из рукописи поэта, прежде всего варианта 2-го куплета стихотворения. А вот запись прилагательного «нәни» («маленькая») вместо начального – «шаян» («озорная»), видимо, было осуществлено по инициативе композитора. Слово «нәни» – более характерно для народных колыбельных, что подтверждает и фиксация его в фольклорном варианте песни Дж.Файзи, осуществленная в Арском районе Татарстана. Сравнение публикаций стихотворения «Кызыма» М.Джалиля с его авторским рукописным оригиналом выявило также отличия в записи слов «Тандан» («На рассвете») и «Көнөзын». Их печатают следующим образом: «Таңнан» и «Көн озын». В нотных публикациях редакторы также избегают элизии – выпадения гласных в словах «гомрең» («твоя жизнь») и «яңрар» («прозвучит»), восстанавливая их полное правописание согласно нормам современного письма: «гомерең», «яңгырар». С такими изменениями вряд ли можно согласиться, т.к. музыкальный текст следует за особенностями языкового стиля М.Джалиля. Заметим, что прием элизии Джалиль использовал и в других своих стихотворениях, относящихся к жанру колыбельной. В частности, в произведении «У колыбели» («Бишек янында») в припевном убаюкивании употреблено слово «бишкенә» («в колыбели»), которое сегодня по правилам напечатали бы «бишегендә».

При создании песни Дж.Файзи в некоторых случаях сам поменял порядок слов: «Уйнадың син» вместо «Син уйнадың» и «Инде йокла» вместо «Йокла инде», как у автора. В

конце добавлен третий по счету повтор припевных слов и они записаны через запятую: Әлли, бәлли, бәлли-бәү! К наиболее существенным недостаткам публикаций следует отнести встречающееся иногда (прежде всего, в нотных публикациях) сокращение подзаголовка, данного М.Джалилем своему стихотворению. Оно указывает на жанр произведения – «Колыбельная песня» («Бишек жыры»). Его отсутствие вводит в заблуждение при предварительном просмотре оглавления содержания различных сборников, т.к. позволяет воспринимать произведение как обычное посвящение ребенку.

В фольклорных колыбельных песнях материал Дж.Файзи и М.Джалиля использован в варьированном виде, не полностью или в сочетании с народным вербальным текстом. Есть примеры исполнения мелодии Дж.Файзи только с народными словами и, наоборот, текст М.Джалиля порой встречается в соединении с фольклорным напевом. С мелодией Дж.Файзи и текстом Джалиля записаны колыбельные в Арском районе Татарстана и Тюменской области. В каждой из них есть два куплета. В татарстанском варианте текст Джалиля использован в первом из них. Как уже говорилось, здесь только начальное слово «шаян» заменено на «нәни». Во второй куплет введены слова традиционных татарских колыбельных. Разговор здесь идет о будущем ребенка.

Нәни кызым син минем,  
Таң йолдызым син минем,  
Йөрәгемдә кабынган  
Шатлык жырым син минем.

Үсеп буйга җитәр бу,  
Галим булып китәр бу.  
Үз(е)нең сөйгән халкына  
Тыр(ы)шып хезмәт итәр бу.

Канонические варианты вербального компонента фольклорных колыбельных встречаются и в других образцах указанных песнях, например, из Пермской области:

Йокла, балам, йом күзең,  
Йокла, йокла йолдызым,  
Көннәрең жылап үтә дә,  
Йоклап үтә көндезең.  
Баю, баю, бәү, бәү.  
Баю, баю, бәү, бәү.  
Баю, баю, бәү, бәү.  
Баю, баю, бәү, бәү.

В небольшой колыбельной песне, записанной в Батыревском районе Чувашской республики, народные слова, тождественные вышеприведенным, особенно известны благодаря аналогичному началу стихотворения Г.Тукая «Бишек жыры». Здесь только вместо обращения «улым» («сынок») появилось – «кызым» («доченька»):

Йокла, кызым, йом күзең,  
Йом-йом күзең йолдызым,  
Кичтән йокың кала да.

В тюменской записи<sup>18</sup> использован текст первого и третьего куплета оригинала. Изменения коснулись вербального компонента заключительного куплета: произведена перестановка отдельных слов, замена некоторых из них и полностью третьей строки:

Шаян кызым син минем,  
Таң йолдызым син минем.  
Йөрәгемә кабынган  
Шатлык жырым син минем.

Синең гомерең жыр булып  
Яңрар бәхет илендә.  
Йолдыз булып янарың  
Син туган ил күгендә.

Йолдыз булып янарың,  
Таңнан торып бакчада.  
Уйнадың син көн озын,  
Аргандырың син, кызым.

Инде йокла, йолдызым,  
Әлли-бәлли бәлли бәү! (2 р.)

Надо отметить, что произведения М.Джалиля и А.Исхака в какой-то степени дали основание народным исполнителям заменить в них отдельные слова и строки, а порой и все стихотворение поэтическим текстом и некоторыми его компонентами, взятыми из фольклора, т.к. в колыбельной «Кызыма» этих поэтов встречаются основные мотивы, присущие данному жанру народного творчества. Они связаны с обращением к ребенку, словами усыпления и убаюкивания: «Йокла инде, йолдызым!...Әлли-бәлли-бәлли-бәү!» («Спи же, моя звездочка, баюшки-баю!» – М.Джалиль); «Йокла, бәгърем, йом күзең... Әлли-бәлли бәлли-бәү» («Спи, моя душечка, закрой, глазки, баюшки-баю» – А.Исхак). Сам М.Джалиль, по всей видимости, хорошо знал татарские народные колыбельные песни. Это ясно ощущается в его произведениях, связанных с этим жанром: «Бала йокысы» («Сон ребенка»), «Бишек янында» («У колыбели»), «Бишек жыры» («Колыбельная песня») и косвенно – «Яшь ана» («Молодая мать») и «Төрмәдә төш» («Сон в тюрьме»). В воспоминаниях его сестры Хадичи Джалиловой<sup>20</sup> описан случай, когда поэт разучивал со своими друзьями колыбельную песню (вероятнее всего, народную), распределив голоса участников на отдельные партии.

В песне Дж.Файзи – трехчастное строение: АВА<sub>1</sub>. В народных колыбельных встречается только музыка первого и третьего (репризного) разделов его произведения. Мелодия в них более гармонична, компактна и естественна, по сравнению с интонационным строем второго раздела. Этими своими качествами она ближе к народному мелосу, к структуре ко-

лыбельных, опирающихся на повторы начального мелодического звена. В то же время она отличается от фольклорных образцов некоторой прямолинейностью, четкостью и определенностью подачи звука, буквальным повтором отдельных фраз. Народные же варианты более разнообразны в интонационном отношении благодаря приемам варьирования, создающим порой эффект неясного интонационного скольжения. В связи с взаимопроникновением народного и профессионального творчества нередко возникают вопросы: как определить, что это авторское произведение, а не народное? Возможно ли говорить о том, что Дж.Файзи все же воспользовался в крайних разделах своего произведения мелодией народных колыбельных песен или ее отдельных оборотов? Тем более, что есть образец колыбельной другого композитора, близкого по мелодике к первому разделу произведения Дж.Файзи. Речь идет о фортепьянной пьесе «Бишек жыры» («Колыбельная») Н.Жиганова. Надо отметить, что композиторы Татарстана нередко включали народные напевы в свои произведения без указания на источник, что привело некоторых музыкантов, анализировавших творчество таких авторов и не узнавших фольклорную тему, к неправильным выводам. Какие же особенности народной колыбельной песни помогают определить ее фольклорное происхождение? К их числу отнесем: простоту песни в целом, проявляющуюся в наличии ведущего, главного интонационного ядра, определенного небольшого набора мелодических попевок, не допускающих в рамках одного произведения их непрерывного обновления и разнообразия, и самое главное – тип интонационной модели. Факт использования текста М.Джалиля в

одной из фольклорных колыбельных, интонационное ядро песни «Кызыма» все же позволяет считать ее мелодию оригинальной, а не заимствованной. Иного типа музыка второго раздела. Она содержит в себе явные следы профессионального письма. Интонационное ядро песни Дж.Файзи – это раскочка на чистой кварте. В народной музыке обычно этот интервал завуалирован в трихорде, т.е. к нему происходит как бы постепенный подход. Мелодические обороты, близкие к интонационному ядру песни «Кызыма» стали появляться в татарской музыке (профессиональной и народной), пожалуй, примерно в период написания этой колыбельной Дж.Файзи, а именно: в конце 30-х – начале 40-х годов XX века. К ним относятся песни «Чайкалар коймэлэр» («Лодки плещутся на волнах») Г.Альмухаметова, «Карлыгач» («Ласточка») З.Хабибуллина, а из музыкальной комедии «Башмачки» Дж.Файзи – ариозо Джихан (3-е д.) и в определенной мере уже упомянутая выше первая тема номера «Сцена Джихан и девушек» из 1-го действия. Во временном отношении исключение составляют музыкальный номер «Сандугач» («Соловей») С.Сайдашева из спектакля «Ил» («Родина»), созданный в 1929 году, и народная песня «Ак каен» («Белая береза») на слова З.Ярмяки (хотя его стихотворение написано в 1915 году, музыка по характеру явно более позднего происхождения). Все перечисленные сочинения объединяет наличие яркой попевки, основанной на раскочке разных интервалов в нисходящем движении (в отличие от песни «Кызыма»). Они чаще всего появляются не в начале произведения, как в музыке Дж.Файзи.

В колыбельной песне, других произведениях детского татарского

народного творчества можно обнаружить использование материала поэтов и композиторов и разные способы обращения с ним. Он иногда присутствует полностью, но обычно в варьированном виде или в сочетании с фольклорными составляющими, например, в стихотворениях «Яңгыр, яу!» («Дождик, лей!») Н.Думаи,

«Бишек жыры» («Колыбельная песня») Г.Тукая, в тексте песни «Бала уйнатканда» («Играя с ребенком») Г.Байкиной. Изучение темы «Фольклор и авторское наследие» по отношению к татарскому детскому музыкальному народному творчеству еще только началось.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Татар халык бишек жырлары. Колыбельные. Казань: Государственный центр татарского фольклора, 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Записанные на этом диске образцы колыбельных песен нельзя расценивать в полной мере как подлинные фольклорные, т.к. они представлены не в аутентичном исполнении, а спеты учащимися музыкального колледжа им.И.В.Аухадеева г. Казани. Но так как мелодии колыбельных очень просты, то интонационные погрешности поэтому исключены и напевы могут быть использованы как материал для анализа. Составители не указали, что это колыбельная – авторское произведение, но в ее основе лежит именно песня «Кызыма» Дж.Файзи

<sup>2</sup> *Исхакова-Вамба Р.А.* Фольклор и композитор. На материале татарской музыки: Очерки. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – С. 74.

<sup>3</sup> *Фэйзи Ж.* Халык жәүһәрләре: Татар халкының хәзерге заман музыка фольклоры. Казан: Тат. кит. нәшр., 1971. – С. 4.

<sup>4</sup> *Сайдашева З.* Татарские современные бытовые песни. – Казань: Казан. гос. консерватория, 1997. – 246 с.

<sup>5</sup> *Сайдашева З.* Необходим сравнительный анализ // Советская музыка. – 1986. – № 10. – С. 89–91.

<sup>6</sup> *Земцовский И.* Переинтонирование как сущность творческого подхода к фольклору // И.Земцовский. Фольклор и композитор: Теоретические этюды о русской советской музыке. – Л.-М.: Советский композитор, 1978. – С. 40–54.

<sup>7</sup> *Хәйруллина З.* Кереш сүз // Ж.Фэйзи. Урман кызы. Төз. З.Хәйруллина. – Тат. кит. нәшр., 1979. – С. 4.

<sup>8</sup> Из рецензии А. Абдуллина на дипломную работу Юнусовой Г.Ф. «Татарский детский музыкальный фольклор». Казань, 1982. Рукопись (архив Юнусовой Г.Ф.).

<sup>9</sup> *Исхакова-Вамба Р.А.* Татарские народные песни. – М.: Сов. композитор, 1981. – С. 83.

<sup>10</sup> Для композитора рождение дочери было очень радостным событием. Об этом свидетельствуют его письма к жене, сохранившиеся в фонде Дж. Файзи в Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. К сожалению, дочь Дж.Файзи – Лилиана – скончалась в раннем детском возрасте. Горе супругов, самого композитора было, по всей видимости, столь велико, что он в дальнейшем никогда о ней не упоминал. Сведения о дочери и ее фотографию удалось найти в архиве композитора, т.к. его родственникам и большинству музыковедов Татарстана факт существования этого ребенка оказался неизвестен.

<sup>11</sup> *Насретдинов Ф.* Ул безнең йөрәкләрдә // Яшь сталинчы.– 1956. – 15 февр.

<sup>12</sup> Сайтова Гульфия Хайрулловна 1944 г.р., уроженка д. Долгий остров Батыревского р-на.

<sup>13</sup> *Хәйруллина З.* Себер кинлекләрендә // Социалистик Татарстан. – 1965. – 13 авг.

<sup>14</sup> Центр письменного и музыкального наследия. Ф. 10, оп. 1, д. 236, л. 13.

<sup>15</sup> *Фәйзи Ж. Кызыма / Ж. Фәйзи. Жырлар / Песни.* – Казан: Татгосиздат, 1952. – 76–79 бб.

<sup>16</sup> *Н.Арсланов. Ияреңнән төшмә // Соц. Татарстан.* – 1975. – 18 мая.

<sup>17</sup> Центр письменного и музыкального наследия. Ф. 118, оп. 1, д. 279. Альбом № 3, л. 41.

<sup>18</sup> *Карабулатова И.С. Культура детства Тюменской области: традиции и современность.* – Тюмень: «Академия», 2004. – С. 254.

<sup>20</sup> Центр письменного и музыкального наследия. Ф. 118, оп. 1, д. 279. Альбом № 3, л. 41.

<sup>19</sup> *Джалилова Х. О моем брате. Воспоминания.* – Казань: Татарское книжное издательство, 1976. – С. 49.

### Аннотация

В статье рассматриваются история создания, некоторые музыкальные особенности колыбельной «Кызыма» Дж.Файзи на слова М.Джалиля в сопоставлении с ее фольклорными вариантами. Основное внимание уделено литературной основе этой песни. Используются материалы архивных фондов Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, различных изданий, касающиеся жизни и творчества композитора Дж.Файзи, поэтов М.Джалиля и А.Исхака, а также записи собственных полевых экспедиций и других фольклористов.

**Ключевые слова:** татарские народные колыбельные песни, «Кызыма» Дж.Файзи, М.Джалиль, А.Исхак, Ф.Насретдинов, фольклоризация.

УДК 339.9

## ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Р.Л. Саханов, доктор технических наук;  
С.Г. Абсалямов, кандидат экономических наук*

Анализ современных тенденций развития мировой экономики и конъюнктуры мировых рынков позволяет говорить о том, что мировая экономика переходит с «нефтяной иглы на иглу продовольственную». И хотя сегодня доминирующее ценовое влияние на нефтегазовый и агропромышленный комплексы оказывает не столько экономика, сколько международная и внутренняя политика, динамика мировых цен на нефть и продовольствие наглядно показывает их тесную взаимосвязь и взаимозависимость, а также подтверждает циклический характер изменения спроса на данных рынках.

В 1930–1960-е годы цены на нефть находились на уровне \$1-2 за баррель. Основным поставщиком нефти был нефтяной картель, состоящий из 5 американских и 2 европейских компаний, державших под контролем 80–90% мировой «нефтянки». В 1970-х ценообразование нефти перешло под контроль 12 стран ОПЕК (тогда на них приходилась половина добываемой в мире нефти). В результате действий ОПЕК в 1970–1974 годах цена на нефть выросла более чем в 6 раз. Гигантский ценовой скачок определялся экономикой (девальвация доллара, подъем экономики стран Юго-Восточной Азии) и геополитикой (нефтяное эмбарго 1973 года, арабо-израильская война). После стабилизации в 1974–1978 годах на уровне \$11–15 за бар-

рель – рост в 1979–1980-м до \$40. На рынок вошли новые поставщики, увеличились разведанные запасы, выросла энергоэффективность, уменьшилось потребление нефти. Постепенно снизилась зависимость от ОПЕК, ее доля в выработке нефти сократилась до 40%. Страны ОПЕК стали нарушать картельную дисциплину и после двукратного, вне квот ОПЕК увеличения добычи нефти Саудовской Аравией в 1986 году началось падение нефтяных цен. За полгода они упали более чем вдвое. До конца 1990-х наступила эра низких цен, от \$10 до \$30, а в среднем \$15-20 за баррель. С **марта 2002 г.** начался продолжительный и практически непрерывный рост цен на нефть. Эксперты объясняли это войной в Ираке, сокращением нефтедобычи в Мексике, Великобритании и Индонезии, ростом потребления нефти в странах НИС (их доля в потреблении нефти к 2010 году выросла втрое по сравнению с 1980-м) и истощением легкодобываемых запасов в странах Персидского залива. **4 июля 2008 г.** цены на нефть марки Brent достигли исторического максимума – 143,95 доллара. Начало мирового финансового кризиса 2008 г. привело к обвалу цен – до 34 доллара. С июня 2009 г. цена на Brent снова начала расти до ее обвала осенью 2014 г.

Но, по мнению экспертов, в начале 2000-х фундаментальные факторы

– спрос, предложение, запасы – оказались вдруг в подчиненном положении. Политические шоки (теракт 9/11, вторжение в Ирак) приводили лишь к коротким скачкам цен. Все большую роль в ценообразовании на рынке нефти стали играть спекулятивные факторы. Еще в 1983 году на биржах Нью-Йорка и Чикаго были введены фьючерсы на нефть. С этого момента стало ощущаться присутствие финансового рынка в ценообразовании на нефть. Если цена на нефть, от которой зависит российская экономика, – финансовая переменная, то в основе ее динамики во многом лежит изменение курса доллара США. При сильном долларе стоит ожидать низких цен на сырье и новых экономических и социальных шоков в России. Доллар США начиная с 1970-х годов имеет свои собственные 15–17-летние циклы. С точки зрения технического анализа, прогнозируется его очередное укрепление, а экономику России ждут новые испытания.

Производство, спрос и запасы нефти, политические шоки, действия ОПЕК становятся факторами второго порядка. При ослаблении доллара цена на нефть растет, возмещая потери от его «девальвации». И, наоборот, при укреплении доллара снижается [3].

Таким образом, ждать России ближайшего роста нефтяных цен не стоит, этого не допустят развитые страны, используя нефть как инструмент развала российской экономики. Подругому сегодня складывается ситуация на рынке продовольствия.

В первое десятилетие XXI века цены на продовольствие росли параллельно с ростом цен на нефть, достигнув наиболее высоких темпов к началу глобального экономического кризиса в 2008 году. Это позволило

говорить об энергетическом и агропродовольственном противостоянии, расстановка сил в мировом хозяйстве сконцентрировалась на двух полюсах – нефтедобывающих и нефтепотребляющих экономиках. При этом нефтедобывающие экономики в большинстве импортировали продовольствие, в то время как нефтепотребляющие – экспортировали. Если условно поделить их на команды «Нефть» и «Зерно», то динамика современных цен на энергоресурсы и продовольствие свидетельствует, что в торговом обороте нефти и зерна сегодня выигрывает зерно.

Сейчас мы можем наблюдать серьезную трансформацию на мировом рынке продовольствия, в основе которой лежит бурный рост мирового рынка продуктов питания, вызванный рядом факторов. Это: цикличные продовольственные кризисы, неравномерность распределения природных ресурсов, природные аномалии, рост уровня жизни населения и, соответственно, потребления в развивающихся странах, изменения в структуре питания населения и др.

Влияние данных факторов привело к существенным изменениям мирового продовольственного рынка, которое связано как с производством продуктов питания, так и с их потреблением. Ведущую роль в международных экономических отношениях начинают играть страны-экспортеры сельскохозяйственной продукции, а сама продукция становится одним из ключевых структурных факторов мировой экономики и политики. Расширяется диверсификация продуктов питания, меняются вкусы потребителей. Так, на смену традиционным зерновым и бобовым пришла более калорийная белковая пища, то есть мясные и молочные продукты. Согласно ста-

тистике ФАО, с 1960 года потребление молока на душу населения в развивающихся странах увеличилось в два раза, мяса – в три, а яиц – в пять раз. Рост спроса на продовольствие существенно ускорился в связи с продолжающимся повышением численности населения Земли, увеличением подушевых доходов и непрекращающейся урбанизацией.

Наиболее ощутимый рост потребления мяса и молочных продуктов будет наблюдаться в азиатских странах, где количество потребляемого каждым жителем мяса увеличится к 2050 году на 23 кг, то есть почти вдвое (с 28 кг/чел/год до 51 кг/чел/год). Таким образом, азиатские страны выходят в лидеры по наращиванию спроса на белковую продукцию.

Сегодня обладание всеми необходимыми для развития сельского хозяйства ресурсами уже не является гарантом успешности в области аграрного экспорта. Лидирующие позиции на рынке занимают страны, сумевшие провести грамотную политику по модернизации АПК и создавшие наиболее благоприятные условия для его эффективного функционирования. В этой связи огромный интерес представляет опыт Аргентины и Бразилии, которым удалось провести модернизацию своего сельского хозяйства и стать ведущими экспортёрами аграрной продукции на мировой рынок.

Для России данная тема представляет стратегически важный интерес, поскольку страна обладает огромным потенциалом для наращивания сельскохозяйственного производства, который, к сожалению, пока не используется. Российский сельскохозяйственный потенциал (9% мировой пашни, 52% черноземных почв, 20% пресной воды) позволяет превратить страну в одного из крупнейших экс-

портёров продовольствия в мире. Грамотное использование преимуществ, возникающих в ходе трансформации мирового рынка продовольствия, дало бы России возможность стать одним из ключевых игроков на международной аграрной арене.

Одновременно с резким падением мировых цен на нефть за последние два года, цены на продовольствие понемногу, но продолжают расти. Так, индекс продовольственных цен, рассчитываемый ФАО, вырос с 91,1 в 2000 году до 204,3 к 2015 году. При этом из 5 товарных групп, которые составляют основу индекса, наибольший рост показали индексы цен на мясо, молочные продукты и растительные масла. В частности, в докладе *Growing a Better Future* («Выращивая лучшее будущее») международной организации Oxfam отмечается, что к 2030 году средняя стоимость ключевых продуктов питания повысится от 120 до 180% [4].

Сегодня американцы гордятся статусом зернового лидера, между тем рост мировых цен на продовольствие способствует повышению привлекательности инвестиций в сельское хозяйство и существенно повышает рентабельность сельскохозяйственного производства. Это приводит на мировой рынок новых производителей продовольствия.

По мнению экспертов, стремление ВТО любыми путями ограничить государственную поддержку российского сельского хозяйства планкой в 9 млрд. долларов – не что иное, как попытка США удержать Россию от поставок продовольствия на мировой рынок. США и ЕС вкладывают в свое аграрное производство суммы, в десять раз превышающие очерченную для России планку. Подобные «двойные стандарты» абсолютно неприемлемы, и не

только для отечественного сельского хозяйства, но и для национальной экономики в целом. За годы реформ Россия практически потеряла продовольственную независимость. Уровень самообеспеченности нашей страны продовольствием, по различным оценкам, сегодня составляет 55–70%.

Падение мировых цен на нефть и стабильный рост спроса на продовольствие дают России превосходный шанс изменить приоритеты развития национальной экономики в пользу аграрного сектора для укрепления роли на мировом рынке продовольствия и существенно повысить не только продовольственную, но и национальную безопасность.

Усиливающееся геополитическое давление на Россию резко обострило проблему продовольственной безопасности. Россия до сих пор не вышла на рекомендуемый уровень потребления своими гражданами основных пищевых продуктов, особенно если рассматривать этот вопрос дифференцированно по группам населения с разным уровнем доходов.

По мнению ведущих мировых экспертов в области аграрного бизнеса, успешному развитию российского АПК препятствуют 4 основные проблемы.

Во-первых – климат. В России всего около 30% территорий имеют благоприятный, относительно предсказуемый климат, способствующий ведению практически безрискового сельского хозяйства. Во-вторых – финансирование. Уровень поддержки российских аграриев в разы ниже среднеевропейских показателей. Серьезно усложнилось финансирование АПК после введения международных санкций против финансового сектора России. В-третьих – высокая степень изношенности и дефицит парка сель-

хозмашин. В сравнении с высокоразвитыми аграрными странами отечественные сельхозтоваропроизводители недостаточно используют технологические, технические, генетические и другие достижения отечественной и мировой науки, передовой опыт. Только на базе инновационной модернизации, интеграции многих направлений аграрной науки можно достигнуть среднемировых показателей продуктивности растениеводства и животноводства [1]. В-четвертых – человеческий фактор. Сюда можно отнести отток населения из сельской местности, неэффективное управление, недостаток квалифицированной рабочей силы.

На наш взгляд, едва ли следует считать правильным рассмотрение организации и развития аграрного кризиса как продукта лишь некачественного менеджмента. Должны существовать объективные закономерности экономической динамики, которые внесли и продолжают вносить свой весомый вклад в многолетний спад аграрной экономики.

Для решения этой проблемы базовой платформой была принята теория больших циклов в экономической динамике, разработанная Николаем Дмитриевичем Кондратьевым. Для подтверждения общего характера протекания кривой производства зерна в России приведена кривая валового сбора зерна в Краснодарском крае за 50 лет: с 1951...55 до 2000...05 гг., построенная по данным А.А.Ремезкова. Закономерность протекания кривой такая же, как и в целом по России за названный период. Характер изменения производства зерна подчиняется закономерностям больших циклов, при этом на динамику влияют революции, войны и другие потрясения, корректирующие течение

рассматриваемой кривой производства зерна.

В период спада производства идет накопление научно-технических разработок (НТР) с большей интенсивностью, чем в периоды стационарного изменения производства; их плотность в этих интервалах значительно повышается. Длительность периодов накопления результатов НТР

составляет до 20...25 лет с переходом на возрастающую ветвь.

Если  $f(t)$  и  $f_1(t)$  – плотности НТР в периоды стагнации после спада и монотонного развития производства соответственно;  $\hat{\Phi}_{НТР}$  и  $\hat{F}_{НТР}$  – средние значения процесса накопления НТР при  $f(t)$  и  $f_1(t)$  соответственно;  $T_u$  и  $T$  – длительности цикла и периода накопления НТР соответственно, то

$$\hat{\Phi}_{НТР} = \frac{\int f(t)dt}{T}; \quad \hat{F}_{НТР} = \frac{\int f_1(t)dt}{T_u - T}; \quad \hat{\Phi}_{НТР} \geq (2,0...2,5)\hat{F}_{НТР}.$$

Схематично эти соотношения представлены на рис. 1.

Подготовке к возрастанию объемов производства способствует благоприятная внешняя конъюнктура или благоприятная ситуация во внешней среде, определяемая, в основном, об-

щественными потребностями соответствующего продукта или прогнозируемой динамикой рынка в целом.

Уровень благоприятствования внешних условий  $C_{вост.}$  (уровень востребованности) можно оценить соотношением:

$$C_{вост.} = \frac{\text{общественная потребность (прогноз)}}{\text{объем производства (прогноз)}} > 1.$$

В периоды наибольшего понижения обычно готовятся коренные организационно-экономические мероприятия регулирующего характера, которые обеспечат переход к восходящей ветви цикла. Система мероприятий состоит обычно из большого количества различных блоков организационного, распорядительного и

экономического характера. Если  $\bar{\Omega}_i$  – многомерный вектор, моделирующий систему этих мероприятий в  $i$ -ом состоянии, т.е. в период подготовки к нарастанию производства,  $\bar{\Omega}_{i-1}$  – моделирующий вектор в предшествующем цикле,  $\Xi_{op}$  – уровень эффективности организационно-экономического решения, то

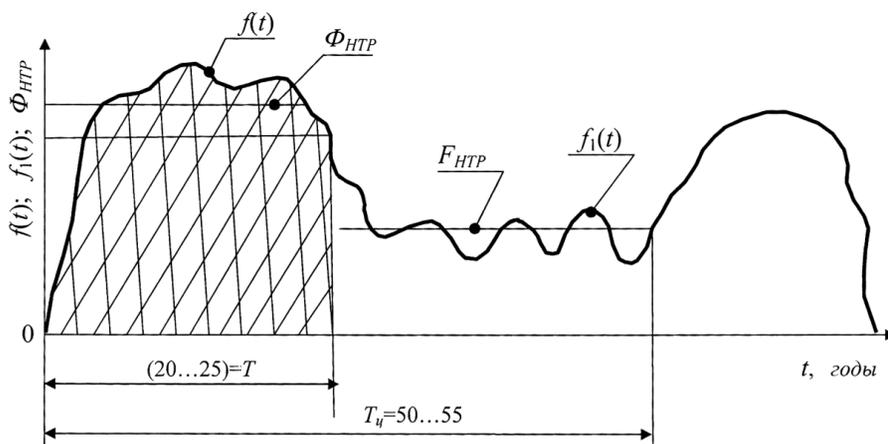


Рис. 1. Схема изменения плотности НТР в течение цикла

$$\mathcal{E}_{op} = \frac{\bar{\Omega}_i}{\bar{\Omega}_{i-1}} > 1,35 \dots 1,45 \text{ (прогнозные значения).}$$

Это значит, что новая система регулирующих организационно-экономических мероприятий должна обеспечить эффективность по сравнению с системой мер в предшествующем цикле не менее чем на 35% с учетом вероятности реализации хотя бы на 75...80%. Таким образом, взаимодействие трех групп факторов с их динамикой: интенсивное нарастание плотности научно-технических разработок, благоприятная конъюнктура рынка, система регулирующих организационно-экономических мероприятий – приводит к началу нового полуцикла, отражающегося возрастающей ветвью на графиках производства продукции [2].

В табл. 1 приведены основные научно-технические разработки, которые формируют повышенную плотность НТР как составляющую нарастания производства зерна; в ней же приводятся организационно-экономические решения, которые в совокупности с названными выше факторами определяют полуциклы возрастания объемов производства.

Из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Изменение производства зерна в России подчиняется закономерности больших циклов, длительность каж-

дого из которых составляет примерно 50 лет.

2. В рассмотренных циклах в периоды перехода от окончания ниспадающей ветви (полуцикла) к полуциклу возрастания с учетом периода стагнации в течение 15...25 лет наблюдается повышение плотности научно-технических разработок.

3. Во временном интервале перед ветвью возрастания, кроме повышения плотности инновационных разработок, наблюдаются благоприятная конъюнктура (возрастание потребностей страны в зерне и продовольствии в целом) и наличие специального коренного организационно-экономического решения (КОЭР) на государственном уровне, которое является своего рода пусковым механизмом подъема производства.

Именно в период низких цен на углеводороды Россия должна уйти с нефтяной «иглы» и стать серьезным экспортером излишков сельскохозяйственной продукции в такие регионы, как Африка, Латинская Америка, Индия и даже Китай (совокупное потребление этих стран составляет около 50% мирового рынка). А сельское хозяйство России должно стать главным драйвером экономики.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Мазитов Н.К., Лобачевский Я.П., Саханов Р.Л., Шарафиев Л.З., Гарипов Н.Э., Рахимов И.Р., Дмитриев С.Ю., Бикмухаметов З.М., Багманов Р.С. Резервы выхода АПК из кризиса – многократное техническое импортозамещение // Труды ГОСНИТИ. 2015. Т. 118. С. 42–46.

2. Саханов Р.Л., Абсалямова С.Г. Инновационная пауза как шанс на технологическую модернизацию российской экономики // Известия КГАСУ. – 2012. – № 3. – С. 203–209.

3. <http://m.forbes.ru/article.php?id=74807>

4. <https://www.oxfam.org/en/growing-better-future>

Таблица 1.1

Научно-технические работы, конъюнктура рынка и КОЭР возрастающих полциклов

№ пп	Длительность периода повышения плотности научно-технических разработок	Основные научно-технические разработки в период вырезания нарастающего полцикла	Внешняя среда (конъюнктура рынка)	Результующее (коренное) организационно-экономическое решение	Примечание
1.	1900...1915	Интенсивное развитие отечественного сельхозмашиностроения; становление земледельческой механики	Благоприятная	Столыпинская реформа	
1а.	1927...1940	Создание крупного и сверхкрупного массового производства тракторов и сельхозмашин: ХТЗ, СТЗ, ЧТЗ, РСМ; организация машинно-тракторных станций	Благоприятная: возрастающая потребность в продовольствии	Решение ЦК ВКП(б) о коллективизации сельского хозяйства	Получил широкую известность вследствие падения производства зерна (продовольствия) из-за революции и гражданской войны
2.	1945...1965 (1956...1970)	Переход на самоходные зерноуборочные комбайны СК-3-СК-4; организация производства тяжелых колесных тракторов Т-150, К-700, нового поколения гусеничных ДТ-75, Т-74, С-80; организация производства зерноочистительных пунктов ЗАВ-20; организация производства тяжелых грузовиков ЗИЛ-130; разработка и подготовка производства новых зерноуборочных комбайнов СК-5 «Нива» и СК-6П «Колос». Организация производства техники для возделывания кукурузы.	Благоприятная: острая потребность в продовольствии и в зерне	Решение об освоении целинных земель; Мартовский пленум ЦК КПСС 1965 г.	Падение производства зерна, вызванное Отечественной войной
3.	2000...2015 (1995...2020)	Разработка и подготовка производства тяжелого гусеничного трактора нового поколения 300...320 л.с., нового поколения колесных и колесно-гусеничных тракторов 360 кВт (420...450) л.с.; автопоездов грузоподъемностью 40 т, зерноуборочных комбайнов пропускной способностью более 12 кг/с; организации системы регионального сельхозмашиностроения; организация производства ресурсосберегающей почвообрабатывающей техники нового поколения; введение в производство МТС	Потребность в конкурентно-способном производстве; потребности возрождающегося животноводства; потребности внешнего рынка в экологически чистом продовольствии	Не сформулировано	

**Рецензия на книгу Загидулли-на И.К. «Татарское национальное движение в 1860–1905 гг.» (Казань: Татарское книжное издательство, 2014. – 423 с.)**

Монография профессора И.К. Загидуллина является на сегодняшний день уникальным изданием, в котором даётся систематизированное изложение татарского общественного движения татар-мусульман в пореформенный период (до «Октябрьского» манифеста 1905 г). Этот период истории Российской империи, по мнению автора, – время трансформации ее в «национальное государство» (с. 316 и др.) в виде стеснения либеральных преимуществ, связанных с «Великими реформами» для национальных меньшинств. В частности, на с. 68–69 говорится, что на пути построения национального государства власть сознательно «игнорировала» принципы имперского управления, что «консолидация национальных элит» в земских органах власти противоречила имперским принципам, а потому со стороны администрации чинились препятствия для участия татар в этих органах власти. Таким образом, в пореформенный период власть игнорировала сложившиеся имперские порядки.

Работа основывается (на 90%) на архивных источниках – документах МВД, Синода, губернских канцелярий и десятков других органов власти. Опора на государственную делопроизводственную документацию в силу ее регулярности даёт автору «имманентную системность». Автор провел колоссальную работу по систематиза-

ции (хронологической, тематической, событийной) и анализу данных разноплановых источников. На наш взгляд, он сумел обработать и преподнести эти данные как детально выверенную событийную картину. И.К. Загидуллин обнаружил и личностный (человеческий, конкретно-исторический) фактор в протестных выступлениях татаро-мусульманского меньшинства. Определены ключевые, поворотные события, хронологические «узлы» в виде правительственных мероприятий, приводивших к вспышкам недовольства. Это 1878–79, 1883, 1897 и другие годы.

Автор широко использует такие источники, как петиции, «приговоры», проекты преобразований, подчеркивая, что петиционные кампании были не напрасны, поддерживали попытки татарских обществ защитить свои гражданские права, пишет, что эти источники показывают мнение определённых кругов (классов) татарского общества. Есть и личные программы (муфтиев С. Тефкелева, М. Султанова, ученых Р. Фахретдинова, Г.-Р. Ибрагимова). Динамика истории (историзм) и алгоритм общественного движения, метод и специфика татарского национального движения, сформулированные автором (сначала – постановление администрации, а потом – реакция населения), обоснованы и очевидны. Однако для «национального движения», на наш взгляд, необходим более широкий диапазон действий и событий национально-культурной жизни. Автор практически не затрагивает такие сферы, как литература, богословие, исторический нарратив (историко-биографиче-

ские труды Ш. Марджани «Мустафад аль-ахбар» и Р. Фахретдина «Асар», где известные общественные и религиозные деятели описывают историю крупных мусульманских приходов и их имамов, одним из главнейших факторов которой также было отношение к власти). В некотором смысле ограничена и историографическая база исследования – не использовались труды М.Кемпера<sup>1</sup>, С.Дюдуаньона<sup>2</sup>, Р.Джераси<sup>3</sup> и нек. др.).

Есть небольшие претензии к методологии и терминологии. Автор исходит из мнения об обществах, которые создаются на основе удовлетворения экономических интересов (а затем и национальных) определённых классов. Личностям, по этой концепции, отведена минимальная роль. Приводятся две периодизации общественного движения. Во «Введении» представлена мировоззренческая динамика, состоящая из трех стадий: первая половина XIX века связывается с переходом от религиозной концепции личности к просветительской, пореформенный период связывается с господством просветительской модели, а начало XX века называется «Высоким Возрождением». Концепция «просветительства» у татар не раз подвергалась критике (в лице М. Кемпера, Р. Адыгамова, А. Бустанова и некоторых др. западных учёных) – называть религиозных деятелей «просветителями», на наш взгляд, не совсем корректно. «Высокое Возрождение» – это кульминация развития итальянского искусства XV века, ког-

да «сложность и масштабность исторического бытия эпохи» привела к внушительному развитию искусства, что противоречило упадку в экономической и политической сферах. Было ли это в начале XX века у татар? Если это выражение является авторским неологизмом и в него вкладывается новый смысл, то его обязательно необходимо было изложить.

В «Заключении» автор представляет адаптированную к специфике татарского общества XIX века трехэтапную концепцию развития нации М. Гроха. Автор следует А. Капеллеру, говоря, что на этой стадии у татар было общественное «религиозно-национальное движение». Отдельные выражения свидетельствуют, что у автора имеется свой взгляд относительно траектории общественного движения татар. Возможно, мы увидим отдельный труд, посвященный этой проблеме. Методологию автора можно назвать экономическим детерминизмом социальных отношений. Термин «внутренняя окраина», употребляемый автором, был бы законченным и обоснованным, «дополнившись» методологией А. Эткинды, анализом феномена «внутренней колонизации» России. Отсутствие «османского фактора» (автор его критикует, преуменьшая его значение) и полноценного списка татароведов из числа зарубежных ученых не выводит автора на тему «идентичности», которая также могла бы быть полезной для раскрытия «национального движения» на личном, социально-бытовом,

<sup>1</sup> Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством. Казань: Российский исламский университет, 2008. – 675 с.

<sup>2</sup> Дюдуаньон С. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре (конец XVIII– начало XX века) // Ислам в татарском мире: История и современность: Материалы международного симпозиума. – Казань, 1997. – С. 57–69 и др.

<sup>3</sup> Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 538 с.

а не политическом уровне. Автор не разделяет «субъективную» идентичность и объективные признаки сложности нации (с. 5), подчеркивая важное место процесса урбанизации и развития капиталистических отношений в общественном движении татар. Работу И.К. Загидуллина можно отнести к социально-юридическому направлению истории.

Из недочётов можно назвать присутствие фраз и предложений многозначного содержания. Например, «Язык и религия стали для них своеобразными маркерами европеизации». Этой фразой автор пытался затронуть тему идентичности. Однако дальше эта мысль не развивается. Бросается в глаза неточность терминов на арабском языке в цитатах из Корана: вместо Абу Лахаба «Абу Лашби», вместо «Трактата о справедливости брать-

ев» (Рисалия гадлия ихван) «Трактат братская снедь» и т.д.

Монография «Татарское национальное движение в 1860–1905 гг.» является очередным серьезным достижением татарской исторической науки. Данным монументальным трудом профессор И.К. Загидуллин раскрывает специфику общественной активности татар в период самодержавия. По количеству проанализированного материала данный труд не имеет аналогов. Его можно было бы назвать энциклопедией татарской общественной жизни в последние годы самодержавного строя.

*Д.Р. Гильмутдинов,  
кандидат исторических наук,  
заведующий отделом  
источниковедения Центра  
исламоведческих исследований АН РТ*

**В издательстве «Заман» вышла книга М.Г.Арсланова «Татарский театр: энциклопедический словарь-справочник».** Необходимость такого издания давно назрела. Татарский театр имеет уже более чем столетнюю историю. За это время он прошел долгий путь, богатый яркими событиями, творческими достижениями, художественными открытиями. Татарское сценическое искусство сегодня находится на высоком профессиональном уровне и известно далеко за пределами России. Оно подарило миру выдающихся деятелей культуры: актеров, режиссеров, драматургов, художников и музыкантов.

Изучение театрального искусства ведется в республике уже давно. Первые зачатки театроведения можно обнаружить в ежегодных обзорах Г. Карама, в статье Ф. Амирхана по случаю 10-летия татарского театра, в некоторых обобщающих статьях Ф. Бурнаша, К. Тинчурина, в сборнике о Г. Кариеве 1924 года. Богатый театроведческий материал содержит сборник «Татар театры», выпущенный по случаю 20-летия татарского театра. В нем выступили со статьями Г. Ибрагимов, Г. Сагди, Г. Рахим, М. Парсин, С. Гиззатуллина-Волжская, К. Тинчурин, З. Султанов, К. Шамиль, С. Габаша и многие другие. Можно назвать также книги «Татар театры тарихыннан» («Из истории татарского театра», 1926) В. Муртазина и Т. Ченакай, «Уен һәм сүз техникасы» («Техника игры и слова», 1928) и «Театр» (1932) М. Магдеева, «Театр сэнгәте» («Театральное искусство», 1931) Г. Айдарского и другие. В пятидесятые годы издается серия брошюр, посвященных твор-

честву Г. Кариева, С. Гиззатуллиной-Волжской, Г. Болгарской, Н. Таждаровой, Ф. Ильской, Х. Абджалилова, Х. Уразикова, авторами которых являются Ш. Сарымсаков, Г. Кашшаф, Ф. Шарафиев, А. Еники, Ф. Мусагит, Х. Кумысников. В 1966-1971 годах в издательстве «Наука» в Москве выходит «История советского драматического театра» в шести томах, где Б. Гиззат публикует свои очерки по татарскому театру. Важной вехой в татарском театроведении стала выпущенная в 1975 году книга «Татар совет театры», подготовленная сотрудниками сектора искусства Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР. В ней впервые наряду с историей ТГАТ им Г. Камала включены главы по Республиканскому передвижному (ныне Татарский театр драмы и комедии им. К.Тинчурина), Мензелинскому и Альметьевскому театрам. Авторы книги – А. Ахмадуллин, Б. Гиззат, Х. Губайдуллин, И. Илялова, Х. Кумысников, Х. Махмутов, Д. Гимранова. В восьмидесятые годы появились обобщающие исследования по татарской драматургии: «Татарская драматургия», «Горизонты татарской драмы» А. Ахмадуллина, «Татарская литература и публицистика начала XX века» М. Гайнуллина. Тогда же увидели свет монографии, посвященные жизни и деятельности корифеев сцены Г. Кариева, С. Гиззатуллиной-Волжской, Г. Болгарской, Г. Шамукова, К. Тинчурина, Х. Уразикова и т.д. Была выпущена серия книг И. Иляловой «Актерское искусство современного татарского театра», «Международные связи татарского театра», «Театр имени Камала».

В 1988 году вышла книга Х. Махмутова, И. Иляловой, Б. Гиззата «Доктябрьский татарский театр», где подробно прослеживается исторический путь дореволюционного сценического искусства, рассматриваются основные этапы в его формировании, важнейшие театральные события и достижения. Важным достоинством данной книги является то, что она содержит богатейший фактический материал.

Серьезным обобщающим исследованием по истории татарского театра является также труд М. Г. Арсланова «Татарское режиссерское искусство», выпущенный в трех книгах в 1992, 1996 и 2002 годах. В нем прослеживаются этапы развития татарской режиссуры, реконструируются наиболее значимые постановки мастеров национальной сцены, выявляются характерные черты и ведущие тенденции развития татарского постановочного искусства. Большим событием стал вышедший в 2009 году двухтомный альбом, посвященный истории татарского театра.

В этом ряду книга М.Г.Арсланова «Татарский театр: энциклопедический словарь-справочник» занимает особое место. Это первый обобщающий труд энциклопедического характера, куда наряду с персоналиями, сценическими произведениями, театральными коллективами включены также специальные профессиональные термины. Это весьма ценно, поскольку ни одна наука не может существовать без терминологической базы, а театроведческая терминология на татарском языке до сих пор очень мало разработана. Это создавало определенные сложности для исследователей татарского театра.

Кроме того, книга содержит богатый материал по истории националь-

ного театра, сведения о спектаклях, пьесах, творческих объединениях и коллективах. Очень большое значение при этом придается фактической достоверности. Автором используется обширная источниковая база – государственные архивы, периодическая печать, диссертации и монографии. Некоторые данные вводятся в научный оборот впервые.

Интересны статьи по персоналиям. М.Г. Арсланов не ограничивает себя общепринятыми рамками, не ставит критерием отбора наличие почетных званий и государственных наград, считая, что значимость творческой личности определяется не только этим. Он, по возможности, пишет обо всех, кто оставил свой след в истории театрального искусства – драматургах, актерах, режиссерах, художниках, композиторов, критиках, журналистов, историках, педагогах и т.д. При этом нужно отметить, что не все статьи по персоналиям равнозначны. Наиболее полный и развернутый материал дается о тех, кто, по мнению автора, до сих пор был незаслуженно обделен вниманием общественности и чей весомый вклад в развитие татарского сценического искусства не оценен в полной мере, так, как он того заслуживает.

Конечно, труд М.Г.Арсланова «Татарский театр: энциклопедический словарь-справочник» не является абсолютно законченным и безупречным. Его можно совершенствовать и дополнять, расширять и углублять. Научные исследования – процесс бесконечный, а татарский театр – объект для изучения неисчерпаемый. Но это – первая ласточка, интересная работа, которая будет полезна не только специалистам, но и самому широкому кругу читателей.

*Айгуль Габаши*  
кандидат филологических наук

## ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

**1 октября 2015 года в Академии наук Республики Татарстан состоялось очередное заседание Научного совета по геологии и разработке нефтяных месторождений при президиуме АН РТ под председательством действительного члена АН РТ Р. Х. Муслимова.**

В заседании участвовали: Валерий Крюков, член-корреспондент РАН, профессор, заместитель ИЭОПП СО РАН, главный редактор журнала «ЭКО» (г. Новосибирск) и Арилд Мое, заместитель директора института Фритьофа Нансена (Норвегия), профессор, специалист по энергетическим ресурсам, член редсовета журнала «Арктика и Север», выступивший с публичной лекцией.

Иностранный гость проинформировал собравшихся о том, что институт, в котором он работает, занимается проблемами международного сотрудничества и исследованиями в области международного контроля обеспечения за сохранением окружающей среды и использования энергетических и природных ресурсов на Земле. В частности, большое внимание в международном сотрудничестве занимают исследования Арктики, совместные проекты с Российским северо-западным регионом.

Он отметил необходимость сотрудничества Норвегии и России в области обмена информацией в отношении судоходства в Баренцевом море, а также по трассе Северного морского пути. Активное использование СМП в качестве международного транспортного коридора, ранее считавшееся лишь возможной перспективой, делом отдаленного будущего, сейчас привлекает всё большее внимание со стороны перевозчиков, транспортных, добывающих и перерабатывающих природные ресурсы компаний. Эксперты отмечают существенный рост перевозок: 71 судно прошло по СМП в прошлом году, в рамках транзитных рейсов. Главным образом активность, как и раньше, сосредоточена в западной части трассы СМП. Многие участники рынка предсказывают дальнейшее существенное увеличение трафика по маршруту Северного морского пути уже в ближайшей перспективе. По словам г-на Мое, несмотря на то, что эти ожидания могут оказаться во многом преувеличенными, растущие объёмы перевозок ставят вопрос несоответствия происходящего и планируемого увеличения судоходства в Арктике и уровней государственного регулирования и безопасности транспортного потока. «Пришло время установить новые регулирующие нормы для этого региона и создать механизмы их исполнения. И сделать это необходимо безотлагательно», – полагает эксперт.

Арилд Мое привлек внимание участников встречи к проблеме недостатка картографических исследований морского дна в Баренцевом море, а также далее по акваториям трассы Северного морского пути, где существует много «белых пятен», что создаёт определённые трудности и несет потенциальный риск для растущего потока морского транспорта в Арктике. Еще одним перспективным направлением, снижающим опасность загрязнения окружающей

среды, является, по мнению эксперта, разработка новых энергоносителей, используемых в качестве бункеровочных топлив для морского транспорта, в том числе применение в этих целях сжиженного природного газа.

\* \* \*

**С 30 сентября по 2 октября 2015 г. в конференц-зале «Казанская ярмарка» состоялась XV специализированная выставка «ДорТрансЭкспо», в ходе которой было проведено заседание «круглого стола» «Роль транспортных коридоров в формировании логистического каркаса», модератором которого был вице-президент Академии наук Республики Татарстан Вадим Хоменко.**

Обсуждение проходило в виде открытой дискуссии, в ходе которой всем участникам мероприятия была предоставлена возможность высказаться, а также задать интересующие вопросы.

Участниками заседания были: заместитель министра транспорта и дорожного хозяйства Тимур Ажимов, директор Департамента стратегического планирования ГК «Автодор» Дмитрий Твардовский, председатель комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, президент некоммерческого партнерства «Логистика и автоперевозки Татарстана» Леонид Штейнберг.

Организаторами мероприятия были Академия наук РТ и Министерство транспорта и дорожного хозяйства РТ.

\* \* \*

**3 октября 2015 г. в Академии наук РТ начала свою работу Международная научная школа-семинар им. академика С.С. Шаталина «Системное моделирование социально-экономических процессов», организованная РАН, Воронежским государственным университетом, Академией наук РТ, КФУ, Российской экономической школой.**

Участников приветствовали: председатель оргкомитета, директор ЦЭМИ РАН, академик В.Л. Макаров, вице-президент Академии наук РТ В.В. Хоменко, профессор КФУ А.Р. Сафиуллин.

В программу первого дня работы были включены два пленарных заседания и круглый стол «Стратегия развития регионального рынка интеллектуальной собственности», модератором которого стал В.В. Хоменко.

Программа остальных дней, с которой можно ознакомиться на сайте конференции, достаточно обширна: секционные и междисциплинарные заседания, круглые столы, лекции, мастер-классы.

\* \* \*

**С 19 сентября по 5 октября 2015 г.** заведующий отделом лексикографии ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, доктор филологических наук Тимерханов А.А. побывал в научной командировке в США. В рамках Программы исследований в области мирных процессов (Peace Studies Program) при Флоридском Атлантическом университете (г. Бока Ратон), возглавляемой профессором Ринатом Шайхетдиновым, ученый прочитал студентам – политологам и лингвистам ряд лекций, посвящённых вопросам языковой политики в Российской Федерации и

опыту Республики Татарстан в области языкового строительства, а также актуальным проблемам тюрко-татарской лексикографии.

В Турецком культурном центре (г. Помпано Бич) состоялась встреча А.Тимерханова с татарами, проживающими в гг. Майами, Бока Ратон, Бойнтон Бич, где обсуждались вопросы сохранения и развития родного языка и национальной культуры.

Подробнее: <http://www.azatliq.mobi/a/27277510.html>

\* \* \*

**7 октября 2015 г. на Арском кладбище г. Казани состоялось открытие памятника первому президенту Академии наук Республики Татарстан Мансуру Хасановичу Хасанову.**

М. Х. Хасанов долгие годы работал в партийных и советских органах, был заместителем и первым заместителем Председателя Совета Министров Татарстана. Он внес огромный вклад в развитие народного образования, искусства, здравоохранения, науки и культуры, физической культуры и спорта, журналистики и творческих союзов. В 1992 году стал первым президентом Академии наук Татарстана. Основал Институт Татарской энциклопедии, был его первым директором.

В церемонии принял участие Первый Президент Татарстана, а ныне Государственный Советник РТ Минтимер Шаймиев. «Мансур Хасанов оставил глубокий след своим творчеством и служением нашей республике. То, что сегодня увековечивается его память, – это на все времена», – сказал он. М.Шаймиев поблагодарил всех, кто причастен к созданию бюста, в первую очередь, детей Мансура Хасанова. «Вы стали такими, какими хотел вас видеть ваш отец: добрыми, уважающими родителей», – отметил Минтимер Шаймиев, обращаясь к сыну ученого – Булату Хасанову, который стал инициатором создания бюста и недавно издал книгу воспоминаний о М.Х.Хасанове «Временем призванный».

«Он соединил свой дар, свой талант с редкой трудоспособностью и целеустремленностью. Он каждодневно работал над собой, все время учился. Не только в научном смысле, но и в своем широком круге общения. Он впитывал самые ценные моменты из опыта людей, которых ценил и уважал, и творчески их перерабатывал. И сам же щедро делился с другими своими идеями и житейской мудростью», – сказал президент Академии наук Республики Татарстан Мякзюм Салахов.

«Его отличали активная гражданская позиция и любовь к татарскому народу. Все, кто сюда пришел, могут отметить его мудрость, доброту и видение на перспективу», – сказал М. Х. Салахов. «Для меня его деятельность, – продолжил он, – является той планкой, к которой я как-то стараюсь приблизиться. Думаю, что так же относятся к нему еще немало людей. Открытие памятника – это знак признательности и глубокого уважения к Мансуру Хасановичу, человеку и профессионалу высшей пробы»...

«В портрете мне важно было передать внутреннее состояние Мансура Хасанова», – поделилась с собравшимися автор бюста – известный казанский скульптор Асия Миннулина.

\* \* \*

**7 октября в Академии наук РТ состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитарные науки в Татарстане на рубеже XX–XXI веков», посвященная 85-летию со дня рождения основателя и первого президента академии Мансура Хасанова.**

В открытии конференции принял участие Государственный Советник РТ Минтимер Шаймиев.

«Мансур Хасанович был из тех счастливых людей, которые еще при жизни... воздвигли себе памятник. Когда заходит речь о Мансуре Хасановиче, всегда слышим теплые слова благодарности, уважения за его человечность, поддержку начинаний, направленных на благо народов Татарстана», – отметил Президент Академии наук Татарстана М.Салахов. Он подчеркнул, что проект создания Академии наук РТ был задуман и реализован первым Президентом РТ М.Шаймиевым.

Говоря о деятельности Хасанова, Салахов отметил, что особое внимание он уделял вопросам возрождения татарской национальной культуры и культурно-исторического наследия всех народов Татарстана. «Мы благодарны ему за это мудрое и дальновидное решение. Безусловно, большое значение образование «своей» Академии наук имело для повышения национально-государственного статуса Татарстана, наполнения реальным содержанием суверенитета республики, сохранения существующих научных школ, дальнейшего развития гуманитарных наук, прежде всего, татароведения и тюркологии. Не менее важным было найти человека, который бы воплотил эту идею в жизнь. В тот момент времени лучшего человека найти было сложно», – уверен М.Салахов.

М.Х. Хасанов возглавлял Академию с 30 сентября 1991 г. по 3 февраля 2006 г., а уходя, он назвал годы работы в Академии самыми «важными, напряженными, счастливыми» и подчеркнул, что Академия войдет в историю как «детище первого Президента Татарстана». В свою очередь, Минтимер Шаймиев назвал Мансура Хасанова «редким человеком». Он подчеркнул, что Мансур Хасанов был крупным организатором, и вся его деятельность была направлена то, чтобы служить родной республике, татарскому народу. «Он оставил глубокий след везде, где работал», – подчеркнул Государственный Советник РТ.

\* \* \*

**15 октября 2015 г.** состоялось заседание президиума АН РТ, на котором за результативную научно-практическую и научно-организационную деятельность в республике и в связи с 75-летием со дня рождения серебряной медалью Академии наук Республики Татарстан «За достижения в науке» был награжден доктор физико-математических наук, профессор КФУ, действительный член АН РТ Н.А. Сахибуллин

К поздравлениям членов президиума и учеников Н.А.Сахибуллина присоединился академик РАН, почетный член АН РТ, иностранный член Национальной Академии Наук США, член Национальной Академии Наук Германии «Леопольдина», иностранный член Королевского Общества (Лондон) Рашид Сюняев, приславший в адрес юбиляра поздравительную телеграмму.

В телеграмме говорится, что именно Наилю Абдулловичу 50 лет назад выпала труднейшая задача преобразования кафедры астрономии Казанского Университета в современный научный центр, занимающийся процессами переноса

излучения в атмосферах горячих звезд, аккреционных дисков вокруг черных дыр и нейтронных звезд. Отмечены его заслуги в завершении создания и установки полутораметрового телескопа на горе Бақырлытепе в Турции, выходе казанских астрономов на наземную поддержку космических исследований, инициированном профессором Сахибуллиным.

В телеграмме также выражается надежда на дальнейшее продолжение совместной работы коллектива кафедры астрономии КФУ и Института космических исследований РАН.

\* \* \*

**19 октября 2015 г.** вице-президент Академии наук Республики Татарстан Вадим Хоменко поделился с корреспондентом «Реального времени» впечатлениями о поездке в Крым, где он принял участие в XX конференции Международного союза научных и инженерных общественных объединений «Проблемы и перспективы инновационного развития в г. Алушта.

<http://realnoevremya.ru/today/15755>

\* \* \*

**27 октября 2015 г.** в Академии наук РТ состоялось подписание Договора о сотрудничестве между Академиями наук Татарстана и Абхазии.

Обращаясь к гостям, вице-президент Академии наук РТ Айрат Абдуллин выразил благодарность за визит и внимание к академии и отметил, что подобные встречи способствуют укреплению межнационального согласия в обществе.

В свою очередь, президент Академии наук Абхазии Зураб Джапуа отметил, что нашим академиям необходимо укреплять и расширять имеющиеся связи, делиться полезным опытом научной и инновационной деятельности.

Основными направлениями совместной деятельности должны стать сотрудничество в информационной, культурной, научной, образовательной сферах, обмен опытом работы, реализация эффективных форм межкультурного диалога.

\* \* \*

**27 октября 2015 г.** в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова состоялась встреча научной общественности Татарстана и участников междисциплинарного семинара «Героический эпос как источник по этнической истории» с Зурабом Джапуа, Юрием Дзицойты, Владимиром Напольских и Константином Рангочевым.

Встреча прошла в режиме дискуссии. По окончании встречи гости ответили на вопросы и приняли участие в съемке сюжета для программы «Татарлар» ТНВ-Планета.

\* \* \*

**С 30 октября по 3 ноября 2015 г.** вице-президент Академии наук РТ Айрат Абдуллин находился в составе правительственной делегации Татарстана в Гаване (Республика Куба).

Основной целью поездки было участие в Международной Гаванской ярмарке FINEAV 2015, где в рамках российской экспозиции были представлены, в частности, промышленные предприятия Республики Татарстан.

Кроме того, татарстанская делегация приняла участие в официальном открытии и пленарном заседании Российско-Кубинского делового форума, где прошли выступления представителей министерств и ведомств Республики Куба и Российской Федерации.

Вопросы дальнейшего сотрудничества Республики Куба и Республики Татарстан в рамках российско-кубинских отношений были обсуждены на встрече Премьер-министра Республики Татарстан Ильдара Халикова и сопровождавших его лиц и заместителя Председателя Совета Министров Кубы Рикардо Кабрисаса.

В ходе встречи Ильдар Халиков выразил уверенность, что этот визит в Гавану для участия в FINEAV 2015 послужит новым импульсом к продолжению взаимодействия, установлению новых контактов между Татарстаном и Кубой.

В свою очередь, господин Кабрисас отметил, что за последний год пройден серьезный путь и сегодня необходимо работать еще более интенсивно, так как стратегические направления определены. По его словам, сейчас Куба переживает важный момент, есть видение дальнейшего развития страны до 2030 года, определены приоритетные проекты в экономике и социальной сфере на 2017–2020 годы.

Рикардо Кабрисас сообщил, в частности, что Правительство Кубы заинтересовано в изучении и использовании передового опыта Татарстана как региона России в сфере информатизации, в том числе проекта «Электронное Правительство» и других разработок.

Премьер-министр Татарстана, в свою очередь, предложил наращивать сотрудничество в таких отраслях, как нефтехимия, медицина и здравоохранение, образование.

В 2014 году между Академиями наук Кубы и Татарстана было заключено соглашение по вопросам формирования условий для эффективной совместной деятельности, участия в развитии технической и технологической сфер, проведении совместных научно-исследовательских работ, представляющих взаимный интерес, осуществления практического внедрения результатов совместной научно-практической деятельности, участия в семинарах, конференциях и других научных мероприятиях, организуемых любой из сторон.

В ходе рабочей поездки вице-президент Академии наук РТ Айрат Абдуллин встретился с вице-президентом Академии наук Кубы Данило Алонсо Медеросом, а также заместителем министра образования Кубы профессором Карлосом Родригезом Костеленосом.

Были рассмотрены вопросы достигнутых договоренностей, формирования совместных проектов научных исследований, обсуждены проблемы взаимодействия в ходе проведения научных мероприятий.

В частности, кубинская сторона была заинтересована в участии в работе Татарстанского нефтегазохимического форума «Нефть. Газ. Нефтехимия» и научных конференций, проводимых в рамках.

*Справка:*

*Академия наук Республики Куба в 2016 году будет отмечать 155-летие со дня своего основания. Особое внимание на Кубе уделяется развитию естественных наук и медицины. Именно здесь впервые в истории медицины в 1844 году в хирургии была использована анестезия.*

*Больших успехов кубинцы достигли в борьбе с инфекционными заболеваниями. За последние годы зарегистрировано более 500 патентов, которые сегодня широко используются во многих странах мира.*

*Новейший период истории науки Кубы начался в 1960 году борьбой с неграмотностью, в 1962 году была начата университетская реформа.*

*Куба по количеству инженеров, ученых занимает лидирующее положение в Латинской Америке.*

\* \* \*

**4 ноября 2015 г.** группа сотрудников Академии наук РТ приняла участие в митинге-концерте, посвященном Дню народного единства.

Инициаторами митинга выступили региональные общественные молодежные организации «Объединение «Отечество» РТ и «Центр развития добровольчества РТ». Организаторы убеждены, что народное единство было, есть и будет важнейшей опорой многонационального государства, что особенно важно в условиях международных вызовов и угроз.

Праздничная программа началась с минуты молчания в память о погибших в авиакатастрофе 31 октября.

Один из выступающих, депутат Госдумы РФ Александр Сидякин, сказал, что сегодняшней праздник полон символов. Он напомнил, что Кузьма Минин, один из предводителей ополчения, освободившего Москву от поляков в 1612 году, был этническим татаринном (*об этом историки заявили несколько лет назад*). «Россия, Татарстан, без бергә! («Мы вместе!»),— завершил свою речь Сидякин.

*Справка:*

*В этом году День народного единства отмечается уже в десятый раз. Праздник был учрежден в честь штурма вторым ополчением, возглавляемым купцом Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским, московского Китай-города 4 ноября 1612 года. В результате из Москвы были изгнаны польские интервенты, что считается поворотным моментом в истории так называемой Смуты.*

*События, отмечаемые в этот день, стали прологом к завершению Гражданской войны и изгнанию иностранных захватчиков. Одним из следствий освобождения Москвы народным ополчением стало избрание царем Михаила Романова и начало более чем 300-летнего правления в России новой династии.*

\* \* \*

**5 ноября 2015 г.** в Академии наук начала работу VII Всероссийская (с международным участием) научно-техническая конференция «Низкотемпературная плазма в процессах нанесения функциональных покрытий» с элементами научной школы, организованная Институтом физики КФУ и АН РТ.

В мероприятии приняли участие ученые из Беларуси, Мордовии, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Томска, Кирова, ученые Татарстана.

\* \* \*

**5 ноября 2015 г.** в Академии наук состоялось заседание «круглого стола» по теме: «Процессы радикализации религиозных движений на Ближнем Востоке: угрозы и вызовы», организованное Центром исламоведческих исследований АН РТ.

Заседание открыл вице-президент Академии наук РТ Айрат Абдуллин. Приветствовав участников, он озвучил цели и задачи мероприятия. Особое внимание он уделил современной международной обстановке.

С приветственным словом к участникам обратились начальник управления по взаимодействию с религиозными объединениями Аппарата Президента Татарстана Альберт Гарипов и начальник отдела государственных конфессиональных отношений Аппарата Президента Республики Татарстан Ильдар Галиев.

В обсуждении приняли участие: Омран Махафзах, профессор, доктор в области международного публичного права, глава Департамента региональной безопасности юридического колледжа Университета Джадара (Иордания, Ирбид); Муфтий Фарид Салман, директор Центра исследований Корана и Сунны; Канах Аммар, к.п.н., доцент кафедры исторических, философских и социальных наук Гуманитарно-педагогического института Севастопольского государственного университета; Фасих Бадерхан, к. и. н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; Аракс Пашаян, к. и. н., доцент кафедры арабистики факультета востоковедения Ереванского государственного университета; Вероника Цибенко (Иванова), к. и. н., ведущий научный сотрудник Северо-Кавказского научного центра высшей школы Южного федерального университета; Андрей Мартынкин, к. и. н., и.о. заместителя декана историко-филологического факультета Филиала МГУ в г. Севастополе; Сергей Чудинов, к. и. н., доцент кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики и другие.

В заседании приняли участие научные сотрудники институтов и центров Академии наук РТ и Казанского федерального университета.

\* \* \*

**10 ноября 2015 г.** в каминном зале Губернаторского дворца Казанского Кремля впервые вручили Международную премию имени А.Н. Туполева за выдающийся вклад в области инженерных наук. Из рук президента РТ Рустама Минниханова ее получил доктор технических наук, профессор, член Российской академии наук, гендиректор Всероссийского института авиационных материалов (ВИАМ) Евгений Каблов.

Как отметил на награждении Р. Минниханов, такое награждение происходит впервые. Он также напомнил, что на соискание премии были поданы заявки от отечественных и зарубежных инженеров.

Позже в КНИТУ-КАИ состоялась торжественная церемония, посвященная вручению Международной премии имени В.Н. Туполева Евгению Николаевичу Каблову.

На ее открытии присутствовали вице-президенты Академии наук Республики Татарстан Айрат Абдуллин и Вадим Хоменко. Гостей и участников праздника приветствовал и поздравил с наградой лауреата вице-премьер Республики Татарстан – министр промышленности и торговли Равиль Зарипов.

Об именных премиях Академии наук Республики Татарстан, истории учреждения премии А. Н. Туполева и роли в этом событии АН РТ рассказал вице-президент академии Айрат Абдуллин.

«Не случайно церемония вручения премии имени А.Н. Туполева происходит в стенах высшего учебного заведения, готовящего специалистов авиационного профиля и носящего его имя», – отметил он. Он также тепло поздравил Евгения Каблова с полученной премией.

О самом лауреате рассказал участникам церемонии ректор КНИТУ-КАИ Альберт Гильмутдинов. На основании решения Ученого совета университета он вручил Е. Каблову диплом почетного профессора КНИТУ-КАИ и профессорскую мантию.

В завершение мероприятия Евгений Николаевич для студентов, сотрудников и преподавателей прочел публичную лекцию «Материалы и производственные технологии нового поколения».

*Справка:*

*Премия была учреждена Указом Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова в ноябре 2014 г. в целях дальнейшего развития инженерных наук в Республике Татарстан, поощрения ученых за выдающиеся научные труды, научные открытия и изобретения в области инженерных наук и увековечивания памяти академика Андрея Николаевича Туполева, выдающегося авиаконструктора тяжелых самолетов, родоначальника школы проектирования самолетов, имя которого тесно связано с Казанью. Именная премия будет в дальнейшем вручаться один раз в два года 10 ноября, в день рождения Андрея Туполева.*

\* \* \*

**26 ноября 2015 г.** Библиотека Академии наук РТ обратилась к своим читателям с приглашением приобщиться к всемирному движению буккроссинг (bookcrossing).

Особенность буккроссинга состоит в том, что книгу не нужно возвращать туда, где она была взята. Ее нужно не просто передать другу или знакомому, а ее нужно «забыть», оставить в любом общественном месте: в кафе, в кино, в автобусе, на вокзале, где ее и найдет следующий читатель.

Читайте подробнее на FB.ru: <http://fb.ru/article/173133/bukcrossing---eto-bukcrossing-v-biblioteke-metodicheskie->

\* \* \*

**4 декабря 2015 г.** президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов принял участие во встрече научной общественности РТ с муфтием, Председателем Духовного Управления Мусульман Республики Татарстан Камилем-хазратом, организованной Центром письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

На встрече присутствовали также: директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ Искандер Гилязов, директор Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ Ким Миннуллин, директор Центра исламоведческих исследований АН РТ Ринат Патеев и другие.

Открыв встречу, Мякзюм Салахов отметил, что среди актуальных научных направлений Академии наук РТ особое место занимают вопросы исламоведения, современного состояния исламских институтов, возвращение богословского наследия татар. Далее он остановился на деятельности институтов АН РТ, Центра исламоведения, в частности, на вопросах ежегодного мониторинга качества и уровня образования в религиозных учебных заведениях с целью внедрения на территории Республики Татарстан единой системы мусульманского профессионального образования

Особое внимание президент Академии наук Татарстана обратил на то, что создание Болгарской академии ставит большие задачи не только перед религиозным сообществом, но и перед учеными Татарстана: это и академические исследования, и научно-методическое сопровождение проектов, и многое другое.

В завершение Мякзюм Салахов сказал, что у ДУМ РТ и АН РТ много точек соприкосновения, и было бы разумно развивать взаимовыгодное сотрудничество в тех направлениях, которые, несомненно, пойдут во благо жителей нашей республики. Совместными усилиями необходимо способствовать выработке адекватных ответов на современные вызовы геополитического характера, с которыми сталкивается мусульманский мир.

На встрече много говорилось о совместных проектах и перспективах, в частности, о создании «Атласа ислама Республики Татарстан», сотрудничестве в сфере исследования современной системы исламского образования, подготовке и издании материалов по исламу, переводу и популяризации книг по богословскому наследию и др.

В ходе встречи участникам и гостям была предоставлена возможность увидеть редкие книги, рукописные Кораны, оригиналы старых фотографий, ознакомиться с работой хранилища ЦПИМН.

\* \* \*

**4 декабря 2015 г.** в Академии наук состоялось очередное заседание «круглого стола» «Ближний Восток: современность и перспективы». Тема оказалась настолько актуальной, споры и обсуждения настолько жаркими, что участники, среди которых присутствовали не только представители научных, но и общественных организаций, предложили создать на площадке АН РТ новую форму культурного диалога, в котором каждый участник дискуссии мог бы высказывать свою точку зрения по тому или иному вопросу, – дискуссионный клуб «Угол зрения».

Кроме того, в ходе обсуждения представители общественных организаций республики высказали предложение создать Ассамблею общественных организаций для взаимодействия с Академией наук Республики Татарстан.

\* \* \*

**10 декабря 2015 г.** Были подведены итоги XI конкурса «Пятьдесят лучших инновационных идей для Республики Татарстан», организованного Инвести-

ционно-венчурным фондом РТ, Академией наук РТ и Министерством образования и науки РТ. Церемония награждения победителей состоялась в ГТРК «Корстон».

«Ежегодное поощрение лучших инновационных идей стало хорошей традицией. За 11 лет своего существования конкурс стал одним из самых значимых республиканских событий, и интерес к нему только растет. Количество участников демонстрирует, что мы выбрали верное направление», – отметил на церемонии награждения первый заместитель Премьер-министра РТ Алексей Песошин.

По его словам, в этом году на конкурс поступило рекордное количество заявок – 2273. Максимально приближенное к рекордному количеству заявок за все одиннадцать лет проведения конкурса было отмечено в 2011 (1696 заявок) и 2014 (1612 заявок) годах.

Как отметил А.Песошин, с каждым годом расширяется и география участников: вслед за татарстанскими конкурсантами на суд экспертов подают заявки и представители других регионов РФ, в частности из Санкт-Петербурга, Москвы и Московской области, Новосибирска, Уфы, Ижевска, Тюмени, Чебоксар. «Коллектив команд проектов с каждым годом становится моложе. Отрадно, что молодежь поверила в возможность успешной карьеры на основе внедрения научных разработок», – отметил вице-премьер РТ.

Директор Инвестиционно-венчурного фонда РТ (ИВФ РТ) Айнура Айдельдинов в интервью журналистам отметил: «Всю экспертизу, как и в прошлом году, доверили Академии наук РТ. Могу сказать, что основные традиционные наши отрасли в заявках были представлены».

Целью конкурса, как и прежде, остается стимулирование научно-исследовательской деятельности и привлечение молодежи. «Вся специфика последних трех лет заключается в том, что если проект не имеет возможность глобального масштабирования, он вообще не может быть номинирован. Каждый из проектов-победителей может стать глобальным проектом», – добавил А.Айдельдинов.

В текущем году в конкурсе победила 181 заявка, из них 31 проект является победителем программы «Идея-1000».

«Надо иметь в виду, что это идеи, а не проект. Победители получают гранты по 25 или 50 тыс. рублей и признание всего научного мира, что их идея имеет право на жизнь. Потому в конкурсе участвуют все, начиная от школьников и студентов младших курсов и до взрослых людей, до старших научных сотрудников. Отличие данного конкурса – идея», – отметил директор ИВФ РТ.

Среди образовательных учреждений лидерами, как и в прошлом году, стали КНИТУ-КАИ, КНИТУ-КХТИ, КФУ и аграрный университет. Также большое количество заявок было подано от Министерства образования и науки РТ. «Каждое из учебных учреждений представляет более 200-300 заявок», – отметил А.Айдельдинов. Чуть меньшее количество заявок отправляют предприятия-лидеры республики, добавил он.

Конкурс проходил по 8 номинациям: «Перспектива», «Инновации в образовании», «Старт инноваций», «Наноимпульс», «Проекты Ассоциации инновационных регионов России», «Лучшее изобретение года», «Социально значимые инновации», «Молодежный инновационный проект».

\* \* \*

**14 декабря 2015 г.** в Академии наук РТ состоялся междисциплинарный семинар «Генетика, этническая история и антропогенез», организованный Институтом археологии Академии наук Республики Татарстан.

О целях и задачах семинара и его участниках рассказал руководитель сектора по изучению методологических проблем этнической истории Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, заведующий НИЛ «Этническая история» Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, член-корреспондент РАН, д-р ист. наук В.В. Напольских.

Редактор портала «Антропогенез.ру» А. Б. Соколов представил вниманию слушателей доклад о сложностях изучения расовой изменчивости, мифах и действительности о расах и о социальных корнях расизма.

Об изменении генофонда под влиянием факторов эволюции, войн и эпидемий, мутаций, климата и ландшафта, культурных традиций и т.п. доложила д-р биол. наук, сотрудник Института общей генетики им. Н.И. Вавилова С.А. Боринская.

«Распространение мифов по различным регионам планеты помогает реконструировать те миграции людей и те связи между культурами, которые имели место не только тысячи, но и десятки тысяч лет назад», – начал свое выступление Ю. Е. Березкин, д-р ист. наук, сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого «Кунсткамера» из Санкт-Петербурга. Рассказывая о мифологических образах и сюжетах, докладчик привел множество версий.

Об итогах и перспективах популяционных исследований поволжских татар рассказала канд. биол. наук, сотрудник Института фундаментальной медицины и биологии КФУ О.А. Кравцова.

В заключение семинара для участников была организована экскурсия на выставку Биологического музея им. К.А. Тимирязева (Москва) «17 черепов и зуб, или Изменение человека во времени».

\* \* \*

**С 14 декабря 2015 г. по 14 января 2016 г.** в здании Академии наук Республики Татарстан (ул. Баумана, 20) в рамках семинара «Генетика, этническая история и антропогенез», организованного Институтом археологии им. А.Х.Халикова Академии наук Республики Татарстан и Казанским (Приволжским) федеральным университетом, прошла выставка Биологического музея им. К. А. Тимирязева (Москва) «17 черепов и зуб, или Изменение человека во времени».

В экспозиции были представлены ключевые стадии эволюции человека за последние семь миллионов лет со времени расхождения линий наших предков и предков других современных обезьян. Авторами выставки собрана коллекция муляжей черепов, которой пока нет в других собраниях Российской Федерации.

Данная передвижная выставка – победитель конкурса Правительства Москвы на предоставление субсидий на поддержку творческих музейных проектов в номинации «Музей в движении».

Авторы выставки:

*Надежда Анатольевна Пантюлина*, старший научный сотрудник Государственного биологического музея имени К. А. Тимирязева, Москва;

*Станислав Владимирович Дробышевский*, доцент кафедры антропологии биологического факультета МГУ, научный редактор портала «Антропогенез.ру», Москва;

*Александр Борисович Соколов*, редактор портала «Антропогенез.ру», Санкт-Петербург;

*Петр Евгеньевич Пастернак*, художник выставки, Москва.

\* \* \*

**18 декабря 2015 г.** в Посольстве Исламской республики Иран состоялся ежегодный форум иранистов и преподавателей персидского языка в России, в котором принял участие вице-президент Академии наук РТ Вадим Хоменко.

На форуме были подведены итоги работы в области иранистики и преподавания персидского языка за 2015 год, обсуждены проблемы и поставлены задачи и внесены предложения, способствующие поддержке и повышению уровня иранистики и преподавания персидского языка на новый, 2016 год.

Кроме того, были рассмотрены перспективы взаимодействия в области культурологии и осуществления совместного прогноза в области экономики ирано-российских отношений.

\* \* \*

**21 декабря 2015 г.** президент Академии наук РТ Мякзюм Салахов принял участие во встрече Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова с ректорами вузов Татарстана.

Разговор на Совете ректоров вузов РТ шел об изменениях, которые должны происходить в системе вузовского образования, чтобы повысить конкурентоспособность вузов, улучшить подготовку кадров.

В начале встречи Рустам Нургалиевич отметил, что сегодня в КФУ прошло заседание Попечительского совета, где обсуждалась деятельность вуза. «Очень впечатлены изменениями, которые произошли в Казанском университете: здесь появляются новые научные направления, открываются новые специальности, – сказал Президент. – Важно, чтобы университет был не только образовательным центром, но и центром инноваций, центром формирования людей, которые могут такие инновации воплощать. Это требует больших усилий, больших вложений. Я считаю, что Казанский федеральный – университет номер один в нашей республике».

Он также заметил, что система образования – одно из важнейших конкурентных преимуществ нашей республики. Важно превратить наши университеты в инновационные точки развития, интеллектуальные центры, которые будут генерировать не только идеи, но и новые продукты.

В связи с этим большое значение необходимо уделять подготовке кадров. «Главное – человеческий капитал. Все начинается с воспитания в семье, детских дошкольных учреждениях, поэтому сегодня мы проводим структурные изменения в дошкольном образовании, в школе, очень серьезная работа идет в вузах», – подчеркнул Рустам Нургалиевич.

Р.Минниханов особо отметил, что необходимо объединить усилия образовательных центров, чтобы в итоге получить специалистов, которые нам необходимы. Вузы должны вести активную работу со школьниками, особое внимание он рекомендовал обратить на победителей международных и всероссийских олимпиад. Президент также акцентировал внимание на необходимости повысить уровень подготовки школьных учителей и преподавателей вузов.

Далее слово было передано председателю Совета ректоров вузов Республики Татарстан, ректору Казанского федерального университета Ильшату Гафурову. Он рассказал о самых значимых достижениях Казанского университета в этом году.

Опыт КФУ в воспитательной работе со студентами в 2015 г. был признан одной из лучших практик в стране. В связи с чем Минобрнауки России провело на базе КФУ семинар проректоров по воспитательной работе федеральных университетов, а наши специалисты в качестве экспертов по вопросам воспитательной работы были приглашены в МГУ и петербургские вузы для обмена опытом.

В своем выступлении И.Р.Гафуров коснулся и некоторых значительных событий в жизни других вузов республики. Все сказанное позволило сделать вывод, что вузы интенсивно работают как в плане развития своего научно-образовательного потенциала, так и вносят посильный вклад в выполнение задач, намеченных в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан на период до 2030 года по формированию человеческого капитала.

\* \* \*

**22 декабря 2015 г.** состоялось торжественное собрание, посвященное 90-летию Казанского Дома ученых.

На собрании присутствовали: председатель правления Дома ученых, советник президиума АН РТ Ахат Ильясов, члены правления: академики РАН и АН РТ Кев Салихов и Александр Коновалов, член- корреспондент АН РТ Вильям Барабанов и последний директор Дома ученых Ирина Донская.

Члены научного сообщества, бывшие сотрудники и участники художественных коллективов рассказали об истории создания Дома ученых и его традициях, поделились своими воспоминаниями, рассказали о людях, стоявших у истоков Дома ученых. На собрании были подняты вопросы возрождения Дома ученых как досугового центра и центра популяризации научных знаний.

*Историческая справка.*

*Официальной датой открытия Дома ученых считается 29 ноября 1925 года. Но еще в 1921 году профессор Казанского университета, знаменитый в будущем хирург А.В. Вишневский высказал предложение о создании в Казани Дома ученых. Секцией научных работников при Рабпросе предложение было поддержано, и новому учреждению было выделено помещение сначала на Старо-Горшечной улице (Щапова), потом Новокомиссарятской (Муштары), и лишь в 1935 году по ходатайству ректора КГУ Г.Х. Камая Дом ученых получил свое здание на ул. Бутлерова, 30, одно из интереснейших памятников архитектуры, истории и культуры Казани, построенное в 1889 году для Александровского детского приюта.*

*Надо отметить, что Казанский Дом Ученых был вторым после Петроградского, открытого в 1920 году.*

*Основной его деятельностью являлась организация досуга сотрудников научной сферы. Сотрудниками проводились публичные лекции, литературно-музыкальные вечера и кинолектории, встречи с интересными людьми, конкурсы художественной самодеятельности. Позже было установлено тесное сотрудничество с республиканским обществом «Знание», основой лекторского состава которого были ученые и преподаватели казанских вузов – В.Е.Алемасов, А.В.Талантов, А.И.Коновалов, И.П.Ермолаев, Р.И.Нафигов, П.В.Уманский, В.С.Королев, О.В.Несмелов, И.К.Концевой, В.В.Лобов.*

*Традиционно тесные творческие связи всегда поддерживались между Домом ученых и Республиканским отделением ВХО им. Д.И. Менделеева.*

*Были созданы джазовый ансамбль и народный симфонический оркестр под руководством А.Пирогова и С.Варшавского, студия бального танца под руководством Б. Рычкова, хоровой и танцевальный коллективы, оперная студия, клубы ветеранов науки, любителей книги, народный театр «Современник», которым руководили известные деятели культуры Ю. Федотов и В. Кешнер и другие.*

*История Казанского Дома ученых связана с именами С.А. Альтиулера, А.Е. и Б.А. Арбузовых, Ю. К. Застеллы, В.М. Милославского, В.Г. Одинокова, Г.К.Дьяконова, В.Л. Шулутко.*

*С февраля 1993 года до момента своей ликвидации Дом ученых находился в ведении Академии наук Республики Татарстан, в настоящее время этом здании располагается Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан.*

\* \* \*

**24 декабря 2015 г.** в Академии наук РТ состоялось годовое общее собрание АН РТ.

С отчетом об основных итогах деятельности Академии наук РТ в 2015 году и Стратегии развития АН РТ до 2020 года выступил президент Академии наук РТ Мяззюм Салахов.

Он отметил научную активность АН РТ, о которой свидетельствует система ее партнерских связей с научными учреждениями из более чем сорока стран и регионов России. Отдельно он остановился на том, что по поручению образованного летом 2015-го года в Астане Союза академий тюркского мира на Академию наук Татарстана возложена посредническая миссия по развитию взаимосвязей с научными центрами тюркоязычных субъектов Российской Федерации.

Президент АН РТ поблагодарил партнеров академии – генеральных директоров Альберта Фахрутдинова, Ивана Егорова, Айрата Сабирова, Альберта Шигабутдинова, Виктора Дьячкова, Дмитрия Самаренкина, Владимира Бусыгина, Фоата Комарова за оказанную поддержку деятельности АН РТ.

Далее Мяззюм Салахов перешел к основному докладу, в котором большое место уделил деятельности семи научно-исследовательских институтов и центра, входящих в состав академии.

Оживление в зале вызвало предложение президента АН РТ о реорганизации научных отделений Академии наук: «Нам представляется более целесообразным образование двух отделений – социально-гуманитарного и естественно-технического с выделением секций в каждом из них. Эта структура соответствует двум нашим Научным советам, которые по решению Правительства республики проводят экспертизу крупных республиканских проектов в области естественных и гуманитарных наук», – сказал он.

Немалое внимание уделил президент публикации активности и реализации республиканских программ, республиканской грантовой политике, подготовке кадров, пропаганде достижений науки и историко-культурного наследия народов Татарстана.

Далее Мякзюм Салахов перешел к Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030-го года.

«Основной целью ее является развитие академии как современной научной системы, которая интегрирует научный потенциал республики и направляет его на наращивание наукоемких производств, инновационных отраслей экономики, развитие социально-культурной сферы, воспитание молодого поколения в духе патриотизма, высокой нравственности и гражданской ответственности. Стратегия академии имеет непосредственное отношение ко всем секторам научной сферы, поскольку результаты их деятельности тесно взаимосвязаны, и обозначить четкие грани между вкладом институтов и отделений академии, между вузовской и академической наукой не представляется возможным», – подытожил президент.

В заключение М.Х. Салахов внес и обосновал ряд предложений, в частности, создание Республиканского фонда науки, формирование системы обязательной научной экспертизы проектов НИР и НИОКР. Он отметил, что для эффективного использования фонда науки Академия должна быть наделена полномочиями по научно-методическому и экспертному сопровождению государственных решений по вопросам социально-экономического и культурного развития республики.

«Планирование научных исследований и управление научным имуществом сосредоточены в руках самой Академии. Это наше несомненное преимущество, и мы должны превратить его в значимые научные результаты. В случае принятия наших новых предложений, касающихся финансирования и полномочий Академии, шансы использовать наши плюсы, безусловно, становятся весьма высокими», – завершил свое выступление Мякзюм Салахов.

В обсуждении доклада приняли участие: академик РАН и АН РТ, советник РАН Александр Коновалов, член-корреспондент АН РТ, директор ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ Ким Миннуллин, академик АН РТ Наиль Валеев.

По вопросу внесения изменений в Устав Академии наук РТ выступил председатель Уставной комиссии, вице-президент АН РТ Айрат Абдуллин.

В работе собрания приняли участие: заместитель премьер-министра Республики Татарстан – министр образования и науки Энгель Фаттахов, Председатель комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Государственного Совета РТ Разиль Валеев, а также директора и сотрудники научно-исследовательских институтов АН РТ и учреждений, находящихся под научно-методическим руководством Академии наук РТ.

\* \* \*

**26 декабря 2015 г.** в Казанском Кремле Президент Татарстана Рустам Минниханов вручил государственные премии РТ в области науки и техники.

В своей приветственной речи Рустам Минниханов подчеркнул, что татарстанские ученые известны и признаны в мировом научном сообществе. Он поблагодарил лауреатов за проделанный труд и поздравил с заслуженным признанием. «Ваши достижения – это результат долгого и напряженного труда. Мы гордимся вашими успехами и вкладом в развитие науки. Отрадно, что с каждым годом растет связь науки с реальным сектором экономики республики. Подтверждением тому являются научные разработки и промышленное внедрение комплекса технологий и технических средств по промысловой подготовке сверхвязкой нефти, что уже сегодня дает положительный экономический эффект. Еще десять лет назад этого не было, мы ездили в Канаду, смотрели и удивлялись этим технологиям. Наша перспектива – трудноизвлекаемая высоковязкая нефть. В этом направлении идет системная работа», – сказал он.

Также, по словам Президента РТ, еще одним значимым направлением в экономике республики, особенно в условиях импортозамещения, является сельское хозяйство. «Последние годы были непростыми для земледельцев. Хорошие перспективы для развития агропромышленной отрасли нашего региона открывают совместные разработки Татарского научно-исследовательского института сельского хозяйства и агропромышленных предприятий по созданию и внедрению конкурентоспособных сортов зерновых культур, адаптированных к условиям республики», – заметил он.

Р.Минниханов отметил и научные исследования коллектива ученых в области здравоохранения. «Данная сфера всегда актуальна, она требует финансовых вложений и интеллектуальных ресурсов», – подчеркнул он.

Указом Президента РТ за значительный вклад в развитие естественных, технических и гуманитарных наук, разработку и внедрение принципиально новых технологий и выдающиеся производственные результаты, полученные на основе достижений науки и техники, Государственная премия РТ присуждена за цикл трудов «История и философия института собственности» доктору исторических наук, почетному члену Академии наук РТ, ветерану Великой Отечественной войны, профессору Агдасу Бурганову (Москва).

«Несмотря на все трудности, которые переживает наша страна, мы подходим к новому моменту развития нашего общества. Мы с вами – участники строительства ноосферной цивилизации. Татарский народ может внести существенный вклад в интеллектуальный прорыв человечества. Причем именно своей Академией наук, своим руководством, своими делами. Как бы ни было трудно, Татарстан живет и процветает», – сказал А.Бурганов.

Среди удостоенных государственной премии РТ – цикл работ «Направленный синтез физиологически активных веществ для медицины и ветеринарии на основе биомиметического подхода». Работа выполнена под руководством доктора химических наук, члена-корреспондента Академии наук РТ, директора Химического института имени А.М.Бутлерова КФУ Владимира Галкина.

Госпремией РТ были награждены ученые и специалисты ДРКБ и Казанского государственного медицинского университета за работу «Хирургическая

помощь детям с патологией сердца и сосудов в РТ», руководителем которой является заведующий кафедрой детской хирургии КГМУ, доктор медицинских наук Леонид Миролюбов.

Награду получили ученые ТатНИИСХ за работу «Создание и внедрение конкурентоспособных сортов зерновых культур, адаптированных к условиям РТ». Также Госпремией РТ отмечена работа ученых Татарского научно-исследовательского и проектного института нефти ПАО «Татнефть» и Института органической и физической химии имени А.Е.Арбузова Казанского научного центра РАН «Разработка и промышленное внедрение комплекса технологий и технических средств по промысловой подготовке сверхвязкой нефти».

«Благодаря вашей работе – мы лучшие», – сказал Минниханов. «Уверен, это этапные победы. Все работы могут и дальше совершенствоваться. Вместе мы достигнем еще больших успехов», – заключил он, пожелав лауреатам новых достижений в науке.

Позже в Академии наук Республики Татарстан состоялось чествование новых лауреатов Государственной премии Татарстана.

«Прежде всего, я хотел бы поздравить присутствующих в этом зале, всех, для кого наука стала делом жизни, и мы гордимся, что у нас появляются новые имена ученых с уникальными возможностями, готовых повести вперед отечественную и мировую науку», – начал церемонию президент АН РТ Мякзюм Салахов.

«Государственная премия Республики Татарстан означает, что ваши успехи на научном поприще были оценены на самом высоком научно-техническом уровне и уже обеспечили значительный экономический и социальный эффект», – отметил он и перешел к процедуре вручения удостоверений и дипломов Госпремии РТ.

\* \* \*

**29 декабря 2015 г.** с целью привлечения талантливой молодежи в сферу науки Академия наук Республики Татарстан учредила 15 стипендий для поддержки студентов вузов РТ, проявивших себя в учебе и научных изысканиях, которые присуждаются два раза в год на один семестр. На весенне-летний семестр 2015/2016 учебного года объявлен конкурс на соискание стипендий АН РТ для студентов вузов по следующим направлениям:

- проблемы литературы и искусства Республики Татарстан;
- энергоресурсосбережение в народном хозяйстве Республики Татарстан;
- разработка вопросов истории народов Татарстана и татарского народа;
- перспективные материалы и технологии в области физики, химии, биохимии, машиностроения и нефтепереработки, топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан;
- экологическая ситуация и здоровье населения в Республике Татарстан.

*Подготовил пресс-секретарь АН РТ*

## ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПОСТУПИВШИХ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

### § 1. Организация рецензирования

1.1. Все научные статьи, поступившие в редакцию (с учетом всех *требований к авторам*, включая наличие одной рецензии), подлежат обязательному дополнительному рецензированию.

1.2. Ответственный секретарь определяет соответствие поступившей рукописи статьи профилю журнала, требованиям к ее оформлению.

1.3. Член редколлегии, курирующий одно из научных направлений (07.00.00; 10.00.00; 12.00.00), направляет ее на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

1.4. Ответственность за качество рецензий и своевременность проведения рецензирования рукописей статей возлагается на члена редколлегии, курирующего одно из научных направлений (07.00.00; 10.00.00; 12.00.00).

1.5. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются заместителем главного редактора или членом редколлегии, курирующим одно из научных направлений.

1.6. Требования к содержанию рецензии: см. § 2.

1.7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

1.8. Рецензирование проводится конфиденциально. Рецензенты обязаны знать о том, что направленные им рукописи являются интеллектуальной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления рецензента о недостоверности или фальсификации материалов, изложенных в рукописи статьи.

1.9. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, заместитель главного редактора направляет автору текст рецензии с предложением учесть их при подготовке нового варианта статьи или аргументированно (частично или полностью) их опровергнуть. Доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование тому же рецензенту, который сделал критические замечания.

1.10. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

1.11. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается главным редактором, заместителем главного редактора или ответственным секретарем. Не допускаются к публикации: а) статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, авторы которых отказываются от техни-

ческой доработки статей; б) статьи, авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументированно не опровергают их.

1.12. Оригиналы рецензий хранятся в редакции «Научного Татарстана» в течение трех лет.

## § 2. Требования к содержанию рецензии

2.1. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную, аргументированную его оценку и четко обоснованные рекомендации.

2.2. В рецензии особое внимание необходимо уделить освещению следующих вопросов.

- Анализ актуальности темы и научного уровня статьи.
- Соответствие содержания статьи ее названию.
- Оценка подготовленности статьи к публикации в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи.

- Научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки.

- Адекватность и рациональность объема статьи в целом и отдельных ее элементов (текста, иллюстративного материала, библиографических ссылок). Целесообразность помещения в статье иллюстративного материала и его соответствие излагаемой теме.

- Место рецензируемой рукописи в историографии: не дублирует ли она работы других авторов или ранее напечатанные труды данного автора (как в целом, так и частично).

- Допущенные автором фактологические неточности и ошибки.

2.3. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного уровня рукописи.

2.4. В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы о статье в целом и четкая, недвусмысленная рекомендация о целесообразности либо нецелесообразности ее публикации.

## УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 12.00.00 (юридические науки). При подаче материалов в редакцию вы должны учесть следующие наши требования (в противном случае статьи будут отклонены без рассмотрения):

– необходимо наличие распечатанного на бумаге текста (2 экз.) и его электронного варианта (шрифт Times New Roman, размер шрифта 14-й, междустрочный пробел полуторный, одно из полей – не менее 2 см, обязательная нумерация страниц) объемом не более 1 авторского листа (40 тысяч знаков), без иллюстраций, с указанием УДК, ключевых слов на русском и английском языках и короткой аннотацией на русском и английском языках, примечаниями (ссылки необходимо указывать в тексте сплошной надстрочной нумерацией «1, 2, 3 и т.д.», а сами примечания размещать в конце текста; Ф.И.О. авторов цитируемых материалов выделяются курсивом) или списком литературы (в конце текста строго в алфавитном порядке, Ф.И.О. авторов выделяются курсивом), сведениями об авторе/авторах (Ф.И.О. полностью, год рождения, данные об оконченном вузе, ученая степень и занимаемая должность, тематика и общее число опубликованных работ, контактная информация);

– необходимо наличие одной рецензии на статью доктора либо кандидата наук (научные направления 07.00.00, 10.00.00, 12.00.00);

– необходима ксерокопия квитанции о подписке на журнал.

При соблюдении вами указанных требований редакция журнала в обязательном порядке направит поступившие материалы на дополнительное независимое рецензирование, после чего будет принято решение об их публикации или отказе в публикации.

Адрес редакции: 420111, Казань, ул. Баумана, 20

Телефоны: 292-40-34 (гл. редактор), 292-84-82 (зам. гл. редактора),  
292-15-64 (ответ. секретарь)

Факс: 292-02-72 (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

e-mail: anrt@rambler.ru (обязательно указать – «для редакции «НТ»)

С наилучшими пожеланиями

и с надеждой на плодотворное сотрудничество

**Редакция журнала «Научный Татарстан»**

## УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА!

**ПОДПИСКА НА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН» ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ  
ПО КАТАЛОГУ «ПОЧТА РОССИИ», ИНДЕКС 15615.**

**ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ ОБЛЕГЧИТ ВАШЕ ОБЩЕНИЕ  
С РЕДАКЦИЕЙ НА ПРЕДМЕТ ПУБЛИКАЦИИ ВАШИХ МАТЕРИАЛОВ!**